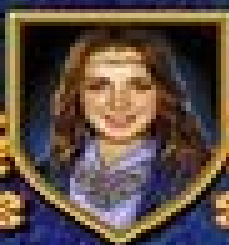

Галина Краснова

Любимая игрушка

Ну что же, поиграем!..

Что делать, если ты оказалась в другом мире, но все оказалось не так, как писали многочисленные фантасты? Нет никакой великой цели, нет компании настоящих друзей, всегда готовых выручить, нет магических сил. А что есть? Рабство, позорный статус «любимой игрушки» графа, издевательства, побои и желание сбежать, вернуться и отомстить. Ну, так за дело: берем все что нужно и сваливаем, подбирая по пути израненных нелюдей, обиженных животных и жизнерадостных принцесс. А потом «игрушка» вернется, но только для того, чтобы сыграть в свою игру. По новым правилам.

Галина КРАСНОВА

Любимая игрушка

Глава 1. Беглянка

*Если ваша жизнь начала набирать скорость, не радуйтесь
раньше времени — возможно, она просто пошла под откос...*

NN

Шелест дождя заглушал раздававшиеся со всех сторон крики всадников и ржание лошадей. Холодные струйки с маниакальным упорством стекали за шиворот, но я не шевелилась, так как преследователи были слишком близко. Даже лопатками не шевелила — хотя очень противно было, — просто геройский поступок с моей стороны! А уж поднять руки, чтобы натянуть капюшон, вообще было бы высшей глупостью.

Все тело занемело от неподвижного лежания на холодной земле (а вернее сказать, в холодной грязевой луже), под ненадежным укрытием валуна, устроенного природой так, что оставалось небольшое пространство между его широким выступом и землей. Присмотревшись, я выгребла оттуда кучу земли и прелых листьев, заняла освободившееся место и прикрылась ими, оставив небольшую щелочку для подглядывания. Со стороны должно было казаться, что валун врос в землю. Я понимала, что ливень уже давно смыл все мои следы, но все равно боялась быть обнаруженной. Ведь за побег по головке не погладят. Не убьют, но накажут основательно. Ноги, например, повыдергивают — худшее наказание для танцовщицы.

Двое всадников остановились неподалеку. От накатившего ужаса у меня перехватило дыхание. Красные плащи всегда служили опознавательным знаком личной гвардии графа Ангри. А у одного из "плащей" еще поблескивало золотое шитье. Капитан гвардии. Главный среди мерзких псов, которые сейчас ведут охоту на меня. Вот что значит "не везет". Капитан Дрэн, жестокий садист с лицом Квазимодо. Его боялись все. А я — особенно. Уж кому-кому, а Дрэну безразлично, что скажет граф, если я вдруг умру по дороге в крепость. Он представит это как самоубийство, мол, решила повеситься, но закололась: десять ножевых ранений в сердце — и все сама, мой господин, честное слово капитана. А второй всадник, напарник капитана — его сын Трэнк, предмет особой отцовской гордости. Похотливая скотина без понятия о чести и благородстве. Да уж, лучше умереть, чем попасть в лапы к этой парочке.

Я затаилась, замерев в неловкой позе и дыша через раз. Вскоре из-за деревьев появились еще два всадника в красных плащах. Мои шансы на спасение катастрофически быстро убывали.

— Капитан, мы прочесали весь лес: ее здесь нет.

Голос новоприбывшего дрожал. Вполне возможно, что от страха, а может быть, и от усталости — три дня, как в догонялки играем. Я сама вымотана до предела, тем более что они верхом, а я — на своих двоих. Держусь на гордости. А если бы раньше не ходила в турпоходы и не тусовалась последние три года с ролевиками, посещая все их загородные мероприятия, то не смогла бы преодолеть такое расстояние. Вообще свалилась бы после первого километра. А тут я успешно петляла по лесу, уходя от всадников через бурелом. Чуть ноги себе не переломала, а уж сколько шишек и ссадин...

— Тогда где же эта тварь, по-вашему? — заорал капитан.

Уже взбеленился. Еще бы, черное пятно на репутации — не сумел поймать беглянку. Да еще какую! Изнеженную любимую игрушку графа. Клеймлю тебя позором, капитан. Чтоб у тебя все, что ниже пояса, отвалилось, а что выше — парализовало!

— Не могу знать, капитан. Возможно, она ушла по направлению к Мантиру.

Ага, дура я такая — идти в город, принадлежащий графу. Нет уж, я вполне логично решила удирать в сторону ближайшей границы. Именно на этой границе мы сейчас и торчали. Дальше гвардейцы рвануть не посмеют — земли герцога Ангейла закрыты для людей графа. Да здравствует их давняя кровная вражда! Если бы эти парни увидели меня спешно удаляющейся по дороге, то наверняка решились бы совершить марш-бросок, но сделать это просто так, без подтверждения моего присутствия в герцогстве, им было слабо. Почему мне это известно? Да потому, что некоторые тонкости правил этого мира мне поведал престарелый алхимик Сэмминс. Он единственный из жителей графства отнесся ко мне по-человечески. Обучил здешнему чтению и письму, рассказал, что знал, про политику и устройство здешнего мира. Название этого мира — Элрис, хотя иномиряне зовут его Хантаэром. На самом деле Хантаэр — лишь человеческое королевство в этом мире, со столицей в Аурелтауне. Помимо него есть много других, например, Империя кнертов.[\[1\]](#)

А еще он объяснил, как составлять зелья. И показал самые дорогие из них, просветив, почему они так дорого стоят и для чего используются. В общем, дал почти всю информацию, необходимую для побега. К тому же, я немало почерпнула из того десятка книг, что успела прочитать в библиотеке, где частенько пряталась от пьяного графа. Только из-за старика Сэмминса я не взорвала всю крепость, к чертовой бабушке. В следующий момент я вздрогнула от злобного рыка капитана:

— Паршивка. Да смилуются над ней боги, когда она попадется ко мне в руки!

Капитан нервно сжал кулаки, а меня пробрала дрожь. Никакие боги мне не станут помогать, если меня поймают. Они в страхе отвернутся, чтобы не смотреть на эту жуть.

— Не волнуйся отец, скоро мы поймаем ее, — самоуверенно заявил капитанский сынок. Ага, я сейчас прям вылезу и сдамся. Мечтать не вредно. Живой в руки не дамся!

— Заткнись, Трэнк. Это ты ее упустил. Побаловаться захотелось с любимой игрушкой графа? Добаловался. Эта кукла оказалась не такой безмозглой, какой прикидывалась долгое время, и сбежала, убив четверых гвардейцев.

Папаша неудачника, упустившего меня, был готов воспроизвести сюжет картины "Иван Грозный убивает своего сына". А мне-то что: если станет одним придурком меньше — мир в моем лице вздохнет с облегчением.

Да, я убила четверых. Но не потому, что такой хороший боец: просто троих я успела столкнуть с балкона до того, как они поняли, в чем дело, а четвертого усыпила сонным газом (заодно с Трэнком), выкраденным из лаборатории алхимиков графа. Сонный газ не убивает, но... Да сам он умер! Спал бы и спал себе, так нет же, проснулся. Пришлось ударить гада по голове тяжелым предметом, а он спросонья не удержался на ногах, споткнулся — и тоже с балкона свалился. Так что на моей совести только трое. И вообще, любой суд признает, что это была самозащита! Эти люди заслужили свое наказание. Может я человек и цивилизованный, но с волками жить — по-волчьи выть. Они издевались надо мной, так что поделом им. Угрызений совести я по этому поводу не испытываю, честно.

Послышался приближающийся топот копыт. Я определила, что компанию нам собирается составить не один всадник, а, как минимум, одиннадцать. Это у них обычай такой: ездить отрядами по десять человек во главе с командиром. Наездники приближались,

но не со стороны леса. Значит, это люди герцога Ангейла.

— Что люди графа Ангри делают на земле герцога Ангейла? Может, пытаются развязать новую междоусобную войну? — раздался звонкий насмешливый девичий голос.

Я даже улыбнулась. Явно приграничная стража. Но раз главная в этом отряде — девушка, значит это сама дочь герцога, Анабэль. Слухи о ней ходят по всему королевству: искуснейшая девушка-воин, способная разделать под орех любого мужчину, не сломав себе при этом даже ногтя. Она окончила Школу магических и боевых искусств. Единственная девушка на факультете боевых магов за всю историю мира. Об этом мне тоже рассказал алхимик, осуждающе качая головой. А я, прикладываясь к очередной чашке с лечебным отваром, заживляющим синяки, тогда впервые подумала, что, возможно, в этом мире не все принадлежит таким, как граф. И именно тогда я начала размышлять о побеге.

— Леди Анабэль, мы всего лишь искали сбежавшую воровку. — Голос капитана был глух. Судя по всему, Дрэн был очень недоволен сложившейся ситуацией. Зато меня все очень радовало. Шансы на спасение немного возросли.

— И что же такого эта воровка взяла, что за ней гонятся гвардейцы?

В самом деле, что же я такого взяла? Да все, что посчитала необходимым. Деньги на дорогу, несколько небольших по размеру, но дорогостоящих фамильных драгоценностей. Зелья, еду, одежду, десяток книг и еще кое-что по мелочи. И амулет. Амулет, открывающий порталы в другие миры. В конце концов, я хочу домой. Как я поняла, именно по причине того, что сынок графа слишком неосторожно играл с этим амулетом, я и попала сюда из своего шикарного двадцать первого века, где нет этих аристократов-феодалов (но, впрочем, есть олигархи), зато есть сантехника, водопровод, телевизор, компьютер и Всеобщая декларация прав человека. Вот только амулетик необходимо подзарядить, а это очень сложная и дорогая операция, так как нужны усилия нескольких магов. И назад, к благам человечества, к почти родным Бушу и Медведеву, Биллу Гейтсу и многочисленным памятникам Пушкину.

— Помимо огромной суммы денег и драгоценностей, эта особа утащила два графских артефакта и скрылась, убив четверых гвардейцев, — надменно провозгласил капитан.

Ага, значит про то, что я взяла склянки с такими редкими ингредиентами, как кровь дракона и кровь единорога, а также радужное зелье (настоящая живая вода — любого тяжело раненного за минуту на ноги поднимет), они еще не знают. Может алхимик не заметил, а может решил меня прикрыть. А насчет второго артефакта, ну мне же нужен был какой-нибудь мешок, вот я и взяла из тамошнего музея потертую кожаную сумку, на табличке которой было написано, что в нее можно поместить что угодно. Причем, в ней ничего не портится. И вес ее всегда ровно 2 кг, сколько в нее ни положи. Самое то для меня. Целую неделю я тайком собирала себе припасы, брала все, что плохо лежит. Я не воровка — это плата за моральный и физический ущерб! И им повезло, что я хорошо воспитанная девочка. Не то бы вообще все унесла. А в музее в это время пылилась самая обычная дорожная сумка, положенная мною взамен волшебной. Но, видимо, подмену обнаружили.

— Я не ослышалась? Девчонка убила четверых гвардейцев и обокрала самого графа? — ехидно спросила девушка.

Люди герцога заржали. Именно заржали, потому что сначала я подумала, что это лошади взбесились. Капитан отчетливо скрипнул зубами — он не привык терпеть унижения. А это — явное унижение. Его единственное оправдание в том, что я — иномирянка, но это оправдание здесь использовать нельзя. Согласно королевскому указу, иномиряне находятся

под защитой короны, если они не совершили деяний против королевской семьи. И герцог, двоюродный брат королевы, обязательно донесет на графа, своего заклятого врага. А за удержание иномирянки против ее воли и склонение ее к непотребностям графа могут казнить. Про это я узнала, подслушав разговор слуг. Они были взволнованны: опасно, дескать, таких, как я, держать — король осерчает и казнит всех без разбору.

— Но мы уже убедились, что здесь ее нет, поэтому разрешите откланяться. — Капитан слегка склонил голову и дал знак своим людям. Их лошади развернулись и галопом ушли в лес. Вот так трус этот капитан: леди Анабэль испугался! Пусть она и магиня.

Отряд герцогской стражи остался.

— Что-то этот хмырь от нас скрыл. Не так проста девчонка, раз не побоялась убить гвардейцев и обокрасть графа. — Всадница говорила тихо, но она стояла так близко к моему укрытию, что я все услышала.

Ошибается она. Я абсолютно обычная. Просто, оказавшись в руках этих злодеев, я решила забыть на время о своих понятиях насчет гуманности и справедливости. Не попали они у меня ни под какие Женевские конвенции. Эти ребята хуже террористов и педофилов.

— Госпожа, что прикажете? Обыскать прилегающие земли в поисках этой воровки?

Только не это! Пожалуйста, молю вас, боги, только не это.

— Не надо. Зачем? Если пришлют ориентировки, мы их, конечно, развесим, но тратить силы на поимку напуганной девчонки просто глупо. Раз сумела удрать от них, то не факт, что мы ее поймаем. А вот людей лишиться можем. Как я понимаю, ей терять нечего. Так что лучше не будем вмешиваться. Волки, загнанные в угол, дерутся отчаянно, унося с собой жизни опрометчивых охотников.

Эх, как мне льстят беззастенчиво. Ну какой из меня волк? Напуганный, трясущийся щенок — не более. Это если оценивать себя объективно. Но терять мне действительно нечего. И пусть мне страшно убивать, но я буду это делать. Человеческая жизнь может быть и ценна (спорное утверждение в этом мире), но моя — ценней. Для меня, по крайней мере.

Всадники ускакали. Правильно: нечего стоять на одном месте. Служба-то идет. Выждав еще минут десять для порядка, я осторожно покинула свое убежище. Дождь уже давно закончился, хотя небо и хмурилось. Поднялся туман, что было мне на руку. Быстро уничтожив следы своего пребывания под камнем, я вышла на дорогу, бросая взгляд на лес графа Ангри, моего бывшего хозяина.

— Ну что, граф, сбежала любимая игрушка? А я ведь предупреждала, что я не рабыня и долго терпеть не буду. Ну, ничего, я еще обязательно вернусь, чтобы отомстить. — С этими словами, произнесенными вслух, я развернулась и устало поплелась подальше от столь негостеприимного места.

Путешествие по герцогству длилось уже два дня. Пройдя первые километры по дороге, я свернула на опушку, решив, что встречу с местным населением лучше отложить до более благоприятных времен. Мало ли что: вдруг ориентировки разосланы. А в лесу людей почти нет. Редко встречались крестьяне, но мы друг другу не были интересны.

Пожалуй, самое время рассказать о себе поподробнее. При рождении меня называли Ангелиной. Типа, ангел. Ну, слегка промахнулись мои родители, что подделаешь. Хотя дома я и была ангелом, в принципе-то. Училась хорошо, занималась танцами, посещала музыкальную школу по классам вокала и фортепиано, сама научилась играть на гитаре, брала уроки рисования. А еще сама себе шила костюмы для ролевых игр, в которых всегда

изображала только магичек и целителей, так что бегать приходилось много. А вот махать оружием я не приучена. В общем, развивалась как творческая личность. Обеспеченные родители дали все своей единственной дочке. В школе для богатеньких мне пришлось научиться терпеть боль, не жалуясь, и изоощренно мстить обидчикам. В подобных школах всегда так: либо ты хищник, либо — жертва. Со второго и до одиннадцатого класса меня признавали авторитетом. Сколько драк в этом детстве было — не сосчитать. И постоянные травмы. И руки ломали, и сотрясения получали, да и многое другое. Сейчас мне уже семнадцать. Из особых примет — большие серые глаза с длинными ресницами, веснушки по всей физиономии, что придает ей невинный и наивный вид (как мне кажется). Ярко-рыжие, с золотым отливом, пышные волосы до лопаток стали предметом мучения в школе, так как кличка "ведьма" (только самые смелые и только с большого расстояния) осталась со мной даже в универе, в который я только-только поступила. Еще даже первый курс не закончила. А вот фигурка подкачала — маленькая грудь, невысокий рост. Всего 163 сантиметра. Можно сказать, что я субтильная. Но за хрупким телосложением скрывается, на самом деле, отличная физическая подготовка. Что-то, а сила должна быть у девчонок из моего танцевального коллектива. Нижний брейк-данс — основа наших показательных номеров. Вот и приходится тренироваться — подтягиваться по тридцать раз, отжиматься и прочее.

В общем, по внешности я на принцессу не тяну, хотя манерам и светскому поведению меня обучили. Впрочем, пользоваться этими знаниями я себя утруждаю очень редко. По особым случаям.

Так и жила себе помаленьку. А в том, что из своего привычного неволшебного мира я вдруг перенеслась каким-то образом в непонятный волшебный, — я не виновата. Тихомирно принимала дома душ, когда неожиданно стены ванной странно покачнулись, в результате чего я потеряла сознание, ударившись лбом о кафель. Очнулась я уже в комнате наследника графа, десятилетнего пацана, баловавшегося с амулетом. Граф, прибежавший на крик своего отпрыска, разглядывал меня долгим сальным взглядом (захотелось пойти еще раз помыться), после чего позвал капитана, объявил меня своей новой рабыней и любимой игрушкой, приказал беречь и глаз не спускать. Это я позже узнала. Сначала думала, что меня похитили, чтобы стрясти с родителей выкуп, и вообще не догоняла ситуацию. Денька через два я, наконец, поняла, что сошла с ума. А раз так, то нужно приспособливаться. Первый месяц я учила язык и приобретала сноровку одеваться быстро и без посторонней помощи в эти пыточные тряпки, которые они называют платьями. Весь следующий месяц я осознавала, что попала далеко не в сказку. А после первой попытки затащить меня в постель (отработанный в родном мире удар в пах слегка ослабил пыл любвеобильного графа) и уже многочисленных побоев я начала планировать побег. Узнав от слуг про королевский указ и допросив их на предмет ближайших иномирян, я осознала всю необходимость этого шага. В общей сложности, я уже провела в незнакомом мире два месяца и тринадцать дней. И за все это время я видела лишь крепость графа да лес, по которому бежала от гвардейцев. Правда, мне было не до разглядываний. От постоянного бега болели легкие и кололо в боку. Редкие передышки на перекус и дерганный сон, форсирование двух рек и конечное отлеживание под камнем дали плачевный результат: отощавшее тело, обтянутое тонкой кожей зеленоватого оттенка, живописно украшенной синяками и ссадинами (а также шрамами от плети, которые должны были сойти только через два месяца по обещанию старика-алхимика), вызывало лишь жалость и брезгливость.

Когда я, наконец, добралась до первого водоема в герцогстве, была ночь, но это не

помешало мне оценить изменения в своей внешности. Грязная, худющая, с красными глазами. Короче, зомби. Типичный. То есть, особо опасный и голодный. Зато насильники и воры точно не позарятся. Что брать у такой?

Отмывшись, постиравшись и наевшись всухомятку хлеба с сыром и колбасой, я впервые за долгое время почувствовала себя свободной от всего. И страстно захотелось жить. Жить назло всем этим уродам, которые мучили мое тело и душу, постоянно напоминая, что домой я не вернусь и из крепости не выберусь. Что ж, они ошиблись в одном, значит, и во втором могли ошибиться. Есть шанс. Есть надежда. И я так просто не сдамся.

Так что я сейчас шагала в запасной одежде, утащенной у конюха, которая на пять размеров больше, чем надо, хрустела яблочком и прикидывала, где взять оружие и того, кто научит им пользоваться. Чую, поиск земляков займет много времени, и надо научиться выживать, научиться сражаться за свою жизнь. Деньги у меня есть, значит нанять себе учителя смогу, а когда научусь обороняться, то и остальное приложится. Главное — никому не доверять, а то знаем мы их порядки: продадут в рабство — и не задумаются. А там снова домогательства и плети за непокорность.

Значит, в моем плане первым пунктом стоит поиск учителя фехтования. Неплохо было бы заодно научиться стрелять из лука, метать ножи и прочее. Также надо побольше узнать о местной живности и местных же опасностях. То есть, жизненно необходимо найти библиотеку. Заодно и другие языки выучить, а то только здешний всеобщий и знаю. В конце концов, здесь обитают не только люди, но и кнерты, и русалки, и орки, и тролли, и гномы, и много кто еще. Вот только эльфов нет. Ушли они на какие-то свои острова, на которые никому нет больше хода. Ну и фиг с ними, не очень-то хотелось. Вторым пунктом плана становится поиск иномирян, чтобы узнать, как попасть домой. Ну, в крайнем случае, можно получить королевскую охранную бумагу, чтобы жить в этом мире без страха. Да, нужно быть реалисткой и признать, что вернуться домой я, возможно, не смогу, хотя и очень хочется. А если останусь, то третий пункт — месть графу. Он, конечно, меня приютил, но несколько раз пытался изнасиловать. Да еще и гвардейцы его гнали меня, как дичь. Но весь этот план под угрозой срыва из-за того, что я не знаю, насколько тщательно меня ищут. Может уже ориентировки разосланы, а может, всего лишь тайные агенты шарятся и расспрашивают население о странной рыжеволосой девушке.

Погрузившись в свои размышления, я не заметила, как вышла на полянку. Вполне обычная лесная полянка, но кое-что меня смутило. И это "кое-что" — десяток трупов людей и одна смирно пасущаяся лошадка. Вернее, злобный конь. То, что он злобный, я поняла сразу. По его агрессивному взгляду. И распрощалась с мыслью о том, что смогу продолжить дальнейшее путешествие не на своих двоих, а на чужих четырех.

Философски пожав плечами, я подошла поближе к трупам. На обычных разбойников они походили не больше, чем я — на борца сумо. Дорогая черная одежда, хорошее оружие. Решив, что все равно добро пропадает, я начала их обыскивать. С большинства сняла перстни, медальоны и кошельки, у одного разжила кинжалами, а меч присмотрела в непосредственной близости от недобро косящей на меня твари, которую ошибочно приняла за коня. Конь — травоядное животное, а это — явный хищник. И, судя по всему, труп, рядом с которым он ошивается, — его бывший хозяин. И именно его меч я для себя присмотрела. Все остальные либо сломаны, либо покорежены.

Осторожно подбираясь к понравившейся железяке, я строила догадки насчет того, что же здесь произошло. Десять трупов. Может, стенка на стенку? А может, восемь на два. А.

неважно. Перебили друг друга, и пусть покоятся с миром. Мне как-то побоку.

Взявшись за меч, я подняла взгляд на труп защищавшегося, который полусидел, облокотившись на подвернувшийся камень спиной и затылком. И лучше бы я не делала этого. Труп оказался достаточно живым, чтобы встретиться со мной взглядом. Эти черные глаза смотрели на меня и как будто решали, что со мной делать. Стало по-настоящему страшно.

— Помоги, человек...

Вздвигнув, я подошла поближе. Незнакомец, практически превратившийся в фарш, был еще жив. Но умирал. После произнесенных двух слов у его губ появилась кровавая пена. Плохо дело. Но отказать я, дура наивная, не смогла. Упав перед ним на колени, я с остервенением принялась копаться в своей сумке. Наконец под руку попала деревянная шкатулка. Поспешно раскрыв ее, я выхватила один из девяти пузырьков, зубами вырвала пробку и поднесла его к губам незнакомца. Чтобы он смог выпить драгоценное зелье не расплескав, я придержала его голову, положив свою ладонь на затылок. Даже там все было липкой, уже почти свернувшейся, крови. Наверняка упал и головой приложился об этот самый камешек.

Выпив зелья, человек мгновенно потерял сознание. Обычный эффект, как и то, что раны начали сами собой затягиваться. Все сходится с рассказом старика, который он поведал, выхаживая меня после очередного десятка плетей. Мне в чашку он тогда добавил всего одну капельку этого драгоценного зелья, чтобы шрамов не осталось.

— Мда. И что будем делать, Лина? Бросить его здесь нельзя, он еще три дня как мешком пришибленный будет. А с собой тащить — вопросов и проблем не оберешься. Да и не дотащу его на себе, а иметь дело со злобным конем не хочется.

Посмотрев на этого монстра, я встретила с подозрительным взглядом лиловых глаз. Огромный черный жеребец с ярко красными гривой и хвостом. Да еще эти слишком умные глаза. Почти как у человека. Скотина явно разумная. Жуть.

— Ладно, делать нечего. Попробуем хотя бы привести этого парня в божеский вид.

Набрав своим котелком воды в ближайшей речке, я принялась стягивать рубашку с незнакомца. Все равно только на тряпки и годится — одни лохмотья. Под рубашкой обнаружился странный медальон на золотой цепочке, который я трогать не стала: мало ли что, хозяин-то еще жив. Пока отмывала его торс от крови, все время чувствовала, как горят щеки. Еще бы! Божественное тело, загорелое, мускулистое, пальцем ткни — сломаешь... палец, в смысле. И на лицо симпатичный, только глаза пугают своей чернотой, да губы упрямо сжаты в тонкую полоску, будто их обладатель никогда не улыбается. А прическа странная. Длина вроде средняя, до подбородка, а сзади — какая-то нелепая коса до пояса, толщиной со средний канат. И сами волосы — черные с красноватым отливом — жесткие, как проволока, и при резком движении пальцы режут до крови.

Покопавшись в своих запасах, я нашла рубашку, утаченную у кузнеца. Только она и могла налезть на широкие плечи спасенного незнакомца. Странно, а с виду фигура спортивная, пропорциональная. Но пока я эту рубашку на него натягивала, сто раз успела проклясть и себя, и этого парня, и коня. А вы пробовали одевать бессознательное тело? Особенно если это тело весит килограмм на семьдесят больше, чем вы сами, то бишь, почти в два с половиной раза.

— Ну что, конь, мне понадобится твоя помощь. Надо дотащить твоего хозяина до ближайшего постоянного двора.

Монстр согласно фыркнул и подошел поближе.

— Ты издеваешься? Я такую тушу на тебя не смогу поднять. Он же неподъемный! Может ты присядешь? А то я вас тут обоих брошу.

Животное, презрительно фыркнув, пригнуло передние конечности, встав на колени. И терпеливо так стояло, пока я укладывала его хозяина и укрывала плащом. Своим, между прочим. Честно украденным. Поднялся конь очень осторожно, как будто понимал, что бессознательное тело держится не очень хорошо.

— Нет, я, конечно, могу его привязать, но жить все же хочется... Конь, слушай, давай я тебе имя дам на время. Гот — как тебе? Нормально? Вот и ладно. Так, Гот, я поведу тебя в поводу, а ты следи, чтобы твой хозяин не рухнул, а то я его больше поднять не смогу.

Взяв это животное за недоуздок, я побрела в сторону тракта, понимая, что только что нашла себе большую головную боль.

Глава 2. Биир

Спасибо мне, что есть я у тебя...

Владимир Вишневский

Ангелина

Оказалось, что ближайший постоялый двор располагался в довольно большом городе с говорящим названием Биир. Кто о чем, а я сразу подумала о пиве. Пить к тому времени, когда я со своим грузом прошла через ворота ("Ну что вы, мой господин не мертв, он просто мертвецки пьян! А для вас, доблестных стражей, мне и трех серебряных монет не жалко!"), хотелось зверски. И есть. И в ванную. И спать. Все именно в такой последовательности.

За серебрушку стражи мне поведали, что, в связи с началом ярмарки, все комнаты на постоялых дворах заняты, но недавно, минут десять назад, уехал какой-то аристократ со свитой, поэтому места должны быть в "Пьяном Фениксе", самом богатом постоялом дворе города. Именно туда я и направилась, прошагав полгорода.

Управляющий сам выскочил мне навстречу, помог стащить с Гота моего бессознательного спутника и радостно сообщил, что свободна только одна комната, самая дорогая, но зато с двуспальной кроватью. А значит, я и мой брат (что значит, мы похожи, как огонь и вода? Мы просто сводные!) вполне можем ее занять вдвоем. Я согласно кивнула и моего "брата" моментально потащили наверх два дюжих парня. Я же некоторое время понаблюдала, как два конюха пытаются подобраться к оскалившемуся коню. Битва была неравная: Гот уложил обоих. В полном смысле этого слова. Пришлось самой вести его в конюшню, предварительно отдав целых два золотых хозяину заведения за неделю проживания и за питание для меня с незнакомцем и для этой упрямой красногривой скотины. Наказав хозяину подготовить мне ванну и принести в комнату плотный ужин, я принялась расседлывать коня и чистить его. С непривычки я провозилась целый час и окончательно выдохлась. А уж сколько нехороших слов досталось хозяину непокорной твари — не сосчитать. Поэтому воспоминаний об ужине, приеме ванны и постирушках почти не осталось. Плюхнувшись на довольно большую кровать рядом со своим спутником, я мгновенно вырубилась.

Проснувшись я довольно поздно и немного смутилась от того, что беззастенчиво использовала незнакомца в качестве подушки и грелки одновременно. А что поделаешь — ночи-то холодные, а я окно забыла закрыть. Да ладно, от него ведь не ubyло. Сама согрелась, его согрела. Вон лежит, чуть ли не лыбится. А все равно неловко, будто что-то предосудительное совершила. Вот такие вот издержки воспитания. Учили меня, что нельзя спать с незнакомцем, обняв его и руками и ногами. Надо хоть имя перед этим спросить. И справку об отсутствии заразных заболеваний. Из вендиспансера.

Быстро одевшись в высохшую одежду (это не значит, что я спала голой — я спала в другой рубашке, из которой мне можно сшить целый костюм!), я придвинула стол к кровати, выгрузила на него флягу с вином, два яблока и три бутерброда и налила в стакан воды из графина. Ну мало ли: вдруг мой спутник проснется и захочет пить или есть. Заодно положила на стол его меч и кошелёк — все равно там золота нет, только пять серебряных

монет да медь, я проверила. На этом свой долг спасителя я сочла выполненным и поспешно покинула комнату, захватив свою сумку и натянув шапку на убранные волосы. Нужно ведь маскироваться, пока я не узнаю, насколько тщательно меня ищут. Даже по лесу я всегда шла в этом ужасном головном уборе, похожем на панамку из шерсти.

Торопливо спустившись в общий зал, я моментально наткнулась на хозяина.

— Уже уходишь, деточка?

Приятно слышать столько теплоты и заботы в голосе абсолютно незнакомого человека.

— Да. Хочу на ярмарку попасть. Много чего купить надо.

Я подарила этому милому толстячку с небольшой лысиной свою самую очаровательную улыбку.

— А завтрак как же? Подожди, я хоть бутерброды приготовлю. И брат твой сводный как же? Может надо ему чего?

— Да спит он еще. И долго спать будет. Пусть в комнату никто не заходит, а я вернусь и сама его покормлю. Если в настроении буду.

Он улыбнулся и протянул мне два бутерброда. Схватив их, я выскочила на улицу. К счастью, до базарной площади было недалеко. Побродив около часа среди прилавков, насмотревшись на всякие диковинки и так ничего и не купив, я направилась к лавкам портных, коих оказалось великое множество. Расспросив зевак и узнав много новых сплетен, чуть не спровоцировав при этом драку, я смело направилась в ту лавку, которую рекомендовало абсолютное большинство. "У дяди Крима", по признаниям прохожих, шили самую прочную одежду хорошего дизайна.

— Здравия вам, барышня. Желаете платье себе или походную одежду?

Встретил меня симпатичный дедок с живыми карими глазами и белыми волосами.

— Здравия вам, дедушка. Мне бы одежду походную. Три комплекта. И платье. И плащ. И куртку. И перчатки. И белье. Все это можно уже из готового выбрать, а вот моему спутнику, наверное, придется сшить. Тоже нужны и куртка, и плащ, и два комплекта походной одежды.

Я, как могла, описала фигуру незнакомца — больше жестами, благо, глазомер у меня нормальный, да и пощупать успела, — удивив портного габаритами. Нестандартное телосложение. Еще бы. Слишком высокий, по здешним меркам. Рядом с ним я вообще малявка.

Часть необходимого мне удалось подобрать из готовой одежды. В частности, синюю рубашку, рукава которой дедушка Крим укоротил тут же и подогнал по фигуре, замечательную зеленую курточку с серебряными заклепками и черные штаны — их тоже подгонять пришлось. Я заплатила еще пять серебряных монет, что было достаточно много, но ведь для хорошего человека не жалко, к тому же, легко пришли денежки — легко ушли. За это я получила от старика несколько ценных советов. Я узнала, где делают самые качественные сапоги и туфли, хорошие шляпки, лучшие магические амулеты и целебные травы.

Ушла я от него более чем довольная. Всего за три часа, благодаря этому деду, удалось приобрести все необходимое для путешествия. Кроме оружия и лошади. Ну не разбираюсь я в этом! Потом лучше либо у спасенного совета спрошу, либо у трактирщика поподробней об этих исчадиях ада, красногривых лошадях, выпрошу. Однако в сектор, где продавались всевозможные животные, я все же зашла. Наряду с козами, коровами, курами и прочей сельскохозяйственной живностью продавались и экзотические твари. Остановившись около

одной из лавок, я с удивлением увидела, как несколько подвыпивших парней палкой били через решетку какое-то животное. Злость мгновенно поднялась во мне. Надо мной тоже издевались в крепости графа. Я тоже хотела выть, скулить и метаться. Держалась только на гордости. И бесилась, хотя и не могла ответить своим мучителям. Ну, почти не могла. Стоило огрызнуться словом — и я получала палкой по спине. А когда сопротивлялась физически, получала наказание в виде плетей.

Подбежав к парням, я выхватила из рук одного из них палку и угрожающе замахнулась, хотя понимала, что одна не справлюсь — побьют.

— Эй, малец, ты что творишь? Палочку-то отпусти, а то ненароком ударишь кого — плохо будет, — раздался голос хозяина.

Наконец-то. Где же ты раньше был, торговец, когда эти пьяницы мучили животное? Палку я опустила, но все равно стояла между клеткой и этими парнями. Причем, весьма разозленными. Но я не отступала. Покажешь слабинку — и получишь в ухо. А потом и вообще запинают. А бездыханное тело отволокут к ближайшей мусорной куче.

— Дык это ж баба...

Один, самый трезвый, все же догадался. Странно: одежду новую я еще не надела. Да и волосы под шапкой. Должна выглядеть как пацан безусый. В чем же прокололась? Ведь даже груди толком нет, особенно сейчас, когда я исхудала в лесах.

— Уйди, девка, эту тварь все равно на деликатесы пустят.

Ну это мы еще посмотрим.

— Это я тебя на котлеты отправлю, урод. Как на беззащитное животное нападать, когда оно ответить не может, — так все храбрецы, а как ловить кого надо — так по подвалам прячесь.

Я даже не заметила, что кроме торговца, странной компании и меня в этой лавке есть еще двое мужчин, лица которых были весьма суровы. Даже с небольшими шрамами. Но после моей фразы они рассмеялись, довольные этими словами.

— Ай, смотри, брат, девка то правду-матку режет.

— Да только за индэрга она вступилась. Либо совсем дурная, на голову больная, либо...

Второй охотник замолчал, пристально глядя на меня. Поморщившись, я бросила на него короткий взгляд.

— Иномирянка я. Еду в столицу за охранной бумагой. И не понимаю, почему это индэрг не достоин моей защиты. Он еще никого не мог убить. Слишком маленький.

Парни, услышав, что я иномирянка, поспешно удалились, охотники же подошли поближе. Насупившись, я приготовилась получать по шее, но позиций сдавать не собиралась.

— Давненько я не видел иномирян. И как мы с тобой сразу не поняли этого, брат? Ведь по ней сразу видно, что чужачка. Запомни, девочка, индэрги — настоящий клад. Верны своим хозяевам до смерти. Да только не любят их — это же высшие ментальные существа. Они чувствуют все: мысли, чувства, страхи. И передают хозяину эту бесценную информацию. А приручить их могут только единицы. Никто не знает, по какому принципу они отбирают себе хозяев. Толкуют, что надобен истинный благородный дух. А этот малыш уже в том возрасте, когда хозяина ему выбирать поздно. Выпустить — станет убийцей. Оставить — пойдет на бифштексы, благо их мясо — деликатес, или будет отправлен на звериные бои.

Охотник шагнул ко мне, я же инстинктивно отшатнулась, почувствовав спиной и свободной от палки рукой прутья клетки. В ладонь сразу ткнулся холодный нос хищника. Я

замерла. Охотники и хозяин лавки замерли, как будто забыв о том, что людям для жизни надо дышать. Подозрительно обнюхав мою бедную ручку, с которой я уже попрощалась, индэрг осторожно лизнул сие лакомство. Оставив всю осторожность, я выбросила палку и развернулась к клетке.

Животное лежало, смотря на меня своими желтыми глазами с вертикальными зрачками. И было оно похоже на тигренка. Белого тигренка. Если, конечно, в типичный портрет среднестатистического белого тигра добавить выступающие из нижней челюсти длинные клыки, как у саблезубых тигров, а черные полосы заменить на темно-синие. Ну и еще при этом добавить два отростка на спине, напоминающие зачатки крыльев.

Осторожно просунув вторую руку сквозь прутья клетки, я почесала ему за ухом. Индэрг сначала зажмурился, ожидая боли, но потом сам стал подставлять голову, жмурясь уже от удовольствия. Из его горла раздалось утробное рычание, но это было не предостережение, а... ну как мурлыканье у котов.

— Я покупаю его. Сколько вы хотите?

Надеюсь, денег хватит. Конечно, по местным меркам я сказочно богата — могу купить небольшое поместье и нанять отряд для защиты. И жить так лет пять. Но вдруг эти зверушки слишком дороги?

— Сто золотых.

У меня дрогнула рука. Сто золотых — огромные деньги. На них можно купить трех рыцарских коней и ферму в придачу. Наличными у меня около трех сотен, учитывая то, что я срезала на поляне. Да еще драгоценностей примерно на пять сотен, но как-то страшно тратить такую сумму. Индэрг мгновенно оскалился в сторону торговца.

— Торговец, не шути так с девочкой. Отдай ей за пятнадцать, иначе Гильдия охотников перестанет иметь с тобой дело. Сам же знаешь, что его могут купить лишь в зоопарк или на мясо, а благородная леди уже приручила этого красавца.

Я с благодарностью взглянула на охотника. Он мне подмигнул в ответ. Торговец же тяжело задышал и весь побагровел. Но, тем не менее, пройдясь матом по всей моей родословной, согласился на эти грабительские условия. Добавив ему еще один золотой за хлопоты и подаренный красивый кожаный ошейник с медной пластиной, я взяла своего питомца на руки — тяжеленный зараза, килограмм двадцать — и вышла с охотниками на улицу.

— Спасибо вам, господа охотники. Не ожидала от вас помощи.

Первый лишь рассмеялся, а второй пояснил, что у него когда-то была возлюбленная иномирянка. Все ради нее, этой черноволосой бестии, считавшей, что охотиться на животных — незаконно и аморально. Весело махнув мне на прощание рукой, они ушли, а я со своим приобретением стояла на пороге лавки и смотрела в преданные глазки животного.

— Ну что, пора дать тебе имя. Будешь Инди, не против?

Завиляв хвостом, свежепоименнованный товарищ извернулся и лизнул меня в щеку. А на медной пластине проступили руны клички. Люблю я все-таки магию. А еще люблю животных. Особенно, таких милых и пушистых, как мой милый Инди. Осталось только разобраться с неожиданным попутчиком — и жизнь полностью наладится. Можно будет вернуться домой. Надеюсь, мой "сводный братец" не будет возражать. А если и будет, то его никто не держит, поправится — и пусть валит, куда там ему надо. Нет у меня желания возиться с ним.

Поединок затянулся. Даже против меня, лучшего мечника империи, девять Теней[3] — это слишком много. Правда, уже восьмерых я вывел из строя. Но последний хорош. Даже слишком хорош. От руки такого борца было бы не стыдно умереть, если бы он не был Тенью. Жалкое отребье.

— Сдавайтесь, темо,[4] я сохраню вам жизнь. Вы ведь сильно ранены. Еще немного — и никакая регенерация вас не спасет.

Наглый полукровка смеется надо мной! Чтобы я, второй сын Императора, глава внешней разведки, лучший мечник, сдался какому-то клитоо.[5]

Ярость придала сил. Схватка подходила к своему логическому концу, мы оба уже выдохлись, хотя собирались стоять до последнего. Измождение накатывало на меня. Собрав последние силы и сконцентрировавшись, ловкой подсечкой я рубанул под колено Тени верным клинком, но, не успев закрыться, получил еще одну скользящую царапину под левый бок. Моя кровь брызнула на лицо противника, окропив его лицо при падении и обозначив неизбежный финал. Я рассек павшему горло, заглянул напоследок в глаза, ловя его угасающий, но все еще яростный взгляд. Силы закончились. Пошатнувшись, я стал неудержимо заваливаться назад. Удар головой о случайно подвернувшийся камень погасил сознание. Тьма поглотила поле брани, впитав кровь: и мою, и поверженных мною врагов.

Боль волнами накатывала, но я терпел, все еще надеясь на чудо. Я слышал, что кто-то ходит рядом, время от времени шепча себе под нос и останавливаясь. Мой Алфхилд,[6] верный скакун, нервно хрипел и перебирал копытами, но не ржал, как обычно он делал в случаях, когда мне угрожала опасность. Наконец шаги приблизились ко мне. Я чувствовал запах страха. Не паника, а просто опасение. И кого же боится пришедший? Израненного меня? Открыв глаза, я с трудом различил хрупкую фигурку человеческого детеныша. И боялся он не меня, а Алфхилда. Обидно. Хотя, наверное, меня этот детеныш счел мертвым.

Вдруг наши взгляды встретились. Человек, тянувшийся к моему родовому мечу, оказался обладателем огромных испуганных серых глаз и многочисленных пятен на лице, а из-под шапки выбилось несколько рыжих прядей. Забавное сочетание. Я ждал чуда, но боги послали мне человека. Они издеваются надо мной? И все же стоит попробовать.

— Помоги, человек... Я отблагодарю тебя...

Я не рассчитал свои силы — затянувшееся было легкое вновь наполнилось кровью. Кажется вторую часть фразы малец не расслышал. Закрыв глаза, я приготовился услышать удаляющиеся шаги, но вместо этого почувствовал, что паренек приложил что-то холодное к моим губам и осторожно дотронулся своей теплой ладонью до затылка, заставляя пить. Вкус живой воды спутать ни с чем нельзя. Значит боги все-таки послали мне чудо. Как иначе назвать тот факт, что у какого-то оборванца, носящего одежду с чужого плеча, идущего пешком через лес, есть одно из самых дорогих зелий? Надо будет обязательно отблагодарить богов, когда вернусь домой.

Проснувшись, но пока не открывая глаз, я попытался осмыслить ситуацию. Кто-то натравил на меня Теней. Не поскупился. Наем девяти профессиональных убийц — дорогое удовольствие. Не каждый может себе его позволить. Значит хотели, чтобы ни при каких обстоятельствах я не остался в живых. При всем своем мастерстве я должен был получить

достаточное количество ранений, чтобы не протянуть и часа. И это в лесу, а не на тракте, где хотя бы теоретически можно было дожидаться помощи. И кто бы мог подумать, что не пройдет и пятнадцати минут, как на меня наткнется человеческий детеныш с живой водой в запасе. И не только поделится этим чудесным зельем, но и дотащит до жилья с настоящей кроватью. Приятная неожиданность. Для меня. Для врагов, думаю, все наоборот. Что ж, я выжил, а значит, обязательно узнаю имя заказчика и отомщу ему.

Приоткрыв глаза, первым делом я увидел стол, на котором стоял стакан с водой. Рядом лежали фляга, яблоки, бутерброды, мой кошелек и мой же меч. Надо же, какое благородство и предусмотрительность. Нащупав амулет на шее, я убедился, что все более-менее ценное на месте. Человек ничего не взял в уплату за свои услуги. Уж Алфхилд ему точно в руки не дался, а седло не стоит даже трех серебрушек, так как, пытаясь соблюдать инкогнито, я принял личину простого наемника, не обладающего лишними деньгами на предметы роскоши. Только жизненно необходимое. Но чтоб человек не потребовал плату за свои услуги? Знаю я их породу. Неужели надеется на Клятву Долга? Если не захочет взять деньгами и ценностями, придется расплатиться так, хоть и не хочется. Но сам виноват. Попросил о помощи, значит надо заплатить. А если вспомнить, что живая вода стоит почти пятьсот золотых, да и номер не из дешевых, то вернуть долг сразу я не смогу, даже если отдам все, кроме коня. Впрочем, можно попросить об отсрочке. Тьфу, опять просить. Как же я ненавижу людей! Пронюхали о Клятве Долга — теперь все время ищут способ загнать демонов в это рабство. Мало им рабов-соплеменников.

Быстрые шаги снаружи заставили прикрыть глаза, чтобы тот факт, что я пришел в себя, раскрылся не сразу. А из-под припущенных ресниц даже малыши умеют наблюдать.

Дверь распахнулась от энергичного пинка, и в комнату ворвался малец все в той же рубашке не по размеру и дурацкой шапке. Вот только на руках у него теперь был детеныш индэрга. Я чуть не поперхнулся, но вовремя заметил ошейник. Любопытно: человеческий детеныш сумел заполучить такую драгоценность. Если бы не видел этого своими глазами, то точно бы не поверил. Ведь по виду он — оборванец оборванцем. Но значит в нем течет благородная кровь. Либо аристократ, путешествующий инкогнито, либо бастард. Интересно. Надо выяснить. Детеныши обычно очень доверчивы. Малец все расскажет, если правильно расспросить.

В коридоре вновь раздались шаги, но гораздо более тяжелые. В проеме двери появился человек с огромным животом и лысиной, в котором я опознал хозяина давно знакомого постоянного двора. Невероятно: малец снял самую дорогую комнату на самом дорогом постоялом дворе! Расплатиться с ним будет непросто. Хотя, может удастся отделаться парочкой мелких желаний. Но если он действительно аристократ, то должен знать о Клятве, и наверняка попытается ее вытянуть. Боги, пусть это окажется бастард. Но у внебрачных детей не может быть таких денег. Хотя, вполне мог обобрать трупы Теней, напавших на меня. Вот и прекрасно, хоть денег ему не должен. Остается зелье и сама помощь. Неnamного, но легче.

— Девочка моя, ужин для тебя и ужин для твоего... питомца скоро принесут.

Девочка?

— Хорошо. Пусть принесут ужин на двоих. Мой братик (это про меня, что ли?!) скоро должен проснуться. А после лечения он наверняка будет очень голоден.

Меня спасла девчонка! Уму непостижимо. Впрочем, зная этих жалких жадных людишек и их самок, которые моются только по большим праздникам, я склонен предположить, что

расплатиться с девчонкой будет гораздо легче. Они ведь с ума сходят от кнертов, обо всем на свете забывая. Постоянно вешаются на шею и пытаются затащить в постель. Думаю, пару недель влюбленного поизображать я смогу. Переспать с ней несколько раз придется, не без этого. Но можно и потерпеть, лишь бы не Клятва. Но не стоит забывать о возможности отказа, если она вдруг аристократка. Тогда придется приложить некоторые усилия для соблазнения.

— Что-то еще?

— Девочка моя, ваш конь...

Конь? Неужели Алфхилд?

— Я больше эту тварь чистить не буду, господин трактирщик.

— Просто покормите его, и все. Кроме вас к нему никто не рискнет подойти.

Так, мой верный Алфхилд, как всегда, не подпустил к себе конюхов, но зато подпустил девчонку. И она от этого не в восторге. В интонации так и читается "если вы прибьете несговорчивую скотину, то буду весьма признательна".

— Еще чего-нибудь, деточка?

— Да. Ванну. После этой ярмарки я чувствую себя ужасно грязной.

Ужин принесли быстро, — это значит, что мою спутницу уважают. Кровожадно вонзив вилку в котлету, моя спасительница принялась жевать мясо, попутно расставаясь с элементами гардероба. Я отметил про себя, что талия довольно тонкая и ножки симпатичные, но грудь маленькая, а кожа испорчена многочисленными заживающими ссадинами и синяками. Да еще и ясно видны следы плети. Беглая рабыня? Да еще наверное и воровка, раз так сорит деньгами. Но как же тогда к рабыне попал индэрг? Ладно, позже разберусь. Сейчас мало информации. Ногти у нее обломаны, рыжие волосы неровно отстрижены до лопаток. Да и мордашка вся в странных рыжих пятнах. Всего достояния-то — глаза. Большие и выразительные. Что ж, когда я буду спать с ней, то вполне могу зажмуриться и представить кого-нибудь посимпатичней.

Наплескавшись вдоволь, девчонка стянула со стула что-то серое, призванное служить рубашкой. Натянув ее на себя, она чуть не заставила меня рассмеяться: одежда ей велика и явно с чужого плеча. И при том, что эта человечка носит чужую одежду, у нее есть деньги, чтобы оплачивать недешевый ужин на двоих и покупать индэргов. Странная. Обычно человеческие самки покупают тряпки и побрякушки, а эта... Слэт,[\[7\]](#) как же мне любопытно. Я уже чувствую то предвкушение, с которым сталкивался, когда узнавал о новой загадке или тайне.

Еще некоторое время я наблюдал, как она ест, аккуратно подцепляя небольшие кусочки еды на вилку и осторожно отправляя их в рот. Так едят благородные, которых с детства учат пользоваться многочисленными столовыми приборами и не сморкаться в скатерть. Правда, благородные не сидят при этом на столе, болтая ногами и держа тарелку на весу. Но главное — она не рабыня. Но кто же тогда?

Доев и оставив тарелку на столе, человечка обошла кровать, чтобы лечь подальше от меня, залезла под одеяло, свернулась калачиком и почти мгновенно уснула. Поразительно: так безразлично ко мне еще никогда не относились! За все время пребывания в комнате она бросила на меня единственный взгляд, да и тот — недовольный. В ее кровати лежит кнерт, а она морщится! У меня шевельнулось плохое предчувствие, что эта девчонка доставит очень много проблем. И все будет не так просто, как хотелось бы.

Глава 3. Первое впечатление

Тех, кто различает добро и зло, победу и поражение, жизнь и смерть, даже тех, кто знает всю суть вещей, ставит в тупик поведение женщин.

Викрамачарита

Ангелина

Пробуждение было приятным. В первые мгновения. Потом я поняла, что меня кто-то нагло собственнически обнимает и при этом еще сопит в ухо. Нет, сначала я попыталась выбраться мирным способом, но когда эти огромные лопаты, по недоразумению названные руками, сжали меня крепче, пришлось пойти на отчаянные меры — дать локтем туда, куда дотянулась. А дотянулась я до общеизвестной болевой точки мужчин в паховой области. С кровати я вылетела пулей, злобно глядя на нахала, пытающегося перевести дыхание. Да ладно, не так уж сильно я и била. Скорее, неожиданно.

— Ор-р-ригинально, — прорычал нахал. — Спасти кого-то, а потом отбить ему всю мужскую гордость.

Не поняла? Я что, еще и виновата?

— А нечего руки распускать.

Вот хам: еще смеет меня в чем-то упрекать. Будто я девушка облегченного поведения. Не на ту напал! Я его спасаю, перенапрягаюсь вся, а это гад еще и лапает мое тело. Да еще кажется ждет, что я буду от этого в восторге. Ага, тоже мне Казанова. Я разборчива в своих половых связях. Настолько, что у меня их еще не было.

— А чего ты строишь из себя недотрогу? Сама ведь сняла один номер на двоих. Значит, мечтала, чтобы я тебя отблагодарил именно так.

Захотелось немедленно придушить этого придурка, но все-таки инвалидов не бьют. Особенно инвалидов умственной деятельности, а он — явно их представитель. Придется ему все объяснять по буквам, сам не поймет. Ненавижу выяснение отношений, но общество хама придется потерпеть — другие комнаты еще не освободились.

— Слушай и запоминай. Я спасла тебя только потому, что ты попросил. Это раз. Ты не в моем вкусе — я предпочитаю синеглазых блондинов. Это два. Даже если бы ты был последним мужчиной в мире, я бы не переспала с тобой добровольно, потому что ты чурка невоспитанная. Это три. И как только ты поправишься и сможешь продолжить свое путешествие, убирайся на все четыре стороны, чтобы я тебя больше в жизни своей не видела. Это четыре.

Я говорила тихо, из последних сил сдерживая себя. И плевать, что он сильнее меня и одним движением может свернуть мне шею — сейчас он слаб, как котенок. Поэтому, повернувшись к разозлившемуся невеже спиной, я принялась рыться в сумке. Раздался стук. Открыв дверь, я увидела довольно симпатичного парня — голубоглазого блондина! Довольная улыбка сама выползла на лицо. Сейчас я кому-то нос утру!

— Леди, я принес вам ваши заказы. Мое имя Винсент, я внук портного Крима.

Он протянул мне бумажные пакеты, в которых оказалась готовая одежда, сапоги и

туфли. Поблагодарив его улыбкой, я отметила, что заинтересовала парня. Мелочь, а приятно.

— Леди позволит узнать, чем она занята вечером?

Изящный поклон. Ну, то, что имя мое не спрашивает, понятно — он полдня вчера крутился в лавке, пока я беседовала с дедушкой Кримом. Кстати, это великолепная возможность. И не придется тратить вечер на спасенного. Можно будет развлечься.

— Леди ужинает с вами, Винсент. Зайдите за мной в семь. А пока я занята. И будьте так добры, предупредите хозяина, что завтрак нужно принести в комнату.

Вежливо улыбнувшись и отдав три золотых монеты (хорошая одежда — дорогое удовольствие), я захлопнула дверь. Дура я. Ведь назло своему соседу по кровати это сделала. Ну на кой мне этот парень, я же через пять дней уеду и не вспомню о нем? Дура, она и в другом мире дура. Хотя я еще не уверена, что у меня не шизофрения, и я действительно нахожусь в другом мире. Отложив в сторону моральные терзания, я начала распаковывать покупки. Плащ оказался невероятно красивым: глубокого зеленого цвета с оранжевой вышивкой. Походная одежда тоже оказалась выше всяких похвал, как и перчатки с бельем. А от платья из мягкой переливающейся голубой ткани, с красивейшей серебряной вышивкой, вообще взгляд невозможно было оторвать. Наверняка дочь Криму помогла — она слывет лучшей вышивальщицей в городе. Да еще и туфли в тон. И сапожки мягкие, но крепкие, видно сразу, что надежные. Я аж мурлыкнула от удовольствия.

Вещи для моего нечаянного соседа тоже были красивы: черная шелковая рубашка с серебряной вышивкой взамен утраченной. Лохмотья я не выкинула, а принесла портному, чтобы дать ему хоть какое-то представление о фигуре этого нахала. Еще две простых рубашки, из плотной ткани — черная и серая — и две пары черных брюк. А также черная кожаная куртка с серебряными заклепками и добротные сапоги, тоже черные. И даже плащ черный с серебряной застежкой. Вот какую заботу я о нем проявила! А он взял и все опошил. Впрочем, он еще не знал, что половина пакетов предназначена для него, — я их не распаковывала, удовольствовавшись простым заглядыванием внутрь и ощупыванием. Зато на себя сразу напялила один из походных костюмов, состоявший из плотных черных штанов, рубашки красного цвета и черной жилетки, подчеркивающей тонкую талию. Волосы я заплела в две смешные косички, решив, что теперь можно ходить и без шапки — ориентировок на меня пока еще не было. По крайней мере, на главном позорном столбе Биира. Если бы были, я бы прихватила на память — дома похвастаться.

Едва я закончила одеваться, как в дверь постучали и, получив разрешение, вошли два паренька с гружеными подносами. Споро расставив тарелки на столе, они забрали грязную посуду, оставшуюся от ужина, и удалились. Не обращая внимания на спасенного нахала, чьего имени я все еще не знала, я поела сама и покормила Инди, оставив половину блюд нетронутыми. Эх, щедрость моя не знает границ. А этот альфонс не ценит.

— Я прошу прощения человечка, если я тебя обидел.

Удивленно взглянув на подавшего голос невежу, я поняла, что все это время он сначала злился, потом успокаивался, потом обдумывал и созревал для извинения. Приятно видеть думающую особь мужского пола. Потому что по опыту знаю — это достаточно редкое зрелище, достойное занесения в Красную книгу. Что поделаешь — вымирающий вид.

— И я прошу прощения. Возможно, мои слова были слишком резкими, и мне следовало выразить свои мысли в более мягкой форме.

Я слегка качнула головой, давая понять, что считаю конфликт временно исчерпанным. Переложив пакеты со стола на кровать, и подвинув этому типу поближе поднос с едой, я

вышла из комнаты, буркнув, что скоро вернусь.

А вышла я для того, чтобы узнать, как скоро освободится какая-нибудь комната, а то совместное проживание с очнувшимся "братцем" не прельщает. Результаты оказались неутешительными: комната освободится только через четыре дня. Мысленно загадав, чтобы этот нахал пожелал покинуть меня как можно скорее, я вернулась. И застала его уже сытым и одетым. Купленная мною одежда ему очень шла. Красавец — во всем черном, неудивительно, что он был поражен моей реакцией. Именно таким особям девушки постоянно на шею вешаются. Но слишком уж он похож на графа. Только у этого рост почти два метра, а мой бывший хозяин сантиметров на десять ниже. Суровые черты лица, упрямый подбородок, хорошее телосложение. Правда глаза у графа были карие, мутные, а у этого — как два бездонных провала. Ангри я люто возненавидела, да и этот не вызывал теплых чувств.

Вспомнив о своем рабстве, я скривилась, словно от зубной боли. Не самое лучшее время.

— Как мне тебя называть, человечка? И что ты хочешь за мое спасение?

И голос красивый, глубокий. Хотя так и веет арктическими ледяными ветрами.

— Лина. А тебя как называть?

Нет, мне определенно нравится эта фраза. Когда здесь спрашивают, как называть, то это значит, что можно назвать любой набор букв, а не настоящее имя. Но если произносишь фразу "мое имя", то нужно назвать только настоящее имя. Правда, эту формулировку используют только когда хотят подчеркнуть свое доверие и расположение. Именно поэтому я к ней и не стала прибегать. Нечего, я мужчинам вообще не доверяю.

— Мое имя Турвон Дей Далибор. Можешь звать меня по второму имени — Дей. Ты не ответила, что ты хочешь за мое спасение.

Оба-на, за что мне такая честь? Что хочу? Хороший вопрос. Я хочу домой. Я хочу жить. Я хочу, чтобы то, что произошло в крепости графа, больше никогда не повторялось. И я хочу домой. Так, это уже было.

— Навряд ли ты мне сумеешь дать мне то, что я хочу, Дей. Разве что pomoжешь выбрать оружие и транспорт. Поможешь? Ну вот и будем квиты.

Мне показалось, или у него не только брови сдвинулись, но и кулаки сжались? И что я не так сделала? Радовался бы, что так дешево отделался. А рожу-то скорчил такую, будто сейчас убьет. Да за что?

— Я не ослышался? Ты оценила мою жизнь в два пустяковых совета?

Ой...

Сейчас меня будут бить. И даже, кажется, ногами. Вот и спасай после этого всяких! Ненавижу мужчин! Более нелогичных созданий в природе не существует! А еще на женщин что-то катят, заявляя про женскую логику. Наша, по крайней мере, хоть упоминается.

Турвон Дей Далибор

Проснулся я в прекрасном расположении духа. Я жив. Здоров. Сыт. В тепле. Да еще и подгрел под себя податливое женское тело, так и пышущее жаром. Все было бы прекрасно, если бы надо мной не навис этот Долг. Ну да скорей всего до него не дойдет. Еще ни одна кнертка мне не отказывала, а тут всего лишь человек. Я уверен, что отделаюсь непродолжительным романом.

Устроившись поудобней, я прижал покрепче девчонку и уткнулся носом в ее волосы. Неожиданно приятный для человека запах горных цветов. Хорошо. Человечка завозилась, но отпускать свою добычу я не хотел. Неожиданный удар по особо важному для меня органу заставил разжать руки. Девчонка мгновенно прыгнула и уставилась на меня так злобно, что я даже начал слегка опасаться за свою физическую целостность.

— Ор-р-ригинально. Спасти кого-то, а потом отбить ему всю мужскую гордость.

Злость накатывала на меня волнами, но разбивалась об ее взаимное чувство. Странно, но сейчас она ведет себя как эмпат.

— А нечего руки распускать.

Все, она меня разозлила.

Я начал говорить то, что не следовало. Ну и нарвался на ответ. Удивительный, в своем роде. Я, видите ли, не в ее вкусе! Блондины ей нравятся! Убил бы, если бы не Долг, задушил бы. Но сам виноват. Нарвался — и получил честный ответ. Я же чувствую, что ни слова неправды в ее пламенной речи не было.

Я наблюдал, как человечка мило улыбается слуге, принесшему какие-то пакеты, и медленно успокаивался. Пока не заметил, что этот слуга — голубоглазый блондин. И он приглашает человечку на ужин. Мою человечку! Р-р-растерзаю! А эта женщина, она ведь мне назло это делает!

Так, после событий последних дней я начал терять над собой контроль. Для темо моего народа это непозволительно.

Слуга уже ушел. Девчонка рылась в пакетах, доставая из них одежду и встречая каждую обновку радостной улыбкой. Стоит признать: вкус у нее есть. В этом голубом платье она смогла бы стать немного симпатичней и привлечь внимание. И даже не на одну ночь. Характер, правда, мерзкий, но на это можно не обращать внимания.

Пока же следует с ней наладить отношения и избавиться от Долга. Это должно успокоить расшалившиеся нервы.

— Я прошу прощения человечка, если я тебя обидел.

Удивленный взгляд заставил меня усомниться в правильности этого поступка. Неужели еще злится?

— И я прошу прощения. Возможно, мои слова были слишком резкими, и мне следовало выразить свои мысли в более мягкой форме.

Ага, то есть за общее содержание сказанного она извиняться не собирается. Обидно, но думаю, что переживу это.

Девчонка переложилась часть пакетов на кровать, пододвинула ко мне поднос и вышла. Намек я понял: быстро освободил тарелки и заглянул в пакеты.

Одежда села как влитая. Неужели приводила портного сюда? Хотя, скорее всего, отнесла ему мою растерзанную рубашку. Но это ничего не меняет. Одежда качественная, наверняка дорогая. Ну, не для меня дорогая, а для девчонки. Слэт, человечка позаботилась обо всем, а я ей в благодарность устроил сцену, как юнец. Придется как-то загладить свою вину. Купить ей какую-нибудь цацку, например. А ведь я даже имя ее не узнал. Этот недочет надо будет исправить по ее возвращении.

Я как раз изучал свое отражение в зеркале, когда она вернулась. Откровенно оценивающий взгляд сменился гримасой отвращения. Не по-о-онял? Что не так с моей внешностью? Быстрый взгляд в зеркало подтвердил, что все безупречно, но тогда в чем дело? Надо будет узнать.

— Как мне тебя называть, человечка? И что ты хочешь за мое спасение?

Наконец-то можно попробовать выяснить хоть что-то. Надеюсь, что эти вопросы не будут восприняты в штыки. Слегка передернув плечами, она неуверенно улыбнулась и посмотрела прямо мне в глаза. Ха, на это решаются далеко не все мои сородичи, не говоря уже о людях! Из всех моих знакомых на такое способны только отец и трое моих братьев. И эта девчонка. Кажется, с ней будет весело.

— Лина. А тебя как называть?

Лина. Не настоящее имя, а просто какая-то кличка. А второй вопрос вообще проигнорировала. Не доверяет. Неужели я ожидал чего-то другого? Невероятно, но из-за Долга я должен назвать ей свое родовое имя.

— Мое имя Турвон Дей Далибор. Можешь звать меня по второму имени — Дей. Ты не ответила, что ты хочешь за мое спасение.

Взгляд девчонки стал задумчивым. И на секунду мне показалось, что она вот-вот заплачет. Только сырости мне не хватало! Ненавижу женщин за это. Постоянно плачут, по поводу и без. Мерзость.

— Навряд ли ты мне сумеешь дать мне то, что я хочу, Дей. Разве что поможешь выбрать оружие и транспорт. Поможешь? Ну вот и будем квиты.

Она за кого меня принимает? За жалкого раба, жизнь которого не стоит даже денег, а только двух советов, которых ей могут надавать целую гору на любом рынке и абсолютно бесплатно? Или она специально хочет меня унижить? Если так, то я вызову ее на поединок Справедливости и убью! Никто не смеет оскорблять темо.

— Я не ослышался? Ты оценила мою жизнь в два пустяковых совета?

— Ой...

Ее тихое восклицание привело меня частично в чувство. И что же я вижу? Девчонка уже прижата к стене, а я нависаю над ней и непрерывно скалю зубы, пытаюсь сдержать рык. И что самое странное — в ее глазах нет того смертельного ужаса, к которому я привык. Скорее ожидание неизбежного, неприятие и легкая досада. И злость.

— Если вдруг не рассчитаешь силу, то радужное зелье в сумке. Тебе ведь трупы не нужны?

Ледяное спокойствие в голосе. Неужели она начинает мне нравиться? Не знаю, как насчет симпатии, но восхищение у меня она уже вызывает. Так, спокойно, надо смотреть в глаза смертельной опасности! Схватив девчонку за руку, я постарался сжать ее так, чтобы она застонала от боли. От щек человечки отхлынула кровь, но ни один мускул не дернулся, а в глазах, кроме спокойного ожидания, появилось отвращение. И ни слова, ни стога. Впервые я сам себя почувствовал ничтожеством. И это новое чувство злило.

Медленно, очень медленно, я разжал свою руку и увидел, как на нежной коже Лины проявляются красные следы, обещающие стать синяками. Судя по всему, я перестарался, и действовать рукой в ближайшие дни она не сможет.

— Ты не боишься боли, человечек?

Я еще не встречал людей с таким качеством.

— Почему не боюсь? Очень даже боюсь. Но не физической боли, а той, которую ты мне причинить не можешь... кнерт.

И снова ни слова лжи. Как может человеческая самка не бояться боли? Кажется, последний вопрос я задал вслух.

— Знаешь, человек такая тварь, что может ко всему привыкнуть, — откликнулась

человечка. — Правда, к хорошему — быстрее, чем к плохому.

Я хмыкнул. Верно сказано. Когда-то давно люди пришли в наш мир. Слабые, ничтожные — они выжили лишь потому, что быстро размножались и приспосабливались к новым незнакомым условиям. Даже эльфов выжили из их лесов. Почти все эти ушастики надменные бежали за моря на свои острова, где их никто не может достать.

— Ты удивляешь меня, Лина. Ты не боишься боли. Ты знаешь, что я кнерт, но и этот факт тебя не пугает. Ты подчинила индэрга, а их опасаются даже мои сородичи. И ты можешь потребовать с меня Клятву Долга за спасение моей жизни и получить меня в рабство — это при том, что я занимаю довольно высокое положение. Или даже можешь потребовать выкуп золотом. А вместо этого хочешь лишь два совета. У тебя с головой все в порядке?

Подозрительно изучив свою руку и огорченно вздохнув, она снова взглянула мне в глаза.

— Будь так добр, держи дистанцию, ты вторгаешься в мое личное пространство. Вытерпеть я это могу, но все же испытываю легкий дискомфорт, когда посторонние находятся так близко. Начнем с того, что еще три месяца назад слова "индэрг" и "кнерт" для меня ничего не значили. Да и всеобщего языка я не знала. Клятва мне твоя не нужна — я против рабства во всех его формах. А уж самый страшный кошмар — это твое постоянное присутствие рядом. Насчет денег: я тебя не ради денег спасала, а ради своей совести. Золото я и сама могу заработать. Мне для этого ни мужчины, ни тем более кнерты не нужны. А если тебе советов жалко, то, как только почувствуешь, что здоров, отправляйся своим путем.

Сколько пафоса и наивности! Нет, она и вправду ненормальная. Рассуждения пятилетней девчонки, заигравшейся в благородство. Неужели жизнь ее еще ничему не научила?

— Что ж, человечка, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Я, Турвон Дей Далибор, второй сын Суреша Амрита Далибора[\[8\]](#) в третий день звездного месяца[\[9\]](#) 39562 года от начала правления Императора признаю за собой Долг Жизни и приношу Клятву человеческой женщине, спасшей мою жизнь в первый день звездного месяца того же года. Своей Клятвой обязуюсь беречь ее и защищать каждый ее вдох до тех пор, пока она не посчитает Долг возвращенным, а боги не подтвердят ее слова. Пусть будет так!

Если бы она была парнем, для скрепления Клятвы хватило бы рукопожатия, но она — девушка, поэтому я с каким-то мрачным удовольствием довольно жестко ее поцеловал. По всему телу пробежал разряд — боги приняли мою Клятву. А вот девчонка снова съездила мне по нежно лелеемому месту. Да что у нее за рефлексы?!

Глава 4. Шопоголики

Видеть тебя — одно удовольствие! Не видеть — другое...

NN

Ангелина

— Красавица, купи крем, и пятна с твоего личика исчезнут. От ухажеров отбою не будет!

Взглянув на торговца так, что тот счел за благо спрятаться под прилавком с головой, я раздраженно тряхнула волосами. Нет, ну сколько можно неприятностей за один день? Во-первых, этот назойливый кнерт. Вот на фига ему надо было приносить Клятву? Как мне теперь от него избавиться? Как мне избавиться от этого настырного, наглого, невоспитанного хама, считающего себя неотразимым? Да еще и этот поход на рынок. На кой черт мы с Деєм поперлись через косметические ряды? Это уже третий торговец, предлагающий мне крем от веснушек. Ненавижу всех. Убью. Нет, точно убью кого-нибудь.

— Ой, девушка, вам просто жизненно необходимо...

Зарывчав, я схватила очередного настырного продавца за ворот и притянула к себе:

— Слушай, ты, выкидыш гамадрила, мне НЕ НУЖЕН крем от пятен на лице. Потому что это — веснушки. И мне они НРАВЯТСЯ! А кому не нравится — могут не смотреть. Я не собираюсь подстраиваться под чьи-то каноны. Ты меня понял?!

Я трясла его, и продавец обреченно кивал, не пытаясь вырваться. Вокруг собралась довольно приличная толпа, но никто не спешил вмешиваться, даже стража. Потому что рядом со мной стоял Дей и улыбался какой-то странной улыбкой. Как бы описать это зрелище? Ну, представьте, что вы — кусочек истекающего кровью парного мяса, и к вам направляется радостно оскалившаяся акула. Вот примерно то же ощущение.

— Дей, что у тебя с зубами?

Отвлечшись на кнерта, я немного ослабила хватку. В результате противный торговец вырвался и убежал, мгновенно затерявшись в толпе. Проводив его вспотевшую спину задумчивым взглядом и констатировав вдогонку, что он трусливый идиот и маменькин сынок, я вновь повернулась к Дею.

— А что тебе не нравится в моих зубах? — радужно спросил кнерт.

Он вновь улыбнулся, продемонстрировав вполне человеческий набор зубов. Так и хотелось схватить его за подбородок, заставить открыть рот и изучить подробно. Ведь и ежу понятно, что здесь что-то не чисто, но вот что?

— Да так, показалось, что кариес. А оплачивать тебе еще и стоматолога...

А вот не надо меня злить. Я когда злюсь — сама себя боюсь. Особенно в последнее время, когда тормоза в рабстве перегорели.

С мрачным удовольствием понаблюдав, как вытягивается лицо у Дея, я начала осматривать толпу. Местная стража топталась в трех шагах от нас и, кажется, не знала, что делать.

— Госпожа... — раздался рядом неуверенный голос.

Так, обращаются явно ко мне. Говоривший оказался кем-то вроде десятника.

— Госпожа, вы знаете, что рядом с вами стоит... демон?

Внимательно присмотревшись, я наградила подозрительным взглядом кнерта, снисходительно мне улыбнувшегося.

— Между прочим, рядом со мной стоит не демон, а кнерт. А что-то не так? Может он преступник, и его нужно посадить? Так я не против — арестуйте его прямо сейчас. Очень обяжете.

Мда, не судьба так легко от этого десятника отделаться, копчиком чувствую. А копчик меня еще ни разу не обманывал. Самый точный детектор неприятностей на моей памяти.

— Нет, что вы, госпожа. Мы просто хотели узнать, кем он вам приходится.

— Да уж не родственником, слава богам.

И почему чертов кнерт не вмешается? Я ведь могу и что-то оскорбительное ляпнуть — будет потом обижаться. Так, стоп, с каких пор меня волнует, будет ли этот хам обижаться? Да у меня в сто раз больше причин на него дуться! И все-таки волнует. Вот ведь оно как: перестарались мои учителя с их стремлением навязывать манеры настоящего интеллигентного человека. И что теперь делать? Обижать его не хочется — вдруг еще руку за это сломает, — но и страже надо что-то ответить.

— Ну, если убрать пару неприятных моментов, то можно сказать, что этот кнерт — мой друг. И, если хотите, я за него ручаюсь.

Я вздохнула тяжело, а вот стража — с облегчением. Откозыряв на прощание, они быстро удалились. Еще один вздох в их адрес, теперь уже завистливый, — и я нашла в себе силы продолжить путь к оружейным рядам.

Толпа передо мной расступалась, как перед прокаженной. Это минус. Но торговцы больше ни разу не пристали с кремами от веснушек. Это плюс. Но почему я сказала, что Дей — мой друг? Не может у меня в этом мире быть друзей. Здесь все — враги, которых надо опасаться, а в случае проявления в мою сторону агрессии — уничтожать. Так почему же я ляпнула эту очевидную глупость? Не считаю я его другом. Даже товарищем. Я ему вообще не доверяю. Да и о каком доверии между человеком и кнертом может идти речь, если мирный договор между Империей, домом Дея, и Содружеством Королевств подписан только год назад? И мне нет до этого дела — я иду домой.

Вскоре мы выбрались из косметических рядов и наконец попали в оружейные. Разительное отличие. Нет никакой толпы, торговцы не тянут покупателей за руки, чтобы показать свой товар. И вообще, здесь больше мужчин, женщин — считанные единицы.

— Эй, дамочка, не желаете ли провести время с настоящими мужчинами?

Дорогу мне загородил высокий стройный парень с нематыми волосами и целым ореолом противного запаха пота и грязи.

— Нет, спасибо, в другой раз. Позвольте, пожалуйста, пройти, я спешу.

Пару раз моргнув, верзила повернулся к довольно большой компании таких же немых типов и закричал:

— Представляете, эта уродина мне отказывает!!!

Компания загоготала, да и парень тоже. Я собралась было его обойти, когда он схватил меня за руку. Левую. Ту самую, которую так тщательно калечил Дей. С трудом сдержав стон, я все-таки рухнула на колени — черные круги перед глазами мешали сосредоточиться.

Впрочем, мой мучитель скоро оказался лежащим передо мной и руку мою все-таки выпустил. Прижав ее к груди, я переживала боль, когда кто-то поднял меня за шиворот.

— Ты в порядке, Лина?

Ну кто еще кроме кнерта мог себе позволить такую наглость? Ради разнообразия я не стала распускать ноги. А руки были заняты

Компания перестала гоготать и, угрожающе нахмурившись в наш адрес, стала приближаться к живописно распластавшемуся товарищу. Приглядевшись, я поняла, что неудачливому ухажеру Дей одним ударом сломал нос. Еще немного — и убил бы!

От шайки отделился низкорослый бородатый уродец. Как я поняла — главарь.

— Кто тебе позволил бить моего человека, пришлый?

Дей опять улыбнулся, показав пасть акулы. Нет, ну что за фокус? Я тоже так хочу.

— А кто позволил твоему человеку трогать мою тээнерин[10]?

Главарь посерел, я же не поняла значения явно чужеродного слова. И, судя по всему, я одна такая, необразованная. Обидно. Особенно если учесть, что сказано обо мне. Вдруг что-то плохое?

— Прошу прощения, господин. Кто же мог знать, что эта человеческая девушка — принявшая твою Клятву. Она ведь не носит медальон на виду. Мне жаль: мой человек совершил ошибку. Возможно, пятьдесят золотых уладят дело, и между нами не будет больше обид.

Ага, значит тээнерин переводится как "принявшая Клятву". Понятно. А вот про медальон непонятно. Какой такой медальон я должна носить на виду? Придется устроить кнерту допрос. Попозже.

— Что скажешь, Лина-тээнерин? Тебе хватит пятидесяти золотых, чтобы забыть обиду?

Чего? Каких золотых? Так, будем импровизировать.

— Нет, не хватит. Я согласна на сто золотых и на лучшее обезболивающее.

Главарь скривился, но кивнул, отправив подчиненного за деньгами. По-прежнему прижимая к телу левую руку, я перестала закусывать губу. Рука еще болела, но эта была привычная тупая боль, на которую я, при желании, даже могу не обращать внимания. Правда не слишком долго. А уж какой у меня при этом невозмутимый вид — сама себе завидую, потому что внутри — корчусь. Но показывать свою слабость — это все равно, что сделать окружающим предложение унижить меня и причинить боль.

— Дай руку, я посмотрю.

Уже подготовив тираду о том, что скорей удавлюсь, чем доверю демону (все-таки правильно люди прозвали кнертов) еще хоть одну конечность, я запнулась, поняв, что он не спрашивает, а констатирует факт. Дей еще договорить не успел, как в жестком захвате зафиксировал мою пострадавшую часть тела, закатал рукав и начал осторожно ощупывать. Губу я уже прокусила так, что кровь тонкой струйкой потекла по подбородку, но стонать себе не позволила, подумав в сотый раз, что только дураки показывают свои слабость и страх. Эти слабости потом используют как оружие против тебя же. Боишься боли — будет тебе океан боли, пока не подчинишься. Боишься за своих друзей — они будут страдать, пока ты не сдашься. И так всегда.

— Повреждены мышцы, небольшая трещина. Надо наложить тугую повязку и некоторое время руку не беспокоить.

Тоже мне: "Клуб знатоков отвечает на вопрос о деле врачей! Слово берет капитан команды, Дей!". Профессор, блин.

— Ты что рентгеном подрабатываешь?

Мой голос прямо-таки источал сладкий яд. Ну все, меня кто-то уже так достал, что на моей совести вот-вот появится еще один трупик.

— Нет, просто я знаю основы магического целительства. Настроившись на твою ауру, я узнал обо всех твоих болячках, коих великое множество. Старые переломы, почти зажившие повреждения внутренних органов, как от тяжелых побоев, почти заросшие трещины в ребрах, физическое истощение и небольшая лихорадка. Это — не считая руки. Тебе нужно к лекарю.

И опять-таки меня не спросил. Взяв у главаря два тяжелых кошелька и почувствовав мой настрой на сопротивление, он просто перекинул меня, дергающуюся от возмущения, через плечо и бодренько зашагал. Сначала я попыталась лягнуться. Без толку — мои ноги он держал крепко. Колотить одной лишь правой рукой по этой каменной спине оказалось тоже бесполезным. Сверлить взглядом поясницу непрошеного помощника — дохлый номер. У меня вырвался разочарованный вздох, но разжалобить этим кнерта не получилось. Пришлось смириться. Грррр, ненавижу кнертов! Боги, зачем вы их создали? Или это была такая неудачная шутка?

Турвон Дей Далибор

Я проталкивался через толпу женщин самого разного возраста, не жалуясь. Вообще-то, я выбрал путь через косметические ряды в глупой надежде, что покупка столь необходимых для любой леди предметов успокоит человечкино раздражение, вызванное моей Клятвой. Как же я ошибся! Эта истеричка начала еще больше психовать из-за того, что уже несколько торговцев предложили ей купить крем для выведения пятен на лице. И зачем так нервничать? Этот крем ей действительно необходим. Стала бы хоть чуть-чуть посимпатичней. А аура уже не просто в красных всполохах — она вся словно пожар. Значит, сейчас рванет. Главное, сейчас ее не тронуть, а то жертвой стану я. Не то чтобы я боялся какой-то человечки, но Клятва мне помешает причинить ей вред. Придется молча терпеть, если набросится.

Почувствовав пристальный взгляд в спину, я на несколько секунд отвлекся, и вот результат — девчонка трясет торговца-неудачника за грудки.

— Слушай ты, выкидыш гамадрила, мне НЕ НУЖЕН крем от пятен на лице. Потому что это — веснушки. И мне они НРАВЯТСЯ! А кому не нравится — могут не смотреть. Я не собираюсь подстраиваться под чьи-то каноны. Ты меня понял?!

Ей нравятся эти пятна? Чокнутая. Но лучше сейчас не встречать. Вот сбросит раздражение — станет управляемой и вменяемой. По крайней мере, в теории. Но почему-то в ее случае теория с практикой не совпадает. Плохой знак.

Вокруг нас собралась довольно внушительная толпа любопытных, возглавляемая решительно настроенными стражами. Неполная трансформация, продемонстрированная в виде оскала девяти десятков остро заточенных игл вместо человеческих зубов, произвела ожидаемый эффект. Стражи послушно замерли на достаточном расстоянии от нас. Как хорошо, ради разнообразия, встретить понятливых блюстителей закона и порядка.

Девчонка, отпустив свою жертву, уставилась на меня. К красным всполохам добавились зеленые. Любопытство? Почему вместо страха она испытывает любопытство?

— Дей, что у тебя с зубами?

Ну и чего непонятного в неполной трансформации кнерта?

— А что тебе не нравится в моих зубах?

Зеленый цвет стал доминирующим в ее ауре. Ей любопытно, но и мне — тоже. Слэт, и не расспросишь ведь — тут же начнет огрызаться. Чем я ей так не нравлюсь? Раньше все

самки сами мне на шею вешались!

— Да так, показалось, что кариес. А оплачивать тебе еще и стоматолога...

Я чуть язык не прикусил. Кариес? У меня? Убил бы. Маленькая тварь, она издевается надо мной! Девчонке сказочно повезло, что я принес Клятву и не могу причинить ей вреда, если бы не это — растерзал бы.

Мысленно продумывая череду изощренных пыток, которые можно было бы применить к моей тээнерин, я так увлекся, что пропустил весь ее диалог со стражем. Глупая, назвала меня другом. У кнертов нет друзей, даже среди своих. Вся наша Империя построена на строгой иерархии. Кто-то подчиняется тебе, кому-то подчиняешься ты. Друзей нет — только подчиненные и начальники. Дружба возможна лишь между равными. Неужели эта человечка считает себя равной мне? Стоит разъяснить ей некоторые правила, раз уж мы связаны на некоторое время. Но не сейчас. И кто опять ее так разозлил? Хотя нет, это не алый цвет злости, скорей малиновый... Досада? Сама не рада, что назвала меня другом? Слэт, эта девчонка не считает меня равным себе! Ну, она за это заплатит...

— Эй, дамочка, не желаете ли провести время с настоящими мужчинами?

Это он про кого, про себя? Мерзкий, отвратительно воняющий, с гнилыми зубами и очевидными похотливыми намерениями, человек. Да еще и трус. Наверняка, рядом сидит большая компания его дружков, иначе бы не решился пристать к девчонке.

— Нет, спасибо, в другой раз. Позвольте, пожалуйста, пройти, я спешу.

Человек пару раз недоуменно моргнул. Мне тоже захотелось протереть глаза и прочистить уши — эта нахальная девчонка, хамящая мне каждой фразой, ответила вежливо какому-то уроду, который остановил ее на улице. Значит его она опасается, а меня — нет? Я что, так безопасно выгляжу?

— Представляете, эта уродина мне отказывает...

Ну, не такая уж и уродина. Не красавица конечно, но все равно. Да о чем я думаю? Вон и компания этого трусливого хмыря заерзала, готовая прийти на помощь своему дружку, если что.

Девчонка попыталась обойти препятствие, не среагировав на оскорбительную фразу, но парень схватил ее за руку. Мгновенно побледнев и закусив губу, Лина рухнула на колени. Что он ей сделал?

Злость черной волной поднялась, заставив зубы принять вид острых кинжалов, а когти — вытянуться. Я ударил идиота без замаха, сломав ему нос и повалив на землю. Девчонку он отпустил, но та подниматься не спешила. Да что с ней такое? Слэт, я же ей эту руку сам повредил! А сейчас она либо должна пребывать в спасительном обмороке, либо выть от нестерпимой боли.

Подняв человечку за шкурку, я приготовился к новому удару в пах (и чего она постоянно лягается, как кобыла необъезженная?), но обошлось. Обвиснув смирным кульком, она прижимала к себе пострадавшую конечность.

— Ты в порядке, Лина?

Мне не ответили. Еще бы, девчонка задумчиво осматривала приближающуюся шайку, примериваясь... к чему? Неужели она уже убивала? А с виду такая невинная и беззащитная. Особенно когда молчит.

— Кто тебе позволил бить моего человека, пришлый?

Сказал это мужик, похожий на карлика из-за маленького роста. Так он мне угрожает, что ли?

— А кто позволил твоему человеку трогать мою тээнерин?

Легкая демонстрация зубов — и главарь этой отары баранов сливается по окрасу со стеной ближайшего замызанного трактира. А вот задумчивый взгляд девчонки теперь достался мне. Да что такое, я что, уже боюсь ее? Нет, не боюсь, но опасаясь. Неприятно ведь ощущать, что перед ней я почти беззащитен.

— Прошу прощения, господин. Кто же мог знать, что эта человеческая девушка — принявшая твою Клятву. Она ведь не носит медальон на виду. Мне жаль: мой человек совершил ошибку. Возможно, пятьдесят золотых уладят дело, и между нами не будет больше обид.

А я все мучился, вспоминая, что я же упустил?! Идиот. Медальон я должен был нацепить на девчонку сразу после принесения Клятвы. Но я же не виноват, что она меня в этот момент ударила по чувствительному месту! Мне было несколько не до медальона. Вообще мысли тогда были далеки от мирского. Придется исправить эту ошибку как можно скорей. Главное, чтобы она меня сейчас не выдала.

— Что скажешь, Лина-тээнерин? Тебе хватит пятидесяти золотых, чтобы забыть обиду?

Ну, подыграй же мне! Боги, вложите в ее полупустую голову хоть немного мозгов!

— Нет, не хватит. Я согласна на сто золотых и на лучшее обезболивающее.

Ого, вот это наглость. Хотя... Правильно, нельзя давать спуску этим людишкам. Они должны знать свое место.

А руку-то по-прежнему прижимает и старается не шевелить ею. Надо бы взглянуть — может, что серьезное.

— Дай руку, я посмотрю.

По ее глазам я понял, что скорей она мне вновь врежет по многострадальной болевой точке, чем доверит свою хрупкую конечность. Ну, сама напросилась. Руку я зафиксировал в жестком захвате, мешающем шевелиться вообще. Прикрыв глаза, сосредоточился на девчонке, пытаюсь уловить течение ее жизненных потоков. Великие боги, она еще жива? Застарелые шрамы, синяки, ссадины. Почти затянувшиеся повреждения внутренних органов настолько многочисленны, что невероятно, как такое хрупкое создание не только живо, но и активно двигается. А еще несколько треснувших ребер, истощение организма, как после долгой голодовки, легкое сотрясение мозга, повышенная температура и та самая левая рука. Да еще сейчас губу прокусила. Как она умудряется при всем этом не издавать ни звука, ни стоны? У меня только один вариант: она уже привыкла.

Сказать я решил только о ее руке. Меньше знает — крепче сплю.

— Повреждены мышцы, небольшая трещина. Надо наложить тугую повязку и некоторое время руку не беспокоить.

— Ты что, рентгеном подрабатываешь?

Ух ты, каким мерзким у нее может быть голос. Интересно, что значит слово "рентген"? И все же лучше ей ответить. Что-то мне подсказывает: лучше ее немного отвлечь, пока снова не взорвалась.

— Нет, просто я знаю основы магического целительства. Настроившись на твою ауру, я узнал обо всех твоих болячках, коих великое множество. Старые переломы, почти зажившие повреждения внутренних органов, как от тяжелых побоев, почти заросшие трещины в ребрах, физическое истощение и небольшая лихорадка. Это — не считая руки. Тебе нужно к лекарю.

Да, к лекарю. И хотелось бы найти такого, который вправит ей мозги.

Взяв у главаря кошельки с золотом, я подхватил брыкающуюся девчонку, перекинул ее

через плечо и пошел к своему старому знакомому врачу. Услуги у него, конечно, дорогие. Но зато качественные. Мне девчонка сейчас нужна абсолютно здоровой, ведь из города вот-вот придется линять. С ней я уязвим. Да и о своей миссии совсем забыл, все внимание посвятив новой знакомой. Ходячая проблема.

Глава 5. Взаимопонимание

Не задавайте мне вопросов, и я не буду вам врать.

Оливер Голдсмит

Ангелина

Утро было ужасным. Нет, не самым ужасным. Первое место посмертно было оставлено за тем утром, когда я оказалась в этом чужом для меня мире. Второе место теперь занимало именно это. Во-первых, за вчерашний день я вымоталась как собака. После лекаря, перевязавшего мою руку и напичкавшего какими-то отварами, я идти толком не могла, но сдаваться не собиралась. Возмущенно попыхтев, Дей взял меня под руку и почти тащил на себе. Выбор оружия занял час. Подобрал мне более-менее сносные меч и кинжал, он сказал, что потом раздобудем что-нибудь попримечнее. Особенно если я научусь владеть оружием, а не махать им, как дубиной. Потом был выбор лошади. Это заняло еще три часа. В результате мы приобрели довольно смирную флегматичную кобылку мышиного цвета, потому как я целый час возмущенно шипела, что мне нужно быть незаметной — это раз, и живой — это два. И честно предупредила: ездить верхом не умею, после чего был часовой урок верховой езды, окончившийся моим падением. Слезая с этой скотины, я запугалась в стремях и рухнула лицом вниз, разбив губу и получив великолепную шишку. Да еще и ушибла многострадальную руку. Дей ехидно ухмылялся, выпутывая мою ногу. Наверно поэтому я все-таки умудрилась заехать ему пяткой. По губам. Так что кровью мы капали вместе. Но ведь кнерту не надо было идти сегодня вечером на свидание! Ну ладно, косметику мне одолжила жена хозяина. И даже помогла с макияжем, скрыв пудрой следы падения. А вот повязка сделала невозможным надеть мое новое платье — ведь у него нет рукавов! Я чуть не расплакалась. Пришлось натянуть чистый костюм, компенсировав отсутствие роскошного наряда простой, но красивой прической.

Дей на все мои приготовления лишь фыркал, жутко этим нервируя. Да знаю я, что не красавица, и ничто мне уже не поможет, но зачем так явно это демонстрировать?

Само свидание я запомнила плохо, потому что из-за зелий меня жутко клонило в сон. Помню только, что после ужина мы шатались по каким-то улочкам, и мой ухажер постоянно лез целоваться, а потом — и лапать. Получив в нос (я не пожалела для этого своей правой руки), он обругал меня так, что уши благородной девицы должны были бы завернуться в трубочки, а сама она — грохнуться в обморок. С меня легкий налет цивилизованности смыло кровью гвардейцев, поэтому я лишь пожала плечами и использовала свой коронный удар. Думаю, после этого несколько недель девичья честь любой местной барышни оставалась в безопасности по причине временной импотенции голубоглазого маньяка, готового на все, лишь бы затащить в постель новую девушку, не обращая особого внимания на ее внешность.

В итоге в комнату я завалилась под утро, наплескавшись напоследок в чулане в лохани, изображавшей ванну. Дей дрыхнул, нагло развалившись на всей немалой площади кровати. И при этом у него было такое умиротворенное выражение лица, что не захотелось будить и заставлять двигаться. Вру, мне просто было лень шевелиться. Поэтому я расстелила свой

плащ на полу, прижалась к ошастливленному моим возвращением Инди и уснула. А утром этот изверг, Дей, вылил на меня целое ведро ледяной воды. Гадство. А потом еще и сообщил, что мы должны срочно покинуть город, так как за ним охотятся. Не думайте, что я сдалась без боя. Я долго ругалась нехорошими словами, из-за того что некий идиот принес Клятву и теперь не мог оставить меня на поживу стервятникам и прочим милым тварям. Потом я встала в позу и заявила, что никуда не поеду, так как у меня в городе дела. Честно, я думала, он меня ударит. Обошлось: он просто схватил меня, усадил на уже оседланную лошадь и сказал, что если я не поеду, то он примет крайние меры. По правде, мне даже слышать не хотелось, каковы они. Явно ничего приятного.

И вот целый час мы ехали по какому-то тракту. Молча. Нет, он пытался заговорить со мной, но я или отвечала жестами, или молчала. А все потому, что меня одолевало ПОХМЕЛЬЕ. Обычное такое похмелье, от которого мучает жажда, трещит башка и настроение в глубоком минусе.

— Не понимаю, за что ты на меня обижаешься? Я же о тебе, ущербная, забочусь!

Ну вот, наш демон не выносит, когда на него не обращают внимания. Пусть привыкает. Вот приду в себя — и сбегу от этого назойливого типа, из-за которого у меня не тело, а сплошные синяки. Правда, и до этого не так уж хорошо было, но зато теперь есть, на кого свалить. На этого наглого, бессовестного хама. И вообще, надо дожидаться, пока приду в себя, выкроить удобный момент и слинять от него. Я-то клятв никаких не давала.

— Да отстань ты от меня, башка и так раскалывается.

Скорей бы она уже отвалилась. Когда же я сдохну, а? И исполнятся три мечты студента: поспать, пожрать и сдохнуть.

— А не фиг было напиваться с этим блондинчиком. Стоило хоть того? Хорош он в постели? Не боишься, что могла подцепить от него болячку?

Смерив его тяжелым взглядом, я растеряла последние остатки сомнений. Линять пора. До добра этот попутчик меня не доведет. А мне домой надо. Загостилась.

— А ты что, завидуешь ему? Сам рожей не вышел, так хоть языком потрепать?

Ой, это было лишним. Сейчас меня убьет этот кнерт. Но нет, лишь челюсть уронил — в себя прийти никак не может. Вот так и рождаются комплексы из-за неосторожных слов. Я решила смягчить удар:

— Не бери в голову — у меня плохое настроение. Нормальное у тебя лицо. Может даже симпатичное. И с блондинчиком у меня ничего не было. Я с недавних пор не настолько доверяю мужчинам, чтобы пускать их в свою постель.

И чего я с ним так разоткровенничалась? Все похмелье виновато. Ну не могла же я ему поверить за такое короткое время? Он жестокий, беспринципный, наглый тип. Самый беспардонный из всех, кого я знаю.

— Тебя кто-то изнасиловал? — Его взгляд стал жестким.

От тяжких воспоминаний мне показалось, что шрамы на спине вновь разнылись. Забуду ли я когда-нибудь то, что со мной произошло в этом мире?

— Нет, но он несколько раз пытался. А когда не получалось — приказывал слугам меня пороть. Именно на нем я отрабатывала свой коронный удар под дых. На нем и на его приближенных, — и добавила: — Ты применяешь ко мне какую-то магию? Не делай так больше. Магия причиняет мне боль.

Да, мой организм действительно реагирует на чужую магию. Если магия безобидная, типа морока, яощущаю ее как прохладный бриз. Если лечебная — то как теплое ласковое

прикосновение. Если боевая — то как холод, растекающийся по позвоночнику. Ментальная же магия ощущается как раскаленный обруч, сдавливающий голову. И именно такую магию на мне пробовал Дей. Наверняка вызывал доверие, иначе бы я ему столько не рассказала. А вот с Инди все произошло по-другому. Его воздействия я не почувствовала. Как будто он — это я, просто в другой форме. Да я его, если честно, вообще не замечала. Просто ощущение, что рядом кто-то безумно родной. Хоть и дрыхнувший постоянно.

...Аристократичные брови Дея взлетели вверх.

— Прости, не знал. Любопытно. Ладно, потерпи еще, на привале попробую снять головную боль. Заодно и жажду свою утолишь.

До привала я, кажется, не дотерпела. Только мурлыканье Инди, сидевшего в притороченной к седлу корзине, и успокаивало. Всю дорогу Инди налаживал между мной и собой ментальную связь, а когда это удалось, стал передавать какие-то сумбурные картинки и ощущения, из-за которых я вообще чувствовала себя ирреально, не отличая видения от действительности.

Вот так и получилось, что очнулась я уже на твердой земле. "Дамский угодник" даже плащ не подстелил. На моем лбу лежала прохладная шероховатая ладонь.

— Лина, мне бы хотелось больше узнать о твоей прошлой жизни.

Я поморщилась. Ну это же надо все так испоганить? Лежала, ощущала себя Спящей красавицей, которую любят и о которой заботятся. А один беспардонный демон взял и разрушил мимолетную иллюзию. Гаденыш. За одно это стоит его побить и заключить в тюрьму как особо опасного преступника.

— Зачем тебе это, Дей? Я же не спрашиваю о твоём прошлом. Как сказал бы мой единственный настоящий друг: "Дороги наших жизней сошлись, но это лишь на время; придет момент — и на одном из перекрестков мы расстанемся". Спасибо, что избавил от головной боли.

Я наконец открыла глаза, скорчила еще одну гримасу кнерту и села, оглядывая окружающий пейзаж. Типичная лесная полянка, ничего особенного. Костер горит, лежаки готовы, лошади пасутся чуть в стороне. Но вот только рядом нет дороги. И солнце уже заходит. Странно: когда я общалась с Инди, еще не было и полудня. Мой вопросительно-угрожающий взгляд заставил демона раздраженно передернуть плечами.

— К тому времени, как мы добрались до привала, ты уже была без сознания. Я напоил тебя зельем, после которого тебе нужно было поспать. А задерживаться мы не могли.

Наверное, он ожидал от меня чего-то вроде истерики, но я же не дура, смею надеяться. Раз на той поляне, где я его нашла, было столько трупов, значит, за ним идет охота. И раз он пуганул из города, значит, так надо было. Да и я хороша: расслабилась. Позволила себе забыть о том, что на меня саму, скорее всего, идет охота. Пусть не явная, но не мог же граф забыть обо мне! Ведь если я доберусь до столицы — ему конец. Король охраняет гостей из других миров и очень строго наказывает своих вассалов. Это совпадение — то, что и на меня, и на Дея идет охота — мне показалось до ужаса смешным.

— У тебя истерика? У людей слабая психика, мне об этом говорили.

Его лицо было таким серьезным, что у меня даже слезы выступили. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы чуть-чуть успокоиться.

— Моя психика в порядке. А вот у тебя Дей, целое полчище тараканов в голове. Твои поступки напоминают мне поведение блондинок в брачный сезон. Вот объясни мне, истеричке, зачем ты принес Клятву? Для тебя это обуза. И я сама для тебя обуза. Причем, ты

даже не знаешь масштабов той свиньи, что я собираюсь тебе подкинуть.

Его брови сошлись на переносице. В таком состоянии, безо льда в глазах и с задумчивым видом, Дей мне показался даже симпатичным. Не мой тип, но в целом неплохо.

— Я — темо. Проще говоря, принц. Для меня честь моего имени и честь моей семьи на первом месте. Я попросил тебя о помощи. Ты спасла мне жизнь. Я должен отблагодарить. От романа со мной ты отказалась (так это было предложение романа — а я-то, дура, подумала, что кто-то меня в постель просто попытался затащить!). Деньги тебе не нужны. Я больше ничего не мог предложить, кроме Клятвы. Такой ответ тебя устроит?

Я хмыкнула. Подкравшийся Инди передал мне ощущение, что наш новоявленный принц что-то не договаривает. Не везет мне по полной: чем выше титулы моих знакомцев, тем большие они сволочи. Я почесала за ушком разведчика и сдержала ехидную улыбку.

— Я готова признать, что это — основная причина. Но не единственная, не так ли? — Я усмехнулась.

Дей поджал губы и передернул плечом.

— Конечно. Но у меня нет причин тебе доверять. Ты даже не сказала мне свое настоящее имя, открыв лишь какую-то кличку. Но не волнуйся, я свою Клятву сдержу. А теперь может ответишь на мои вопросы?

Ух ты, какой тон. Будто профессиональный дознаватель. Аж мурашки по коже.

— Я отвечу на один ваш вопрос, ваше высочество. Ведь и вы ответили всего на один. Так что выбирайте тщательней.

Он ненадолго отвернулся, оглядывая окрестности. Подозрительный типчик, но почему-то мне уже не хочется от него бежать. Так, Лина, ты что, думаешь, он сможет стать твоим другом? Да после Алекса не было ни одного достойного претендента на это высокое звание. И уж этот точно не заслуживает доверия. Сейчас, конечно, бежать от него не стоит: догонит — и по шее надает. Копчиком чувствую. А копчик меня еще ни разу не обманывал.

— Не стоит обращаться ко мне так. Это может привести к неприятностям. У меня вопросов очень много, но раз я могу задать лишь один, то задам главный. И надеюсь на честный ответ. Какова цель твоего путешествия, Лина?

Вот зараза! Нет, я, конечно, могу дать пространный ответ, но укажите мне хоть одну настоящую причину, почему я должна это делать. Я ее не вижу.

— Я еду в столицу, в Аурелтаун. Мне нужна аудиенция короля.

Вот. Не совсем правда. Хотя нет, это правда, просто не вся. А может стоило сказать, что я просто возвращаюсь домой, не вдаваясь в подробности?

Турвон Дей Далибор

Денек выдался тяжелым. Да и полночи не спал — следил за девчонкой на ее "любовном свидании". Пару раз думал, что почти попался, но видать Лина так вымоталась за предыдущий день, что вообще плохо соображала и ничего не заметила. Тем не менее, меня порадовал факт, что блондинчик был отшит — и весьма радикальным методом. Хорошо, что не меня одного она бьет по многострадальному месту. В комнату я попал быстрее Лины лишь по счастливой случайности: девчонка решила помыться. Пока она плескалась, я уютно развалился на кровати, ожидая, что она придет и устроится рядом. Нет, физически она меня не привлекала, но здесь дело принципа. Ни одна девушка не смеет остаться ко мне равнодушной! Но эта стерва легла на пол. Да еще и тут же заснула! Гррр... Она все равно

будет моей!

А потом мне же еще и пришлось ее будить. Честно, узнал о себе много нового. Нет, извращенец зеленомордый (ну, бледноват я после болезни — и что?) и павлин бритый — это я еще понимаю, но все остальное... Я был вынужден действовать силой.

В итоге мы едем почти час, а она не ответила ни на один мой вопрос, упорно отмалчиваясь. Были бы мы в Империи, уже сто раз избил бы ее за неподобающее поведение. А тут, мало того что Клятва на мне висит, как камень на шее, так еще и ее защитник пушистый! Маленький, но уже с острыми зубами и мощной хваткой!

— Не понимаю, за что ты на меня обижаешься? Я же о тебе, ущербная, забочусь!

Если еще раз проигнорирует — убью.

— Да отстань ты от меня, башка и так раскалывается.

О, я сейчас так отстану — сама не рада будет. Наемники уже видели нас вместе, а значит, могут попробовать захватить ее с целью добраться до меня. Да сама виновата, что у нее башка болит! Алкоголь вступил во взаимодействие с лекарствами и вызвал побочные эффекты. Можно и подшутить немного.

— А не фиг было напиваться с этим блондинчиком. Стоило хоть того? Хорош он в постели? Не боишься, что могла подцепить от него болячку?

Тяжелый взгляд в ответ не обещал ничего хорошего.

— А ты что, завидуешь ему? Сам рожей не вышел, так хоть языком потрепать?

Да чему тут завидовать? Деточка, на тебя без жалости не взглянешь: не красавица, без особых талантов, не отягощена принципами и забывающая о правилах поведения. Да и кто тут еще рожей не вышел? Да я...

— Не бери в голову — у меня плохое настроение. Нормальное у тебя лицо. Может даже симпатичное. И с блондинчиком у меня ничего не было. Я с недавних пор не настолько доверяю мужчинам, чтобы пускать их в свою постель.

Опомнилась. Не извинения, но хоть что-то. Да и любопытная информация. Я уже заметил, как неохотно она о себе рассказывает, а тут такое откровение. Может, у меня непроизвольно вырвалось заклинание доверия? Профессиональная привычка: я его применяю на автомате, не задумываясь. Надо вытянуть еще немного информации.

— Тебя кто-то изнасиловал?

Либо она мне сейчас снова врежет, либо расскажет. Небольшое усилие — и в моем сознании заклинание доверия легкой струйкой белесого дыма окутывает девчонку.

— Нет, но он несколько раз пытался. А когда не получалось — приказывал слугам меня пороть. Именно на нем я отрабатывала свой коронный удар под дых. На нем и на его приближенных. — И тут она неожиданно спросила: — Ты применяешь ко мне какую-то магию? Не делай так больше. Магия причиняет мне боль.

Ничего себе! Мои воздействия не мог улавливать даже учитель — на таком уровне я овладел ментальной магией, — а девчонка учуяла моментально. И это при том, что сама она обладает лишь минимальным талантом. С таким даже в человеческую школу для магов не возьмут! Наверное, действительно, магия причиняет ей боль — опять за голову хватается. Этот феномен надо изучить. Лишь бы не сбежала, зараза. Опозорит ведь так, что Империк придется покинуть, отправившись в добровольное изгнание.

— Прости, не знал. Любопытно. Ладно, потерпи еще, на привале попробую снять головную боль. Заодно и жажду свою утолишь.

И когда мне показалась, что эта бестия присмирела, оказалось, она всего лишь упала в

обморок! Срочно остановившись на привал, я принялся вливать в нее зелья, данные мне лекарем. Посадить ее на лошадь в таком состоянии не получилось. Пришлось сажать девушку перед собой и вести ее кобылу в поводу, с питомцем (который тут же закатил истерику) на спине. Впрочем, это был новый для меня опыт. Кнерткам я никогда не доверял настолько, чтобы допустить их столь близкое присутствие. Постель была не в счет. Там я все контролировал.

Когда обморок перешел в глубокий сон, девчонка просто прижалась ко мне и обняла, обозвав Алексом. Руки у меня были заняты поводьями, и я подумал, что теоретически Лина имела шанс нанести мне смертельное ранение. Это будоражило. Ведь в прошлый раз, когда я доверился человеку, да еще и магу, то получил отравленный кинжал под ребро!

С дороги я решил убраться. Двигались мы медленно, а значит рисковали. Неизвестно, кого еще нанял тот, кто оплатил услуги Теней. На ночлег я решил остановиться за час до заката. Сгрузив девчонку, я за каких-то полчаса полностью обустроил лагерь, приготовил ужин и позаботился о лошадях. А Лина за все это время даже не шелохнулась. Если бы не чувствовал, что она спит, а не притворяется — прибил бы. В конце концов, я темо или нет? Это она должна бегать вокруг меня, выполняя прихоти и капризы. Хотя знаю я ее всего ничего, уверен, что, попробуй я вести себя так, как меня учили при дворе, удары по уже опробованной болевой точке участятся. Да и следы от плетей говорят о непокорности. А в ее нынешнем состоянии я виноват сам. Лекарь Саид, мой старый друг, говорил, что ей лучше отлежаться, отоспаться. И что в ближайшее время она мне устроит веселую жизнь: зелья, которые ей прописаны, обладают побочными действиями в виде повышенной агрессивности и раздражительности. Как объяснил Саид, это все равно что ПМС и беременность в одном флаконе. Придется быть предельно корректным, дабы не нарваться.

Сев рядом с Линой, я осторожно положил ладонь ей на лоб. Температура спала. Да она уже и проснулась. Ладно, сейчас или никогда.

— Лина, мне бы хотелось больше узнать о твоей прошлой жизни.

Безмятежность ее лица вновь перешла в гримасу недовольства. Взбесится?

— Зачем тебе это, Дей? Я же не спрашиваю о твоём прошлом. Как сказал бы мой единственный настоящий друг: "Дороги наших жизней сошлись, но это лишь на время; придет момент — и на одном из перекрестков мы расстанемся". Спасибо, что избавил от головной боли.

Обошлось. Даже поблагодарила. Мелочь, а приятно оказывается. Однако, оглядевшись, она заставила меня насторожиться. Слэт, она меня совсем задержала — уже сам примериваюсь так, чтобы не подходить к ней на расстояние удара ее ноги. Кстати, а ножки-то, оказывается, ничего. Или это меня от недостатка женского внимания начинает на этой девице клинить? Все же стоит прояснить ситуацию, пока она не приступила к активным действиям. Хотя скандала явно не избежать.

— К тому времени, как мы добрались до привала, ты уже была без сознания. Я напоил тебя зельем, после которого тебе нужно было поспать. А задерживаться мы не могли.

К моему удивлению, она не стала закатывать истерику и задавать идиотские вопросы. Или я знаю о женщинах не так много, как думал, или она не женщина. Второй вариант исключен: я ее видел голой. Это значит, что она отличается от других? Бред. Ну, наверняка различия не так велики.

Неожиданно девчонка засмеялась. Меня Саид конечно предупреждал об эмоциональной нестабильности, но я напрягся.

— У тебя истерика? У людей слабая психика, мне об этом говорили.

Смех Лине удалось подавить с видимым трудом. А вот последовавшей за этим тирады я никак не ожидал.

— Моя психика в порядке. А вот у тебя Дей, целое полчище тараканов в голове. Твои поступки напоминают мне поведение блондинок в брачный сезон. Вот объясни мне, истеричке, зачем ты принес Клятву? Для тебя это обуза. И я сама для тебя обуза. Причем, ты даже не знаешь масштабов той свиньи, что я собираюсь тебе подкинуть.

Интересно, что она имеет ввиду, говоря о свинье? Наверняка это образное выражение, но что оно подразумевает? Что-то не очень хорошее, готов поспорить на свой меч. Впрочем, подумаю об этом на досуге. Сейчас она не раскроет свои тайны — не доверяет. А значит, я должен ответить максимально честно, если конечно хочу разгадать эту головоломку.

— Я — темо. Проще говоря, принц. Для меня честь моего имени и честь моей семьи — на первом месте. Я попросил тебя о помощи. Ты спасла мне жизнь. Я должен отблагодарить. От романа со мной ты отказалась. Деньги тебе не нужны. Я больше ничего не могу предложить, кроме Клятвы. Такой ответ тебя устроит?

Она лишь тонко улыбнулась, бросив взгляд мне за спину. Инди ткнулся носом ей в ладонь и заурчал от удовольствия. Я бы тоже хотел, чтобы меня так приласкали. Слэт, о чем я думаю? Бред какой-то.

— Я готова признать, что это — основная причина. Но не единственная, не так ли?

Слэт, я забыл об индэрге. Как же он все усложняет! Теперь ни соврать, ни промолчать.

— Конечно. Но у меня нет причин тебе доверять. Ты даже не сказала мне свое настоящее имя, открыв лишь какую-то кличку. Но не волнуйся, я свою Клятву сдержу. А теперь, может, ответишь на мои вопросы?

Игривость в ее голосе меня немного взбесила, и я непроизвольно сбился на свой обычный тон. Хватит, я же должен играть свою роль! Я должен быть с ней добр и ласков, по мере возможности. До тех пор, пока на мне эта Клятва.

— Я отвечу на один ваш вопрос, ваше высочество. Ведь и вы ответили всего на один. Так что выбирайте тщательней.

Ну вот, теперь будет обращаться ко мне по титулу, подвергая опасности. Я оглядел окрестности, пытаюсь учуять опасность и собраться с мыслями. Всего один вопрос. Слишком мало. Но пока мы играем по ее правилам. Что ж, пора уточнить ее маршрут. А то вдруг ей надо совсем в другую сторону — еще не поздно повернуть.

— Не стоит обращаться ко мне так. Это может привести к неприятностям. У меня вопросов очень много, но раз я могу задать лишь один, то задам главный. И надеюсь на честный ответ. Какова цель твоего путешествия, Лина?

Я ожидал от нее уклончивого ответа или даже откровенной лжи, но опять ошибся. Мои учителя убьют меня, когда узнают, насколько низким оказался мой профессиональный уровень — не могу предугадать действия какой-то девчонки!

— Я еду в столицу, в Аурелтаун. Мне нужна аудиенция короля.

Хорошо, что нам по пути. Мне тоже надо поведать короля Фредерика. И передать ему привет от моего папочки.

— *Ах ты козел!*
— *Это я-то козел?*
— *Да ты даже на козла не похож!*
— *Это я-то не похож?*

Ссора супругов

Ангелина

— Не хочу показаться невежливой, но ты уверен, что мы идем правильно?

Если бы я действительно не хотела, то не стала бы задавать этот вопрос в тринадцатый раз. Но, с другой стороны, он мог бы разочек ответить, а не хмыкать и отплевываться. В конце концов, он сам навязал мне свое общество. Не заботился бы так о своей чести — были бы оба свободны. И я была бы уже на полпути в столицу. Ну, или на полпути в могилу. Но точно не здесь! Не зная местности и не имея нормальной карты, я бы не сунулась на полужаросшие дороги.

— Отстань от меня, женщина. Я уверен.

Это он меня унижить так попытался? Слабак и ничтожество!

— Да, я женщина. И горжусь этим. Потому что мужчина — это ошибка природы, которую женщине приходится терпеть, чтобы родить ребенка. Мужчины абсолютно бесполезны в хозяйстве, и на них нельзя положиться.

Мы шли пешком, ведя коней в поводу, и Дей остановился так резко, что его красногривое чудовище, которое я по привычке звала Готом, захрипело. Обернулся он достаточно быстро, чтобы я захотела прикусить себе язык. Да что со мной творится в последнее время?! Я же не язвительная стерва — огрызаться на каждое слово. Не узнаю себя. Делиться мыслями с кем бы то ни было? Нонсенс.

— Ты считаешь, что я бесполезен и на меня нельзя положиться?

Ой, ну надо же, как обиделся.

— Я этого не говорила. Я говорила про мужчин вообще.

Кажется, получилось еще хуже.

— То есть, ты даже не считаешь меня женщиной?

Ну вот, опять он меня не понимает. Ну причем здесь он? Я его не рассматриваю как мужчину или как женщину. Для меня он — бесполое существо, временно путешествующее со мной.

— Мне плевать, мужчина ты или нет. Даже если ты гермафродит! Просто я должна добраться до короля до того момента, как меня убьют. А ты этому активно мешаешь!

Каюсь, сорвалась. А кто бы выдержал трехдневное путешествие в компании демона, пытающегося то выпытать личную информацию, то отмалчивающегося. Достал он меня, хуже горькой редьки. Да еще и дождь. Вообще говоря, ливень я могу выдержать, и даже морось терплю. Но это когда нет других раздражающих факторов.

— Я не мешаю, я просто хочу, чтобы ты осталась жива! И раз я решил, что для этой благой цели ты должна идти через лес в дождь, значит, ты пойдешь!

Он нависал надо мной еще одной грозовой тучей. Его оскаленные зубы превратились в острые кинжалы, кулаки сжались, а глаза полыхнули темным огнем. И знаете что? Жизнь не пронеслась у меня перед глазами. Нет, она пролетела на сверхзвуковой скорости.

— Ну, братец, ты меня удивляешь. Чем эта человечка так ценна для тебя?

От неожиданно раздавшегося бархатного голоса вздрогнула не только я, но и всегда готовый к нападению Дей. Развернувшись к присоединившемуся к нам всаднику, он побледнел и закрыл меня своей спиной.

— Тентемо[\[11\]](#) Целестин Малх Далибор[\[12\]](#) рад видеть вас в добром здравии. Но позвольте узнать, что вы здесь делаете?

Очаровательный блондин с черными, как у Дея, глазами и жутко породистым лицом холодно улыбнулся, рассматривая нас. И от этого взгляда мне хотелось не только плечами передернуть, но и вообще в землю закопаться. Ну и родственнички у Дея. Раз он назвал моего спутника братцем, да и "Далибор" в его имени присутствует, значит точно родной брат. Но Дей говорил, что темо — принц, что же значит слово "тентемо"? Судя по надменной роже вновь прибывшего — он что-то типа наследного принца.

— Тебя ищу, Турви. Отец беспокоится: тебя долго не было. Но ты не ответил, чем ценна эта человечка? Может она твоя амата?[\[13\]](#)

Он сказал это таким издевательским тоном, что я поняла: Дей — душка и лапочка в этой семейке Адамсов. А вот обращение "Турви" мне понравилось. Надо запомнить. И еще надо выяснить, что значит слово "амата". Я так подозреваю, что ничего хорошего, раз Дей дернулся, как от пощечины. Что-то оскорбительное для него?

— Прошу прощения, что влезаю, благородные принцы, но что означает "амата"?

Врешь, глазастый, не убьешь. Хорошая все-таки вещь, эта Клятва.

— Леди, с нашего языка это слово переводится как "любимая".

Блондин, ответив на мой довольно несвоевременный вопрос, издевательски улыбнулся своему брату.

— Она не амата. Она — моя тээнерин.

Что ж, теперь я знаю, кто учил Дея метать злобные взгляды. Кажется, блондины теперь не в моем вкусе. По-крайней мере, один — точно.

— Позволит ли леди узнать, как ее зовут?

А на фига? Неужели мы сейчас просто не разойдемся в разные стороны? Ну не хочу я знакомиться с таким опасным демоном! Мне и так неприятностей хватает.

— Для вас я Сильвана.

О, это был один из моих сценических псевдонимов, далеко не самый любимый.

— Так вас называли родители? Или, быть может, ваш возлюбленный?

Почти прижавшись к Дею от страха перед блондином, я ощутила, как напряглись его плечи. Да что за непонятки с именами у них? Дей тоже ненавязчиво, но постоянно, заостряет внимание на этом вопросе.

— Нет, слава богам, родители дали мне вполне нормальное имя. А это я использовала как псевдоним в одном клубе, где толпа похотливых мужиков пыталась узнать мое имя, чтобы потом выяснить и адрес проживания.

Зря я это сказала. Но просто воспоминание очень уж болезненное. Ненавижу таких уродов, которые считают, что раз девушка исполняет на сцене фривольные танцы, то и поведение у нее облегченное. В корне неверное мнение. Я там выступала только потому, что практика была нужна.

А вот Дея я, кажется, рассмешила. Интересно, чем?

Через час после неудачной встречи мы втроем добрались до лесной избушки, в которую меня и вел Дей. Это было тайное убежище для его соплеменников. Здесь мы собирались прожить некоторое время, хотя ни меня, ни Дея не прельщала перспектива провести несколько дней в компании заносчивого старшего брата, который, кстати, так и не сказал мне ни слова после выяснения имени.

Сидя рядом с камином на медвежьей шкуре, я замороженно смотрела на огонь и время от времени отпивала из бокала глинтвейн. Инди, этот постоянно мурлыкающий бесполезный комок шерсти, развалился на моих ногах. Идиллия. Если бы еще тоска по дому не накатила.

Рядом сел Дей, проигнорировав общество своего брата. Что ж, лучший способ избавиться от хандры — попытаться чему-нибудь научиться или кого-нибудь довести до белого каления. А можно сразу два в одном.

— Дей, объясни, почему для вас так важны имена?

Он тяжело вздохнул, но все же принялся отвечать. Правильно, не стоит со мной в такие моменты спорить. Хуже будет. Причем, всем.

— Среди представителей моего народа очень жесткая иерархия. Она проявляется во всем. В частности, в общении. Например, к членам семьи и к возлюбленным мы можем обращаться по домашнему прозвищу.

— Турви?

Он поперхнулся, а я состроила невинную мордашку.

— Да. Но ты не можешь меня так называть. Это оскорбление, наказание за которое одно — смерть. Объясняю дальше. На своем примере, чтоб тебе было понятней. Мои друзья или люди, которым я более-менее доверяю, могут звать меня по одному из имен. Ты, как моя тээнерин, тоже называешь меня по второму имени, то есть Деем. Кнерты, с которыми я мало знаком, называют меня полным именем. Если кнерт обращается ко мне официально, или если ко мне обращается человек, то перед полным именем они обязаны добавить "темо". Если же мне кажется, что тот, кому я должен назвать имя, опасен, то я могу назвать выдуманное имя. Таким образом, когда ты призналась моему братцу в том, что названное тобой имя — не настоящее, ты оставила за собой право на нападение. А как обстоят дела с именами у тебя на родине?

Я хмыкнула. Опять он ненавязчиво пытается вытянуть из меня информацию. Блин, если бы не была настороже, то и не заметила бы.

— Ты случайно не шпион? — спросила я. — Можешь не отвечать. Ладно, информация за информацию. В официальных случаях у нас все так же, как и у вас, — по полному имени. Если у человека есть титул — то с указанием титула. И вымышленные имена у нас в ходу. Например, у танцовщиц, артистов, стриптизеров, писателей и прочих. А также в Интернете ни один уважающий себя человек не пользуется настоящим именем. И там считается верхом наглости пытаться узнать правду. Вот такой вот вечный маскарад.

Я замолчала, пытаясь справиться с комком в горле. Как же я соскучилась по дому, по родителям, по этой насыщенной жизни двадцать первого века. Убила бы того, кто виноват в моем перемещении, не будь он ребенком!

— Ты жила в Интернете?

Я рассмеялась. Знал бы Дей, как он близок к истине. Ведь многие земляне именно в нем

и живут. Да и я проводила там достаточно времени, чтобы бесить этим предков.

— Нет конечно. Но я там часто бывала. И вообще, Интернет это... как бы так объяснить, чтобы ты понял? Выражаясь нашим языком и опошляя действительность, это — информационное субпространство. В нем люди общаются, даже если находятся на разных концах обитаемого мира. И с задержкой в секунду послание доходит от человека к человеку. Но мы, кажется, отвлеклись. Имена. Родители дали мне довольно длинное по нашим меркам имя — Ангелина. Поэтому друзья обычно используют короткие варианты, "Лина" или "Лин". Особо ушлые даже добрались до просто "Ин". Мне, собственно, все равно. А вот и возлюбленным у нас обращаются чаще всего используя какие-либо нежные слова или придумывая прозвища. Например, тот, кого я могла бы назвать возлюбленным — Алекс, — звал меня Вестой, в честь римской богини.

Я легла на шкуру и уставилась в потолок. Продолжать эту милую беседу не хотелось. Во-первых, любые разговоры не на повышенных тонах могут вызвать у меня чувство привязанности, а это плохо. Во-вторых, вспомнился Алекс. Мой лучший, мой единственный, настоящий друг. Он был старше меня на три года, но это ничуть не мешало. Он понимал меня. А я боготворила его. Все девчонки в школе завидовали мне. А потом, летом 2005 года, он уехал в Лондон с родителями. Я провожала его в аэропорт, а он улыбался и велел дожждаться обязательно. Восьмого июля мне сообщили о его гибели во время терактов в Лондоне. В тот раз я рыдала последний раз. Он не любил моих слез. Говорил, что, как бы ни было больно, надо улыбаться. Целый год я носила только черное, объявив свой личный траур, и училась снова улыбаться. Улыбаться назло всем. А друзей у меня больше не было с тех пор. Я все еще жду Алекса.

Инди, почувствовав мое печальное настроение, трогательно завожился и предпринял попытку вылизать лицо, но был остановлен. Кошак все-таки, а значит язык у него — как наждачная бумага.

— И где сейчас ваш возлюбленный, леди?

На голос надменного принца-блондина я даже не обернулась. Ну не нравится мне этот тип! Мурашки по коже бегут от одного его взгляда. И бежать хочется без оглядки.

— Он так и не стал возлюбленным. Остался лучшим другом. Он погиб, ваше высочество. Три года назад.

Допив залпом остатки напитка, я ровным голосом пожелала принцам спокойной ночи и ушла в комнату, временно мне предоставленную. Бросившись на кровать, я даже не попыталась заплакать — слезы кончились в *тот* день. Лишь Инди, последовавший за мной, тихонько мурлыкал, пытаясь меня успокоить. Маленький пушистый проказник показывал мне смешные картинки, подсмотренные во время слежки за принцами.

Турвон Дей Далибор

До того, как в моей жизни появилась человечка с рыжими волосами и серыми глазами, я думал, что тяжелей всего общаться с моими родственниками. Как же я ошибся! Невыносимая особа! Сначала она вела себя еще сносно, но когда пошел дождь, она просто озверела. На каждое мое замечание она выдавала целую тираду. Да еще такую ехидную, что из разряда стерв я перенес ее в разряд ведьм. Утешение, что общением с ней я закаляю свой характер, работало недолго. И чего она прицепилась ко мне с этим вопросом? Я точно знаю, куда иду! В убежище я иду! И каждый кнерт знает, как дойти до него, потому что в каждом

убежище стоит маяк. И именно на маяк я и иду, но если она еще раз спросит — удавлю. Достала уже, честное слово. Так, терпение, только терпение. Смирись, сам виноват. Ну вот, опять она с этим вопросом!

— Отстань от меня, женщина. Я уверен.

Еще немного — и загрызу ее, забыв о Клятве. А ведь по большей части она вполне адекватный человек, сейчас-то ей чего неймется?

— Да, я женщина. И горжусь этим. Потому что мужчина — это ошибка природы, которую женщине приходится терпеть, чтобы родить ребенка. Мужчины абсолютно бесполезны в хозяйстве, и на них нельзя положиться.

Вот почему, почему я со всеми могу общаться нормально, даже с заносчивыми представителями знати кнертов, но не могу спустить на тормозах слова обычной человечки? И что за камень в мой огород? Я бы даже сказал — кирпич!

— Ты считаешь, что я бесполезен, и на меня нельзя положиться?

Ее нельзя убивать, ее нельзя убивать, ее нельзя убивать...

— Я этого не говорила. Я говорила про мужчин вообще.

Кто сказал, что нельзя? Это жизненно необходимо! Последнее слово для смертницы.

— То есть, ты даже не считаешь меня мужчиной?

— Мне плевать, мужчина ты или нет. Даже если ты гермафродит! Просто я должна добраться до короля до того момента, как меня убьют. А ты этому активно мешаешь!

А ведь казалась вполне адекватной. Опять у нее что-то замкнуло из-за зелий? Или еще и красные дни календаря начинаются? Да и вообще, с чего она взяла, что я ей мешаю? Да я ей жизнь спасаю, со следа погоню сбиваю! Судя по всему, не за одним мной охотятся!

— Я не мешаю, я просто хочу, чтобы ты осталась жива! И раз я решил, что для этой благой цели ты должна идти через лес в дождь, значит, ты пойдешь!

Ну вот, перегнул палку. Девчонка испугалась: вон уже с жизнью прощается. И что теперь делать? Извиниться? Честное слово, даже если бы она заплакала, стало бы легче. А она не плачет! Ну за что мне это?! Как с такой себя вести?

— Ну, братец, ты меня удивляешь. Чем эта человечка так ценна для тебя?

Вот это да, брат?! Что он здесь делает? Черт, престолонаследник не может покидать столицу без особого распоряжения Императора. А если все же ее покидает, то сопровождает его не менее десятка лучших воинов Империи, Призрачных Клинков. Но он один. Значит, что-то случилось.

Все еще испуганную, девчонку я автоматически спрятал за своей спиной. Она даже не пискнула. Молодец, понимает, когда лучше помолчать, а не влезать не в свое дело.

— Тентемо Целестин Малх Далибор, рад видеть вас в добром здравии. Но позвольте узнать, что вы здесь делаете?

"Ну же, брат, — думал я, — скажи, что твоих сопровождающих перебили, когда ты ехал с посольством. Или, что они уже в убежище, а ты опять решил пошалить и сбежал из-под опеки. Ну же, пусть все обойдется..."

— Тебя ищу, Турви. Отец беспокоится: тебя долго не было. Но ты не ответил, чем ценна эта человечка? Может, она твоя амата?

Плохо дело. Но он прав, не стоит об этом говорить при Лине. Она и так много знает. А знание для нее опасно. И что за дурацкое предположение? Какая она мне возлюбленная?

— Прошу прощения, что влезая, благородные принцы, но что означает "амата"?

Девчонка, куда ж ты лезешь, а? И без тебя проблем хватает, дай ты нам самим

разобраться. А братец-то заинтересовался моей девчонкой. Нет уж, ищи себе другую человечку. Эта занята.

— Леди, с нашего языка это слово переводится как "любимая".

Пора вмешаться, а то от нервного волнения она начинает вести себя как заправская стерва. Ее страх, вопреки всем законам, душит, в первую очередь, инстинкт самосохранения.

— Она не амата. Она — моя тээнерин.

И не смотри так, братец, сам знаю, что это звучит, как идиотизм высшей пробы. Но нельзя было по-другому! Не было выхода.

— Позволит ли леди узнать, как ее зовут?

Ну-ка, ну-ка, посмотрим. Может, ему она скажет свое настоящее имя? Хотя, кажется, девчонка боится и злится. А значит сейчас либо ехидничать начнет, либо еще что-нибудь.

— Для вас я Сильвана.

Какой холодный тон! Не понравился ты ей, братец. А ведь она любит блондинов. Забавно.

— Так вас называли родители? Или, быть может, ваш возлюбленный?

Я напрягся. А может, я ошибся?..

— Нет, слава богам, родители дали мне вполне нормальное имя. А это я использовала как псевдоним в одном клубе, где толпа похотливых мужиков пыталась узнать мое имя, чтобы потом выяснить и адрес проживания.

Я честно попытался сдерживать смех. Вон как уела тебя, братец, простая человечка. Я тоже думал, что все девушки от нас без ума. А ведь эта, к тому же, знает, что мы принцы, но все равно относится к нам, как к обычным смертным. И мне это начинает нравиться. Никто так не относился ко мне. Даже в детстве.

Камин обогревал гостиную небольшого домика, называемого убежищем. Поговорить с братцем хотелось зверски, но нужно подождать, пока Лина отправится спать. К тому же, такое событие: она сама начала со мной разговор. Кажется, это впервые.

— Дей, объясни, почему для вас так важны имена?

Не самая лучшая тема. Но пусть уж, главное, чтобы подозревать ни в чем не начала. А то вдруг задастся вопросом, мол, что же наследный принц — а то, что он наследный, девчонка поняла сразу — делает в лесу в одиночестве.

Рассказав ей правила этикета кнертов, я получил взамен немного информации о своей тээнерин, что, безусловно, к лучшему. Но вновь непонятные слова. Взять хотя бы имя. Я узнал, наконец, ее настоящее имя: Ангелина. Интересно, что оно означает? И кто этот Алекс?

— И где сейчас ваш возлюбленный, леди?

Девчонка едва заметно вздрогнула. Не клеится у моего братца с этой человечкой. Она как эмпат чувствует его недоверие и отвечает взаимностью. А может она и правда эмпат? Надо будет выяснить.

— Он так и не стал возлюбленным. Остался лучшим другом. Он погиб, ваше высочество. Три года назад.

Ее аура полыхнула болью. Все еще не смирилась. Вот если бы кто-то так переживал обо мне! И чего я вдруг расклеился?

Легкий стук оповестил нас с братом о том, что девчонка ушла спать.

— Ну что, поговорим, брат? Что случилось в столице? Почему ты здесь — и без

сопровождения?

Вся надменность мигом с него слетела, вместе с усмешкой. Передо мной вновь оказался мой брат, которого я знаю с детства. Пожалуй, из всей семьи с ним я ладил лучше всего, хотя некоторая холодность нам все же присуща, но это уже генетически. И все же, теперь передо мной сидел уставший, нервничающий и почти сломавшийся кнерт. Всего на пять лет старше меня. Что такое пять лет для тех, у кого совершеннолетие наступает в триста тридцать три года?

— Вся наша семья уничтожена, брат. Отец, мачеха, братья, сестры, даже все наложницы. Остались только ты, я и наша дражайшая сестричка, Адель, [\[14\]](#) которая и устроила переворот. Теперь она — Императрица, а ее любовник, Никанор, купивший у иномирян оружие для уничтожения нашей семьи, — принц-консорт. Вот так вот. Мы с тобой объявлены предателями, подлежащими уничтожению.

Он рассказывал, почти не сбиваясь, но с пустым взглядом. Иномирское огнестрельное оружие, о пропаже некоторого запаса которого нас предупредил два года назад король Фредерик, действовало безотказно. Единственное оружие, от которого кнерты не могли защититься. И наша дражайшая сестричка устроила эту бойню, потому что сама захотела править. И семья, и самые верные Призрачные Клинки, и приближенные — все уничтожены какими-то десятью бойцами с оружием иномирян. Сам мой брат, Цели, сумел сбежать только потому, что хорошо знал тайные ходы. Сопровождаемый лишь четверкой Призрачных, он выбрался из города. Двое вывели его за границу Империи, но уже несколько дней он один. И только то, что он снял с тела отца Медальон Власти, позволяющий найти всех членов семьи, помогло ему добраться до меня.

— Турви, что будем делать? Престол мы должны вернуть — это даже не обсуждается, — но нужен план. И нужна помощь. Может спросим совета у твоей человечки, как противостоять этому оружию? Она ведь, кажется, иномирянка, да?

Быстро, однако, братец разгадал Лину. Сам я понял это только через три дня после принесения Клятвы. Сама она не поддавалась на расспросы, но манеры, необычные слова, незнание простейших основ местного жизненного уклада — все указывало на ее иномирское происхождение.

— Она этот факт не признает, но я уверен, что она иномирянка. Вот только мне девчонка не доверяет и помогать вряд ли будет. А тебя вообще опасается. Знаю я о ней не так много, как хотелось бы. Мы направлялись к королю Фредерику, ей нужна была аудиенция. Вкупе с ее полным невежеством, это указывает на то, что она в нашем мире недавно. И, кажется, уже влипла в неприятности, потому что постоянно оглядывается, осторожничает, не доверяет. На спине у нее шрамы от плети, как будто она беглая рабыня. Вляпалась — на всю Империю готов поспорить. Значит, придется вызвать ее на откровенный разговор. Но до этого ты, братец, должен с ней подружиться. На твою надменность она ответит надменностью, на ехидство — ехидством, на домогательства — ударом между ног. И потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Цели слушал меня внимательно, но когда я давал характеристику девчонке, самодовольно ухмыльнулся. Ну-ну, посмотрим, после которого по счету удара он придет в себя. Мне хватило трех.

Глава 7. План захвата мира (ну, или хотя бы его небольшой части. 1/5 — нам больше не нужно)

Божественно красивая женщина часто обладает дьявольским характером.

Эдуард Севрус

Ангелина

Проснулась я оттого, что кто-то молотил в мою дверь. Развелось, блин, дятлов, не дадут поспать нормально. Инди рядом заворочался, мурлыкнул и передал, что за дверью стоит мой незабвенный Дей. Достал. Вот выведет из леса — сразу сбегу. Доберусь до общины иномирян — или что у них там, — узнаю способ вернуться домой — и в родные края, где для моего пробуждения музыкальный центр проигрывает любимые мелодии.

Стук продолжался. Закутавшись в простыню от шеи до пят, я подошла и распахнула дверь настежь, из-за чего чуть не получила в лоб.

— Ну и чего ты ломишься, как баран в новые ворота? Дей, тебе с утра заняться нечем? Или мы уже отъезжаем? Тогда через пятнадцать минут я буду готова.

Да, я была не в духе. Но интонация-то не ехидная. Вообще никакая интонация — я еще сплю. Даже глаза не открывала. Не фиг будить меня на рассвете. Ненавижу ранний подъем.

— Мы пробудем в этом домике некоторое время, так что расслабься. А вообще, я пришел тебя на завтрак пригласить.

Какой, к черту, завтрак? Для меня еще ночь. Хотя, если там что-то вкусненькое...

— А что на завтрак?

Интересно, принцы умеют готовить?

— Ну, чай с бутербродами. И каша.

Он серьезно считает, что меня этим можно соблазнить? Чтобы я ради кривых бутербродов и пригоревшей каши (а по-другому Дей не умеет — доказано мною) проснулась в такую рань?

— Заманчиво, Дей, но все же я выбираю кровать.

Кровать... как много в этом слове того, что ублажает слух...

— Надо поговорить. Так что одевайся и спускайся вниз.

Я даже приоткрыла один глаз. Он что, приказывает мне? Принц недобитый. Спасла на свою голову. И на кой я вообще зашла на ту полянку?

— Лина, это не приказ... это... просьба.

Ого, как заикается! Наверно вспомнил, что за свою прошлую просьбу расплатился Клятвой, бедняжка.

— Ладно. Подумай, где раздобыть муку, яйца и молоко, я через полчаса спущусь.

Знать, каким способом он раздобудет продукты, находясь в самой чаще непроходимого леса, я не желала. Его проблемы. Не сможет раздобыть — будет питаться своими бутербродами и горелой кашей. Я конечно умею готовить, но сделать из неподобающего материала конфетку — таланта не хватит.

Через каких-то сорок пять минут мы пили чай с блинами и вареньем. Понятия не имею, где парни достали продукты, но все было наисвежайшим. Кособокые бутерброды были отложены, а каша — выкинута. Оба принца уплетали блины за обе щеки, забыв на время о воспитании. И именно в этот момент я отметила их семейное сходство. Почти близнецы, только один — загорелый брюнет, а другой — бледноватый блондин. Одинаковые прически, одинаковое телосложение. Правда Дей чуть пониже будет ростом, сантиметра на три. И походка у него скользящая. Как у хищника. А его старший брат вообще не идет — он ступает.

— Леди Сильвана, вы божественно готовите.

Мелочь, а приятно. Хорошо, что мама была настроена принципиально в вопросе обучения меня домоводству.

— Благодарю вас...

Я запнулась, забыв полное имя блондинчика. Плохо. И как же теперь быть?

— Прошу вас, зовите меня по имени. Целестин. Мне будет очень приятно видеть вас в кругу своих друзей.

Блондинчик улыбался, показывая все свои белоснежные зубы. Дей ухмылялся и демонстративно смотрел в окно. Друзей, значит. Ну-ну.

— Человек — в кругу друзей наследного принца? А не будет ли мне это слишком дорого стоить? Мне кажется, что я не достойна этой чести.

Лицо у Целестина вытянулось. Ну, еще бы: человечке оказана такая милость, а она нос воротит, дура неблагодарная. Вот и выкручивайся теперь, блондинчик.

Я злорадно ухмылялась, пока не наткнулась на серьезный взгляд Дея. Нет, он не упрекал, не осуждал, он просто смотрел так, что мне становилось неуютно.

— Лина, ты не доверяешь нам, и я не могу тебя в этом винить. Но все же сейчас только мы тебе можем помочь, а в ответ ты можешь помочь нам. Я не прошу невозможного, просто рискни довериться нам чуть больше.

Я нахмурилась. Довериться кнертам? Нет, не так, довериться просто чужим. Довериться тем, у кого абсолютно другая логика, другие правила и законы. Даже моральные устои отличаются. Ну, может Дею я бы еще могла довериться частично, с большим количеством оговорок, но уж его брату...

— Я вам не доверяю, но... Целестин, можете звать меня Ангелиной. Или Линой. Как вам будет удобней.

Блондинчик улыбнулся и с удвоенным энтузиазмом принялся поглощать блины. Даже Дей удивился его прожорливости.

— Цели, ты не лопнешь?

— Турви, так ведь вкусно же. К тому же, я давно нормальной еды не пробовал. Сколько дней сплошные бутерброды и каша! Горелая. Комочками. С песком вперемешку.

Он снова задвигал челюстями, а Дей уставился на меня.

— Лина, ты ничего нам рассказать не хочешь?

Что за нелепая привычка начинать издалека? На такие обтекаемые вопросы можно дать не менее обтекаемые ответы.

— Ты хочешь услышать анекдот? Ну, так бы сразу и сказал, а то темните тут.

— Нет, Лина, я хочу услышать правдивые ответы на мои вопросы.

Я прищурилась. Пусть я согласилась отчасти им довериться, но все же есть такие вопросы, на которые они не получают ответов.

— Ну начинай свой допрос, начальник. Посмотрим, что я отвечу. Если правду не смогу

сказать — так и быть, промолчу.

Братья переглянулись, и Целестин едва уловимо кивнул Дею, пожавшему в ответ плечами.

— Лина, ты иномирянка?

— Да.

Бессмысленно скрывать то, что и так бросается в глаза. Зато теперь у меня есть законный повод донимать их вопросами об устройстве мира, не боясь сойти за идиотку.

— Ты еще не получила охранную бумагу? Твое присутствие в нашем мире не зафиксировано?

— Не получила. Не зафиксировано.

Рискую. Ох как рискую. Если они меня предадут — с того света достану. Призраком буду терроризировать.

— Когда ты пришла в этот мир, ты попала в рабство?

Я поморщилась. Отвечать не хотелось, но вопрос в целом безобиден, как мне кажется.

— Не совсем.

— Объяснишь?

— У меня был статус любимой игрушки.

Воспоминания я попыталась подавить, но все радужное настроение, проснувшееся после завтрака, рассеялось без следа. Братья снова переглянулись, как будто обмениваясь мыслями. Дей замолчал, подбирая дальнейшие вопросы. Я видела, как мучают его два диаметрально противоположных желания: узнать все и вместе с тем не спугнуть меня.

— Ты сбежала от... этого... владельца?

— Да.

— Лина, на тебя идет охота?

— Думаю, что да. Но не явная.

— Кто это?

Я замолчала и скрестила руки на груди. Ну уж нет, сказать имя графа — рискнуть слишком многим. А вдруг они за вознаграждение вернут меня хозяину? Или будут этим угрожать?

— Назови хотя бы его титул.

— Нет. Это мое дело. Считаю, что на этом мой кредит доверия к вам исчерпан.

Я поднялась из-за стола, собираясь удалиться в свою комнату, когда передо мной непреодолимым препятствием встал Дей.

— Лина, присядь, пожалуйста, мы не договорили.

Я напряглась — нервы и так на пределе. И если будет давить, то полуторачасовая истерика им обеспечена. В конце концов, я избалована не хуже принцесс, просто по жизни я флегматичная.

— Мне больше нечего сказать.

— Зато нам с братом есть что сказать. Нам нужна твоя помощь. Хотя бы знаниями. Расскажи нам об оружии твоего мира и защите от него.

Сказалось нервное перенапряжение: я расхохоталась. Какое, к черту, оружие в этом средневековом мире? Может у них есть танки и истребители? Или система ПВО?

— Леди Лина, поймите нас правильно. Мы попали в затруднительное положение и нам нужны некоторые факты, чтобы составить план действий. Вы не воин, но даже крупницы информации...

Не знаю, что уж было в моем взгляде, но блондинчик заткнулся. Дей же держал меня за предплечья, чтобы увериться, что я не сбегу. Раздраженно поведя плечами, я отступила на шаг и снова села.

— Дей, сколько раз говорить: я ненавижу, когда до меня дотрагиваются.

Истерика подкрадывалась, и я не знала, как ее предотвратить. Мои пальцы нервно барабанили по крышке стола, а взгляд стал блуждающим. Двое решительно настроенных демонов в замкнутом помещении — слишком много для моей слабой психики.

— Зачем вам это понадобилось?

— Извини, Лина, но тебя это не касается. Просто учти, что нам нужны сведения. Расскажи нам об огнестрельном оружии все, что знаешь.

Я попыталась взять себя в руки и уставилась в окно. Мне ясно дали понять, что им ну очень надо узнать об этом оружии как можно больше. А я о нем знала немало. После моего пятнадцатого дня рождения отцу стали приходить угрозы, начались проблемы — и он нанял мне двух телохранителей. Они присматривали за мной, обучали стрельбе, рассказывали теорию, в общем, делились знаниями. Хорошие ребята. Но знания мне так и не пригодились. К счастью. Да, я из десяти раз попадала в цель все десять, но что толку-то? Я могла разобрать и собрать "калаш" с закрытыми глазами и научилась разбираться во взрывных устройствах на уровне середнячка, но это было лишь хобби.

— Так значит? Давим на девушку и еще что-то пищим про доверие? Извините, господа, но вы ясно дали понять, что доверять вам могут только круглые идиоты. Ладно, выбора у меня, как я погляжу, особого нет. Опишите, как оно выглядит, ваше оружие. Марку вы вряд ли назовете.

Они переглянулись, и на их благородных рожах, пардон, лицах, читалось недоумение. Я была поражена:

— Послушайте, я же не могу рассказывать вам про ВСЁ оружие — на это недели не хватит. Земляне в совершенстве овладели наукой уничтожения себе подобных. Скажите хоть, как выглядит ваше оружие? Его держат в двух руках или в одной? Стреляет одиночными патронами или очередями? Патроны вставляются в барабан, цилиндрическую такую фигулину, или в обойму — плоский коробок? Ну?

Они снова переглянулись и синхронно передернули плечами. Заговорил блондинчик.

— Я видел мельком. Оружие помещается в одной руке. Один выстрел примерно в две-три секунды. Оно без всяких цилиндрических штучек. Плоское.

— Понятно. Пистолет. Размеры показать можете? Хотя лучше нарисовать.

Дей принес брату письменные принадлежности, и Целестин минут десять что-то усердно карябал на бумаге. Я смотрела в пол, не желая встречаться взглядом с Деем — мало ли что он еще придумает. И ведь добьется, зараза такая.

— Я закончил.

Каракули я изучала так тщательно, что оба брата взмокли.

— Мда, художник — от слова "худо". Ну ладно. Характерные детали указывают на то, что это довольно хорошая модель АПС. Расшифровывается как автоматический пистолет Стечкина. Емкость магазина 20 патронов. Калибр 9 миллиметров, длинна 225 миллиметров, при этом длина ствола 140 миллиметров. Вес без патронов килограмм 220 грамм. Темп стрельбы в идеальном состоянии 600 выстрелов в минуту. Лично мне он не нравится, хотя и считается одной из лучших моделей штурмового оружия.

— Ты так рассуждаешь, будто использовала его.

Голос Дея отражал не только его недоверие, но и изумление.

— Приходилось. В тире. Но вообще, я предпочитаю "Глок-17". Он весит меньше, да и для моей ладони удобней, хотя в остальном не так надежен. Я же девушка, в конце концов. И патроны... Но это вопрос личного предпочтения.

Они притихли, но взглянуть ни на одного из братьев я не решалась.

— А защита от этого оружия есть?

— Бронежилеты. Прикрывают только грудь. Думаю, в этом мире используются патроны 9 миллиметров — другие тяжелей достать. Содержат стальной сердечник. Необходимый класс защиты — первый. Масса от полутора килограмм и до фига знает сколько, потому что к этим бронежилетам можно подкладывать допслои. Это их утяжеляет, но и увеличивает класс защиты. А изготавливают их из особой ткани — кевлар называется. Ткань кладется в 25–30 слоев. Между слоями вставлены пластины из титановых сплавов и амортизирующие демпферы. Выстрел бронежилеты выдерживают, а вот синяки остаются. В общем, в ваших кустарных условиях не воспроизвести эту защиту. Про бронешлемы я совсем молчу. Еще вопросы?

Турвон Дей Далибор

Развести девчонку на откровенный разговор мы решили с утра. Я для этого даже решил приготовить завтрак. Понадеялся, что, перекусив, она будет в хорошем расположении духа, и давить на нее не придется. Вот только я забыл о том, насколько плохо я готовлю. Да и братец таким талантом не обладает. То, что у нас получилось, побрезговали бы есть даже нищие. Нет, Лина конечно не прихотливая, она никогда не сорит крошками и съедает свою порцию, но как она при этом смотрит... Этак задумчиво, словно некромант — на потенциальную жертву. Даже у меня мурашки по коже бегут.

— Турви, ты уверен, что после этой еды она похорошеет?

Серое месиво, носящее гордое название "каша", хлюпнуло, испустив не самый приятный аромат. Отрава в чистом виде.

— Наоборот. Я только сейчас вспомнил, что после моей стряпни она становится наиболее агрессивной.

Мы хмуро уставились на овсянку, напоминавшую строительный раствор, и я малодушно оставил это дело на братца, сказав, что пойду будить девчонку.

Стучался я долго. Очень долго. И когда уже совсем собрался войти и растолкать человечку — дверь, наконец, открылась. Хозяйка комнаты даже не среагировала на тот факт, что я ей чуть глаз не выбил. И когда я присмотрелся, то понял, что глаза у нее просто-напросто закрыты.

— Ну и чего ты ломишься, как баран в новые ворота? Дей, тебе с утра заняться нечем? Или мы уже отъезжаем? Тогда через пятнадцать минут я буду готова.

Как она умудряется говорить таким сонным голосом, что меня самого зевать тянет?

— Мы пробудем в этом домике некоторое время, так что расслабься. А вообще я пришел тебя на завтрак пригласить.

Может, случится чудо, и Цели что-нибудь придумает? Что-нибудь съедобное.

— А что на завтрак?

И зачем она это спросила? Может сказать, что это сюрприз? Так она сюрпризы ненавидит — уже предупреждала.

— Ну, чай с бутербродами. И каша.

Все равно учует. Еще бы, запах горелого выветриваться почему-то не желал.

— Заманчиво, Дей, но все же я выбираю кровать.

Не знал бы, что эта девица не воспринимает меня как мужчину, подумал бы, что заигрывает. А ведь обидно, что не воспринимает. Интересно, с чего вдруг у меня такие мысли? Меня бесит, что из-за нее в моей упорядоченной жизни наступил хаос.

— Надо поговорить. Так что одевайся и спускайся вниз.

Опять я выбиваюсь из роли свойского парня, переходя на приказной тон. Во, даже глаз приоткрыла — явный подвиг. А во взгляде удивление смешано с раздражением. Сейчас будет либо удар между ног, либо стервозность на полдня. Даже не знаю, что хуже. Удар, по крайней мере, мгновенен. И последствия проходят за пару минут.

— Лина, это не приказ... это... просьба.

— Ладно. Подумай, где раздобыть муку, яйца и молоко, я через полчаса спущусь.

Дверь захлопнулась у меня перед носом. Что ж, продукты — не проблема. Уж что-что, а всевозможные запасы в убежище есть, защищенные заклатьем вечности. Они не портятся, так что вполне сгодятся. Может что-нибудь вкусненькое сготовит. При желании Лина умеет это делать.

Лина просто чудо! А как она готовит! Это ж надо, такое странное блюдо — блины. Минимум ингредиентов, а такая вкуснотень. Мы с братом чуть собственной слюной не захлебнулись, когда она начала готовить. После бутербродов, горелой каши и недожаренного мяса этот запах сводил с ума. А уж на вкус! Я съел штук пятнадцать. Хотелось еще, но живот угрожающе бурчал, предупреждая о возможных последствиях. И как это в братца столько влезают?! Я незаметно пнул его под столом, с тоской глядя на пустующее блюдо.

— Леди Сильвана, вы божественно готовите.

О, очнулся, решил проявить учтивость.

— Благодарю вас.

Надо же, покраснела. Даже пятна стали почти незаметны. Это из-за того, что приятно, или просто смутилась, что имя брата моего забыла?

— Прошу вас, зовите меня по имени. Целестин. Мне будет очень приятно видеть вас в кругу своих друзей.

А ведь он сейчас искренен. Надо же, пара десятков блинов — и наследный принц Империи, славившийся своим надменным и холодным отношением к девушкам, принимает в круг своих друзей человечку.

— Человек — в кругу друзей наследного принца? А не будет ли мне это слишком дорого стоить? Мне кажется, что я не достойна этой чести.

Цели аж жевать перестал. А я предупреждал, что девчонка не так проста, как кажется на первый взгляд. Да и на второй тоже. Профессионально прикидывается дурочкой или веником, как она говорит. И чего она так от моего взгляда ежится? Знает ведь, что вреда не причиню. А вот брата выручать надо.

— Лина, ты не доверяешь нам, и я не могу тебя в этом винить. Но все же сейчас только мы тебе можем помочь, а в ответ ты можешь помочь нам. Я не прошу невозможного, просто рискни довериться нам чуть больше.

А не хочу ли я от нее слишком многого? Я же не знаю, что ей пришлось пережить, и теперь она каждую ночь по три раза просыпается от кошмаров.

— Я вам не доверяю, но... Целестин, можете звать меня Ангелиной. Или Линой. Как вам будет удобней.

Так-то лучше. Цели вновь принялся за блины. Ну сколько можно лопать? А если девчонка откажется обед готовить, то снова будут бутерброды? Надо убрать блюдо, пока там хоть что-то осталось.

— Цели, ты не лопнешь?

— Турви, так ведь вкусно же. К тому же, я давно нормальной еды не пробовал. Сколько дней сплошные бутерброды и каша! Горелая. Комочками. С песком вперемешку.

Ну да, думаю, братец готовит еще хуже, чем я. Ладно, пора приступать к дознанию. Чувствую, после этого мне вновь придется завоевывать те крохи доверия, которыми меня пока одарила эта девчонка. Ну почему с ней так трудно? Худший характер только у моей сестрицы Адель — вот уж сволочь прирожденная.

— Лина, ты ничего нам рассказать не хочешь?

Разговор окончился не очень хорошо. Да, мы получили почти всю необходимую информацию, кроме имени того гада, который сделал Лину рабыней. Ничего, еще узнаю — и обязательно этого выродка найду. Увы, с девчонкой мы рассорились окончательно. Она на меня даже смотреть не захотела. Переборщил я. Но нельзя же по-другому, неужели она не понимает?

— Успокойся Турви. У нас есть информация, разве это не главное?

Когда-то именно информация была для меня главным. Но почему теперь мнение девчонки обо мне волнует меня больше всего?

— Брат, почему она не понимает, что мне важны эти знания?

Цели горько усмехнулся.

— Понимает. Умом понимает. Но не принимает. Она же девушка. Хотя в них ты разбираешься еще меньше, чем в готовке. После того, как человеческая магичка засадила тебе кинжал...

Я поморщился. Человек. Магиня. Красавица. По поведению — настоящий кнерт. Такая же надменная и холодная. Это был феерический роман, закончившийся отравленным кинжалом. Я чудом выжил. С одной лишь целью: найти эту дрянь и убить ее. Но Эстель как сквозь землю провалилась, не оставив и следа. А ведь я все ресурсы использовал, чтобы найти эту змеюку.

— Турви, дай девчонке время. В чужом мире, без друзей, без родных, зато с двумя демонами и погоней на хвосте — она сама себе не верит, а уж нам-то, недоговаривающим тварям со странной логикой, и подавно. Кстати, ты не желал бы научить ее хоть немного защищаться? Стрелять-то она, возможно, и умеет из того оружия, но меч сейчас актуальнее.

Я кивнул. Конечно, надо ее немного обучить владению мечом. Она не воин по духу, но должна быть способна продержаться против нескольких наемников минут пять. Чтобы я успел подскочить. Решено: заставлю ее учиться после обеда.

Кивнув своим мыслям, я достал бокалы и налил себе и брату немного вина.

— Ну что, Император Цели, обсудим, как использовать информацию, переданную нам Линой, для получения престола Империи в наши загребушие лапки?

Цели рассмеялся. Чисто и искренне. А ведь в Императорском дворце я его смеха никогда не слышал.

— Ты выражаешься, как она. Дурной пример заразителен. За что пьем?

— За то, чтобы все у нас получилось, братец.

Глава 8. Новобранец

Само плывет в руки только то, что не тонет.

NN

Ангелина.

Тот момент, когда я согласилась обучаться у Дея, был проклят мною не единожды. И даже не дважды. В первый день на полянке перед убежищем мои силы закончились через двадцать минут. Гордость и сознание покинули меня одновременно через следующие семь минут. На второй день я продержалась на три минуты дольше. На пятый день я узнала от Целестина о том, что Дей по деревьям лазать не умеет, и если залезть повыше, то вполне можно перевести дух. А заодно и узнать о себе много нового. В выражениях Дей не стеснялся. И с радостью узнавал от меня новые.

Наши отношения стали налаживаться. Махать мечом (именно махать, а не фехтовать) я постепенно училась, хотя мне и твердили в два голоса, что я бездарность. А Целестин даже начал обучать меня языку кнертов. И оба были предельно вежливы и корректны со мной, не позволяя себе настаивать и давить. В общем, мир, дружба, жвачка. За это я платила отменной кулинарией, постоянно удивляясь, как в них влезает столько, и мирным игнорированием расспросов о моей личной жизни. Про оружие я им рассказывала то, что знала сама. И про гранаты, и про пулеметы, и про снайперские винтовки. Я не знала всего, но общие сведения у меня были. По вечерам я отсиживалась в комнате, читая прихваченные еще у графа книги или укрепляя связь с Инди, а парни шушукались внизу. Лезть в их дела совсем не хотелось — лишние неприятности на мою голову. Но все же меня втянули. Ребятам, наверно, трудно далось это решение, но на десятый день пребывания в лесу (я уже начала осторожно спрашивать, когда мы двинемся дальше) они после обеда усадили меня в самое мягкое кресло и рассказали о перевороте в Империи. И о своем намерении устроить еще один. На вопрос, причем здесь я, они помялись и выдали мне, что если иномиряне примут меня в свой круг, то, возможно, поделятся огнестрельным оружием. Я же, в свою очередь, научу стрелять принцев и их ближайших соратников (общее количество смертников — три десятка).

Я нахмурилась. Вот ведь гады. Хотят нагло меня использовать в своих махинациях. И пусть у них благородные цели, но я ведь не инструмент. Да и к гибели семьи оба отнеслись более чем равнодушно. Нет, я конечно поняла, что члены этой семейки между собой особо не ладили, но ведь все же родня. Не нравится мне это.

— Лина...

Дей протянул руку, намереваясь дотронуться до меня, но замер, вспомнив, что прикосновения я с трудом переношу даже на тренировке.

— По рукам, Дей.

Даже я от себя такого не ожидала. Не дав себе труда подумать, я вложила свою ладонь в его, скрепляя принятое решение рукопожатием. Дей и Целестин от шока вообще ничего не могли сказать. Я же держала брюнета за руку и улыбалась. Назло всему и всем.

— Я помогу вам, кнерты. Но и вы мне поможете. Я хочу вернуться домой. Если этим

иномирянам я понравлюсь, то обеспечу вас лучшим оружием и научу, как им пользоваться, может, даже расскажу тактику перестрелок и некоторые хитрости ведения боя в помещениях типа "Лабиринт". А вы обеспечиваете мою безопасность и нормальные условия жизни до моего торжественного отбытия. Да?

— Да.

Целестин положил свою руку на наши с Деем, что мне напомнило кадр из фильма про мушкетеров. Но ведь мы не друзья. Хотя, чем черт не шутит, может что-то и получится. Алексу бы они понравились.

— Ну что, демоны, один за всех, и все за одного. А теперь ответьте на вопрос: когда мы покинем это убежище? Мне здесь скучно.

Братья заулыбались (точнее, один заулыбался, а второй заухмылялся) и ответили, что мы отправляемся на рассвете, а до этого надо собрать вещи и еду в дорогу. Этим я и занялась, заставив парней помогать мне. Всю ночь мы не спали. Им я приказала нести все, что хотя бы теоретически может нам понадобится, а сама творила на кухне, понимая, что их кашу я есть больше не смогу — разбаловалась. К рассвету я наготовила столько, что можно было бы накормить целую армию, и тщательно упаковала все в свою сумку. А вот кнурты стояли в гостиной и рассматривали кучу, сваленную в центре. Чего там только не было: и книги, и оружие, и амулеты, и одеяла, и одежда, и вообще куча всякого барахла. Даже мой индэрг внес посильную помощь, притащив все свои игрушки, как то: стальная арматура для заточки когтей, изгрызенные ботинки и пятьдохлых крыс.

— Мальчики, вы уверены, что это все вам необходимо?

Неуверенные кивки утвердили меня в подозрении, что Дей разгадал секрет моей сумки.

— И кто все это повезет?

— Ну Лина, ну у тебя же сумка....

Я вздохнула. Все ясно с этими хмырями. Все на бедные хрупкие мои плечики.

— Вы хоть разбейте на две партии. Крупногабаритное не влезет в сумку. А остальное я упакую.

Мы пробирались через лес, ведя в поводу наших верных скакунов. Точнее, двух монстров и одну клячу. Кляча — моя, если кто не понял.

— Леди Лина, я заметил, что вы неадекватно реагируете на замечания о вашем лице.

Я тяжело вздохнула. Если бы спросил Дей, я бы, не стесняясь, послала. Но Целестин такой милый, обходительный. Да еще так глазками научился хлопать, зараза. И как ему отказать? Ну прям херувимчик. Разительное отличие от того образа, в котором он предстал при нашей первой встрече.

— Целестин, может на "ты"?

— Давай. Давно хотел предложить, а то выкаем, как на балу.

Я еще раз вздохнула. Целестин за последние дни сильно изменил свое поведение и начал мне нравиться. Так и влюбиться недолго.

— Эти пятна, которые вас так интересуют, называются веснушками. В детстве они меня бесили, так как служили причиной насмешек, но Алекс, мой друг, сказал, что это — мое достоинство. Он говорил, что меня любит солнышко, и как свою любимицу одаривает поцелуями — веснушками.

Я подняла голову, ловя прорвавшийся сквозь листву лучик солнца. Легкое тепло скользнуло по моему лицу, заставив улыбнуться. Я обожаю солнце.

— Лина, что означает твое имя?

Вот ведь настырный какой! Ну прямо мужчина-мечта. Интересно, почему у такого хорошего кнерта есть такой недостаток, как брат Дей, который издевается надо мной на каждой тренировке? И еще говорит, что это для моего же блага.

— Ангелина, она же Анжелика, все равно что ангел.

— А что значит "ангел"?

Я задумалась, пытаюсь подобрать слова. Неужели в этом мире нет христианства? Вот подфортило-то.

— Понимаешь, Целестин, в моем мире распространена религия, основанная на постоянной борьбе сил зла и сил добра за человеческую душу...

Да, с религией я не в ладах и объясняю, как настоящий дилетант.

— И силы добра там представлены в том числе ангелами, слугами Бога. Они обычно понимаются людьми как нечто светлое, доброе, нежное, справедливое. Изображаются с белыми крылышками и нимбом над головой. Все родители считают детей ангелами, пока те не подрастают до пакостнического возраста, то бишь, лет до двенадцати-тринадцати.

Я хмыкнула. Родители часто рассказывали о том, сколько головной боли я им доставляла. Маленькая обезьянка, научившаяся лазать по деревьям раньше, чем ходить. Ни одна няня не могла за мной уследить. Но зато, перебесившись в детстве, я вполне спокойно провела юность: без особого экстрима.

— Тебе идет это имя. Родители правильно его выбрали. А что значит имя Сильвана?

— Ну, насколько я помню, это дословно переводится с какого-то языка как "лесная".

Братья переглянулись, потом выразительно огляделись вокруг, и оба расхохотались. Я так обалдела от вида хохочущего Дея, что остановилась. Этот хмурый тип, постоянно злящийся на меня, умеет смеяться? Да он даже не улыбнулся ни разу!

— Ты чего, Лина? Обиделась? Так мы...

— Дей, я не обиделась, я просто впервые увидела тебя смеющимся. Тебе идет смех.

Целестин снова расхохотался, а демон... покраснел! Нет, это невероятно. Кнерт, которому явно больше сотни лет, краснеет, как мальчишка. И почему у меня нет под рукой фотоаппарата? Закон подлости: пропал шедевр!

— Нет, Дей, я серьезно...

Цели даже не смог на ногах удержаться, рухнув пятой точкой прямо на тропинку. Дей же фыркнул и покраснел еще больше.

— Да ну вас. Один ржет, как лошадь, второй краснеет, как семнадцатилетний мальчишка в период первой влюбленности. И за что мне это? Чем я так провинилась?

Тут я вспомнила о том, что вообще-то есть за что. Воровство, убийство четверых гвардейцев, и еще бог знает что. Настроение испортилось, и Инди, почувствовав это, вылез из корзинки и жалобно замыкал. Автоматически погладив его, я попыталась успокоиться. Довольное мурчание приласканного зверя здорово в этом помогло.

— Инди, что ты за тварь такая странная: спишь девяносто пять процентов своего существования, а когда просыпаешься — орешь, как евнух.

Парни даже не хихикнули, лишь сочувственно смотрели на меня, понимая, что творится у меня в душе. Наконец Дей промолвил:

— Лина, когда мы вернем моему брату престол, мы найдет того мерзавца, и он пожалеет о том, что с тобой сделал. И ты перестанешь бояться чужих прикосновений.

Лицо Дея вновь было серьезным, и это заставляло задуматься о его мотивах. К чему он

это сказал? Вроде речь совсем о другом шла.

Впрочем, додуматься до чего-то мне не дали — раздался дикий визг. Парни, побросав мне поводья и достав клинки, ломанулись вперед на зов о помощи. Философски пожав плечами, я поплелась за ними. Открывшаяся картина могла бы считаться комичной, если бы не было так завидно. Итак, натюрморт акварелью: два братца склонились над лежащей в обмороке девицей в красивом дорожном платье, а рядом хрипит белоснежный конь, пытаюсь встать.

— Что случилось?

— Лина, тут у девушки конь ногу сломал, а она сама без сознания. Может посмотришь? Я взглянула на Целестина как на идиота.

— И на что мне там смотреть? У меня нормальная сексуальная ориентация.

Шутку оценили: братцы покраснели так, будто их застали в момент непотребства.

— Девушка может быть ранена.

Фыркнув, я подошла поближе. Девушка оказалась очень красивой. Правильные черты лица, стройная фигура, белоснежная кожа, ярко-алые губы и прекрасные рыжие волосы, похожие на шелк. К таким волосам обычно так и тянет прикоснуться. В общем, я позеленела от зависти, хотя, надеюсь, никто этого не заметил.

— Она не ранена. Просто притворяется: хочет, чтобы кто-то из вас ее на руках потаскал и проявил себя рыцарем без страха и упрека.

Глаза девушки возмущенно распахнулись. Синие, как сапфиры, огромные глаза, наполнившиеся слезами.

— Только не реви. С какой стати ты плакать собралась?

Ненавижу утешать кого-то. Все слова сразу из башки вылетают.

— Вы ведете себя невоспитанно, леди... — Девушка явно ожидала, что я произнесу свое имя, но ответом ей послужило мое молчание. — Леди... Леди! Как вы только могли подумать, что я притворяюсь! Я сильно ударилась и...

— И лежишь на муравейнике, обитатели которого, наверно, уже заползли под твое платье...

Договорить я не смогла — вскочившая девушка сшибла меня с ног и пронзительно завизжала, пытаюсь стряхнуть насекомых. Вообще-то я пошутила, но такой реакции не ожидала. Кони захрипели, но, слава богу, не сбежали.

— Лина, какой муравейник посреди дороги? Это же тракт — тут насекомые не выживают.

Оглядевшись, я поняла, что мы наконец добрались до тракта и теперь продолжим путь верхом.

— Какая разница, Целестин, главное, что мы уже на тракте. А значит, можем ехать дальше: девушка-то абсолютно цела и невредима.

Дей и Целестин поперхнулись от такой прямоты, а девушка запричитала, что ее нельзя бросать одну в лесу, дескать, она до ужаса боится. Я была непреклонна, пока Целестин преувеличенно громким шепотом не обратился к Дею:

— Брат, я даже не представляю, сколько сил ты потратил на то, чтобы уговорить Лину помочь тебе. Да ты герой. Стану Императором — награжу тебя за этот подвиг.

Да что он себе позволяет!

— Целестин, если ты не заметил, эта девушка не просит о помощи, она просто ноет.

— Да как вы смеете! Я — принцесса Француза, дочь короля Фредерика. Вы обязаны

слушаться меня! Я вам приказываю отвезти меня к моей подруге, леди Анабэль!

Я скривилась. Принцесса. Да еще и не распробовавшая жизни. Считает, что весь мир должен крутиться вокруг нее. И ведь придется с ней возиться, так как она — ниточка к королю. Нет, грехи совершенные мною, не соответствуют насылаемому наказанию!

Оглядев парней, я мстительно улыбнулась.

— Ну и кто из вас, рыцари, возьмет к себе в седло принцессу? Моя кобылка не выдержит двоих.

Турвон Дей Далибор

Целестин развлекает человечку светской беседой, Лина охотно ее поддерживает, а я наслаждаюсь покоем. Но почему-то такое ощущение, что скоро произойдет нечто плохое. Это потому, что в последние дни все было слишком хорошо! И девчонка вела себя ну просто примерно. Старательно тренировалась, готовила поразительно вкусные блюда, тактично уходила к себе, когда мы хотели с братом обсудить наши дела, и охотно рассказывала о различных видах оружия. Вот только на личные вопросы не отвечала. Ну, все равно, поразительно. Да еще и так спокойно приняла новость о том, что она нам нужна для связи с общиной иномирян. Слишком уж все хорошо. Значит, скоро будет какая-нибудь пакость.

Оторвавшись от своих дум, я посмотрел на девчонку, которая неожиданно подняла лицо к небу и, прикрыв глаза, улыбнулась. Луч солнца скользнул по ее лицу. Эта картина так тронула меня, что я сбился с дыхания. Да что со мной творится?

Прислушавшись к разговору Цели и Лины, я уяснил две вещи. Первая: эти двое перешли на "ты". Вторая: имена человечки тоже имеют свои значения. И если их сложить, получится Лесной Ангел... Если я правильно уловил суть ангелов, то по-нашему она будет Даэйрена. А если вспомнить, что самая знаменитая мошенница в Империи носила это имя, да еще и часто промышляла в лесу... В общем, я расхохотался — более подходящего имени для этой бестии и специально не придумаешь. Давно я так не смеялся — лет сто пятьдесят точно. Так, стоп, девчонка, кажется, обиделась — вон как странно смотри на меня.

— Ты чего, Лина? Обиделась? Так мы...

— Дей, я не обиделась, я просто впервые увидела тебя смеющимся. Тебе идет смех.

Не знаю почему, но ее слова мне понравились. И, слэт, я покраснел, как малец! А Цели вообще сполз на землю со всхлипами. Ну еще бы, он-то знает мою обычную степень выдержки!

— Нет, Дей, я серьезно...

Можно подумать, что я нет.

— Да ну вас. Один ржет, как лошадь, второй краснеет, как семнадцатилетний мальчишка в период первой влюбленности. И за что мне это? Чем я так провинилась?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кто тут влюбленный? Да во что тут влюбляться? И к тому же, кнерты не влюбляются в людей. Это так, минутное помрачение рассудка. Я не люблю тебя, Лина. Но почему мне обидно, что теперь ты охотней разговариваешь с моим братом, чем со мной?

Девчонка неожиданно побледнела и перестала улыбаться. Взглянув на ее ауру, я понял, что физически с Линой все в порядке. Просто вспомнила кое-что, что причиняет ей мучительную боль. Индэрг, почувствовав переживания своей хозяйки, пронзительно замыкал, на что получил поглаживания за ухом. А ведь я бы хотел быть на его месте!

— Инди, что ты за тварь такая странная: спишь девяносто пять процентов своего существования, а когда просыпаешься — орешь, как евнух.

В ее голосе послышались нежность и досада.

— Лина, когда мы вернем моему брату престол, мы найдет того мерзавца, и он пожалеет о том, что с тобой сделал. И ты перестанешь бояться чужих прикосновений.

Зря я добавил про прикосновения. Хотя нет. Я точно знаю, что она не терпит их только потому, что боится повторения той боли. И пусть сама себе она не признается в этом никогда, оно и не нужно.

Раздавшийся пронзительный крик о помощи заставил нас с Цели броситься вперед. Продравшись сквозь кусты на огромной скорости, мы чуть не расхохотались: не было никаких разбойников, Теней и прочих неприятностей. Всего лишь человечка, упавшая с коня. Она даже не пострадала, просто в легком обмороке. А вот коня жалко — сломана нога. Вылечить его нереально, придется добить. А животное-то хорошее, достойное королевских конюшен.

Лина медленно приблизилась, с интересом рассматривая нашу находку.

— Что случилось?

Ого, какой тон. Эта фифочка нашей девчонке не понравилась с первого взгляда.

— Лина, тут у девушки конь ногу сломал, а она сама без сознания. Может, посмотришь?

Цели, ты конечно дипломат, но, чувствую, сейчас это бесполезно.

— И на что мне там смотреть? У меня нормальная сексуальная ориентация.

А есть ли она, эта ориентация? По-моему, Лина отмороженная. Иначе почему мы с братом ее не привлекаем? До этого была хрупкая надежда, что она предпочитает однополую любовь... Так, не надо отпускать свое воображение! А то я снова покраснею.

— Девушка может быть ранена.

Лина подошла ближе, слегка наклонилась и скривилась.

— Она не ранена. Просто притворяется: хочет, чтобы кто-то из вас ее на руках потаскал и проявил себя рыцарем без страха и упрека.

Сколько яда в этих словах! Таким количеством можно устраивать геноцид. И все же Лина оказалась права — девица притворялась. Стоило ей осознать сказанное, как обморок перешел в активное бодрствование. Более того, она приготовилась плакать!

— Только не реви, — предупредила ее Лина. — С какой стати ты плакать собралась?

Мы с Цели переглянулись. Да уж, дружелюбия, судя по всему, в Лине хватает только на нас двоих. А может незнакомые человеческие женщины всегда между собою плохо ладят? Или эти две уже знакомы?

— Вы ведете себя невоспитанно, леди... леди... Леди! Как вы только могли подумать, что я притворяюсь! Я сильно ударилась и...

Не знакомы. Иначе бы девица не пыталась таким тонким способом вызнать имя нашей спутницы. А Лина тоже молодец — так по-королевски проигнорировать! Может, ее в родном мире кнерты воспитывали?

— И лежишь на муравейнике, обитатели которого, наверно, уже заползли под твоё платье...

Я честно пытался сдержать смех. Незнакомка подскочила так, будто ее кто-то укусил. И дико завизжала. Вот так и узнаёшь, чем одна девушка лучше другой. Лина, если ее кто-нибудь попробует тронуть, всего лишь задумчиво вздохнет пару раз и прикончит нахальную тварь, а эта... Лошадей перепугала только.

— Лина, какой муравейник посреди дороги? Это же тракт — тут насекомые не выживают.

Цели, не вовремя ты влез, братишка. Сейчас и нам достанется. Не от одной, так от другой. Они же друг друга раздражают!

— Какая разница, Целестин, главное, что мы уже на тракте. А значит, можем ехать дальше: девица-то абсолютно цела и невредима.

Правильно, Лина: спокойствие залог здоровья. Девица запричитала, А Цели, булькнув от смеха, подошел поближе и, убедившись, что его все слышат, подмигнул мне:

— Брат, я даже не представляю, сколько сил ты потратил на то, чтобы уговорить Лину помочь тебе. Да ты герой. Стану Императором — награжу тебя за этот подвиг.

Все, братец, ты нарвался. Ангелина злопамятная.

— Целестин, если ты не заметил: эта девушка не просит о помощи, она просто ноет.

— Да как вы смеете! Я — принцесса Француза, дочь короля Фредерика. Вы обязаны слушаться меня! Я вам приказываю отвезти меня к моей подруге, леди Анабэль!

Вот ведь не везет нам: девицу придется подобрать. И все это понимают — вон как задумался Цели и кривится Лина. Вдруг наша человечка подняла на меня глаза и как-то пакостно улыбнулась.

— Ну и кто из вас, рыцари, возьмет к себе в седло принцессу? Моя кобылка не выдержит двоих.

И причем здесь я? Ах да, Тагир — златогривый конь Целестина — недавно был ранен, он с трудом несет одного Целестина. Кляча Лины действительно не выдержит двоих и сдохнет по дороге. Значит, остаюсь только я. А я этой принцессе не доверяю. Клитоо!

Пока я размышлял, Лина подошла к белому коню принцессы и начала осматривать его раненую ногу.

— Целестин, помоги мне. Нужно вправить кость. Я дам ему зелье, и он за два дня поправится.

Я не сразу понял, что Лина говорит это о коне. Но, в самом деле, через пятнадцать минут конь с перебинтованной ногой смог подняться и пройти несколько метров, едва заметно прихрамывая.

— Этот красавчик двигаться может, но без всадника, так что твоему монстру, Дей, временно придется везти двоих.

Я нахмурился. Принцесса, благодаря Целестину уже узнавшая наши имена, активно строила мне глазки. Ужас! Почему именно я? Ну уж нет! Я огласил свое решение:

— Лина, ты поедешь со мной, а ее высочество пусть прокатится пока на твоей лошадке. Мой Алфхилд не любит чужаков, а тебя уже принял.

Не соврал. Хотя и всей правды не сказал. И не стоит ее девицам знать. Вон принцесса уже готова метать громы и молнии, а Лина опять кривится.

— Ладно, ваше высочество, так и быть: можете взять мою кобылку. А ты, Дей, подвинься — я поеду сзади. Чтоб ты ручки свои не распускал.

Целестин помог принцессе забраться на лошадь, а я втащил Лину на Алфхилда, благосклонно воспринявшего новую ношу. Немного повозившись, девчонка осторожно обняла меня за талию и уткнулась лбом в мое плечо.

— Веди осторожно, Дей, я пока посплю.

Совсем обнаглела!

Глава 9. Возвращение блудного капитанского сына

Капитан знает всё! Но крысы знают больше...

NN

Ангелина

Я почти выпалась. Ключевое слово "почти". И зачем этой принцессе понадобилось меня будить? Не открывая глаз, я попыталась устроиться поудобней. А это не так легко, если ты сидишь позади довольно высокого парня, у которого вместо мышц — гранит. Тем не менее, я прижалась покрепче (так теплей — а я продрогла), потерлась щекой о его предплечье и блаженно улыбнулась. И только после этого я соизволила удостоить вниманием принцессу:

— Француза, ты что-то спросила?

Да, мы для простоты уже перешли на имена. И принцесса рассказала свою историю. Банальную, стоит заметить. Она сбежала из дома, так как не хотела выходить замуж за старого мерзкого герцога. И направлялась она к своей единственной подруге, Анабэль. Что ж, мы обещали ее проводить до замка. А пока она приставала с вопросами.

— Как ты познакомилась с Турвоном и Целестином?

Я тяжело вздохнула. Подумала — и вздохнула еще горше. Дей хмыкнул. Я услышала его шепот:

— Ты жалеешь?

Еще один вздох с моей стороны. Жалею ли я? Ничуть. Одна в этом мире я бы уже свихнулась. А так нас уже четверо, чему я очень даже рада. Но признаться в этом так просто? Да ни за что!

— Некто разбирающийся в данном вопросе когда-то сказал, что стоит разок кого-то выручить — и у тебя появится новая должностная обязанность. Я начинаю думать, что этот некто был довольно умен.

Цели и Француза расхохотались. Нормальная девчонка, кстати. Если бы она еще не пыталась каждую секунду своего существования посвятить соблазнению Дея и Целестина.

— Ты не ответила на мой вопрос, — не унималась принцесса. — Ты жалеешь?

Ну какой же настырный сосед мне попался! Жаль, к Целестину в попутчики не набиться. Увы, Инди блондинчик не очень нравится, но зато в восторге от брюнета.

— Нет повода жалеть, Дей. Я рада, что тогда не прошла мимо. Возможно, когда ты поймешь, что не все люди — сволочи бессовестные, а я пойму, что не все парни — кобели шизанутые, мы станем друзьями.

Я еще раз потерлась щекой об его плечо, облокотилась и попыталась заснуть. Но Дей не позволил.

— Может вперед пересядешь? А то я все время жду, что ты грохнешься.

— Не дождешься. Русские не сдаются. Не дергайся — ты мне спать мешаешь.

Целестин и Француза опять расхохотались. Дей тоже беззвучно захихикал. Гады. Ну что я могу сделать, если по ночам меня мучают кошмары? Если каждые пятнадцать минут я просыпаюсь, не в силах понять, где вымысел, а где реальность. И каждый раз, просыпаясь, я

лежу и жду, что сейчас придут мои мучители, и все начнется сначала.

— Ангелина, а почему ты по ночам стонешь?

Принцесса, черт тебя возьми с твоим любопытством! Когда же я выплусь?

— Француза, что за неприличные вопросы? Тебя разве не учили, что не стоит спрашивать у людей о происходящем с ними ночью? Тогда объясняю: раз девушка ночью стонет, значит ей либо очень плохо, либо очень хорошо.

Я сказала это таким многозначительным тоном, что парни засмеялись, а принцесса зарумянилась. Как дети, честное слово. А если вспомнить, что каждый все понимает в меру своей испорченности...

После присоединения к нашей компашке принцессы прошло четыре дня. Мы добрались до самого большого города герцогства, Самтейма, и устроились в довольно приличной гостинице, ожидая возвращения Анабэль из очередного похода. И вот сейчас, как выразился Целестин, мы разбрелись по принципу "девочки — направо, мальчики — налево". То есть, мы с Французой пошли на рынок, а парни — по своим таинственным делам. Инди, сладко зевнув, пренебрег обязанностями моего проводника и телохранителя и остался дрыхнуть в гостинице.

— Слушай, в первый раз я гуляю по городу без охраны, а только в компании подруги, — сказала Француза. — Мы ведь подруги, правда? А у нас деньги есть с собой? Может, купим чего-нибудь?

Я устало вздохнула. Откуда столько энергии? Откуда этот детский щенячий восторг? Нет, я, конечно, понимаю, что принцесс держат подальше от простых женских радостей вроде шопинга, но не настолько же!

Мы бродили по рядам, покупая все, что нам нравилось. Пришлось продать браслет и кольцо из моих запасов — это увеличило нашу платежеспособность. Сумку свою незаменимую я с собой не взяла, так как парням она была нужней, поэтому покупки складировались в пакеты либо отправлялись прямым ходом в гостиницу с посыльным.

— Ой, Ангелина, смотри, какие красивые бусы!

Француза с детской непосредственностью продемонстрировала мне нитку красных бус, которые красиво поблескивали. Я улыбнулась и хотела уже предложить купить, когда увидела того, кто снился мне в кошмарах. Одетый в красный плащ, парень среднего роста с бледно-голубыми глазами и спутанными каштановыми волосами заставил меня замереть. Это был Трэнк.

Наши взгляды встретились, и Трэнк начал пробираться через толпу по направлению ко мне. Я схватила за руку принцессу:

— Француза, беги к парням, скажи, что те, кто за мной гнались, меня нашли. Я в беде. Скажи им, что это люди графа Ангри. И того, кто к нам сейчас проталкивается, зовут Трэнк. Беги быстрее!

Я толкнула ее по направлению к гостинице и кинулась бежать сама. Из толпы удалось выбраться довольно быстро. Свернув в первый попавшийся переулок, я прибавила ходу. И тут с противоположного конца появилось двое мужчин в хорошо мне знакомых красных плащах. Затормозив, я обернулась и увидела, что второй выход перекрыт Трэнком. Отбросив приличия, я стала взбираться на крышу ближайшего дома — благо стена его была полна выбоин. Страх подстегнул мои карабкательные способности, и я практически взлетела вверх, удивив не только преследователей, но и себя саму.

Бежать по крыше на прежней скорости не получилось, но сдаваться я не собиралась. Надо просто потянуть время. Когда принцесса скажет Дею, что я в беде, и пришло время отдавать Долг, то он сможет меня найти по магическому следу медальона. Не зря же я ношу эту тяжеленную махину на шее под одеждой. А если не успеет, то видят боги: я ему за это отомщу, даже если придется самой из могилы выкапываться и его доставать.

— Ну же, Дей, где ты шляешься, когда ты мне так нужен?

Я бежала, перепрыгивая с одной крыши на другую. Преследовали, более тяжелые, чем я, немного отстали. Они постоянно проваливались: хрупкая черепица и местный аналог рубероида не были рассчитаны на здоровенных мужланов весом свыше ста килограмм.

И тут удача мне изменила. Поскользнувшись, я подвернула ногу и грохнулась на мостовую. Воздух из легких выбило моментально, перед глазами появились темные круги. Целую вечность (хотя, на самом деле, думаю, прошло секунды три) я училась дышать заново. Только осознание, что если меня догонят, то это будет конец, заставило подняться на ноги и пойти, хромая. Крики гвардейцев заставили забыть о боли и припустить бегом, но долго так продолжаться не могло — нога плохо слушалась. Тем не менее, я пробежала еще два квартала, когда, увы, оказалась в тупике. Оглянувшись, я увидела пятерых гвардейцев. И один из них — Трэнк — здорово запыхался и был очень зол. Опять я вляпалась... Но решила немного побравировать:

— Трэнк, мне кажется, или ты похудел? И постарел. Что ж ты за собой не следишь — совсем опустился!

Я конечно жутко испугалась. Уж лучше бы попасть в руки отца этого типчика. Там просто побьют или убьют. А с этого станется еще что-нибудь похуже. Тварь...

— Маленькая дрянь, заставила ты меня побегать! Но ты еще пожалеешь. Я так долго ждал этого момента, игрушечка!

Он рассмеялся и дал знак своим людям. Страх перерос в панику. Когда гвардейцы подошли ближе, я кинулась на них, как разъяренная кошка, намереваясь продать свою жизнь подороже.

Очнулась я оттого, что ледяная вода полилась не только мне на лицо, но и за шиворот. Не люблю я этого. Открыв глаза, я увидела жутко довольную рожу Трэнка.

— О, наша игрушечка очнулась. Помнишь это?

Он повертел перед моим носом плеткой, из-за чего мне захотелось заскулить.

— Я вижу, ты помнишь, милая моя. Значит, сначала мы развлечемся с ее помощью, а потом я покажу тебе новый способ. Снимите с нее рубашку, ребята, и подвесьте на крюк.

Блузку с меня не просто стянули — ее разорвали, руки связали толстой веревкой так крепко, что почти сразу выступила кровь. И именно за эту веревку меня подвесили на крюк, лицом к стене. До пола я доставала с трудом, вытягивая носочки, как балерина в пуантах.

— Я буду бить тебя, игрушка, пока ты не попросишь о пощаде.

И плеть засвистела, опускаясь на мою спину. Стиснув зубы и закусив губу, я терпела, позволяя себе лишь еле слышные стоны. По подбородку потекла кровь.

— Ну что, готова просить?

Он не остановился, ударив меня особо сильно. Я выгнулась, отчего жгучая боль пронзила все тело.

— Дей...

Турвон Дей Далибор

Кто бы мог подумать, что я буду так рад принцессе, присоединившейся к нашей компании? И не потому, что она красивая и все время пытается меня охмурить. И не потому, что она оказалась довольно забавной. А потому, что Лина теперь постоянно ехала у меня за спиной, при этом обнимая и иногда прижимаясь всем телом. Лучшие моменты моего существования. А то, как она терлась своей щекой об мое плечо, вызывало еле сдерживаемую дрожь. Да, я хотел эту девчонку с веснушками. Но дело было не только в желании. И это меня бесило. Впервые за четыре столетия я не мог разобраться в своих чувствах. Иногда хочется удавить Лину и прикопать под кустом, а иногда так и тянет обнять и утешить, сказать, что больше ни одна сволочь ее не тронет.

— Как ты познакомилась с Турвоном и Целестином?

Лина завозилась: умеет, однако, принцесса задавать вопросы. И что же ответит моя подопечная? Э, чего это она так тяжело вздыхает?

Я понизил голос до шепота, чтобы Француза не расслышала.

— Ты жалеешь?

Девчонка еще раз вздохнула и, кажется, задумалась.

— Некто разбирающийся в данном вопросе когда-то сказал, что стоит разок кого-то выручить — и у тебя появится новая должностная обязанность. Я начинаю думать, что этот некто был довольно умен.

Ну ничего себе. Не значит ли это, что я для нее — обязанность? Надо срочно выяснить, а то опять испортится настроение, и я что-нибудь сломаю. А то вон как заливисто хохочут Цели и принцесска. Гррр... Спокойно, у меня железная выдержка. Вернее, была когда-то. Она явно скопытилась числа третьего звездного месяца.

— Ты не ответила на мой вопрос, — продолжала расспросы принцесса. — Ты жалеешь?

— Нет повода жалеть, Дей. Я рада, что тогда не прошла мимо. Возможно, когда ты поймешь, что не все люди — сволочи бессовестные, а я пойму, что не все парни — кобели шизанутые, мы станем друзьями.

Друзьями? Извини, человечка, но мне нужно от тебя большее. Любовница? Да, я хочу, чтобы ты стала моей любовницей. Только моей. И я подожду, пока ты сама этого не захочешь.

Девчонка еще раз потерлась об меня щекой и стала устраиваться спать. Нет, она издевается. Я ее хочу, а она этого не замечает! Еще немного — и начну чувствовать себя неполноценным. Комплексы и все такое.

— Может, вперед пересядешь? А то я все время жду, что ты грохнешься.

Хоть обнимать спокойно смогу. А там глядишь... Отставить фантазии!

— Не дождешься. Русские не сдаются. Не дергайся — ты мне спать мешаешь.

Обнаглела до крайней степени. Но зато стала более открытой. Возможно, скоро ты, милая, перестанешь вздрагивать от каждого прикосновения...

До города мы добрались уже без приключений. Ради разнообразия. И едва устроились в гостинице, как сразу разбежались в разные стороны. Мы с Цели решили найти наших старых знакомых, чтобы через них выйти на сторонников. Девчонки умотали на рынок. Правда сумку у Лины я умудрился реквизиовать. Так, на всякий случай. Без сумки и Инди она точно не сбежит. Зверек остался в комнате, а сумка — у меня, значит, на этот счет можно не

волноваться.

— Турви, мне показалось, или ты что-то испытываешь к Лине?

Целестин задал этот вопрос достаточно нейтральным тоном, но я почувствовал его предупреждение.

— Не волнуйся, брат, если между нами что-то и будет, то только по обоюдному согласию. Я умею быть благодарным и не собираюсь ее заставлять. Я хочу Лину, не стану отрицать. Но боли я ей не причиню. Никогда.

Он кивнул.

— Я тебя понимаю. Но пусть она лучше станет нам другом, чем мы ее принудим к чему-то большему. Нет, я тебе не соперник. Меня больше принцесса привлекает. С ней проще. И спокойней.

Да уж. Принцесса, несмотря на королевское воспитание, а может благодаря ему, проста и предсказуема в своих поступках. А вот что отчебучит моя тээнерин, не угадает даже самый лучший прорицатель. И так даже интересней.

Мы зашли в оружейную лавку. Бросив пару слов хозяину, получили право следовать через подземные ходы и наконец спустились в привычный нам, подземный, Самтейм. Здесь обитают все нежелательные элементы этого города: воры, убийцы, шпионы и прочие. И здесь должен был скрываться Ааргел, старый кнерт, который видел нашего отца еще в пеленках. Давний друг семьи, сбежавший из Империи в поисках приключений.

— Какая встреча — два темо в канализациях человеческого города! Что вы забыли здесь, мальчики?

Вот так всегда: Ааргел, лучший шпион Империи, появляется абсолютно из ниоткуда. Талант. Когда-то он учил нас, но слишком мало успел преподать.

— Мастер, слышали ли вы новости из столицы?

...Старый кнерт с лицом юнца и повадками профессионального убийцы. Кто бы мог подумать, что он будет скорбеть по Императору, которого ненавидели и боялись даже члены его собственной семьи?

— Что, Дей, недоумеваешь? А ведь мы с твоим отцом были друзьями. Пока оба не влюбились в одну девушку. Она выбрала его, а я не мог смотреть на их счастье. Ну, да ведь вы не за этим пришли. Хотите вернуть престол, и пришли просить помощи. Что можете предложить взамен? Может дадите мне Клятву?

От жесткого тона Цели вздрогнул. Еще бы — ему есть, что терять. Император, давший Клятву, — это было бы необычно. Ответить пришлось мне:

— Извини Ааргел, но я уже дал Клятву. И до ее исполнения еще очень и очень долго.

По крайней мере, я на это надеюсь. Ведь не может же Лина вляпаться за десять минут в какую-нибудь историю? Не может. Тогда почему меня так трясет?

— Принес Клятву? Ну ты шустр. Что ж, пройдем в мой кабинет, обсудим...

Мы двинулись по коридору за Ааргелом. Цели постоянно оглядывался на меня, а мое чувство тревоги все нарастало. Внезапно заболели легкие, воздуха перестало хватать, и я облокотился об стену туннеля, пытаясь перевести дух.

— Ну же, Дей, где ты шляешься, когда ты мне так нужен?

— Цели, Лина в беде! Ааргел, мы попозже зайдем. Моя тээнерин в опасности.

Схватив брата за локоть, я побежал к ближайшему выходу. Тревога переросла в страх и отчаяние. Я, наконец, понял, что это не мои эмоции, а Лины. Но легче от этого не стало. Мы вырвались из какого-то канализационного люка и, не обращая внимания на прохожих,

кинувшись по направлению к рынку.

— Турви, что с ней случилось?

Да откуда же я знаю! Проклятая девчонка! Если бы она рассказала нам всю правду!

— Непонятно. Она убегает от кого-то. И боится!

Мы расталкивали всех встречающих, прокладывая себе дорогу.

— Целестин! Турвон!

Мы обернулись и увидели, что, во-первых, за нами пристроился Ааргел, а во-вторых, нас догоняла Француза.

— Француза, сейчас не время...

— Лина... велела передать... что она в беде. Люди графа... Ангри... Трэнк...

Принцессе не хватало воздуха, поэтому говорить она внятно не могла, но мне хватило и этих имен. Графа Ангри я знал не понаслышке. Когда-то он пытался выкупить у меня меч для своей коллекции редкостей. Этот аристократ имел славу большого любителя редких вещей. Ходили слухи, что он ничем не гнушался, если речь шла о возможности пополнить свою коллекцию. Теперь я понял, в каком качестве он использовал Лину. Редкая находка: гостя мира — в рабынях. Убью паскуду!

Неожиданная боль в ноге заставила меня ухватиться за брата. К ней прибавилась боль в голове. Да что же это — эмоции девчонки берут верх надо мной!

— Дей, мальчик мой, сосредоточься на ней. Попробуй слиться с ней, — приказал Ааргел.

Я закрыл глаза и попытался настроиться на Лину. Получилось далеко не сразу. Разнылась нога, в голове устроили кузницу гномы. Тупик. Пять гвардейцев. Отчаяние. Страх. Бессильная ярость. Удар и тьма...

Мы просидели в какой-то забегаловке почти час, так как я не мог чувствовать Лину, пока она была без сознания. Все это время я с трудом удерживался от реализации желания кого-нибудь прибить. Агенты Ааргела обыскивали город в поисках убежища людей Ангри. Новости от агентов поступили одновременно с возвращением в сознание Лины. Бежать пришлось довольно далеко — пять кварталов. Но это меня не остановило. Я почувствовал ее боль и чуть не взвыл от ярости. Ааргел объяснил, как закрыться от эмоций тээнерин, но я уже не мог справиться со своими собственными.

Дверь нужного дома я выбил плечом с разбегу, умудрившись зашибить одного из гвардейцев. Второй выхватил меч, который заметно дрожал в его руках.

— Где девчонка?

Я потерял контроль над трансформацией. Моя кожа сменилась грубой черно-бордовой чешуей, белки глаз исчезли, зубы и когти удлинились. Гвардеец побледнел и вжался в стенку.

— В-в-в подвале!

Отшвырнув его с дороги, я ринулся в подвал. И первое, что увидел, была Лина со связанными руками, в луже собственной крови. А над ней какое-то жалкое ничтожество, пытающееся стянуть с себя штаны. Этого урода я убил первым, раздавив его горло. Двух других гвардейцев просто разрубил. Слабые бойцы. Ничто против разъяренного кнерта. Перед Линой я опустился на колени и осторожно приподнял голову, стараясь не потревожить многочисленные раны на спине. Ярость еще клочкотала во мне — на девушке не было живого места от побоев! Я уже собирался взять ее на руки и унести подальше отсюда,

когда серые глаза распахнулись. Сначала в них был страх, причинивший мне почти физическую боль, но потом Лина узнала меня. Страх сменился радостью.

— Дей... Ты пришел за мной...

Она провела рукой по моей щеке, оцарапалась о чешую, но нашла в себе силы улыбнуться. Я ответил дрожащим голосом:

— Пришел. Теперь можешь поспать — все будет хорошо.

Она мне поверила.

Глава 10. Разборки

Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?

Земфира

Ангелина

Открывать глаза совершенно не хотелось. Хотя под спиной (здоровой, как ни удивительно!) ощущалась прохладная простыня, а волосы трепал легкий ветерок. Наверняка из окна. Рискнув приоткрыть один глаз, я поняла, что на улице ночь. Потому что ничего не было видно. Открыв и второй глаз, я попыталась хоть что-то рассмотреть — глаза почти привыкли к неверному лунному свету. Облегчение, испытанное мною, когда я узнала, наконец, обстановку снятой нами комнаты в гостинице Самтейма, ни с чем не сравнимо. Страх, возникший вместе с мыслью о том, что гвардейцы графа рыщут где-то неподалеку, улегся, когда я вспомнила, во что их превратило то существо, в котором я с трудом опознала Дея. Голыми руками он всех порвал на куски, как Тузик — грелку. Я вовремя потеряла сознание, не досмотрев до конца.

Кстати, еще одна странность. Узнав в покрытом кровью чешуйчатом монстре Дея, я абсолютно перестала его бояться. Ну чешуя, ну острые выступы по всему телу, ну черные глаза без белков, ну зубы, как у акулы, — и что с того? Прическа, правда, стремная: бордовые волосы, да еще и дыбом. А вот коса вроде стала хвостом, хотя, может, это был просто глюк. Надо будет его попросить еще раз показать эту... боевую трансформацию.

С трудом повернув голову, я увидела, что около моей кровати стоит кресло, в котором кто-то дрыхнет. Самым бессовестным образом, между прочим.

Приглядевшись повнимательнее, я узнала Дея. И это было достаточно трудно, так как он осунулся, побледнел, а под глазами появились отчетливо заметные даже в темноте синяки. Мне стало неловко: причина такого вида, наверняка, во мне.

Стараясь не производить лишнего шума, я выбралась из кровати. Меня мутило и шатало, как неопохмелившегося гражданина моей родной страны в восемь утра первого января. Ноги подкашивались, но я лишь стискивала зубы. Потому что зверски хотелось есть. Нет, даже жрать!

Накрыв спящего Дея одеялом, я осторожно выползла за дверь. Впрочем, шуму я все равно наделала, когда упала с лестницы. Подобное препятствие мне оказалось не по плечу. И что самое удивительное: никто не прибежал мне на помощь. Безобразие! Хотя, ладно, пусть дрыхнут — мне больше еды достанется.

Хозяйина заведения я будила минут пятнадцать. Еще столько же объясняла, как сильно хочу есть. Еще полчаса мы вдвоем будили повариху. Хозяин гостиницы при этом боязливо косился на меня, прислушиваясь к руладам моего желудка. Правильно делал: я уже начала понимать, что каннибализм — не такое уж плохое дело.

Впрочем, когда мне, наконец, подали еду, все мысли отступили на второй план. А насытившись, я даже не заметила, как заснула. Прямо на столе. С недоеденным куском хлеба в руках.

— Ну ты только посмотри, Француаза, мы думали, эта ведьмочка в своей комнате готовится отправиться в последний путь, а она дрыхнет внизу. Или ест?

Открыв глаза, я увидела перед собой сияющие глаза принцессы.

— Линочка, ты проснулась!

Никогда бы не подумала, что в этом хрупком создании столько силы! А принцесса не просто бросилась обниматься — она опрокинула меня вместе со скамейкой и столом, чуть не задушив. Расцепил нас Целестин, за что получил мой полный благодарности взгляд. Поохав над моим замороженным видом, повосторгавшись на тему благополучного выздоровления, мы все втроем уселись за возвращенный на место стол.

— Лина, — спросила Француаза, — эти люди, твои похитители, — они из замка того безумца, который сделал тебя своей рабыней?

Я повела плечами, ожидая приступа боли, но ничего не произошло. Ну не было боли! Удивление, видимо, отразилось на моем лице, так как и кнерт, и принцесса смущенно потупились.

— Видишь ли, — пояснила принцесса, — ты конечно не умирала, но перенести тебя, не причинив новой боли, мы не могли. Поэтому Дей позаимствовал из твоих запасов ампулу живой воды. Ты ведь не против? У тебя еще осталась внушительная порция, я видела, когда он доставал шкатулку.

Я покраснела. Они мне жизнь спасли (и не только жизнь...), и еще думают, что я буду злиться.

— Конечно я не против! Вы шутите? Я себя люблю, и это чувство глубоко взаимно!

Целестин и принцесса так слаженно фыркнули, что у меня появилось подозрение о возникшем между ними романе. Нет, ну так нечестно. Мне тоже этот блондин нравится! Хотя это и не всепоглощающее чувство, которое заставляет людей сходить с ума и бросаться в окно или совершать другие глупые поступки. Это другое. Я чувствую себя с ним надежно и спокойно. А меня учили, что именно за таких надо выходить замуж.

Мой оценивающий взгляд Целестин выдержал, даже не поморщившись. Только аристократично приподнял подбородок.

— Лина, ты мне безумно нравишься. Но между нами ничего не будет. Так что не бросай на меня такие взгляды.

Француаза напряглась, а я чуть не рассмеялась.

— И почему же между нами ничего не будет? Я не привлекаю тебя как женщина?

Кнерт смутился. Еще бы — я так вызывающе изогнулась, что даже алкоголик за соседним столом протрезвел и начал прихорашиваться. Этому танцовщиц учат не только на уроках хореографии, но и во всех клубах. Чтобы даже самая завалящая вобла умела завлекать мужчин, доводя их до полного подчинения низменным инстинктам.

Целестин немного оттянул ворот рубашки и украдкой вытер испарину. Я же перестала выгибаться. Не люблю этого. Как-то ненатурально. И проституцией пахнет. В общем, не признаю такой способ завоевания мужчин. Все должно быть естественно!

Француаза бросила уничтожающий взгляд на будущего Императора. И совершенно зря. Такому изгибу можно каждую научить (ну, или почти каждую — бывают и безнадежные варианты), а вот сопротивляться "магнетизму" могут лишь считанные единицы нормальных мужчин и принадлежащие к сексуальным меньшинствам.

— Лина, не делай так больше. Я все-таки не железный. А ты потом будешь жалеть. И ответ на твой вопрос такой: да, ты привлекательна как женщина, но для меня ты важнее как

друг. Есть еще одна причина, но я тебе ее назвать не могу. И вообще, шла бы ты к Дею. Он за тебя так переживал, что если проснется и не увидит рядом — все вокруг разнесет.

Этот постоянно придирающийся демон беспокоился за меня? Приятно. Вот только щеки предательски вспыхивают, когда я вспоминаю, что за сцену устроила в том злосчастном подвале. А все равно приятно, что он кинулся меня спасать, бросив свои дела. Я почувствовала себя нужной.

Буркнув что-то товарищам, я тяжело поднялась в комнату, которую изначально должна была делить с принцессой, но неожиданная болезнь внесла свои коррективы — и место Французам занял демон.

Дей еще спал. Решив не будить измученного кнурта, я вновь улеглась на кровать, с удовольствием расслабляя каждую мышцу. Прекрасный повод поразмышлять.

Я попала в этот мир больше трех месяцев назад. Он встретил меня неласково. И в моей душе поселились ненависть, недоверие. Но самое главное — страх. Страх перед рабством, побоями, насилием, предательством. Встретив Дея, я психовала, потому что именно предательства боялась с его стороны. Но все же, я была вынуждена приблизить его к себе. И разве я хоть раз пожалела об этом? Да, я хотела сбежать, но только потому, что боялась к нему привязаться. А теперь уже поздно. Я не хочу расставаться ни с кем из них. Особенно — с Деем. Он колючий, вредный, но все равно такой... родной, что ли? Да, именно родной.

Перевернувшись на живот, я уткнулась носом в подушку. Рядом на кровати приземлилось что-то тяжелое. По мурчанию я распознала Инди. Пушистик немногo покрутился и устроился в ногах, вызвав у меня усмешку. Ну и как я уйду от них? От Инди, Дея, Целестина и Французам. Но это — с одной стороны. А с другой — мой родной мир, где мама, папа, однокурсники и привычная жизнь, где никто не пытается сделать из меня игрушку.

От сложных размышлений меня оторвал скрип кресла. Повернув голову, я встретила взглядом с рассматривающим меня Деем.

— Очнулась, значит. Ну, теперь расскажешь про своих преследователей? Или и дальше будем играть в несознанку?

Зараза. Манипулятор. Ехидна. А ведь придется признаться.

— Из родного мира меня вырвал сын графа Ангри, неосторожно играя с амулетом. И, соответственно, я стала рабыней графа. Из замка я сбежала, убив четверых гвардейцев и прихватив — помимо зелий, денег и драгоценностей — два ценных артефакта: амулет и сумку. Гвардейцы три дня гнали меня по лесу, как какую-то дичь, и почти поймали. Я спряталась под камнем на границе между землями графа и герцога. Удача мне улыбнулась в тот раз. Меня не заметили, а появившиеся люди герцога сразу же прогнали капитана, его сына Трэнка и прочих. Надеюсь, ты его убил, и мне не придется опасаться насильников.

Я уткнулась в подушку, стараясь не смотреть в завораживающие, вынимающие душу, глаза демона. Черт, неужели я влюбилась? Как не вовремя. Ну что может быть общего между мной и Деем? Он — принц, а я, в переводе на их понятия, почти никто. Даже не аристократка, а просто дочь зажиточных родителей. Я для него могу быть только игрушкой. А на эту роль я больше никогда не соглашусь. Нет, все же будет легче, если я уйду.

Теплая ладонь легла мне на затылок и потрепала по волосам.

— Лина, я убил Трэнка и его людей. Остался лишь один, он в подвале. Я его допрашивал. Скажи мне, кто еще опасен для тебя — и я убью его. Потому что никто не смеет причинять боль моей... тээнерин.

И в это мгновение я поняла одну важную вещь: его прикосновения мне не неприятны! Даже наоборот. Точно: втюрилась. Надеюсь, это просто юношеская влюбленность, и она быстро пройдет. Иначе будет плохо. И не только мне. Кнерта я тоже буду постоянно изводить, проверяя его чувства.

Будто ощутив мой внутренний разлад, Дей убрал руку.

— Прости, я забыл, что ты не любишь, когда к тебе прикасаются посторонние.

Нет, он специально меня злит! Сто процентов! Но все же я взяла себя в руки и сказала правду:

— Мне нравятся твои прикосновения. Ты не посторонний.

Турвон Дей Далибор

Жесткое кресло уже давно перестало казаться пыточным инструментом. Просто очень хотелось спать. Два дня уже я просидел рядом с Линой, которая все не просыпалась. Зелье подействовало безотказно, убрав не только новые раны, но и старые шрамы. Но зато из этих двух дней большую часть она металась в бреду, отбиваясь от преследователей и скуля от страха и боли. Хотелось немедленно отправиться в логово этих уродов в красных плащах и уничтожить их всех. Но отходить от своей тээнерин я не мог. Мы с братцем допросили единственного выжившего свидетеля, и он честно рассказал о том, как изгалялись над девчонкой в крепости графа, о том, как охотились за ней, гоняя по лесам, как ловили уже в городе, как били, собираясь потом отдать на растерзание всем принявшим участие в этой охоте. Убивать ее не собирались, даже запаслись хорошим зельем, чтобы поставить на ноги после побоев, но... Что-то мне подсказывает: она не смогла бы пережить такое надругательство.

Девчонка вновь беспокойно заворочалась. Осторожно пригладив ее растрепавшиеся рыжие волосы, я в очередной раз поймал себя на том, что мечтаю спрятать эту человечку в самом надежном месте — в своем замке на окраине Империи, — а всех обидчиков перевешать на воротах. Чтобы другим не повадно было покушаться на мою человечку. Она — моя. Больше никто не посмеет...

Проснулся я довольно резко, оттого что кто-то осторожно вошел в комнату. Доля секунды ушла на узнавание Лины. Не понял? Когда она успела выйти? И почему я не проснулся? И... Слэт, она меня даже одеялом укрыла, а я и не вздрогнул. Да уж, хорош воин, прозевал все на свете. А если бы она хотела меня убить? Одно движение — умер бы во сне, не успев и глаза открыть. Надо с этим что-то делать.

Девчонка плюхнулась на кровать и заворочалась, устраиваясь поудобней. Как и в день нашего знакомства, я наблюдал за ней сквозь опущенные ресницы, но на этот раз с восхищением. Гвардеец признался, что она так и не попросила пощады. Только изредка стонала и звала. Меня звала! Слэт, клитоо... Все, больше ни на шаг не отпущу! Пусть что угодно со мной делает — бьет, кусается, злится, фыркает, но не отпущу! Просто не смогу. Неожиданно много она стала значить для меня. Скоро начну искать способы привязать ее к себе.

Лина перевернулась, подмяв под себя подушку. А ведь, оказывается, сзади открывается великолепный вид! Вот теперь я понял, что она имела в виду, когда сказала: "Видит око, да зуб неймет". Близко, да не дотронешься — опять свой коронный удар опробует на мне. Хотя

наверно стоит рискнуть — оно того стоит. Ручки так и тянутся пощупать.

Дернувшись от непонятного зуда, я услышал, как подо мной скрипнуло кресло. Обидно, так по-глупому сорвать возможность понаблюдать за человечкой в расслабленном состоянии. Хотя... еще чуть-чуть и я бы не выдержал, а разговором можно хоть отвлечься от непристойных мыслей.

— Очнулась, значит. Ну, теперь расскажешь про своих преследователей? Или и дальше будем играть в несознанку?

Она говорила неспеша, абсолютно нейтральным тоном. Как будто все это было не с ней, и даже не с кем-то близким ей. Просто страшилка, которую дети рассказывают по ночам под одеялом, чтобы пощекотать нервы. И если бы она не уткнулась лицом в подушку, если бы я не видел ее ауру, полыхающую болью, страхом и ненавистью, я бы поверил, что для нее эта история ничего не значит.

Захотелось утешить девчонку, посадить ее на колени, обнять, рассмешить и убедить, что ничто подобное никогда не повторится. Ага, позволит она мне, как же. Испинает всего, покусает, а потом еще обвинит в сексуальных домогательствах — было уже такое. А учитывая, как она в минуты гнева мастерски подбирает слова, — стыда не оберусь. Потом столетия не смогу в этом городе появляться. Если не во всем королевстве.

Я все же не удержался и потрепал ее по волосам. За эти два дня я настолько привык ощущать их мягкость и шелковистость, что постоянно размышлял, как бы так сделать, чтобы иметь возможность трогать эти рыжие пряди всегда.

— Лина, я убил Трэнка и его людей. Остался лишь один, он в подвале. Я его допрашивал. Скажи мне, кто еще опасен для тебя — и я убью его. Потому что никто не смеет причинять боль моей... тээнерин.

Человечка напряглась. Да что я опять не так сделал-то? Что я неправильно сказал? Ах, я забыл: она не любит прикосновений. Гррр... Когда же она поймет наконец, что я для нее не опасен?!

— Прости, я забыл, что ты не любишь, когда к тебе прикасаются посторонние.

На меня уставились серые глаза, полные обиды на всю вселенную. Ну за что мне эти муки? Почему я не могу понять одну единственную человечку? Причем, именно ту, которую собираюсь завоевать! Впору отправляться на переподготовку, ибо какой из меня теперь дипломат и специалист по шпионажу? Профнепригоден. Не дай боги кто-то из учителей или сотоварищей узнает — засмеют. Да я бы и сам себя осмеял, если бы не было так горько и обидно.

— Мне нравятся твои прикосновения. Ты не посторонний.

Первые секунд пять я улыбался, как идиот, а потом прищурился и наклонился к ней, посмотрев прямо в глаза.

— Если не посторонний, то кто же я для тебя?

Девчонка покраснела, закусил губу и слегка наклонила голову к правому плечу.

— Друг?..

Она сама не уверена в своем ответе? Но почему? Если бы я был оптимистом, то подумал бы, что могу рассчитывать на что-то большее. Если бы был пессимистом, то решил бы, что она не уверена в возможности каких бы то ни было отношений между нами. Но я реалист, поэтому должен понимать, что человечка, видимо, сама ляпнула то, чего от себя не ожидала. И ей нужно время все обдумать.

Дверь без стука распахнулась, и в комнату ввалился Цели. Бросив странный взгляд на

Лину, он повернулся ко мне.

— Ааргел прислал за нами. У него есть какие-то новости.

Я кивнул ему и снова потрепал Лину по волосам, заметив, что она не отстранилась. Значит и правда теперь нормально относится к моим прикосновениям.

И может быть, мне стоит надеяться, что оптимист, норовящий поселиться во мне, не так уж и неправ? И когда-нибудь... Нет, еще рано об этом думать. Не стоит торопить события. Пусть все идет своим чередом. Она полюбит меня. Не может не полюбить. И она станет моей, забыв все зло, что ей причинили в этом мире. Возможно, она даже станет матерью моего ребенка. Не наследника, но все же. Будет моей фавориткой. Да, так и случится однажды, обязательно.

Глава 11. Отелло

— Молилась ли ты на ночь Дездемона?

— А, это ты, мой дорогой... Поддай кувшин — пора опохмелиться...

Студенческая репетиция спектакля

Ангелина

Опять дождь. Чем же мы провинились перед местными богами? Дорогу развезло так, что проехать по ней стало почти невозможно, поэтому наш живой транспорт тащился с трудом. Мне, кстати, достался белоснежный жеребец принцессы, которого Француаза угнала из королевской конюшни. Ее высочество оказалась очень хорошим наездником, сумев удержаться на этом белом монстре, которого король, по сложившейся традиции, собрался отдать в награду своему самому сильному и отважному воину. Меня же конь полюбил после того, как я вылечила его перелом. Ну и три раза подмазывалась с хлебом. Ну и чистила почти каждый день. А Француаза забрала мою клячу, продала ее и купила себе довольно быструю каурюю кобылку, решив, что повидаться с Анабэль она еще успеет, а пока отправится с нами в столицу, забыв на время о грозящем ненавистном браке.

К нашему небольшому отряду присоединились два десятка кнертов, от которых у меня мурашки ползли по коже. Особенно от Ааргела. Этот демон на меня вообще смотрел как на врага народа номер раз. Пришлось ехать рядом с Деом, чтобы создавалась хоть какая-то иллюзия защиты от этого холодного, скользкого змия. Тоже мне, Люцифер выискался.

— Ты и правда боишься Ааргела? Нет, серьезно, ты же говорила, что любишь блондинчиков! Да ты взгляни, какой он...

Я зашипела на Дею, насмехавшегося надо мной всю дорогу, то есть, почти два дня. Ну что за невозможный тип? Я к нему, можно сказать, со всей душой, а он надо мной смеется!

— Холодный, мерзкий, скользкий тип со змеиными глазами и улыбкой извращенца...

Закончив фразу, я услышала сзади сдавленное хихиканье. С Деом мы обернулись одновременно, обнаружив приблизившийся объект обсуждения. Мне резко поплохело. Очень резко. Икнув, я собралась проситься к Дею в седло, а уж когда этот кнерт пришпорил своего коня и поравнялся со мной, я начала готовиться к погребению.

— Не волнуйтесь, леди Турвон Дей Далибор тээнерин, я не причиню вам вреда, пока действует Клятва моего темо.

Хорошенькое уточнение. Своевременное.

— Я не волнуюсь, так как догадываюсь, что Клятва будет действовать очень долго. Я ведь не умею снимать подобное. Умела бы — давно бы сделала.

Дей фыркнул. Этот вопрос мы уже обсуждали сотню раз. Я хотела избавить его от этой обузы, а он приводил целых два аргумента против такого решения. Первый: он мне не жизнь спас, а честь. После этого мы спорили еще полчаса на тему взаимосвязи между моей честью и жизнью. На повышенных тонах. Когда мы доходили до второго аргумента, он утверждал, что стоит снять Клятву — и я сбегу, как только мне что-нибудь не понравится. И когда я начинала говорить, мол, я-то свое слово держу, он хмурился, заявляя, что только с помощью

Клятвы почувствует, когда мне понадобится помощь, и поможет. А значит, мои возражения не принимаются. И точка.

— Лина, не обращай внимания на Ааргела. Он просто женщин не любит. Особенно незамужних девушек, не признающих авторитет мужчин.

На этот раз фыркнула я, смерив Ааргела подозрительным взглядом. Нет, все мое сущее поет об опасности этого индивида, а инстинкт самосохранения уже скопился, устав от бесплодных предупредительных попыток.

— Совсем женщин не любит?

Мой ехидный тон заставил обоих кнертов подозрительно на меня покоситься.

— Совсем не люблю, леди, — ответил Ааргел.

Какое шокирующее признание! Жаль, СМИ рядом не наблюдается. Репортеры бы себе глотки порвали за право опубликовать такую новость о знаменитом Ааргеле.

— Так значит, вы предпочитаете мальчиков...

Произнеся эту коронную фразу, я пришпорила своего Принца (да-да, своего белоснежного красавца я назвала Принцем, поддавшись типичной девчачьей мечте) и затесалась между Целестином и Французой, попросив их о политическом убежище. А вот до моей предыдущей аудитории смысл дошел не сразу. Первым захихикал Дей. А потом и этот змей побагровел. Однако догонять меня не стал. Наверно отложил месть на тот момент, когда рядом со мной не будет никого из темо.

Отсмеявшись, Дей подъехал к нам, нагло оттеснив от меня Целестина, который, впрочем, не растерялся и занял позицию по другую руку.

— Лина, пойми, — попытался объяснить мне Дей, — Ааргел когда-то обжегся с девушкой. С тех пор ни одна красавица не смогла его соблазнить. Впрочем, к мужчинам и детям он тоже равнодушен.

В последнее время я сильно раскрепостилась, расслабилась, поверив в свою безопасность. Наверное, именно поэтому для меня заявление Дея насчет "ни одной красавицы" прозвучало как вызов. Захотелось доказать чересчур уверенному в своих словах кнерту обратное. Ну, и заодно показать, на что способна.

— Дей, спорим, что я смогу его соблазнить?

Безбашенный азарт, как давно ты меня не посещал!

— Не сможешь, — самоуверенно ответил Дей.

Я бросила предупреждающий взгляд на Целестина — чтобы не вздумал болтать! — и протянула Дею руку для спора.

— Не веришь, но боишься спорить? Ну давай же, если я выиграю, то ты исполнишь мое желание, если проиграю — я выполняю твое. Идет?

Дей на мгновение опешил, но руку пожал. Француза разбила. Целестин смотрел на нас осуждающе. Ну и ладно, даже если он обо всем расскажет Ааргелу — неважно, спор уже заключен!

К вечеру мы добрались до какой-то деревушки и устроились на постоялом дворе. Оставив принцессу внизу со строгим наказом спаивать Ааргела, я поднялась в комнату и принарядилась. Из сумки был извлечен наряд, в котором я танцевала перед графом Ангри. Ничего необычного для Земли: шелковый сарафан на бретельках, с юбкой до колена. Вот только для этого мира открытые ноги — позор. Исключение — иномирянки. Но и те стараются особо не выпендриваться. Без особой надобности, то бишь. А я иномирянка, и у

меня экстренный случай. Поверх сарафана я натянула комплект, состоящий из коротенькой курточки и еще одной юбки. Ткань этого комплекта была прозрачная — похожая на органзу, но более мягкая. Легкие босоножки, звенящие побрякушки, яркий макияж и распущенные волосы завершили образ танцовщицы облегченного поведения.

Спустившись в зал, я насладились произведенным эффектом: на меня смотрели все особи мужского пола без исключения. Подговоренная мною Француза дала знак местному менестрелю, и он заиграл быструю мелодию. Запрыгнув на барную стойку, я вспомнила уроки танца живота и вложила в движения всю свою душу. И впервые за долгое время наслаждалась танцем. По крайней мере, до тех пор, пока кто-то не снял меня с импровизированной сцены и не утащил в комнату. Вернее, не кто-то, а кое-кто. Дей!

Закрыв дверь и поставив меня на пол, он прожег мою тушку ТАКИМ взглядом, что я поняла — мне не жить. Неужели я нарушила какой-то их закон?

— Лина, ты совсем не соображаешь? Ты же...

Он взмахнул руками, выражая свое возмущение. А я не дала продолжить монолог:

— Мы ж поспорили! Я всего лишь соблазняла Ааргела! Не у него же в комнате мне было танцевать!

Лицо у моего брюнета вытянулось: наверное, в красках представил, чем все может закончиться, если танцевать кому-то одному...

— Так ты танцевала для Ааргела?

Это что у него в голосе? Детская обида?

— Да, именно! А ты мне даже посмотреть не дал, какой эффект я на него произвела!

Он оскалился, обнажив трансформировавшиеся зубы. Мамочка, этот демон в бешенстве! Да что я такого сделала?

— Эффект ты произвела, не волнуйся. И можешь считать, что спор ты выиграла. Но к Ааргелу больше не приближайся! И не вздумай танцевать!

Что? Да как он смеет мне приказывать? Да кто он такой?!

— Не танцевать? Да я, между прочим, танцовщица! И без танцев я не могу жить!

Он загнал меня в угол, угрожающе навис и перекрыл своими ручищами все возможные пути отступления. Ничего, мы еще посмотрим, чья сегодня возьмет! Я зла! Я очень зла! Сама себя боюсь и в ужасе рыдаю.

— Хочешь танцевать — танцуй! Но только для меня одного!

Ага, размечтался!

— Это почему же? Ты не мой муж! Не любовник, не жених, не брат и не отец! Почему я должна танцевать только для тебя? Для кого хочу, для того и танцую. Не смей приказывать — я не твоя игрушка! Я свободна в своих поступках!

Поняв, что еще чуть-чуть — и расплачусь, я толкнула Дея в грудь со всей злости. Демон послушно упал, но и меня за собой потянул. Приземлилась я на его живот, но уже через долю секунды оказалась на полу, подмятая под разъяренного кнерта. И стало действительно страшно. Друзья, как же. Я для Дея и Целестина только инструмент. Они ласковы со мной, только пока я им нужна. И когда я выполню свое обещание, они станут вести себя со мной так, как и подобает демонам. Это лишь маски, необходимые, чтобы заставить меня помогать им!

Дверь неожиданно распахнулась, и к нам присоединился Целестин. Глаза защипало от злых слез, но я привычно начала думать о постороннем.

— Дей, будь так добр, объясни, что ты делаешь.

Тон будущего Императора был ледяным. Даже я поежилась. А Дей отпустил мои руки. Уже хоть какой-то прогресс.

— Целестин, это наше с ней дело. Ты же знаешь, я не причиню вреда своей тээнерин.

В голосе Дея лишь досада и злость — не вина.

— Да ты всего лишь напугаешь ее до смерти и доведешь до слез, не так ли?

Дей напрягся, но в следующую секунду встал и протянул мне руку, предлагая помочь подняться. Ага, нашел дуру. Руку я не приняла, поднявшись самостоятельно и выскользнув из комнаты.

В коридоре меня ждала Француаза. Оглядев мое брненное тело с ног до головы, она, не говоря ни слова, обняла и погладила по руке.

— Аза, прости меня. Я ведь знаю, что тебе Целестин нравится. Я его тогда просто так попыталась соблазнить. Не нужен он мне. Просто вдруг вспомнилось, как меня этому учили.

Я уткнулась ей в плечо, стараясь сдержать слезы. А принцесса лишь спокойно поглаживала меня по волосам и спине, убеждая, что ничего страшного не произошло.

— Лина, а меня ты научишь так?

Я аж отвлеклась от своих проблем.

— Тебе зачем?

Принцесса трогательно покраснела. Ну-ну.

— Я... Целестин...

Влюбилась, все с ней ясно.

— Конечно научу. Куда же я от тебя денусь!

Турвон Дей Далибор

Лина довольно быстро оправилась от того, что произошло, и мы смогли продолжить наш путь. К нам присоединился Ааргел и отряд отборнейших Призрачных Клинков. Лучшие из тех, кто смог выжить. И это дало нам с Целестином замечательную возможность немного расслабиться. К тому же, появился прекрасный повод подразнить Лину. Увидев Ааргела в первый раз, она выдала какую-то длинную тираду на незнакомом языке. И, судя по всему, не очень лестную, так как перевести отказалась. Тогда и началось их противостояние: Ааргел, заявивший, что моя тээнерин должна иметь закаленный характер, доводил ее ежесекундно. А Лина упражнялась в мелких пакостях.

— Ты и правда боишься Ааргела? — спросил я ее. — Нет, серьезно, ты же говорила, что любишь блондинчиков! Да ты взгляни, какой он...

Я на секунду запнулся, подбирая эпитет, но оказалось, что девчонка и сама может одолжить фразу. Ого, вот это страсть. Достал ее мой бывший наставник, ох достал. Еще пара часиков — и она решится на очередную пакость. Ну и правильно. Нечего киснуть, вспоминая свои прошлые проблемы. Пусть живет, да еще так, чтобы потом было что вспомнить.

Сам Ааргел, услышав дословно все утверждения девчонки, занял место слева от нее. Лина была на грани паники, а я готовился ее ловить.

— Не волнуйтесь, леди Турвон Дей Далибор тээнерин, я не причиню вам вреда, пока действует Клятва моего темо.

Напомнил бедной девочке о ее статусе. Теперь она опять докопается с вопросом, как снять Клятву. Все равно не скажу. По крайней мере, до тех пор, пока это будет

единственным, что нас связывает. А то ляпну что-нибудь — обидится, сбежит, лови ее потом по двум мирам.

— Я не волнуюсь, так как догадываюсь, что Клятва будет действовать очень долго. Я ведь не умею снимать подобное. Умела бы — давно бы сделала.

Ну вот. Спасибо, Ааргел, старый пень, мне ж теперь эта ведьмочка опять допрос с пристрастием устроит, не гнушаясь пытками. Надо срочно ее отвлечь.

— Лина, не обращай внимания на Ааргела. Он просто женщин не любит. Особенно незамужних девушек, не признающих авторитет мужчин.

От бывшего наставника мне достался возмущенный взгляд. А что, я один должен страдать от ее любопытства? Нечего было меня подставлять. Око за око — так, кажется, говорят иномиряне.

— Совсем женщин не любит?

Так, знакомый тон. Сейчас скажет очередную гадость, потом опомнится, раскается и побежит прятаться к Целестину. Ну почему всегда к нему? Почему не ко мне?

— Совсем не люблю, леди, — голос Ааргела напрягся.

Ага, тоже почувствовал. Итак, барабанная дробь...

— Так значит, вы предпочитаете мальчиков...

Честно говоря, до меня дошло не сразу. И до Ааргела тоже. Но когда я начал гнусно хихикать, поняв, куда клонила Лина, то понял, что таким взбешенным наставника видеть еще не приходилось. И лучше бы никогда больше не пришлось.

Догнав удравшую человечку, я пояснил:

— Лина, пойми, Ааргел когда-то обжегся с девушкой. С тех пор ни одна красавица не смогла его соблазнить. Впрочем, к мужчинам и детям он тоже равнодушен.

Она ненадолго задумалась.

— Дей, спорим, что я смогу его соблазнить?

— Не сможешь.

Я брякнул, даже не задумавшись над смыслом ее слов. Никто не смог бы соблазнить Ааргела. Я в нем уверен на все сто.

— Не веришь, но боишься спорить? Ну, давай же, если я выиграю, то ты выполнишь мое желание, если проиграю — я выполняю твое. Идет?

Не верю в свою удачу — такой шанс! Она сама согласилась исполнить одно мое желание, без уточнений и поправок! Теперь точно не отвертится...

Вечер начинался прекрасно. Мы все мирно ужинали, Лина слиняла в свою комнату, Француза целенаправленно спаивала Ааргела, произнося такие тосты, после которых нельзя было не выпить. Наставник методично косел после каждой пол-литровой чарки. Но все изменилось, когда спустилась Лина в своем вызывающем наряде. В зале наступила тишина, потом забренчал менестрель, и девчонка начала танцевать. Она двигалась так, что мне хотелось наброситься на нее, сорвать всю одежду, ну и дальше... По накатанной, в общем. В этом танце она стала прекрасной, как божество.

Судорожно сглотнув, я тряхнул головой, скидывая наваждение, и огляделся. Весь наш отряд застыл. В прямом смысле: кто-то только ложку ко рту поднес — и замер, кто-то вставать начал — и забыл об этом. А Ааргел, пьяно улыбаясь, потянулся к моей девчонке своими руками. Убью!

Схватив Лину, я потащил ее в комнату, не обращая внимания на вялое сопротивление.

Сейчас главное — сдержаться и не наброситься на нее. В постель-то я хочу ее затащить (а ведь когда-то не хотел — хорошие были времена), но не на один же раз! И чтобы она сама этого хотела.

Поставив Лину на пол и закрыв дверь, я еще раз осмотрел тощую фигурку — ну что я в ней нашел? Почему как вспомню ее танец, так жарко становится?

— Лина, ты совсем не соображаешь? Ты же...

Договорить она мне не дала.

— Мы ж поспорили! Я всего лишь соблазняла Ааргела! Не у него же в комнате мне танцевать!

Представив, что она могла и такое вытворить, я чуть не потерял над собой контроль.

— Так ты танцевала для Ааргела?

— Да, именно! А ты мне даже посмотреть не дал, какой эффект я на него произвела!

Так этот откровенный танец предназначался для наставника! Не для меня! Да что она в нем нашла! Ах да, спор. Все равно она не имела права! Она моя!

Мы кричали друг на друга. Я — от злости, она, судя по взгляду, — от отчаяния. Загнав ее в угол, я чуть не сорвался и не отхлестал ее по щекам.

— Хочешь танцевать — танцуй! Но только для меня одного!

Да, я хочу, чтобы такие танцы видел только я. Ни Ааргел, ни Целестин, никто другой. Моя девчонка. Только моя!

— Это почему же? Ты не мой муж! Не любовник, не жених, не брат и не отец! Почему я должна танцевать только для тебя? Для кого хочу, для того и танцую. Не смей приказывать — я не твоя игрушка! Я свободна в своих поступках!

Свободна. Пока свободна. Но это ненадолго. И после сегодняшней выходки я сделаю все, чтобы это "пока свободна" перешло в "занята намертво".

Неожиданный толчок заставил меня опрокинуться. Девчонку я увлек за собой, а потом подмял под себя, держа за руки и надеясь, что своими коленками она не нащупает с размаху мою болевую точку, уже неоднократно разведанную.

А в глазах у нее поселилась такая боль, что я мгновенно забыл о своей злости. Боги, что я творю?

Дверь распахнулась, и на пороге появился мрачный Целестин.

— Дей, будь так добр, объясни, что ты делаешь.

Брат недоволен. Сильно. Но ведь мы уже обсуждали этот вопрос — у него нет никаких видов на Лину. Так же, как и у меня — на принцессу.

— Целестин, это наше с ней дело. Ты же знаешь, я не причину вреда своей тээнерин.

— Да ты всего лишь напугаешь ее до смерти и доведешь до слез, не так ли?

Да что его разозлило? В чем дело?

Поднявшись, я протянул Лине руку, предлагая помощь и примирение. Впрочем, меня презрительно отвергли. Девчонка, пряча глаза, быстро выскользнула за дверь, оставив у меня неприятное ощущение испорченных отношений.

— Дей, ты с катушек слетел? Ты ее насиловать собирался?

Ага, вот в чем дело.

— Нет, мы просто ругались.

Его вопросительно задранная бровь вызвала новый приступ раздражения, но самообладание уже вернулось ко мне. Не дождавшись ответа, Цели тяжело вздохнул и положил руку мне на плечо.

— Держи себя в руках, брат. Понимаю, что после такого танца это трудно, но все же, постарайся. Иначе будет хуже. И еще: обязательно потом извинись.

Глава 12. Любовная философия

Слабый пол сильнее сильного в силу сильной слабости сильного пола к слабому.

NN

Ангелина

До столицы осталось всего два дня пути, что не могло не радовать. Но присутствовало также несколько раздражающих факторов. Во-первых, мое неадекватное поведение. Стоило влюбиться в Дея (себе можно признаться, остальным — ни за что), как я совсем утратила тормоза. Сначала выходка с Целестином, потом идиотский спор, потом этот танец — будто напилась. Глупость несусветная. Я конечно читала о том, что любовь отбивает мозги, но чтобы настолько...

Во-вторых, сам Дей. Он, конечно, извинился за свою дикую реакцию. Но вести себя стал еще более странно. А я, пытаюсь сохранить остатки своего разума, стала активно его сторониться, явно вызывая этим раздражение. Ну и пусть побесится, не одной же мне страдать! Особенно после того спектакля с извинениями, когда он, скривившись, как от уксуса, встал передо мной на колени и с серьезной мордой начал рассказывать о том, какой он идиот, и о том, что абсолютно не умеет обращаться с человеческими девушками. Мы с Азой очень долго хохотали: однажды мы видели, как он запросто очаровал какую-то мелкую дворяночку лишь взмахом ресниц. Простить его мне пришлось, иначе бы это безобразие повторилось еще несколько раз. А нервы не казенные — беречь надо.

В-третьих, Ааргел, этот престарелый ловелас, решил за мной поухаживать, попутно выставив меня полной дурой. Нет, когда он мне подарил букет с крапивой, это еще можно было списать на незнание основ ботаники. Но когда этот старый представитель рогатого парнокопытного скота предложил мне в качестве домашнего питомца паука, то получил лопнувшую барабанную перепонку. Свою, естественно. Сказать, что я визжала — не сказать ничего. Я до смерти боюсь этих тварей. Причем, в прямо пропорциональной зависимости от размера. А он сунул мне эту паучищу, размером с дамскую сумочку, под нос, когда я еще толком не проснулась. В нормальном состоянии я бы сдержалась, а так меня застали врасплох. И не надо теперь коситься — сам решил надо мной поиздеваться, скрывая это намерение за неумелыми ухаживаниями. Ага, сколько ему там тысяч лет? И за все это время не научился?

Четвертая головная боль — весь отряд кнертов. Каждый из них время от времени стал приставать ко мне с просьбой станцевать. Первые раз тридцать я вежливо отказывалась. После пятидесятого стала посылать куда подальше в грубой форме, впрочем, с неизменной улыбочкой и не повышая голоса.

Пятая проблема — Француза, которая для нашей четверки стала просто Азой. Загоревшись идеей научиться танцу живота, она буквально преследовала меня. Приходилось во время остановок либо идти в комнату (если мы останавливались не посреди леса), либо просто удаляться подальше от костра и показывать ей движения. Под бдительным присмотром Целестина, моей шестой головной боли. Этот блондинчик не оставлял надежды

помирить меня с Деем. И сколько бы раз я не твердила ему, что мы не ссорились, он будто бы не слышал!

Седьмая проблема, как ни странно, — Инди. У него зачесались зубки. Вы когда-нибудь видели котенка огромных размеров, сгрызающего в хлам железные бруски? Просто в опилки. Страшное зрелище, честно признаюсь.

В общем, не жизнь, а сплошная катастрофа.

Очередной мой тяжелый вздох заставил принцессу заулыбаться. Она, кстати, тоже постоянно твердила, что я обязана помириться с Деем, и тогда большинство проблем отпадет.

— Опять размышляешь над своей нелегкой судьбой, Ина?

Мда, опять мое имя сократили. Скоро вообще огрызок останется.

— С чего ты взяла?

Но ее высочество уже решила сменить тему. Лукаво улыбнувшись и понизив голос, она мне выдала:

— Ты ведешь себя с Деем, как гордая влюбленная селянка с принцем...

Не договорив, она мне подмигнула и сделала загадочное лицо.

— Аза, ты головой ударилась? — вспыхнула я. — Какая любовь? Что может быть общего между мной, обычной девчонкой-иномирянкой, и темо Империи? Ничего, кроме временного сотрудничества. Так что прекрати придумывать сюжеты любовных романов со мной в главной роли и вернись на землю.

Вот так. Еще бы себе это внушить, пока не стало совсем поздно.

— А тебе, о простая девочка-иномирянка, — не унималась принцесса, — никто не говорил, что для любви нет преград?

Нет, я подозревала, что наивность в этом мире — довольно распространенная болезнь, но чтобы ею болела принцесса? Их же вроде как с детства должны учить дворцовым интригам. Или мне досталась некондиция в подруги?

— Я читала об этом. В сказках. Но позволь тебе, о наивнейшая из принцесс, раскрыть глаза на реальность. Кнерты презирают людей. Мы для них — низшие создания. А любить можно только равного. Это первое. Второе: даже если принц влюбляется в простушку, он на ней не женится, а, разделив с ней несколько ночей, смывается. И в лучшем случае, признает потом своего ребенка и выделит небольшую сумму на его содержание. А я в этом плане действительно гордая.

Тряхнув головой, я поймала на себе задумчивый взгляд Дея. Вот ведь паршивец, все слышал — и намотал на ус. Неприятно. Но пусть лучше запоминает и анализирует на досуге. Может поймет, почему я вдруг стала его избегать.

— Ина, а мы с Целестином? Как думаешь, возможно...

Принцесса замялась. Но уж на их-то счет я могла быть абсолютно уверена: Целестин искренне полюбил эту задиристую, временами эгоистичную, но такую очаровательную девушку с глубокими синими глазами. И встретил полную взаимность. Они сошлись сразу, не заметив различий. Редко так бывает, но, как я убедилась, бывает!

— Конечно, все у вас будет. Если нам удастся вернуть трон Целестину. Тогда он приедет к твоему отцу и попросит твоей руки, а потом ты станешь Императрицей и родишь своему мужу десяток буйных блондинчиков и блондинок.

Принцесса вся зарделась, стрельнув глазками в сторону предмета своей страсти.

— А почему буйных?

— А потому что наследственность такая: с дядей им не повезло. Припадочный какой-то. В последнее время вообще с катушек слетел.

Заговорив о "дядюшке" Дее, я понизила голос. Не хватало еще, чтобы он услышал и накоматылял мне по моей нежной, хрупкой шейке. Я человек благоразумный: если кого и позорю своим языком, то себе под нос. Слово ведь не воробей, вылетит — таких поймаешь!

Но Француза все-таки меня расслышала.

— Ты на него зря наговариваешь. Просто мне кажется, Дей к тебе неровно дышит.

— Ага, неровно. Это потому, что придушить страсть как хочется, а нельзя... В зобу дыханье сперло по этому поводу.

Засмеялась не только Аза, но и подкравшийся Целестин. Со всех сторон обложили, демоны... так, где-то я это уже слышала

— Лина, позволь узнать, ты уже выбрала желание, которое, по условиям вашего спора, должен исполнить мой неровно дышащий братец?

Ага, аж сто желаний. Вот прям всю дорогу только тем и занималась, что выбирала. Хотя, может заставить его устроить мне настоящий праздник? Тем более, скоро будет повод — мое совершеннолетие.

Вспомнив о том, как раньше родители праздновали мои дни рождения, я чуть не расплакалась. Это каждый раз было нечто фееричное. А в честь восемнадцатого дня рождения мне обещали устроить настоящий средневековый бал-маскарад. Что ж, средневековый антураж есть. Остался бал и маскарад.

— Ина, ты чего приуныла? Боишься, что Дей не сдержит слово и не исполнит твоё желание?

— Да нет... У меня день рождения через четыре дня. В этот день я стану совершеннолетней, а значит, смогу покупать и пить спиртное, ходить в ночные клубы, сдать экзамены на права и купить машину и кучу всего другого. В том числе, могу вступать в половые отношения, выйти замуж и устроить пышную разгульную свадьбу. А в этом мире из всех имеющихся преимуществ только свадьба и остается. Что выглядит очень даже сомнительным удовольствием. Жена должна мыть, убирать, готовить, нянчить детей. При этом улыбаться и быть готовой к исполнению супружеского долга. А муж будет либо на диване валяться и пиво пить, либо в дальние походы отправляться, утверждая, что за подвигами. А вечером его пропитавшуюся алкогольными парами тушу будут приносить пьяные друзья из борделя, утверждая, что следы помады на рубашке оставил дракон, которого мой муж-герой сразил наповал копьем. Ага, копьем.

Обида на несправедливость, ставшую причиной моего попадания в этот бедлам, заставила затаенную боль прорваться в ехидстве. Под конец моей речи Француза потеряла дар речи, а Целестин и Дей (подкрался зараза!) рыдали... От смеха. Наверно красочно представили. И дракона с помадой, и способы сражения его наповал.

— Ну, ведь не все такие.

Аза чуть не плакала. Бедняжка не знала реалий семейной жизни.

— Не все. Некоторые заводят любовниц, некоторые — гарем. А бывают и такие, что предпочитают мальчиков. Аза, да не бери ты в голову! Венценосные особы не шляются по борделям. Они устраивают их в замке. И если поведешь себя по-умному, то сможешь это безобразие хотя бы контролировать.

Подмигнув ей, я снова погрузилась в пучину воспоминаний, из которых меня вскоре нагло вырвали, схватив за плечо. Мгновенно открыв глаза, я с облегчением вздохнула, узнав

Дея. Дотрагиваться до меня без последствий могли только двое: Аза и Дей. Даже Целестин пока не рисковал так меня раздражать.

— Не суди всех особей мужского пола по парочке уродов, попавшихся тебе на жизненном пути. И ты, кажется, говорила, что через четыре дня настанет день твоего совершеннолетия? Мы это учтем.

Ну не надо таких томных взглядов в мою сторону...

Турвон Дей Далибор

Последствия моего дурацкого срыва стали сказываться сразу. Целестин смотрел на меня раздраженно и постоянно бубнил, что я должен извиниться, Француза смотрела с укором, а Лина... Лина старалась меня избегать и перестала улыбаться. И это было самое противное. Только девчонка оттаяла после всего, что ей удалось пережить, как я вновь заставил ее потерять веру в добро. И чувствую себя последней сволочью. Хотя, она сама виновата! Повела себя, как... как... Да как она вообще посмела? Она моя! Пусть даже пока не знает об этом.

Впрочем, извинения я принес, превратив это в довольно драматичный спектакль с падением на колени и полным раскаяния голосом. Девчонки смеялись надо мной долго, у Лины даже слезы выступили. Вот только смотрела она на меня все это время, как на буйно помешанного. И не поверила. Она мне не поверила, простила только для виду, чтобы больше не устраивал подобных сцен. Это неожиданно сильно меня задело. Оказывается, ее доверие много значило для меня, и я почувствовал себя несчастным придурком, утратив его.

И ко всему прочему, появился десяток раздражающих факторов. Призрачные, оценив танец человечки, начали усиленно упраскивать ее снова станцевать, на что постоянно получали отказы. И слава всем богам! Убил бы ее, если бы согласилась. Ну не ее, так всех остальных. И пусть не обижается, что я запрещаю ей танцевать. Я не запрещаю, просто делать это она должна только для меня. Особенно это касается таких танцев, при виде которых нормальный мужик из штанов выпрыгивает с немыслимой скоростью и отшибленными напрочь мозгами.

А вот Ааргел девчонкой заинтересовался. И даже решил воспитать в ней характер, по его словам. Нельзя сказать, что ему это удалось, особенно если вспомнить, как она расправилась с преподнесенным веником "цветов", засунув его под седло коня наставника, отчего бедный рысак взбесился. А уж за утренний истеричный визг моей тээнерин на Ааргела вообще весь отряд смотрел волком. Ведь наставник словно угадал, что Лина боится этих безобидных паучков до потери пульса! И в итоге добился лишь того, что девчонка бросает на него настороженные взгляды и постоянно ожидает неприятностей.

Отвлёкся я от размышлений по той причине, что кто-то из девушек произнес мое имя. Навострив уши, я прислушался к словам Лины.

— Аза, ты головой ударилась? Какая любовь? Что может быть общего между мной, обычной девчонкой-иномирянкой, и темо Империи? Ничего, кроме временного сотрудничества. Так что прекрати придумывать сюжеты любовных романов со мной в главной роли и вернись на землю.

А меня спросить на эту тему не судьба? Я бы многое мог рассказать. В частности, про различные формы сотрудничества. А почему у нее голос такой раздраженный? Принцесса задела за живое? Даже не смею надеяться...

— А тебе, о простая девочка-иномирная, никто не говорил, что для любви нет преград?

Забавное утверждение. Впервые такое слышу. Неудивительно: меня никогда особо не интересовало это чувство. Вплоть до недавнего времени. Придется наверстать упущенное.

— Я читала об этом. В сказках. Но позволь тебе, о наивнейшая из принцесс, раскрыть глаза на реальность. Кнерты презирают людей. Мы для них — низшие создания. А любить можно только равного. Это первое. Второе: даже если принц влюбляется в простушку, он на ней не женится, а, разделив с ней несколько ночей, смывается. И в лучшем случае, признает потом своего ребенка и выделит небольшую сумму на его содержание. А я в этом плане гордая.

Утверждение логически верное. Я бы даже сказал, что обоснованное. Действительно, история подтверждает слова человечки. Уж я бы никогда не взял человечку в жены. Даже полукровку. Или взял бы? Лину? Стоит об этом подумать. Серьезно подумать, так как еще недавно для меня ответ на этот вопрос был однозначным, а сейчас появились варианты.

Я поймал взгляд человечки и стал судорожно подбирать слова, но тут ее вновь отвлекла принцесса:

— Ина, а мы с Целестином? Как думаешь, возможно...

Мда, влюбились девушка в моего братца. Мы уже с ним обсудили это дело и пришли к выводу, что династический брак с Французой именно то, что будет необходимо Империи после двух переворотов. Да и Цели принцесса нравилась.

— Конечно, все у вас будет. Если нам удастся вернуть трон Целестину. Тогда он приедет к твоему отцу и попросит твоей руки, а потом ты станешь Императрицей и родишь своему мужу десяток буйных блондинчиков и блондинок.

Почему буйных-то? Мой брат на редкость спокойный.

— А потому что наследственность такая: с дядей им не повезло. Припадочный какой-то. В последнее время вообще с катушек слетел.

Это я припадочный? Это я с катушек слетел? Я даже не знаю, что я с ней сделаю за такие слова! Может отшлепать в воспитательных целях? Нет, выпороть ремнем, чтобы сидеть не могла! Или не выдержу и придушу.

— Ты на него зря наговариваешь, — продолжала принцесса. — Просто мне кажется, Дей к тебе неровно дышит.

Чего? Кто здесь неровно дышит?

— Ага, неровно. Это потому, что придушить страсть как хочется, а нельзя... В зобу дыханье сперло по этому поводу.

Мысли, что ли, читает? Впрочем, смех Целестина и Французы не дал мне как следует над этим подумать.

Вопрос Целестина об исполнении выигранного в споре желания Лины явно застал девчонку врасплох. Она так и не ответила, а жаль. Я уже начинаю опасаться.

А вот то, что приближается день ее совершеннолетия, для меня сюрприз. Надо бы подготовить для нее какой-нибудь подарок. Как раз будем в столице — там легко будет справиться с этой задачей. А еще, пожалуй, стоит устроить ей настоящий праздник, а то в этом мире она не видела почти ничего хорошего.

А от ее описания брачной жизни я чуть не умер со смеху. Тут же вообразив поход благоверного мужа в бордель за подвигами и сражение с драконом, я еле удержался в седле. Да уж, откуда в ней столько цинизма? Даже о любовных похождениях венценосных особ

рассказала!

Подъехав ближе и положив ей руку на плечо, я попытался хоть как-то оправдать мужчин в ее глазах.

— Не суди всех особей мужского пола по парочке уродов, попавшихся тебе на жизненном пути. И ты, кажется, говорила, что через четыре дня настанет день твоего совершеннолетия? Мы это учтем.

Да, решено: надо будет устроить незабываемый праздник. У меня даже есть кое-какие идеи на этот счет. Но сначала все же стоит посоветоваться с братом и принцессой. Аза многое знает о человечке, а Целестин имеет богатый опыт организации настоящих веселых вечеринок.

Глава 13. День Рождения

Только в свой день рождения ты узнаешь, сколько в мире ненужных вещей!

NN

Ангелина

Столица впечатляла не только своими размерами, но и великолепием. Прекраснейшие храмы, посвященные богам разных народов, великолепный королевский дворец, дома знати, соперничающие друг с другом по роскоши. А также здания посольств, башня Школы магических и боевых искусств, крепость какого-то рыцарского ордена, да еще и несколько музеев. И что самое удивительное — зоопарк! Просто чудо, а не город. Можно сказать, что я в него влюбилась с первого взгляда. Чистый, опрятный, веселый. И по духу немного похож на Санкт-Петербург.

Поселились мы во дворце — благо родители Француазы отсутствовали. Они проводили дополнительный медовый месяц в одной из своих резиденций. Благодать. В кои-то веки не надо вздрагивать от каждого шороха, ждать удара в спину из-за угла и вообще вести нервный образ жизни.

Перевернувшись на живот, я с наслаждением обняла объемную подушку, щурясь от лучиков солнца. Все-таки жизнь прекрасна! Что еще для счастья надо? Известно, что: мягкая постель с чистым шелковым бельем — и чтобы никто не смел будить!

Тяжеленную дубовую дверь в мои покои распахнули с пинка. Нервно дернувшись, я вновь растеклась по восхитительной перине, отметив появление в комнате друзей.

— Ин, ты еще в постели? И это в такой день!

Француаза без зазрения совести бросилась ко мне, повалившись рядом и попытавшись стянуть одеяло. Дей и Целестин скромно присели рядышком.

— В какой еще день? Чего приперлись в такую рань? Еще даже полдень не пробило.

Я попыталась накрыться подушкой, но ее у меня реквизировали. Как, впрочем, и одеяло.

— Лина, ты же сама говорила, что у тебя сегодня день совершеннолетия! Мы приготовили для тебя развлекательную программу.

Дей проявил сверхнаглость, пощекотав мне пятку. Зараза! Дернув ногой, я все-таки свалилась с кровати.

— Изверги. День совершеннолетия — чудесный повод отоспаться. А вы мне... Ладно, дайте хотя бы десять минут на сборы.

Они ушли, заявив, что будут ждать меня в столовой. Мрачно проводив их недовольным взглядом, я кинулась одеваться. Действительно, когда еще в жизни мне исполнится восемнадцать? Правильно: никогда. Натянув на себя свои лучшие замшевые зеленые брюки, белую блузку и черный корсет, я быстро расчесалась, оставив волосы распущенными и, натянув сапоги, кинулась вдогонку друзьям.

В столовой меня ждал накрытый стол, а в его главе — стул, больше похожий на трон. Невозмутимый лакей слегка отодвинул его, давая понять, что именно на этом пыточном инструменте я вкушу свой завтрак. Но торжественно внесенный в зал торт заставил меня

напрочь забыть обо всем. Огромный трехэтажный шоколадный торт, с фруктами и взбитыми сливками, покрытый толстым слоем цветной глазури. А наверху — фигурка из белого шоколада, в которой я опознала саму себя.

От восхищения я даже захлопала в ладоши. Совсем как в детстве, когда родители приносили мне торт с зажженными свечками.

Отогнав воспоминания и с трудом дождавшись, пока мне на тарелку положат кусок — скорее даже кусман — этого чуда, я нетерпеливо занялась его поглощением.

— Лиана, мне кажется, ты раньше не была такой жадной в еде.

Голос Целестина прямо-таки излучал удивление. С трудом оторвавшись от лакомства, я оглядела троицу. Как говорится, челюсти ребятам подобрать не мешало бы. Я даже покраснела от такого.

— Извините, просто я в этом мире еще ни разу не видела шоколада. А я его очень люблю. Меня еще дома этим постоянно попрекали, мол, от шоколада голову теряю — замуж пойду за первого встречного, кто шоколадкой поманит.

Ответом мне был дружный смех. Я решила не обижаться на них. Во-первых, потом еще больше подколок не оберешься, во-вторых, правильно смеются. Ну не могу я устоять перед шоколадом. Особенно молочным. Это для меня как наркотик. Мне даже Алекс говорил, что моим мужем обязательно станет либо тот, кто имеет возможность закупать шоколад тоннами, либо тот, кто владеет кондитерской фабрикой.

После завтрака мы отправились на прогулку по городу, не забыв захватить дрыхнувшего без задних ног Инди. Взяв открытый экипаж, запряженный двумя замечательными тонконогими гнедыми лошадками, мы стали планомерно осматривать все местные достопримечательности, заодно совершая разорительные набеги на лавки. Уже под вечер мы завершили наше познавательное путешествие в довольно приличном ресторанчике. Его владелец сразу узнал принцессу и засуетился, выделив нам лучший столик (от кабинета мы отказались) и принес "ну все самое лучшее — извольте убедиться". И именно в этот момент друзья принялись меня одаривать подарками. Воистину по-королевски.

Первой встала принцесса, собираясь произнести тост. Она даже подняла бокал, достав из складок платья небольшой зеленый мешочек, расшитый золотой нитью.

— Милая Ин, в этот знаменательный для всех нас день я хочу вручить тебе самое необходимое для любой девушки...

Парни, подогретые вином, заулыбались и высказали свои предположения:

— Противозачаточные средства?

— Нет, скорей настольная брошюрка "Десять способов охмурить понравившегося парня".

Я фыркнула. Мужчины, да еще почти пьяные, ну что с них взять? Правильно, кроме плоских шуточек — нечего. Зато, если их "догнать", то можно весело провести время.

Выпив залпом остатки вина, я потянулась за бутылкой, собираясь налить еще, но Дей меня опередил, споро наполнив опустевшую тару.

— Я могу продолжить? — вновь подала голос принцесса. — Так вот, в наше страшное время, когда порядочных девушек на каждом шагу поджидают всякие маньяки, чокнутые принцы и прочие нехорошие личности, ты просто обязана это иметь в своем арсенале.

Торжественно протянув мне мешочек, Француза выжидающе замерла. Пришлось открывать. Внутри обнаружился массивный серебряный медальон с затейливой гравировкой.

Довольно красивый. Нетерпеливый жест принцессы заставил натянуть его на шею с видом непередаваемого восторга, которого я, впрочем, не испытывала, так как медальон был очень тяжелым. А вкупе с тем медальоном, что мне дал Дей, впору было идти топитья — камень бы не понадобился.

— И чем же это милое украшение поможет мне против маньяков? Нет, конечно, оружие хорошее, увесистое. Можно даже как кастет использовать. Шмяк по темечку — и нет маньяка. Прелесть.

Я умильно погладила подарок, вызвав приступы кашля у принцев-маньяков и хихиканье — у принцессы.

— Вообще-то, если ты окажешься в беде, и этот медальон будет при тебе, то один наш семейный артефакт подаст сигнал, и я, собрав отряд, или даже армию — смотря как вяпаешься, девочка, — приду на помощь. А если не успею, то медальон заклеит твоих убийц, и мы страшно отомстим.

— Что за артефакт? — заинтересовалась я.

— Недремлющее Око. Мы используем его, чтобы всегда знать, где члены нашей семьи и что с ними происходит.

Согласно икнув — втроем в унисон — мы поддержали принцессу тостом. Закусь на столе закончилась (хозяин умчался за добавкой), поэтому, выпив, все дружно занюхнули. Чем? Дык, медальоном. Обмыли, можно сказать, обновку. Обмыли хорошо, особенно если учесть, что перед этим мы искупали сей подарок в пивной кружке, по обычаю победителей олимпиад, топивших свои медальки в шампанском.

Целестин, перед тем как утащить Азу танцевать, с поклоном сунул мне ножны с мечом. Замечательным эльфийским мечом! Легким, удобным, так и ластящимся к руке. Оценить всю прелесть подарка я в таком состоянии так и не смогла.

Зато оценила очаровательность Дея. Когда наши товарищи ушли танцевать, он придвинулся вплотную ко мне и ТАК улыбнулся, что я автоматически приняла позу пособлазнительней. Хорош, зараза, но не про мою честь. Главное — помнить об этом. И держать себя в руках. В своих руках!

— У меня тоже есть для тебя подарок.

Наклонившись ко мне и ухмыльнувшись, он одним плавным движением надел на мое запястье тонкий ажурный золотой браслет с какими-то красными камешками. Некстати всплыла мысль о том, что во многих фэнтезийных романах главные герои носили парные браслеты как символ помолвки. У Дея я такого браслета не обнаружила и облегченно (кто сказал, что разочарованно?) перевела дух.

По моей спине вдоль позвоночника пробежали пальцы демона, вызвав целую толпу мурашек и какое-то вязкое непонятное чувство. Томление? Желание? Да бред все это!

Чтобы немного привести нервы в порядок, я залпом осушила первый попавшийся бокал. Ой, зря... Кто такой умный поставил рядом со мной самогон?! Ну все, держись столица — я сейчас начну буяннить. И пусть на развалинах напишут наши имена, как на Рейхстаге в сорок пятом!

Турвон Дей Далибор

К подготовке праздника для нашей человечки мы приступили сразу по прибытии во дворец. Родители Французы очень вовремя уехали развлекаться, и толпа слуг несказанно

обрадовалась возможности услужить принцессе и ее друзьям. Не теряя времени даром, мы заказали повару огромный шоколадный торт, очень дорогой подарок — шоколад иномиряне приносят из своего мира в очень ограниченных количествах. После этого мы разбежались, чтобы подготовить остальные подарки, ну а ближе к вечеру собрались, чтобы обсудить развлекательную программу на завтра.

— Да ну, в театр не поведем, там скучно. Иномиряне опять балет "Лебединое озеро" ставят, а их прима — корова на льду. Она так прыгает, что доски на сцене скоро проломятся, — язвительно заметил я.

Принцесса недовольно наморщила носик. Насколько я понял, она любила слезливые истории о любви и все, что делали иномиряне. Но Лина, должно быть, насмотрелась этого и у себя в мире.

— Хорошо, в театр не пойдем. Но куда тогда? В зоопарк? Мне лично очень любопытно, какими эпитетами Лина наградит представителей фауны нашего мира.

Целестин, вальяжно раскинувшись на диванчике, предвкушающе улыбнулся. Конечно в зоопарке есть специальное здание с аквариумами, в которых содержатся пауки. Если от истеричного визга Лины не полопаются стенки, то вполне возможно, что мы значительно обогатим наш лексикон.

— Дей, братец, а у тебя какие предложения?

Какие-какие — непристойные!

— Что угодно, лишь бы без танцев. Не хватало только, чтобы Лина кого-нибудь сняла на ночь своим "зажигательным" танцем.

Да уж, когда мы прибыли в столицу, отряд во главе с Ааргелом я оставил в таверне, с трудом удержавшись, чтобы не начистить рожу каждому из Клинков. С каждым днем их сальные взгляды и шуточки в адрес Лины раздражали все больше. Я уже давно решил, что эта девчонка будет моей. Осталось осуществить этот замысел в реальности и постараться не получить при этом пинок по излюбленному месту. Стерва — без потомства хочет меня оставить!

— Дей, а что ты собрался ей подарить? Не подумай чего, просто меня терзают смутные сомнения...

Я фыркнул (ну вот, и этот жест подцепил у Лины). Братец, за кого ты переживаешь: за меня или за человечку? И чего опасаться? Может того, что она обидится и не сдержит слово?

— Я подарю ей браслет.

Самодовольная улыбка сама выползла на мое лицо. Брат нахмурился. Ну что ему не нравится? Ведь Лина не знает, что браслет на руке у женщины, без парного у мужчины, — знак любовницы. Временной фаворитки, так сказать. И если не проболтаемся, то и не узнает. Зато все будут видеть, что к этой девчонке приближаться опасно. Есть конечно риск, что заговорщики, увидев этот браслет, попытаются убить Лину, чтобы досадить мне, но она же всегда рядом. Я смогу ее защитить.

— Брат, — промолвил Целестин, — я не буду указывать тебе, как жить и поступать, но все же напомним, что статус игрушки графа Ангелине не понравился, и она убежала. И когда она узнает о том, что значит этот браслет, то снова убежит. А потом ей расскажут, что снять эту безделушку, как и рабский ошейник, может только хозяин... Ты ее потеряешь. Навсегда. Она такого не простит. И дай боги, если в твой адрес Лина не будет лелеять такие же кроважидные планы мести, как и в адрес графа.

Да, сия опасность существует, но я приложу все усилия, чтобы девчонка полюбила меня и смирилась со своим положением. Я же не граф — я ее избивать не буду. И насиловать тоже. Все будет добровольною

— И все же я рискну, братец. Я не могу потерять ее сейчас. А потом видно будет. Как она сказала про вашу с принцессой ссору? Слюбится-стерпится. Привыкнет. Не делать же мне ее своей невестой!

Пакостную мысль "а почему бы и нет", я постарался загнать подальше.

Утром пробравшись в комнату к имениннице, мы имели честь лицезреть скомканное одеяло и тощую фигурку Лины в шелковой сорочке, из слишком большого ворота которой выглядывало плечо. Не знаю почему, но этот вид заставил мои мысли уйти совсем в другую сторону.

— Ин, ты еще в постели? И это в такой день!

Француза улеглась рядом с человечкой. Мы с Целестином сели с краю, и мне открылся замечательный вид на ножки Лины. Руки сами так и тянулись к этому великолепию. Не удержавшись, я все же пощекотал ей пятку, пытаясь хоть так избавиться от своего напряжения. Девчонка скатилась с кровати, звонко плюхнувшись на пол и вызвав этим наш смех.

— Изверги. День совершеннолетия — чудесный повод отоспаться. А вы мне... Ладно, дайте хотя бы десять минут на сборы.

Мы удалились, оставив ее одну. По пути Цели снова попытался меня убедить не совершать ошибку и не дарить этот браслет.

— Брат, ты меня не переубедишь. Ты хочешь, чтобы я не надевал на нее браслет, но подумай, что будет, когда она выполнит свое обещание! Она же не пойдет с нами в Империю! Она уйдет в свой мир, и я потеряю ее. Навсегда. Так что не мешай мне. Браслет и Клятва удержат ее рядом до тех пор, пока...

Я не договорил. А действительно, до какого момента я собираюсь держать это чудо веснушчатое при себе? Пока не умрет? Пока не надоест? А она может надоесть? Такая с виду тихая, скромная, а как выкинет что-нибудь — так хоть стой, хоть падай. Падать лучше в кровать. Вместе с ней.

За завтраком Лина с таким обожанием посмотрела на торт, что захотелось самому обмазаться шоколадом и прикинуться тортиком. Странная все-таки девчонка. И именно своей странностью она меня так привлекает. И заводит. Вот ведь, опять мысли не в ту степь! Прямо хоть в ванну со льдом ложись!

— Извините, просто я в этом мире еще ни разу не видела шоколада. А я его очень люблю. Меня еще дома этим постоянно попрекали, мол, от шоколада голову теряю — замуж пойду за первого встречного, кто шоколадкой поманит.

Неужели? Так, надо не забыть. И наведаться в лавку иномирян, сделать запасец на будущее. Наверняка пригодится. Штук сто шоколадок. А лучше двести.

День прошел просто великолепно. Мы кутили, развлекались и вообще вели себя как дети. Я почувствовал себя счастливым, глядя, как девчонка с восторгом прижимается к какому-то пушистому пылесборнику, символизирующему медведя, как улыбается каждому встречному, забыв про свои страхи. Ее волосы сияли золотом в свете солнца. Красным золотом. И даже веснушки превратились из недостатка в какую-то изюминку, вызывающую

странную нежность.

Пьянку решили устроить в кабаке. Мы с Цели довольно быстро загрузились самогоном. Девчонки пили вино, поэтому отставали. Но это нас не смущало. Выпивка расслабила меня, и на Лину я уже смотрел, не скрываясь. В этом наряде, со слегка растрепанной прической и горящими глазами, она стала для меня еще более желанной.

Целестин с принцессой усаkali танцевать, оставив нас наедине. Этим я и воспользовался, придвинувшись к ней почти вплотную. Запах горных цветов будто оттеснил последние мозги на крайние рубежи. Еще чуть-чуть — и у меня сорвет крышу от этой девчонки! И меня это ничуть не возмущает!

— У меня тоже есть для тебя подарок.

Я надел ей браслет на правое запястье, не встретив сопротивления. Не удержавшись, я пробежал пальцами по ее спине, выискивая чувствительные точки. Глаза человечки потемнели. Она залпом выпила содержимое моего бокала, мгновенно сведя глаза в кучку. Да, самогон — убойная вещь. Вон как глазки заблестели осоловело! Зато расслабилась.

— Лина...

Перетащив опьяневшую человечку к себе на колени, я начал осторожно ее ласкать, целуя в шею. Она не оказала сопротивления. Даже наоборот: откинула голову, обвила меня руками и легонько потянула за косу. Я ненадолго оторвался от ее шеи, чтобы посмотреть в серые глаза.

— Ты моя!

Она ехидно улыбнулась и снова притянула мою голову к своей шее, которую я немедленно покрыл поцелуями, спускаясь все ниже и расстегивая верхние пуговицы блузки. Слэт, еще немного — и я ее займусь с ней "этим" прям здесь. При всех. Боги, смилуйтесь надо мной!

— Дей, может в кровать?

Такой прыти я не ожидал. Шустрая девочка! Горячая. И чего я, спрашивается, жду? Надо ловить момент! Когда еще она сама предложит? Только идиот откажется от подобного подарка судьбы.

Не теряя больше времени, я телепортировал (да-да, кое-какими магическими способностями я обладаю, хотя и не афиширую их, так как резерв невелик) нас в спальню Лины. Точнее, прямо в кровать. И все же я решил дать ей последний шанс избежать нашей близости. Все-таки не очень трезвая, да и первый раз с кнертом... Я навис над девчонкой, давая возможность оттолкнуть меня. Но Лина лишь улыбнулась и поцеловала меня. Все, я не виноват...

Боги, спасибо вам за это!

Глава 14. А поутру они проснулись...

Самый прекрасный день в моей жизни? Это была ночь.

Брижит Бордо

Часто, глядя утром на женщину, с ужасом понимаешь, что в том, что ты ее вчера соблазнил, была не твоя, а ее заслуга.

NN

Ангелина

Проснулась я оттого, что мне на нос упал лучик света. Не знаю почему, но от этого постоянно тянет чихать. Недовольно фыркнув, я перевернулась на другой бок и наткнулась на что-то мягкое и теплое. Глаза открылись мгновенно, как по сигналу. Да и в сидячее положение я перешла за доли секунды.

Представшая взору картина потрясала воображение. Впрочем, оно у меня еще не совсем проснулось, что, видимо, к лучшему. Комната была определенно моя. Правда, на всей доступной площади валялись элементы одежды. Причем, не только моей. Например, на письменном столе обозначился мужской сапог, на люстре — мужская же рубашка внушительных размеров, а на столбике, поддерживающем подобие балдахина из прозрачной ткани, висели штаны! Апофеоз картины — вальяжно разложившийся на кровати обнаженный (мамочка моя, он даже не прикрыт!) и, судя по роже, жутко довольный, Дей. Спящий. С одной стороны, вот оно, воплощение тайных эротических фантазий любой нормальной девушки. А с другой...

Нервно икнув, я натянула на себя одеяло. Надежда на то, что мы просто лежали в кровати вместе (ну мало ли, все-таки выпили вчера не слабо...), и ничего не было между нами, рассыпалась в прах, когда я взглянула на простынь. Отчетливые следы лишения девичьей чести ярко выделялись на белоснежной ткани. Как хорошо, что родителей нет рядом!

Не успела я прийти в себя, как дверь распахнулась, и в комнату ввалились Француза и Целестин. Запыхавшаяся принцесса не сразу оценила прелесть открывшегося вида.

— Ин, просыпайся, Дей пропал...

Ну все. Увидела, оценила, побледнела. Слава богам, что хоть в обморок не грохнулась. А мне-то что теперь делать?

— Ангелина, мой брат тебя обидел?

Целестин осторожно оттолкнул Французу, загородив ей обзор своей спиной. Впрочем, принцесса быстро нашла щель между кнертом и дверным косяком, достаточную для того, чтобы насладиться видом.

— Не помню...

Захотелось зарыдать от растерянности. Ну, хоть кто-нибудь, подскажите, что делать, если после грандиозной пьянки просыпаешься в кровати с мужчиной? И даже не помнишь, насколько это было безопасно, и вообще, с чего все толком началось!

— Я помню. Я ее не обижал.

Проснувшийся Дей потянул одеяло на себя, стараясь прикрыть самое драгоценное. Взглянув на его блаженную улыбку, я поняла: во мне проснулся зверь. И если это хомячок, то явно мутировавший в кровожадную тварь.

— Да, ты меня не обидел. Ты всего лишь воспользовался моим состоянием, точнее, нестоянием, затащил в постель и практически изнасиловал, лишив меня самого дорогого!

Под конец я уже орала так, что завибрировала люстра.

— Я ничего у тебя не брал.

Он хлопал глазами, как маленький ребенок, которого обвинили в краже мороженого.

— Ты меня девственности лишил, идиот!

Не удержавшись, я ударила его кулаком по лбу. Метила, впрочем, в глаз. Жаль, что промахнулась. Демон, осознав, что со мной сейчас лучше не общаться, за одну сотую секунды натянул на себя штаны и выскочил за дверь.

Целестин молча прошелся по комнате, собрал вещи сбежавшего нахала и удалился, так ничего и не сказав. Француза осталась. Молча подав мне одежду, она терпеливо дождалась, пока я трясущимися руками застегнула все пряжечки и крючочки.

— Лина, расскажи, как это? Ну, в первый раз...

Я честно попыталась вспомнить хоть что-то о прошедшей ночи. Вспомнилось несколько моментов, напоминающих порнофильм. Щеки запылали так, что еще чуть-чуть — и на мне можно будет жарить яичницу.

— Я не помню. Слишком много выпила.

Она обернулась и рассмеялась.

— А по лицу не скажешь. А он правда тебя изнасиловал?

Вспомнив свое вчерашнее поведение, я, кажется, даже побледнела. Ну просто девушка облегченного поведения. Что бы сказала мама... А что бы добавил папа! Жуть.

— Нет, скорее я его.

Принцесса снова рассмеялась, схватившись за животик. Так нечестно!

— Чего ты ржешь, как лошадь? — накинулась я на нее. — Представь себя на моем месте! Просыпаясь, ни фига не помнишь, находишь парня в своей постели со следами ночных гульбищ. Я растерялась и ляпнула, не подумав! Теперь еще и извиняться перед ним придется. Блин, вот невезуха. Да и пить больше не стоит. По крайней мере, в его компании — а то вдруг опять не сдержусь. Усложнила я себе жизнь по самое не могу.

Да уж, таких идиотов, как я, еще поискать надо. Расслабилась, выпила, соблазнила понравившегося демона (чего теперь отнекиваться — легкая влюбленность налицо), затащила его к себе в постель, а потом еще и обвинила в изнасиловании, прибегнув к рукоприкладству. Как ему теперь в глаза смотреть? Нет, ну ладно друзья сочтут легкомысленной девицей, не обремененной моралью, но он... Как же не вовремя во мне гормоны проснулись! И это именно гормоны, и только они. Я не могу по-настоящему любить этого эгоистичного демона, постоянно норовящего меня унижить или обидеть. Это просто легкая влюбленность. Симпатия. На биологическом уровне женщин часто тянет к подобным мерзавцам, потому что они могут обеспечить сильное и здоровое потомство, готовое вступить в борьбу за выживание.

— Не дергайся, Ин. Мне почему-то кажется, что он сам прибежит извиняться. Так что скорчи надменную рожицу и играй из себя оскорбленную невинность. И относись к этому проще. Желание было обоюдным. Удовольствие тоже оба получили. Или тебе с ним не понравилось?

Нет, ну откуда в этой принцессе столько ехидства? У кого она этому научилось? Явно не у меня. Я опять покраснела. Среди малочисленных обрывков воспоминаний не было ни одного неприятного. Демон был чертовски хорош, прошу прощения за тавтологию. Просто до безобразия чудесен. А также во время безобразия и после него.

— Понравилось, чего уж скрывать. Чувствуется большой опыт (кто сказал, что я ревную?). Только бы не залететь... В смысле, не забеременеть.

Перед глазами пронеслась картина, как я поселилась в этом мире, в старой заброшенной хибарке, и нянчусь с маленьким Дейчиком. К родителям с ребенком в подоле и без перспектив замужества я не пойду — совесть замучает. Да и к демону идти гордость не позволит. А значит, нищета, прозябание, бесплодные усилия в попытках дать ребенку достойную жизнь. Мрак...

Передернув плечами, я прогнала навязчивое видение, но на душе стало как-то пасмурно.

— Не волнуйся, у кнертов-мужчин есть своя особенность: пока они не захотят, отцами не станут. Они как-то умеют удерживать свое семя, не плодя нежеланных детей и полукровок. Ведь кнерт, не признавший своего ребенка, лишается всех прав и привилегий.

Честно говоря, на несколько секунд мне полегчало. А потом стало как-то обидно. За кнерток. Не захотел мужик — не будет у тебя детей. Есть, правда, возможность зачать их от любовника, но тогда это будет сразу понятно.

— Ладно, хоть в этом повезло. И то хлеб. Даже с маслом и колбаской. Так ты думаешь, извиняться не придется?

Она фыркнула, бросила настороженный взгляд на простыню с кровавыми пятнами, прикрыла ее покрывалом и шлепнулась сверху. Правильно — улики надо скрывать. И вообще неплохо бы очистить место преступления.

— Сделай морду кирпичом, — посоветовала принцесса, — заяви, что более непорядочных уродов в своей жизни не встречала, ну и так далее. Хоть на недельку, но станет как шелковый. И управляемый. Неужели ты упустишь такой шанс?

У меня на лице появилась мечтательная улыбка. Управляемый Дей на целую неделю — вот это счастье! В конце концов, не я же одна виновата в том, что произошло ночью, тем более, что он так некультурно сбежал, оставив меня в полном недоумении и растерянности. Вот за это и буду мстить. Поматросил и бросил — вот как это называется. Трус. Предатель.

— Морду кирпичом, говоришь? Это я могу. А вообще, Аза, ты же принцесса, не к лицу тебе такие выражения. Плохо я на тебя влияю.

"Управляемый Дей" звучит как песня. Надо бы перед зеркалом потренироваться. Кнерт еще пожалеет об этой ночи. Если еще не пожалел.

Турвон Дей Далибор

Ночь выдалась очень бурной. Я даже не подозревал в девчонке такого темперамента! Она заснула только на рассвете, прижавшись ко мне, обняв руками и ногами. И это было чертовски приятно! В отличие от пробуждения. Человечка стянула с меня одеяло, да еще и братец с принцессой ввалились в комнату с новостью о том, что я, видите ли, пропал. Холодная ярость Целестина кольнула мое сознание, заставив поморщиться. За полного идиота меня принимает?

— Ангелина, мой брат тебя обидел?

Я обидел? Он смеется? Да еще ни одна женщина на меня не жаловалась! Совсем

наоборот. Я же потом от них отделаться не мог. Как кошки на валерьянку бросались.

— Не помню...

Чего? Такая ночь — и она забыла? Невозможно. Слэт, я так старался произвести впечатление, а она говорит, что не помнит. И ведь не врет! Ну ладно, зато будет повод повторить. А братец-то вообще впал в бешенство. Надо срочно его успокоить, пока не придушил меня. Да и прикрыться не помешает. А Лина... Хорошая девчонка. Теперь главное — удержать ее рядом с собой. Отпускать такое сокровище? Ищите другого дурака. Может и правда жениться? Ага, сородичи засмеют, мол, женился на человечке.

— Я помню. Я ее не обижал.

Брат чуть-чуть успокоился, зато от моей девчонки пошли волны ярости. Неужели все-таки обиделась? Но за что?!

— Да, ты меня не обидел. Ты всего лишь воспользовался моим состоянием, точнее, нестоянием, затащил в постель и практически изнасиловал, лишив меня самого дорогого!

Что она несет? Я у нее ничего не брал! Вот только не надо на меня напраслину возводить! Ну, допустим, воспользовался, дак ведь сама не против была! Сама хотела!

— Я ничего у тебя не брал.

Уверен, как никогда! Мне было не до того.

— Ты меня девственности лишил, идиот!

Оглядев мельком простынь, я удостоверился в истинности ее высказывания. Вот это вляпался! Я не просто идиот, я кретин! Слэт, лучше бы меня удавили еще в утробе матери!

Процесс самобичевания был прерван ударом в лоб. Ничего себе силушки у этой хрупкой девицы! Натянув штаны, я бегом бросился из комнаты.

Мои апартаменты располагались недалеко, поэтому успокоить свои нервы пробежкой я не успел. Мечась по комнате, как тигр в клетке, я снес все стулья и разбил почти все, что было можно разбить.

— Кретин, идиот, недоумок! Как я мог так вляпаться?! Как можно было настолько потерять контроль, чтобы даже не заметить ЭТОГО?!

Занятый подбором лестных эпитетов в свой адрес, я не заметил, как в комнате появился Цели. С моей одеждой.

— Да уж. Думаю, бесполезно спрашивать о том, провел ли ты ритуал.

Он вопросительно задрал бровь, а я, осознав весь ужас ситуации, сел прямо на пол и со стоном схватился за голову. Ритуал! Да мне даже в голову не пришло, что Лина — девственница! И что теперь? Согласно древним магическим законам, кнерт, лишивший невинности особу, не состоящую с ним в браке, начинал постепенно терять свои силы и умирал примерно через три лунных месяца. Единственный шанс на спасение — обряд искупления, в ходе которого провинившийся кнерт лишается половины своей души. Она заменяется крепчайшими узами с пострадавшей. А узы — это нечто такое, от чего хочется просто выть! Причинили боль девушке — и тот, кто связан с ней, корчится от боли. Все ощущения, эмоции, переживания — все это кнерт полностью разделяет с девушкой. Как правило, те, кто умудрялся так вляпаться, сходили с ума. Или умирали. Ведь если погибала девушка, то вся ее предсмертная агония передавалась демону. Обычно не выдерживало сердце. Болевой шок — и привет предкам.

— Цели, я и не думал, что она девственница.

Хотелось биться головой об стенку от отчаяния. Неизвестно, что лучше: угасание за три луны или обряд искупления. Хотя, это возможность привязать девчонку к себе еще крепче.

Если она согласится. Но слишком опасно...

— А проверить ты не догадался! Хотя бы спросить! Просто понаблюдать! Ты вообще перестал работать головой, когда ее встретил! Ты не просчитываешь последствия своих поступков! Это непрофессионально! Мало того, что теперь твоя жизнь под вопросом, так ты подставил под угрозу всю нашу операцию! А что если она откажется нам помогать? Мы уже в столице. Получить бумагу у короля и отправиться в родной мир — секундное дело для нее! Что с тобой творится? Ты же никогда раньше так не ошибался! Резко потупел? Ударился головой и утратил все навыки? Объясни мне, как специалист дипломатии твоего класса может настолько глупо себя вести?! Как глава службы внешней безопасности может попадать в подобные ситуации?!

Целестин кричал, размахивая руками. В таком гневе я его давненько не видел. Да уж, ошибся я по полной программе. Подставил не только себя, но и брата. Придется все исправлять, вымаливать прощение. Ни перед кем я еще столько не извинялся, сколько перед этой девчонкой!

И в чем-то Цели прав. Да нет, что я несу? Он прав во всем! В последнее время я действительно веду себя нехарактерно. Это — если смягчать выражения. А если говорить как есть, то я стал похож на тринадцатилетнего пацана с психическим расстройством. Интересно, почему? Ответ очевиден.

— Цели, эта девчонка странно на меня влияет. Когда она далеко, я прежний: хладнокровный, циничный, равнодушный, объективный. Но стоит этой рыжей бестии появиться в зоне моей видимости — и меня как будто подменяют. Я забываю все, чему меня учили, чему я сам научился. И действую, как сопливый желторотик. Я от нее рассудок теряю! Как будто опоила чем-то. Или околдовала. И главное, я думал, что пересплю с ней — и все. Ну, как раньше: переспал с девчонкой — и вроде как и неинтересно с ней даже разговаривать. А тут... Меня к ней тянет. Сижу здесь с тобой, вроде, должен думать, как выпутаться из сложившейся ситуации, а вспоминаю ночь. Знаю, что сейчас она меня ненавидит и продумывает варианты убийства подлого насильника, а сам хочу бежать к ней. Я с ума сошел!

Запустив пальцы в волосы, я закрыл глаза и попытался успокоиться. Для начала стоило выровнять дыхание. И даже это простое упражнение, заученное в том возрасте, когда я говорить толком не умел, далось с трудом. Ни о каком контроле даже речи быть не могло. Все блоки сгорели начисто.

На восстановление душевного равновесия и внутренней гармонии ушло почти сорок минут. И все это время Целестин тихо сидел напротив меня, даже не пытаясь заговорить. Я был ему благодарен за это.

— Цели, что со мной творится? Может, я болен? Это лечится?

В ответ на мою кривую ухмылку он лишь грустно покачал головой, заставив меня напрячься.

— Кто бы мог подумать, что моего брата, ярого человеконенавистника, так зацепит девчонка, чистокровный человек. Да еще и не самой совершенной внешности.

Я нахмурился. Почему-то последние слова меня задели. Тело Лины идеально. Уж в этом-то я могу поклясться. Оно как будто создано для ласк.

— Не хмурься, Турви. Ты просто любишь Ангелину. Поэтому так неадекватен в ее присутствии. Поэтому тебя раздражают нелестные слова в ее адрес. Ты просто влюбился в эту задиру с забавными веснушками. Сочувствую тебе, брат. У кнертов нет лекарства от этой

болезни. Ты же знаешь: если мы полюбили, то навсегда.

Похлопав меня по плечу, он отошел к окну. Да что за глупость! Я не могу любить человека! Даже Лину. Она мне просто нравится. Она притягивает меня. Я хочу ее. Это просто гормоны, это не любовь.

Последнюю мысль я произнес вслух, заставив Целестина обернуться.

— Гормоны, говоришь? Гормоны заставляют тебя беситься от страха за жизнь девчонки, когда ты чувствуешь опасность рядом с ней? Они заставляют сдерживать дурные привычки и ненависть к людям в ее присутствии? Они заставляют тебя сдерживать себя самого, когда от ярости ты готов придушить Лину голыми руками? Они тебя постоянно заставляют переживать из-за того, что ты ее обидел или причинил ей боль? Что ж, пусть это будут гормоны. Возможно, что когда ты, наконец, поймешь себя, будет слишком поздно: Лина вернется домой, выйдет замуж и нарожает детей. И в ее жизни не найдется места для тебя. А ты — если останешься в живых — будешь всю свою жизнь мучиться от осознания того, какой ты кретин, потому что когда-то обозвал любовь, дар богов, игрой гормонов.

Да, неплохо он загнул. А главное — в самую точку. Я действительно взбесился от страха за Лину, когда на нее напали люди графа. Полностью потерял над собой контроль. И в ее присутствии я стараюсь сдерживаться. Не высказываю своего презрения, даже не матерюсь. Ну, по крайней мере, громко. И каждый раз, когда я обижаю ее или причиняю боль, места себе не нахожу. Она смотрит на меня своими большущими серыми глазами с укором и осуждением — и слова извинений сами из моих уст вылетают. Умеет же она меня заставить почувствовать себя виноватым... А еще я постоянно пытаюсь вызвать у нее улыбку. Любыми способами.

— Ладно, — смилостивился Целестин. — Лучше скажи, что собираешься делать?

Он уже перестал иронично улыбаться. Мой прежний брат, сосредоточенный на своей цели, вернулся.

— Как что — извиняться, конечно. Не волнуйся, я смогу убедить ее, что из-за моего идиотизма не стоит обрекать целый народ Империи на тиранию. Заодно попытаюсь уговорить на обряд искупления.

Кивнув брату, я отправился в ванную приводить себя в порядок. И только когда все мышцы расслабились в теплой воде, я позволил себе вернуться к размышлениям о своем отношении к девчонке. Неужели я действительно ее люблю?

Глава 15. Старый друг — новый соперник

Любящая женщина все простит. Но ничего не забудет.

NN

Ангелина

Прошла уже неделя после моего дня рождения. Родители Француазы вернулись, и я получила документы иномирянки. Приняли нас более чем благосклонно, потому что Аза не постеснялась добавить красок в свой рассказ о нашей встрече. Весь дворец после этого пропах успокоительными отварами, а на меня и принцев смотрели, как на богов. А графа вызвали ко двору вместе со всей семьей и приближенными. Ничего хорошего его не ожидало, но думать об этом я не собиралась.

А еще мне удалось войти в общину иномирян. Я узнала много для себя полезного. Например, то, что я могу вернуться домой в любой момент. Это плюс. А вот для возвращения обратно в этот мир, нужно иметь крепкую привязку. Это минус. Причем, очень большой. Хотя, как я поняла, Клятва как раз и может играть роль своеобразного якоря. Да-да, я продумала и этот вариант. А вдруг мне вожжа попадет под хвост, и захочется вернуться?

...Кстати, на этот раз Дей не устраивал из извинений балаган. Он вообще в первый день старался не попадаться мне на глаза. Наоборот, совершил почти романтический жест: прислал мальчика с шоколадными конфетами. Сам явился лишь когда их осталось всего две. Что поделаться: конфеты я поедаю очень быстро. Это моя страсть. Больше, чем конфеты, я, пожалуй, люблю только танцевать.

Минут десять демон топтался, потом все же выдавил из себя "извини" и завел прочувствованную оправдательную речь, мол, он никогда не позволили бы себе меня обидеть, если бы не расслабился слишком, если бы не перебрал, если бы... На этом месте он запнулся, пробормотал что-то на своем языке и окончательно сбился. Ну, прям нашаливший школьник на ковре у директора. Получив индульгенцию, он обреченно вздохнул и поведал о том, что если мы не проведем обряд искупления, то мир лишится такого шедевра, как Дей Неотразимый. Ему пришлось объяснить мне три раза все причины и предпосылки возникновения подобного идиотизма (это я о магическом законе). Презрев тонкости, я дала свое согласие на это безобразие. Впрочем, ничего не потеряла от своего решения. Обряд прошел скромно, можно сказать, почти по-семейному. Меня обрядили в белое платье со странной красной вышивкой, Дей встал передо мной на колени, долго трепался на своем языке, после чего я произнесла два слова, записанные на бумажке — запоминать я их категорически отказалась, — и, в общем, все. Это если не считать того, что Дей после моих двух слов вдруг как-то странно задержался, взвыл дурным голосом и начал плевать кровью. Когда мы с Целестином (а присутствовал при этом только он) успокоили демона, тот лишь криво улыбнулся и заявил, что все равно та ночь стоила подобных мучений. Пришибла бы! Все делает, чтобы выбить меня из равновесия! Маньяк. У меня, конечно, терпение ангельское, но не бесконечное. Когда-нибудь не сдержусь — врежу этому нахалу промеж рогов (у него в истинном облики есть пара довольно заметных красных рожек), а он за это

меня убьет и, благодаря Клятве, испытает ну просто непередаваемые ощущения.

Кстати, уговор я почти выполнила: достала для Дея, Целестина и их людей оружие и провела несколько тренировок, объяснив, куда вставляются патроны и как нужно целиться. Дальше они совершенствовали свое мастерство самостоятельно. Довольно успешно, стоит заметить.

Но и на общение со мной и принцессой у них оставалось время. Сегодня мы как раз выбрались вчетвером погулять по городу, так как на это появилось аж несколько причин. Первая: Француза опять поссорилась с родителями, заявив, что никто, кроме Целестина, ее мужем не будет, и она подождет, пока ее возлюбленный демон вернет себе престол, а потом станет достойной Императрицей. Оказалось, эта парочка уже давно сговорилась. Я их горячо поддержала, а Дей лишь задумчиво покачал головой. Вторая причина — хорошая погода. Третья — ярмарка. Ну и четвертая, самая грустная, — ребята должны были уезжать на следующий день. Я очень хотела поехать с ними, но мне заявили, что война — не женское дело, и по здравому размышлению я согласилась. Ну какой из меня воин? Только под ногами буду путаться. Поэтому мы с Французой подождем вестей во дворце ее папочки, а я заодно поучаствую в суде против графа.

— Эй, Ин, ты о чем задумалась?

Вынырнув из своих путаных мыслей, я увидела, что мы стоим посреди какой-то ювелирной лавки. Причем, довольно большой.

— Прости, Аза, я отвлеклась. Что ты хотела?

— Я тебя в сотый раз спрашиваю, как тебе нравится это обручальное кольцо? Должна же я иметь при себе знак того, что помолвлена с Целестином.

Она сунула мне под нос свою руку — очень ухоженную и красивую, с длиннющими наманикюренными ногтями — с кольцом, от которого у меня в зобу дыхание сперло. Камень был просто гигантский.

— Знаешь... как бы тебе сказать... оно выглядит очень дорогим, но слишком вульгарным. Почему бы не взять что-нибудь менее... Что-нибудь менее?

Принцесса фыркнула, но все же стянула этот ужас с пальца и вернула продавцу. Целестин и Дей одновременно мне улыбнулись, я же, заявив, что подожду на улице, выскользнула за дверь и перевела дух. Ну не люблю я эти магазины! Наверно, я единственная женщина в мире, которая не обожает заниматься шопингом.

— Веста?

Знакомый с детства голос заставил меня вздрогнуть и резко повернуться. Так звал меня лишь один человек, но он умер. Или нет? Вот же он — с длинными светлыми волосами, яркими синими глазами, ехидным прищуром и пижонской манерой одеваться.

— Алекс?

Я и сама не заметила, как он меня схватил и крепко обнял. Из глаз сами собой брызнули слезы, но все они сразу впитывались в его шелковую белую рубашку. Мою макушку он покрывал поцелуями, теребил волосы и твердил что-то успокаивающее. А я все старалась крепче к нему прижаться. Казалось, что если я выпущу его из своих объятий, то он исчезнет. А я больше не хочу терять того, кто мне дорог. Не хочу снова его терять!

— Милая Веста, веснушка ты моя, я думал, никогда тебя не увижу.

Александр зарылся в мои волосы рукой и носом, жарко дыша в макушку.

— Алекс, я думала, что ты... мне сказали... теракт...

Он аккуратно приподнял мое лицо за подбородок и поцеловал кончик носа, мягко

улыбнувшись и вытерев мне слезы.

— Я чуть там не погиб, но вовремя вернулся в этот мир. В свой родной. И больше не мог посещать твой, хоть мне и очень сильно хотелось вновь увидеть тебя. Может пойдем посидим где-нибудь?

Я уже было согласилась, когда спиной почувствовала холод чьей-то ярости.

— Лина, что здесь происходит?

Ну вот, что это нашло на Дея? Какая собака его вдруг укусила?

Обернувшись, я увидела кнерта в таком виде, будто еще чуть-чуть — и он примет свой истинный облик. Глаза уже утратили белки. Из-под верхней губы показались длинные белоснежные клыки. Алекс отреагировал мгновенно, задвинув меня за спину и достав кинжал. Идиотизм — с кинжалом наперевес против кнерта. Все равно, что с пилкой для ногтей против взбешенного тигра.

— Не волнуйся, Веста, этот нахальный кнерт не причинит тебе вреда.

Дей зарычал. Ой, как все плохо!

— Конечно не причинит. Этот кнерт — мой друг. Он спас мне жизнь.

Обхватив для надежности Алекса за торс, я бросила почти умоляющий взгляд на беснующегося демона.

— Дей, успокойся, пожалуйста. Алекс — мой друг! Старый друг! Помнишь, я тебе рассказывала? Алекс, убери оружие. Я не позволю, чтобы мои друзья подрались.

Дей холодно произнес:

— Лина, подойди ко мне.

Тяжело вздохнув, я отпустила Алекса и подошла к кнерту. Уж слишком повелительно прозвучал его голос. Нет, я конечно ангел во плоти, но отомстить за такой приказной тон — святое дело.

Стоило мне приблизиться, как Дей одним плавным движением прижал меня к себе. Да так, что чуть ребра не затрещали. Да я же не сопротивлялась! Но стоило мне сдавленно пискнуть, как хватка немного ослабла. А я услышала бешеное биение сердца Дея. Почему он так разволновался? Ведь мне ничего не грозило.

— Она моя, маскар. Что бы она ни говорила, и что бы ты ни считал, Лина — моя.

Чего? А меня никто спросить не хочет? С каких это пор я чья-то? Я своя собственная! Всегда своя! Никто и никогда не будет моим хозяином! А я больше не буду ничьей вещью.

— Убери от нее руки, кнерт. Девушке неприятно, не так ли, Веста?

Ой, ну не задавайте мне провокационных вопросов в такие моменты! Меня бесит проявившееся собственническое настроение Дея, но слышать стук его сердца, чувствовать его терпкий запах и ощущать легкое поглаживание... Поглаживание?

— Алекс, Дей, не ссорьтесь, вы уже оба заслужили от меня по морде, но я сегодня пацифист, так что перестаньте вести себя, как маленькие дети, готовые подраться в песочнице из-за лопатки. И вообще, что значит "маскар"?

Оба хмыкнули, благодаря чему я поняла: эти двое не примирятся друг с другом. Но почему? Целестин появился очень вовремя:

— Позволь, Ангелина, мне ответить на твой вопрос. Маскары — это раса, похожая на нас, кнертов. Похожая в том, что они могут принимать облик людей. Их вторая ипостась гораздо колоритнее: двуногие прямоходящие, покрытые змеиной кожей, со змеиными же головами. Плюс ко всему, в рассерженно-возбужденном состоянии маскары разбрызгивают вокруг себя отвратительную клейкую слюну.

Холодный, немного ехидный тон Цели очень мне не понравился. С трудом извернувшись, я заглянула за спину Дея и чуть не потеряла дар речи — и Целестин, и Аза смотрели на Алекса враждебно!

— Дей,пусти меня!

Я не только закричала, но и со всей силы наступила на ногу державшему меня кнерту. Демон ослабил хватку, и я выскользнула из его объятий, похожих на смирительную рубашку. Встав между Алексом и троицей, я изобразила самый решительный вид, на который только была способна.

— Не знаю, может, маскар для вас — это что-то очень плохое, но для меня Алекс — не маскар, а друг, которого я люблю. Он заботился обо мне, когда я была еще совсем маленькой. Я думала, что потеряла его, но это была ошибка. И вы тоже мои друзья. Вас я тоже люблю. Вы заботились обо мне все время нашего путешествия. Никого из вас четверых я не собираюсь терять, но если все же это произойдет, то это будет только ваш выбор. Я не позволю вам подраться, и каждому, кто хочет остаться моим другом, придется смириться с наличием еще трех. Я понятно объясняю, или показать на пальцах?

Ответом мне было молчание, но от своего я отступить не собиралась ни под каким предлогом. Я вынудила их согласиться.

Турвон Дей Далибор

Слава богам, что все закончилось удачно. Прощение за ту ночь я получил, от обещания помочь она не отказалась, да и на проведение обряда согласилась. Сам обряд тоже прошел удачно. Что ж, стоило вытерпеть адскую боль выжигания части моей души и замену кусочком души Лины (странно, но она сама этого абсолютно не заметила), чтобы увидеть волнение на ее лице. Волнение за меня. Слэт, никогда еще подобный идиотизм не заставлял меня так радоваться! А ведь я просто почувствовал себя нужным.

— А все-таки та ночь стоила этих мучений!

Не знаю, зачем я это сказал, хотя видят боги, все — чистая правда. Та ночь многого стоила. Но зато как взбесилась Лина! Честно, думал, она меня удушит на месте. Но нет — лишь скрипнула зубами, и, гордо задрав подбородок, ушла.

— Эх, Турви, не умеешь ты себя с девушками вести, — упрекнул меня брат. — Вот увидишь: ее кто-нибудь у тебя уведет. Особенно если учесть, что мы скоро уезжаем, а братъ Лину с собой не собираемся.

Я нахмурился и с трудом поднялся. Мне претила даже мысль, что Лина может связаться с кем-то, кто уведет ее у меня. Зубы сами скрипеть начинают от этого.

— Цели, голыми руками сверну шею любому, кто попробует ее у меня забрать. Она моя. Только моя.

Остался последний день перед отъездом. Мы все вместе решили прогуляться по магазинам, благо поводов появилось море. Целестин сдался Француазе, и они решили провести тайную помолвку, а для этого, по человеческим обычаям, нужно было кольцо. Браслет-то братец для своей избранницы приготовил. Точнее, пару браслетов. Он собирался сделать все по правилам. Не то что я.

В магазине я поймал себя на мысли, что выбираю кольцо для Лины. Нет, со мной явно неладное творится. Хотя, не только со мной. Девчонка тоже вела себя странно, не слыша,

как ее окликают принцесса, пытаясь получить оценку кольца. На мой взгляд, оно было ужасно безвкусным. Пустая трата золота и камней. И если Лине оно понравится, то будет повод разочароваться в ее вкусе и в ней самой.

— Знаешь... — девчонка замялась, — как бы тебе сказать... оно выглядит очень дорогим, но слишком вульгарным. Почему бы не взять что-нибудь менее... Что-нибудь менее?

После чего Лина вышла, сказав, что подождет снаружи. Впервые я не волновался по этому поводу. Во-первых, графа уже почти прижали. А во-вторых, я почувствую, если что-то насторожит саму девушку. Да и Клятва по-прежнему действует.

Кольцо я выбрал довольно быстро. Аккуратное золотое колечко, похожее на переплетение усиков клубники, с небольшим бриллиантом в виде капельки росы. Удивительно тонкая работа. Прекрасно подойдет Лине. Я ведь даже почти готов сделать ей предложение стать моей невестой. Интересно, это все только потому, что она меня частенько отвергает? Или все же это что-то настоящее? Хотя, может быть и то, и другое.

Убрав коробочку с кольцом в карман, я прислушался к спору Цели и Французы. Как там однажды сказала моя девчонка, милые бранятся — только тешатся? Но все же, лучше держаться на расстоянии, а то перепадет. Вот тут-то я почувствовал всплеск удивления и радости от Лины. Никакого чувства опасности, но все же я поспешил выйти на улицу.

Вид девчонки, обнимающейся с каким-то блондинчиком, выбил меня из колеи. Чертовы блондины, я начинаю их ненавидеть! Я даже не сразу осознал, что этот мерзкий тип целует ее (пусть в макушку, но целует!) и что-то шепчет на ухо. Мразь! Руки пообрываю, а потом убью. Медленно и с удовольствием. Расчленю на мелкие кусочки и скормлю свиньям.

— Лина, что здесь происходит?

Девчонка вздрогнула. Я почувствовал, как на секунду ее охватил страх, перешедший затем в досаду и непонимание. Блондин же одним движением закрыл собой Лину и достал кинжал. Именно по этому кинжалу я мгновенно опознал в противнике маскара. Только пустынные имеют оружие из пустынного стекла, такого же прочного, как оружие из метеоритного железа.

— Не волнуйся, Веста, этот нахальный кнерт не причинит тебе вреда.

Что он несет? Да как он смеет?

— Конечно не причинит. Этот кнерт — мой друг. Он спас мне жизнь.

Когда она обняла этого мерзавца, я понял, что вот-вот его убью. И еще кучу народу заодно. А потом возьму девчонку и спрячу ее в самом глубоком подвале, чтобы выбраться не смогла. И чтобы принадлежала мне одному!

Только прижав ее хрупкое тело к себе и почувствовав, как быстро бьется ее сердце, я смог взять себя в руки. Место безотчетной ярости занял холодный гнев, что в моем случае не менее разрушительно, но более безопасно для тех, кто мне дорог.

— Она моя, маскар. Что бы она ни говорила, и что бы ты ни считал, Лина — моя.

Волна злости девчонки чуть не смела мое самообладание и заставила сильнее ее прижать. Ничего, Лина, пусть тебе это не нравится, но ты привыкнешь. Ты моя — и точка. Никуда тебя не отпущу. Ни к кому и никогда.

— Убери от нее руки, кнерт. Девушке неприятно, не так ли, Веста?

Если бы ей не нравилось, то сомнения бы так ее не терзали.

— Алекс, Дей, не ссорьтесь, вы уже оба заслужили от меня по морде, но я сегодня пацифист, так что перестаньте вести себя, как маленькие дети, готовые подраться в

песочнице из-за лопатки. И вообще, что значит "маскар"?

Хорошо, что вмешался Целестин. Еще чуть-чуть — и я убил бы этого нахала, что, без сомнения, расстроило бы мою тээнерин. Но то, что она вырвалась и произнесла прочувствованную речь, заставило понять, что Лина не просто расстроится. Я ее потеряю. Что ж, придется смириться с тем, что блондинчик должен жить. И я не только вынужден сдерживаться сам, но и по возможности защищать его. Но надо сразу дать ему понять, что Лину я не уступлю без боя.

Улыбнувшись, я протянул руку девчонке.

— Я приму твоего друга, Лина-аматин.

Она нахмурилась, пытаясь понять, что значит эта приставка к ее имени. В человеческом языке нет такого слова, чтобы дать точную характеристику. Это означает "почти любимая". Все же мою руку она приняла и снова очутилась в моих объятиях. Даже благодарно погладила по спине, чуть не заставив замурчать от удовольствия. Вторую руку я протянул дернувшемуся было маскару, назвав свое родовое имя. Под пристальным взглядом девчонки он сделал ответный жест.

— Александр Люцио де Тренсен, младший принц Песчаного Царства.

Даже так. Равный мне по положению. Это будет интересное знакомство. Но вот как теперь уезжать, оставив мою Лину с этим блондинчиком? Ей ведь как раз нравится такой тип мужчин. Как же все усложнилось!

Глава 16. Меж двух огней

Любовь — битва двух полов. Женщине надо защищаться сперва, мужчине надо защищаться после, и горе побежденным!

Александр Дюма-сын

Ангелина

Весь день прошел в напряжении. Алекс и Дей, мило улыбаясь друг другу, пытались разделить меня, поочередно перетаскивая каждый на свою сторону. При этом Француза и Целестин горячо поддерживали Дея, а мне очень хотелось пообщаться со старым другом, которого я так давно не видела и даже считала погибшим, но Дей крепко держал мою правую руку. Через некоторое время моя левая рука оказалась занята Алексом. В итоге я почувствовала себя перетягиваемым канатом или, на худой конец, призом в каком-то соревновании. И мне это очень не понравилось. Прямо до зубовного скрежета.

— Веста, хочешь, зайдем глинтвейна попьем, побеседуем? Наедине.

Рывок влево. Алекс, ты мне друг, но я тебя сейчас удавлю, если хоть одну руку высвобожу.

— Лина, думаю, нам пора возвращаться. Не все люди графа обезврежены — тебе может угрожать опасность.

Рывок вправо. Дей, может быть, я тебя уже почти люблю, но тоже удавлю. Мысленно я уже убила их обоих, расчленила и поджарила.

И вдруг моя правая рука получила свободу. Уж от кого-кого, а от Дея я не ожидала подобного шага. Алекс же не заметил подобного маневра, поэтому дернул меня в очередной раз. На ногах я не удержалась и рухнула на Алекса, который тоже упал, но уже на мостовую. Моя посадка была мягче.

— Что произошло? — возмутилась я.

Алекс меня выпустил, потирая пострадавшую поясницу и злобно шипя. Растерявшись, я еще некоторое время сидела, не зная, что делать. Но все же, меня взяли под мышки и подняли, а Алексу пришлось вставать самому.

— Дей, ты почему вдруг меня отпустил?

Обернувшись, я поняла, что именно он поднял меня. Осторожно, как хрупкую фарфоровую статуэтку. Даже отряхнул.

— Ну, я как-то раз слышал, что если хочешь, чтобы девушка вернулась, то ее нужно отпустить.

Он сказал это таким тоном, что я невольно покраснела. Были в его голосе какие-то новые нотки. Хорошо, что уже достаточно темно, и моя реакция не видна.

— Умный был этот кто-то. Наверное, все же женщина. Мужчина додумается до такого только в том случае, если у него нетрадиционная ориентация, — съязвил Алекс.

Я попыталась перевести все в шутку, но тут вмешалась Аза, заставив меня покраснеть еще больше:

— Ну, уж тебе-то не приходится испытывать сомнений в ориентации Дея.

Она захихикала, Дей лишь хмыкнул и осторожно положил руку мне на плечо. А вот

Алекс, потеряв дар речи на несколько секунд, подскочил и больно схватил меня за предплечье.

— Ты спала с кнертом? Нет, ты не могла пойти на это добровольно — он тебя изнасиловал! Я его сейчас убью...

Не выдержав подобного унижения — орет о моей личной жизни на весь город, — я резко высвободила руку и отвесила Алексу пощечину, задыхаясь от ярости.

— Прекрати! Я сама этого хотела! Я прекрасно осознавала, на что иду. И я ни о чем не жалею. А ты ведешь себя отвратительно. Уходи. И не смей показываться мне на глаза, пока не осознаешь глупости своего поведения и не извинишься. Дей, пойдем обратно!

На этот раз дергала за руку я. Кнерт на удивление послушно плелся за мной. Целестин и Француаза не отставали — это я определила по шагам за спиной. Оглядываться не хотелось. Злые слезы жгли глаза.

До дворца мы добрались в полном молчании. Прохладный вечерний воздух успокоил меня и заставил пожалеть о вспышке ярости. Алекс повел себя, как кретин, а я — как истеричка.

До комнаты я добралась, так и не заметив, что по-прежнему веду за руку необычайно молчаливого кнерта. Лишь у самой двери он предупреждающе покашлиал, напомнив о себе.

— Лина, то, что ты сказала своему другу... Ты и вправду сама хотела? Правда, не жалеешь?

Я досадливо поджала губы, понимая, что теперь не ответить на его вопрос не могу. Да и пора нам поговорить по душам.

— А ты разве не понял? Конечно, я сама этого хотела. Ты мне нравишься. Сильно нравишься. Быть может, я бы в тебя и влюбилась, но ты — принц. Любить тебя — все равно, что любить нечто недостижимое. Ты не можешь дать мне то, что я хочу. Между нами возможна разве что интрижка. Что же касается близости — должна же я была когда-то это сделать. И здорово, что это случилось с тем, кто мне нравится, а не насильно.

Я практически зашла в комнату, но Дей, вместо того, чтобы, как всегда, пожелать мне спокойной ночи и удалиться, придержал дверь.

— Почему ты считаешь, что я ничего не могу тебе дать? Скоро мы вернем себе нашу страну. Я вновь займу место при дворе и возьму тебя с собой. Ты получишь все: деньги, драгоценности, власть. Все, что пожелаешь.

Его слова были горячи и правдивы. И в тоже время смешны. И я рассмеялась. Даже мне самой этот смех показался истеричным, что уж говорить о Дее, ни разу не видевшем в моем исполнении полноценной истерики. До которой, кстати, осталось не так далеко.

— Ты серьезно считаешь, что меня интересуют такие мелочи, как деньги, драгоценности, власть? Да, плохого ты обо мне мнения. Или просто глупец. Да и зачем тебе такой геморрой, как я? Найди себе кого-нибудь с меньшим прицепом проблем.

Скинув обувь, я прямо в одежде рухнула на кровать, надеясь, что кнерт все поймет и перестанет мучить мои мозги, удалившись и дав мне подумать. Но он опять все решил по-своему. Уже через секунду Дей навис надо мной, как скала, заставив нервно вздрогнуть. От неожиданности.

— Неужели ты не видишь? Ты нужна мне! Именно ты, несуразная девчонка с хрупкой фигуркой, глазами цвета стали и невероятно своеобразным характером. Ради того, чтобы заполучить тебя, я сохранил Клятву, обрек себя на выжигание части души и наложении уз обрядом, полностью изменил свое поведение и частично — приоритеты. Может, я тебя и не

люблю, но ты мне необходима. И я сделаю все, чтобы ты была моей. Говори, что ты хочешь. Что я должен еще сделать?

На мгновение я почувствовала себя облитой грязью. Уличной девкой, которую пытаются купить. Хотя цена и велика, но все равно. Любовь не продается. И пусть звучит пафосно, но так оно и есть!

Но потом я все же осознала, что пытался до меня донести этот избалованный принц. Именно принц! Он привык получать все, что пожелает. А тут такая краля, которая даже внимания не на него обращает. И он действительно многое сделал, многое в себе изменил. Это настоящий подвиг. Для этого нужны недюжинные силы. Смогла бы я сделать такое для него? Нет, я бы не стала бороться. Я всегда действовала по принципу "раз я тебе не нужна, то и ты мне не нужен". А он — нет. Он добился своего. Влюбил меня в себя. Все-таки влюбил. Эх, что бы я ни говорила, все будет ложью. Я люблю его. Но я не имею на это права. До тех пор, пока я не смогу ответить подвигом на подвиг.

— Что ты должен сделать? А что ты можешь сделать, если я не такая, как твои предыдущие знакомые? В общем, не ломай над этим голову. Ты сейчас должен думать о своей стране. Позже разберемся, что между нами происходит, а чего не может произойти никогда.

Не хотелось продолжать разговор. Признавшись самой себе в любви к этому самонадеянному нахалу, я начала борьбу с чувствами.

— Хорошо, обсудим все, когда я вернусь за тобой, чтобы увести в Империю.

— Не гони лошадей. Кто сказал, что я поеду? Узнаю, что у вас все наладилось — и вернусь домой. В свой мир.

Он осторожно закрыл мне рот ладонью и мягко улыбнулся. Зараза, какая же красивая у него улыбка! Были бы силы — попыталась бы соблазнить.

— Продолжим разговор в другой раз, — сказал кнерт. — Слушай, можно я у тебя заночую? Сил нет в свою комнату тащиться.

Не дожидаясь моего ответа, он упал рядом на одеяло, подгрел мое тельце под себя и, умиротворенно вздохнув, ровно засопел. Так сразу заснул? Или притворяется, чтобы не выгнала? Какая разница: я ведь все равно не хочу, чтобы он уходил. Вдруг что-то случится, и я его больше не увижу. Нет, об этом думать нельзя. К тому же, он сейчас рядом. А значит, можно расслабиться и заснуть. Тяжелый все-таки выдался денек.

Турвон Дей Далибор

День прошел довольно эмоционально. Этот дружок Лины, Алекс, постоянно пытался увести ее. Он хотел остаться наедине с моей амагин, а за это у нас, кнертов, принято если не убивать, то сильно калечить. И он это прекрасно знал. Так же как знал и то, что если я его убью или покалечу, то Лина меня возненавидит, и даже приворотное зелье не удержит ее рядом. Ну ведь не обязательно решать проблему кардинально. Можно сделать так, чтобы он просто вдруг внезапно исчез. Хотя нет, все равно девчонка меня заподозрит. Терпеть не могу чересчур сообразительных девушек. С ними чертовски трудно решать проблемы простыми путями. И больше всего злит то, что я не могу взять девчонку с собой. А значит, придется оставить здесь. Рядом с Алексом. Она его конечно прогнала, но ведь этот гад обязательно вернется, извинится и попытается ее у меня забрать. От одной мысли об этом хочется рычать.

...Лина заворочалась в постели. Слегка разжав руки, я позволил ей развернуться и обнять меня, после чего вновь крепко прижал к себе. Честно говоря, не ожидал, что она позволит на ночь остаться. Думал, прогонит, да еще и пинков навешает, чтобы впредь неповадно было. Но ни одной возмущенной эмоции я не уловил. Она вроде как даже была рада. И очень быстро заснула. А я спать не собирался. Слишком о многом надо поразмыслить.

Тема для размышлений номер раз. Тот чудак, который сказал, мол, девушку надо отпустить, оказался абсолютно прав. Такого результата я не ожидал. Вся ее злость, все возмущение по поводу моей бесцеремонности сменились растерянностью. И она сама взяла меня за руку. Да еще и отшила маскара. Как же приятно, когда она злится не на меня! Эмоции так ее и захлестнули, чуть не подавив мой разум. А от признания, что она сама хотела той нашей единственной ночи, приятное тепло разлилось по всему телу. Неожданное ощущение. Но очень волнующее. А еще она сказала, что я ей нравлюсь. Нет, конечно не то, что я ожидал, но хоть что-то.

...Лина снова заворочалась и, что-то пробормотав, уткнулась мне носом в шею. Опасное положение. Если она сейчас проснется и захочет меня убить, то я уже ничего не смогу предпринять. Но, как ни странно, я ей верю. Я знаю, что девчонка не причинит мне вреда. Сознательно, по крайней мере. И, скорее всего, даже попытается защитить. В меру своих слабых сил. Поэтому ее теплое дыхание, касаясь моей кожи, не вызывало никакого опасения или неприятия.

Итак, тема для размышлений номер два. Если ей не нужны ни власть, ни деньги, ни драгоценности, то что же ей нужно? У меня по этому поводу мало информации. Наверно я общался не с теми женщинами, поэтому сейчас оказался в такой затруднительной ситуации. По крайней мере, при дворе всегда срабатывала отработанная схема награды для привлечения любовницы. Принцесса Француаза, кстати, как-то упоминала, что девушки любят романтику. Может именно романтика необходима моей амагин? Нет, я конечно могу дарить ей цветы, петь серенады под балконом, гулять с ней по ночному парку и прочее. Но, по-моему, это очень глупо. Хотя, ради Лины можно и потерпеть. Лишь бы сработало.

Тема для размышлений номер три. Как не дать ей уйти в родной мир? Запереть и держать силой? Не вариант — она мне горло перегрызет, и все мозги через мясорубку пропустит. Влюбить в себя до беспамятства? Хотелось бы, но почему-то не срабатывает. Привязать к себе покрепче? Но куда крепче? Узы, Клятва. Если только в долги загнать. С грабительским процентом.

Будто почувствовав что-то неладное, Лина повернулась, пытаясь вырваться. Глаза она не открывала, да и чувствовал я, что она спит. И в то же время ощутил ее ужас.

— Дей...

Еле слышный шепот и маленькие кулачки, упершиеся мне в грудь, в отчаянной попытке освободиться. Она боится меня?

— Лина, проснись, тебе кошмар снится.

На мгновение открыв глаза, при этом даже не проснувшись, она прекратила отталкивать меня. Даже, наоборот, прижалась так, что у меня дыхание сбилось. Что за...

— Я люблю тебя, Дей.

Слэт, как же жаль, что она спит, а то ночь могла бы пройти с большей пользой. Хотя, в здравом уме она не сказала бы мне этих слов. Уж это-то я точно знаю. Гордая и свободолюбивая. Я все равно тебя добьюсь. И никакой Алекс мне не помешает. Пусть не

капает слюнями на чужих девушек.

Отъезжал я почти в прекрасном настроении. Было лишь два отрицательных момента. Первый: Лина сбавила мне своего Инди, якобы для защиты. Ага, а то я не знаю, что ей самой влом ухаживать за питомцем, который регулярно сгрызает ее обувь и облизывает лицо. Вообще-то не понятно, каким образом этот клыкастый комок шерсти может столь прекрасно жить на расстоянии от своей хозяйки. Так не должно быть. Но эти двое опровергли все законы существования. Они могли сутками не видаться, и при этом Лина всегда знала, где ее пушистик. А мохнатая тварь... Вот еще одна странность: обычно индэрги беснуются, когда их хозяева злятся, но, сколько бы мы с Линой не ссорились, Инди воспринимал это с истинным пофигизмом. Лишь фыркал и пытался закрыть уши лапами, что смотрелось в высшей степени комично. Ну да ладно, раз ее зверек у меня, то девчонка не сбежит, не попрощавшись.

А вот второй минус гораздо серьезнее. Уже когда мы почти выехали, она подошла ко мне и заставила наклониться, заявив, что скажет нечто важное. Ожидая признания в любви, я разулыбался, приблизился к ней, а она... Вот ведь гадина! Играет со мной, как с мальчишкой! Целестин заметил мое состояние:

— Да что такого тебе сказала Лина? Ты пыхтишь, как старый гном.

Ох, братец, как же ты не вовремя. Надо на ком-то сорваться.

— Она сказала, что если я через месяц не вернусь, то ей придется либо уйти в мужской монастырь (не знаю что это такое, но мне заранее не нравится), либо выйти замуж за Алекса. И выберет она явно не монастырь, а пустыню. По трем причинам. Первая: ей давнх хотелось посмотреть, как живут в пустыне. Вторая: маскиры такие загадочные! И третья: Алекс — шикарный блондин! Грррр. Поэтому, братец, мы должны закончить наше дело побыстрее.

В моем списке на уничтожение Алекс прочно занял лидирующую позицию. Не хватало только того, чтобы какой-то пустынный червь увел у меня аматин!

Целестин, предатель, рассмеялся. Чуть с лошади не упал. И Ааргел — подслушивал, как всегда — тоже ехидно заулыбался. Ладно, фиг с этим наставником, но уж брат-то мог поддержать. А он только подлил масла в огонь:

— Не злись, Турви, я просто не ожидал, что ты так быстро сдашься и позволишь человечке вить из тебя веревки.

С такой позиции я это дело не рассматривал. Ведь действительно: пара слов — и я уже почти у нее на поводке. Вот ведь хитрая, зараза.

Я тоже рассмеялся. Не выйдет она замуж за этого маскара. Она все равно моя. И она меня любит.

— Эй, ты чего так разулыбался? — удивился Цели.

— Она сказала, что любит меня. Правда, во сне. Но эта информация даже более достоверна.

Я подставил лицо солнцу, наслаждаясь теплом и внутренним спокойствием, приходящим с мыслью, что я почти добился того, чего желал.

— Теперь я понимаю, почему у нее на пальце колечко. То самое, что ты вчера купил. Я разгадал твои планы. Решил жениться на человеческой девчонке? Да еще и по человеческим законам?

— Зачем жениться? Это просто знак, что она занята. Чтобы никто даже мечтать о ней

Глава 17. Все тайное становится явным

Он и его совесть разговаривали на разных языках.

Луна о Дее

Ангелина

Жизнь, определенно, не удалась. Я влюбилась в самодовольного властного принца Империи. В кнерта. А он уехал, и теперь я каждую ночь просыпаюсь от кошмаров, в которых он погибает. Достало. Зачем боги придумали такую пытку, как любовь?

— Веста, ты меня не слушаешь!

А еще боги подкинули мне странного друга, который внезапно решил, будто лучше меня знает, что мне нужно.

— Конечно не слушаю, ты несешь чушь, — ответила я и, помолчав, добавила: — Алекс, скажи мне правду!

Изучение облаков, лежа на газоне, — не совсем приличествующее мне поведение. В конце концов, после суда над графом Ангри, мне были переданы все его владения, а также дарован титул графини. Радовалась я только первые секунд пять. Потом до меня дошло, в какой напряг я влипла. Мало того, что имущество еще больше привязывает меня к этому миру, так ведь в графстве меня наверняка ненавидят. Граф был казнен. Его маленький сын, как единственный наследник, был отдан под мою опеку. Куда делись остальные родственники, понятия не имею. Но мне хватает и того, что капитан Дрэн пропал без вести. Просто взял и испарился. Уж этот-то точно не посчитает за труд отомстить мне за любимого сыночка и за хозяина. Пипец. Сама бы повесилась, чтобы облегчить им жизнь, но как-то лень.

— И какая правда тебя интересует? — полюбопытствовал Алекс.

Плевать, что мне по статусу не положено валяться рядом с другом на траве и смотреть в небо. Я не просила делать меня графиней. Пусть эти сморчки бородатые трясут своими вставными челюстями и получают инфаркты от возмущения. Еще немного — и я вернусь домой. Вот только дождусь одного наглого кнерта.

— Что ты делал в моем мире? Почему маскаров не любят еще больше, чем кнертов? Что ты хочешь от меня? Почему так резко изменилось твое поведение?

Алекс тяжело вздохнул. Явившись сразу после отъезда кнертов, он долго извинялся. Аккурат до завтрака, который мы вкушали втроем. И я, и Аза были подавлены, но Алекс поддержал нас, даже умудрившись развеселить к вечеру. Хоть и заврался в последнее время.

— Люди считают маскаров кровавыми животными, не способными на чувства. Люди боятся нас, потому что мы... каннибалы. В пустыне нельзя терять ни капли жидкости. Поэтому, если кто-то умирает, мы выпиваем его кровь. Всю, до капли. И съедаем плоть. Таков закон выживания в пустыне. И я не имею права кого-либо осуждать. Я долго прикидывался человеком, чтобы была возможность понять маскаров. Поедание сородичей — это действительно страшно, но без одного целый народ вымер бы. Мой народ. Пусть я и полукровка, но я маскар. И не стыжусь этого.

Он замолчал, давая мне возможность переварить информацию. Каннибалы. И мой друг,

мой старый добрый друг — тоже каннибал. Ну и что с того? Наверно, там действительно не выжить. Вот только кое-что надо выяснить.

— Но маски ведь не убивают просто потому, что жрать хочется?

Алекс невесело рассмеялся.

— Всекие уроды бывают. За всех не поручусь, но большинство пьют кровь только тех, кто уже умер. Или умирает. И вообще, в последнее время у нас наладились экономика и сельское хозяйство, поэтому мы больше питаемся парнокопытными.

— Ну и ладно. Главное, чтоб ты меня не сожрал. Хотя, если умру, то можешь слопать на здоровье. Переходи к ответу на следующий вопрос. Что ты делал в моем мире?

Но продолжать разговор Алекс был уже не в состоянии. Некоторое время я от него не слышала ничего, кроме сопения. Даже успела почти задремать.

— Ты удивительная. Другая бы на твоём месте уже удрала бы в панике, а потом письмом сообщила, что знать не хочет такое чудовище, как я.

— Дурак, я тебя давно знаю. Ну любишь ты мясо с кровью, ну и что? У каждого свои недостатки, свои тараканы в голове. Давай отвечай дальше на вопросы.

Тяжело вздохнув и буркнув что-то вроде "природа иногда так сильно ошибается, что хочется ей рожу набить", Алекс возобновил рассказ:

— Я в твоём мире прятался до своего совершеннолетия. У моего отца много врагов, а я — самый незащищённый в семье, потому что полукровка. Я слабее, чем мои сородичи, поэтому меня отправили в твой мир. Довольна, инквизиторша?

Я хмыкнула. Может это и не вся правда, но точно большая её часть. Уже хорошо. Значит я по-прежнему могу доверять своему другу.

— Ты говори, говори, я слушаю.

— Ох, и тяжело же с тобой. Ты порой невыносима. Мое поведение изменилось, потому что я не ожидал тебя здесь встретить. Да ещё в такой странной компании. Не стоит тебе связываться с кнертами. Они жестокие и беспринципные. Этот Дей лишь пользуется тобой — и выбросит. И всё повторится, как в случае с графом. Только тебе будет намного больнее. Я хочу защитить тебя.

А то я не догадалась. Я интересна Дею только до тех пор, пока не дала ему всё, что он хочет. И долго удерживать дистанцию между нами я не смогу. Скоро сдамся. Он получит всё, о чём мечтает, а потом сломает и выбросит меня. Но почему-то сей факт не вызывает в моей душе протеста. Знаю, что испытаю боль, но ведь до той боли будет и что-то очень хорошее.

— Веста, он тебя не любит. Слушай, может, за меня замуж выйдешь? Я тебя смогу от него защитить.

— Алекс, ты ведь тоже меня не любишь. Точнее, любишь, но как сестру. Я права? Вот именно, что права. Я не собираюсь ломать жизнь нам обоим. Останемся друзьями. Пусть он меня не любит. Но я его люблю. Пусть будет больно, зато я получу опыт. И я не хочу это обсуждать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ещё один тяжелый вздох и бормотание на тему неразумного ребенка, ничего не понимающего в жизни. Были бы силы — встала бы и накомостиляла этому нахалу. Хотя, он для меня — единственное по-настоящему родное существо в этом сумасшедшем мире. Так что я его бить не буду. Пока что.

— Веста, у меня к тебе тоже есть вопрос. Точнее, целых три. И ответы на них

обязательны. Ты носишь на руке браслет. Тебе известно, что он означает? Скажи, Дей носит такой же? И это кольцо — его тоже он тебе подарил?

Я насторожилась. Слишком серьезный тон у моего друга. Что-то нечисто с подарками моего "возлюбленного". Может, здесь вообще кроется какая-то пакость. Если это так, то я порву демона на мелкие кусочки. Он у меня пожалеет, что на свет родился и что нагадил исподтишка маленькой хрупкой человеческой девочке. У, какая я иногда бываю! Сама себя боюсь!

— Я не знаю, что означает этот браслет, — я старалась говорить спокойно. — Дей такого не носит. И кольцо он мне подарил. А теперь объясни, что все это значит.

Алекс заюлил, отказываясь говорить, мотивируя тем, что не хочет быть черным вестником. Мол, возможно, Дей просто не имел при себе парного браслета, а подаренное кольцо означает его серьезные намерения... Короче, этот маскар меня достал. С другом я не считала нужным скрывать эмоции. Поэтому, устав слушать дурацкое мямличество, я оседлала болтливого блондина и схватила за ворот рубахи, хорошенько встряхнув:

— Говори!

— Не буду!

— Говори, я сказала!

— Ни за что! А то вдруг!

— Вдруг бывает только знаешь что? Нет? Так я тебя просвещу! Химическая атака биологического происхождения! Говори!

— Нет, ты не понимаешь!

— Колись уже!

Неожиданно раздался звонкий голос:

— Я вам не помешаю?

Я подняла голову, Алекс извернулся, чтобы увидеть присоединившуюся к нам принцессу. И кажется увиденная драка ее шокировала. Нда, когда я рассказывала Азе об Алексе, то описывала его взрослым и степенным, умолчав, что таким он бывал лишь в двух случаях: когда надо было подбодрить меня или когда надо было выпутаться из очередной неприятности. В остальное время о более веселом товарище для игр я и не мечтала.

— Аза, ты вовремя. Этот блондин не хочет признаваться. Он что-то знает — и не говорит! А значит, мы будем его пытать. Выдерем все волосы на башке. Каждую волосинку, одну за другой. Такие красивые формы черепа грех скрывать.

Уж я-то знаю, чего боится Алекс: он так холит и лелеет свою шевелюру, что надо этим воспользоваться.

— Так может принести секатор? — поддержала меня принцесса. — Сначала слегка укоротим, а потом...

— Гениально! Может сходишь к себе за косметичкой? Сделаем ему эпиляцию воском, а то мне не нравятся волосатые ноги. И вообще, сделаем из него истинного мачо.

Я мрачно усмехнулась, наблюдая, как бледнеет Алекс. Уж он-то знал, что такое эпиляция. Когда мне предстояло пройти эту процедуру впервые, именно он, как лучший и единственный друг, убеждал, что это совсем не больно. В итоге я убедила его первым испытать сие приятное действие... Ну, стоит заметить, визг он себе не позволил. Зато как изощренно ругался!

— Ты уверена, что подобные методы помогут?

— Аза, я профессионал. Если вытерпит приведение ног в порядок, то займемся зоной

бикини.

На провокацию парень не поддался, поэтому Аза действительно ушла. И через десять минут вернулась, принеся целую сумку косметики и огромные садовые ножницы. Я деловито разложила все необходимое для эпиляции: воск, тазик с горячей водой (слуги принесли), салфетки и кожаный жгут (служит кляпом).

— Ну что, миленький, приступим?

Пока я держала вырывающегося маскара, Аза поспешно стягивала с него брюки.

— Не надо, я все скажу! Все скажу, только слезь с меня, чудовище! И после этого маскаров обвиняют в кровожадности! Да ты сама кому угодно фору дашь. И не маленькую! У, шантажистка!

Мило и невинно улыбнувшись, я сползла, освобождая Алекса. Аза, обреченно вздохнув, начала убирать пыточные инструменты.

— Сашенька, золотце мое, ты что-то путаешь! Я невинна, как дитя. Я ангел во плоти. И умоются кровью все, кто с этим не согласен. Рассказывай про браслет.

Когда он рассказал все, что знал, я поняла, что, будь Дей поблизости, он явно исчез бы из списка живых. А так я всего лишь подготовлю маленькую месть. Ох, нельзя со мной так по-свински, нельзя. А Аза и Алекс мне помогут. Собрание свежесозданного общества мстителей АФА — Ангелина, Француза, Александр — прошу считать открытым.

Турвон Дей Далибор

Все пошло не так, как задумывалось. Мы угодили в ловушку. Нас заманили, как молокососов. Никогда бы не подумал, что так легко попадусь. И меня обвела вокруг пальца женщина! Моя дражайшая сестричка, Адель Гюзель Далибор. Но во многом ей помог этот грязный человеческий колдунишка, Никанор. Но все равно обидно.

— Турви, твоя связь с Линой работает? Ты можешь позвать ее и передать, что нам нужна помощь?

Голос Цели был тихим. Еще бы: его били даже больше, чем меня. А потом нас, окровавленных, бросили в темницу, не забыв приковать к стенам. И не сбежишь. Эта темница построена специально для высокопоставленных кнертов. То есть, очень темная, сырая, холодная и защищенная от малейшей возможности для побега.

— Ты хочешь и ее в это дело впутать? Девчонка слишком слаба: и сама погибнет, и нас не спасет.

Прости, брат, я не хочу рисковать жизнью моей амагин. Пусть живет. Пусть даже выходит замуж за этого придурка, маскара Алекса. Лишь бы не сунулась сюда.

Дверь заскрипела, попуская вместе с ярким светом глоток свежего воздуха. Никогда не думал, что здесь такая затхлость. Жестким металлом зазвучал голос вошедшего человека:

— Мои любимые, мои дорогие братья. Как же я рада вас видеть!

Сестрица. Рада она, змея подколодная. Красивая, стерва: высокая, стройная, с шикарной грудью, большими выразительными глазами и яркими чертами лица. Если бы не надменность и презрительность, ее бы можно было назвать прекрасной.

— Чего приперлась, сестренка? Хочешь усугубить наши муки своим присутствием? Должен же быть в тебе хоть какой-то гуманизм. Сгинь — и пришли вместо себя палачей, они посимпатичней будут.

Адель закусила губу и замахнулась, собираясь меня ударить. Да-да сестренка, я больше

не тот холодный, равнодушный, циничный Турвон, которого ты знала. Человеческая девчонка научила меня выражать свои эмоции и презирать авторитеты. У тебя таких учителей не было. И никогда не будет.

— Закрой рот, Турвон. Или ты хочешь почувствовать всю силу моей ненависти?

Она быстро наклонилась и отвесила мне пощечину. Я лишь хмыкнул. Когда Лина злилась, то била меня намного сильнее. Хотя и с меньшим энтузиазмом.

— Адель, почему ты не убьешь нас сразу? Ты чего-то хочешь?

Зря Целестин подал голос. Пока она била только меня. А ненавидеть Цели у сестренки больше причин. Мало того, что он законный наследник Империи, так ведь еще и отверг нашу распутную сестричку. Когда-то та решила, что хочет заполучить в свою кровать родного брата, и выбрала самого красивого и перспективного. Братец долго отплевывался, а в итоге сбежал из дворца с какой-то дипломатической миссией.

— Целестин, братец мой драгоценный. Помнится, ты меня отверг. И знаешь, я дам тебе еще один шанс. Слуги заберут тебя отсюда, помогут, приведут в порядок и отведут в мои покои. И если мне понравится...

— Не трудись. Я помолвлен, и с тобой спать не собираюсь. Уж лучше самая позорная смерть, чем оказаться в постели с такой, как ты.

Адель рассвирепела и со всей силы ударила Целестина, оставив кровавые царапины на его щеке. Да уж, ноготки надо подстригать.

— Ты пожалеешь об этом, Цели. Ты не умрешь. Я доберусь до твоей невесты, притащу ее сюда. Потом мои ребята с ней позабавятся, и я перережу этой корове горло. И все это произойдет на твоих глазах.

Откуда у Адель такая больная фантазия? Не припомню, чтоб нас такому учили. А может, ее просто роняли головой об пол? Вполне вероятно. Зря она Целестина дразнит. К Француазе он относится очень трепетно. Как к ребенку. И если с ее головы упадет хоть один волос, то мой брат жизнью пожертвует, чтобы уничтожить всех, кто посмеет обидеть его малышку.

Эта разъяренная фурия обернулась и заметила меня. Ну и что? Чем ты мне будешь угрожать, малявка? Чего ты стоишь без своего любовника и его наемников с иномирянским оружием?

— А ты? Ты думаешь, что у тебя нет слабых мест? А как же твоя тээнерин? Не смотри так, милый братец. Один из Призрачных признался. Она ведь не освободила тебя от Клятвы. Ее я тоже притащу себя. И лучшие мастера боли поработают с ней. А я понаблюдаю, как тебя уничтожит невыполненная Клятва.

Если бы цепи не держали, то я вцепился бы зубами в глотку этой стервы. Но так я мог лишь сверлить ее испепеляющим взглядом.

Адель вышла, и наша камера погрузилась во тьму. И вновь единственные звуки — лишь наше с братом дыхание.

— Лина, ради всего святого, не суйся сюда. Уходи в свой мир. Уходи...

Я закрыл глаза, пытаюсь успокоиться. Девчонку надо защитить любой ценой. Невыполненная Клятва — это вечные муки, вечная боль и невозможность смерти. Это ад.

Но не только это волнует. Если Лина попадет сюда, то добром это для нее не кончится. А я этого себе никогда не смогу простить.

И снова Ангелина

С недавних пор моя жизнь превратилась в кошмар. Меня постоянно что-то тревожит, я не могу сосредоточиться. А временами мне даже мерещится боль. Про сны я вообще молчу. Видение окровавленного Дея, прикованного к стене, преследовало меня, стоило лишь закрыть глаза. Может он в беде?

— *Лина, ради всего святого, не суйся сюда. Уходи в свой мир. Уходи...*

Что за...

— Дей? Ты здесь? Ты уже вернулся? Не пугай меня.

Я оглядела все кусты вокруг себя. Чертов королевский парк! Такая густая растительность, что этот демон может спрятаться где угодно.

Заметив какое-то движение справа, я оглянулась. Моему удивлению не было предела — передо мной стоял старый Ааргел. Он выглядел не очень хорошо: помятый, с кругами под глазами, неровно остриженными волосами и запекшимися пятнами крови. Мое сердце пропустило несколько ударов.

— Ааргел, что произошло?! Где Дей?

— Это был заговор. Мы попали в ловушку. Необходимо поспешить на помощь принцам. Если, конечно, они еще живы...

Глава 18. По расчету

Брак — не такое уж страшное дело; время от времени можно в него вступать.

Магдалена Самозванец

Ангелина

— Алекс, ты мне поможешь?

Ворвавшись в библиотеку как смерч, я даже не посчитала нужным разобраться, сидит мой друг в одиночестве или нет. Это меня волновало меньше всего. Мой Дей в беде!

— Что случилось, Веста? Конец света?

— Дей и Цели попались. Я должна их вытащить, и мне нужна помощь.

К чести моего друга, он не стал корчить рожи и бурчать, что так этим кнертам и надо. Он просто усадил меня в кресло и, внимательно выслушав, тяжело вздохнул.

— Ну хорошо. Дей попался. Раз ты так рвешься ему помочь, значит чувствуешь, что он еще жив. А от меня, я так понимаю, ты хочешь услышать совет? Так вот тебе совет: не влезай в это дело. Пусть эти родственники сами между собой разберутся.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Он предлагает мне бросить друга в беде? Это я о Целестине. А если учесть, что, кроме друга, там еще объект моих воздыханий, то позиция Алекса просто смешна. Интересно, он сам понял, какую глупость сморозил? Кажется, понял.

— Алекс! Дей и Цели в беде! Я им помогу! Вот только мне армия нужна и военная мощь. Ну, ты же принц и все такое...

Я замялась. Конечно, выклянчивать у друга армию не очень хорошо, но если надо, то я буду это делать. Я могла и у Француазы попросить, но что такое люди против кнертов? Все равно что мышата против котов. А вот маскары, судя по рассказам, достаточно хорошие бойцы, чтобы кнерты их уважали и боялись.

— Значит, тебе нужна армия. Хорошо. Я ее тебе дам, но с одним условием.

Я замерла. Ох, не нравится мне этот тон. Совсем не нравится.

— Какое условие?

— Ты станешь моей женой.

Я рассмеялась. Ну прям как в дешевой мелодраме. Что за чушь!

— Алекс, шутка, конечно, смешная, но я-то говорю серьезно.

— И я серьезно. Если ты хочешь получить мою армию, тебе придется стать моей женой.

Он сказал это так беззаботно, что захотелось выцарапать эти наглые голубые глаза. Зачем ему это надо? Мы же просто друзья! И он знает, что я люблю Дея. И знает, что я признаю только брак по любви, а не по принуждению. Ничего хорошего из выполнения его условия не может выйти по определению.

— Забудь, Алекс. Я никогда не пойду на эту сделку. Слава богам, в этом мире еще существуют наемники. И кстати, тебе лучше покинуть дворец. Вряд ли мы и дальше сможем оставаться друзьями, пока в твоей черепушке разгуливают такие идиотские мысли.

Вскочив, я решительно направилась к двери. План, который я разработала, включал в себя активное участие Алекса, но такой подлянки я от него не ожидала. Что ж, его помощь

— не единственный выход. В любой момент я могу попросить у Француазы денег в долг, чтобы нанять сотню профессиональных убийц и вооружить их не хуже спецназа. Если понадобится, продам свое графство. Все равно камнем на шею болтается.

Выход мне загородил маскар.

— Я не понимаю: Дей против твоей воли надел на твою руку браслет, сделал любовницей, унизил, а ты собираешься вызволять его из беды. Где здесь логика?

— Я женщина, если ты не заметил. Мне логика ни к чему. Я собираюсь вытащить Дея хотя бы для того, чтобы лично начистить ему физиономию. Убирайся с моей дороги. Не вздумай мешать, а то не посмотрю, что мы были друзьями.

Он прикрыл глаза и стиснул зубы. Все ясно: в бешенстве. Я, между прочим, тоже.

— Я и теперь твой друг, — со злостью ответил Алекс. — Просто я не могу подарить тебе армию. Пока я не женат, мои полномочия ограничены. А если бы ты стала моей женой, то получила бы право распоряжаться ею по своей прихоти. Я же не говорю, что это навсегда! Всего на год!

Я закрыла глаза, пытаюсь унять злость. Даже начала считать до десяти. Кто сказал, что это помогает? Вранье.

— Всего на год? Мне казалось, в этом мире разводы не приветствуются.

Пока я успокаивалась, Алекс тоже успел взять себя в руки. По крайней мере, его глаза мне больше не напоминали взгляд голодной змеи.

— В этом мире нет разводов. Но если в течение года после проведения обряда бракосочетания молодые не вступят в интимные отношения, то брак будет расторгнут автоматически. Брачное заклятье снимается, и пара расходится.

Милая традиция. Значит, главное — не затащить в постель Алекса? Да без проблем. Я согласна.

— Ну пошли, женишок. Где тут можно провести обряд? И учти: полезешь в мою кровать — станешь евнухом. И не говори потом, что не предупреждала.

Интересно, Дей разозлится, когда узнает, или ему по фигу?

Все оказалось не так просто, как мне хотелось. Во-первых, нам понадобилось целых два свидетеля. Ну, Француаза не получила шанса на отказ. Вторым свидетелем стал Ааргел. Я им обоим объяснила, что брак фиктивный и лишь на год. Они повздыхали и согласились. А когда я предупредила, что для всех остальных (и особенно для Дея), мы с Алексом — страстно и нежно влюбленные молодожены, эти двое долго хохотали. Потом объяснили, что представить меня страстно и нежно влюбленной у них не хватает фантазии. Напрасно они так. Я ведь злопамятна.

После подготовки мы с Алексом долго бегали по городу в поисках того, кто смог бы сочетать нас браком по маскарским традициям. В итоге эта кутерьма закончилась почти ночью. И на меня надели ошейник! Бриллиантовый, но ошейник! В первую же секунду мне показалось, что это мерзкое произведение ювелирного искусства меня душит. Уже потом я узнала, что его невозможно снять, пока брак не расторгнут. А еще оказалось, что этот знак замужней женщины реально задушит меня, если я попытаюсь изменить своему супругу. Мерзость. И как маскарки с этим живут? Скорей бы избавиться от ошейника, а то чувствую себя рабыней.

И только после совершения брачных процедур мы собрались на экстренное совещание. Народу было прилично. В довольно просторном кабинете короля Фредерика собрались я,

Француза, Ааргел, Алекс и собственно сам король. А также пришли: глава королевской стражи, Дим — советник Алекса — и новый глава общины иномирян, Павел. В общине как раз недавно прошли выборы.

— Итак, слово беру я, графиня... графиня... блин, я даже не знаю, как мое графство называется, ну да фиг с ним. Просто Ангелина — и без церемоний. На повестке дня у нас составление плана по спасению Дея и Целестина, а также заодно провернем переворот. Эти двое братцев-неудачников все провалили, нам придется сложнее. И не смотри на меня так, Ааргел, ты знаешь, что я права. Да, я нервничаю, поэтому так много и болтаю. И что, я же правду говорю! Итак, я хочу рассказать свой план....

Оглядев собравшихся, я потерявила ненавистный ошейник, попытавшись его оттянуть. Как всегда, безуспешно. И так волнуюсь, а тут еще эта удавка. Прямо бедствие какое-то. С ума сойти можно — мне воздуха не хватает. Когда закончится положенный год, и я сниму его, то в жизни больше ничего подобного не надену.

— Так вот, мой план. Ааргел, ты вернешься в Империю и соберешь всех верных людей. Деньги мы тебе дадим. Завтра же заложу свое графство, так что финансовая проблема будет решена.

— Нет, Ин, — возразила Француза. — Большую часть расходов возьмет на себя мое королевство. Правда, папочка? Ты же не бросишь моего жениха погибать в темнице? Да и твой муж поддержит эту операцию материально, не так ли, Алекс? И закладывать ничего не придется.

Отец Азы и Алекс с кислыми минами на лицах согласились выделить деньги на это безобразие. Бедненькие, за что им такое наказание?

— Я продолжу, с вашего позволения. Так вот, Ааргел, бери всех, кого только сможешь найти. Всех людей, верных Дею и Целестину, ненавидящих Адель и ее приближенных. Возможно, удастся переправить часть маскаров в Империю. Было бы неплохо, подумай об этом, Алекс. Кстати, надо будет еще подкупить дворцовую челядь, чтобы захват императорского дворца прошел без лишнего шума. Не хватало еще рек крови. Также надо будет уничтожить ярых сторонников этой фурии, Адельки, и большую часть военных объектов.

Переведя дух и попив водички, предусмотрительно поданной мужем, я приступила к самой главной части. К отвлекающему маневру.

— Алекс, мы с тобой направимся с дипломатической миссией ко двору этой мерзкой бабы. Придумай причину для внезапного визита. Мы должны добиться аудиенции гадкой стервы.

Я замолчала. Впервые я увидела самое слабое место в своем плане. Нет, в том, что мы получим аудиенцию, я не сомневалась. Как и в том, что Ааргел соберет боеспособную армию. Сомневаться я начала в себе, так как самую трудную часть собиралась выполнить самостоятельно.

— Веста? — подал голос мой муженек.

— Мне нужно кое-что уточнить. Алекс, сколько мы можем взять с собой телохранителей? В зал, где будет происходить аудиенция.

— Десять.

— Хорошо, отбери лучших. Они должны будут начать вторжение во дворец изнутри. Ааргел?

Честно говоря, задавать ему вопрос я боялась. За такое можно и со свернутой шеей

попытаться научиться жить. И ему плевать, что у меня вряд ли это получится.

— Что леди желает узнать?

— Существует ли такой яд, который может почти мгновенно убить кнерта? Точнее, кнертку? И который не надо добавлять в еду.

Его глаза полыхнули огнем, и я с трудом преодолела желание спрятаться под столом. Мамочка, на фига мне все это надо? Драпать отсюда пора. Дома так тихо, спокойно. Семья, товарищи, универ. И люди! Только люди! Боже, только сейчас осознала, насколько это здорово. Я конечно не расист, но...

— Такой яд существует. Почти мгновенное действие, достаточно маленькой царапины. Для людей практически безопасен. Они его используют как наркотик, притупляющий боль. Ты собираешься самостоятельно убить ее? Не уверен, что получится, кнерты хорошо чувствуют эту отраву. У нее весьма специфический запах.

Я склонила голову и слегка улыбнулась.

— Да, Ааргел. Я — человек, существо слабое и беспомощное. Меня она подпустит ближе всего. Добудь этот яд. И лучше у иномирян. Он понадобится мне в полимерной герметичной капсуле, которую легко спрятать под языком. Павел, ведь вы меня понимаете?

Человек с пронзительными карими глазами, тяжелым подбородком и бровями а-ля Брежнев довольно кивнул мне.

— Леди получит все, в чем нуждается. Итак?

— Оружие, бронежилеты, все, что вы можете предложить. Лично мне необходим бронежилет и небольшой пистолет, который можно спрятать в декольте. Во дворце, надеюсь, охрана проверять не будет? А остальное узнавать надо у Александра и Ааргела.

Мы обсуждали и уточняли план еще некоторое время. Аза и Алекс протестовали против моего активного участия в убийстве Адель, но другого выхода предложить не смогли. В итоге, расползлись мы только под утро.

Я устало плелась в свою комнату, когда меня нагнал Алекс.

— Веста, и все же я не согласен. Хотя ты меня все равно не слушаешь. Но умоляю, береги себя, ладно?

— Конечно я буду себя беречь. Я себя люблю и пользуюсь взаимностью. Так что не переживай. Ты хотел еще что-то?

Он хитро улыбнулся и быстро поцеловал меня.

— Жenuшка, можно я у тебя переночую? У нас ведь медовый месяц.

От удара в пах он увернулся. Получил по голени. И все равно сумел удрать. Мой крик: "Стой, урод, хуже будет" — еще долго пугал уже поднявшихся слуг.

До комнаты я добралась никакая. Не раздеваясь, рухнула на кровать и с наслаждением закрыла глаза. Сон не шел, хотелось плакать, но я сдержалась. Я привыкла сдерживать слезы.

— Держись, Дей. Мы скоро придем. Не смей умирать, ты мне еще за браслет не ответил.

Измученное сознание проиграло, и я вновь погрузилась в привычные кошмары.

Турвон Дей Далибор

Странно, но именно в этой темнице я полюбил ночь. Лежа на нарах, не имея возможности пошевелиться лишний раз. Я смотрел в темноту и вспоминал. Вспоминал свою

жизнь. Детство, которое у меня рано отобрали. Практически полное отсутствие друзей. Ненавистные братья и сестры, из которых только двое нормальных. Лишь с ними и можно общаться. Остальные невыносимы. Со слугами разговаривать запрещено — они не из нашего круга. Аристократам доверять нельзя — они желают нашей смерти. Все это вдалбливали мне учителя. Родители — холодные и надменные — предпочитали не вмешиваться в наше воспитание. Темо должен быть самостоятельным.

А потом наступила безбашенная юность. Период, когда я плевать хотел на все запреты. Но даже тогда у меня не появилось настоящих друзей. Наверно, я искал не там. Все дети аристократов видели во мне лишь источник исполнения своих прихотей. Ведь их родители поощряли дружбу с отпрысками Императора. Многих даже заставляли со мною дружить. Для всех для них я был лишь средством. Особенно для моих многочисленных любовниц. Ни одна из них не отдавалась мне просто так. Все что-то хотели взамен. Даже та магичка, которую я неожиданно для себя полюбил. Странно, что я выжил тогда. И слава богам, додумался не сделать ей ребенка. А то проблем бы было не обернуться.

И после той магички я стал осторожней. Я тщательно держал дистанцию, проверяя всех женщин, которых собирался затащить в кровать. И больше не позволял себе открытое проявление эмоций. Тогда я и занял пост главы внешней разведки. Сделать это оказалось достаточно легко. Я наслаждался своей работой в первое время. А потом стала наваливаться скука. Я слишком хорошо изучил психологию кнертов, людей, маскаров и прочих рас. Я мог предугадать поведение почти любого индивида. За редким исключением. И вот я встретил это исключение! Лина... Ангелина... Лесной ангел... Даэйрена... Вряд ли я когда-нибудь смогу так ее назвать. Адель теперь нас так просто не выпустит из своих лап. Даже не хочу об этой гадине думать.

А вот о Лине думать очень приятно. О да, эта девчонка часто выводила меня из себя. Особенно своей страстью к голубоглазым блондинам. И своим наплевательским отношением ко мне. За долгие годы я привык, что могу влюбить в себя абсолютно любую. И усилий особых прикладывать не надо. А она смотрела на меня, как на бесполое существо. Сначала это задевало гордость и заставляло беситься. Я пытался влюбить ее в себя из чувства вредности. А потом как-то незаметно она стала слишком много значить в моей жизни. Я помню свой гнев и ужас в тот день, когда ее поймал Трэнк. Я потерял контроль и трансформировался. Я впервые боялся по-настоящему за другое существо. И потом, удивило то, что она не испугалась моего облика. Она мне улыбнулась, несмотря на свою боль, и в этой улыбке не было страха и фальши. Я был поражен.

А потом появился Алекс, ее старый друг, которого она когда-то любила. И я почувствовал дикую ревность. И теперь, сидя в этой сырой камере, я ощущал, как что-то ноет в груди, когда я представлял Лину замужем за Алексом. Может, если случится чудо, и мы выберемся, стоит взять ее в жены? С ней жизнь не будет скучной. С ней я действительно буду жить, а не существовать.

Неожиданно я почувствовал тепло, будто кто-то меня обнял.

— *Держись, Дей. Мы скоро придем. Не смей умирать, ты мне еще за браслет не ответил.*

Плохи мои дела: если Адель меня не прикончит, то это с радостью сделает Лина. Слэт, хорошо, что она сейчас далеко. Думается, что моей дражайшей сестренке ой как далеко до Лины по умению причинять боль. Хотя стоп, о чем я думаю? Я должен убедить эту человечку держаться подальше отсюда. Она же может погибнуть!

Я почти настроился на нее, когда дверь в камеру распахнулась. Нас почтила своим присутствием Адель. Прямо в точку.

— Сестренка, с чего ты вдруг пришла так рано утром? Бессонница?

Злобно стрельнув в мою сторону глазками, она подала знак своим сопровождающим, и те затащили в камеру... Инди. Истерзанный, в армановом ошейнике, блокирующем ментальную магию (а значит, мешающем подать сигнал хозяйке), он мало походил на тот веселый комок шерсти, к которому я привык.

— Смотри, братец, кого я нашла. Случайно не твоей любовницы зверек? Интересно, ей будет очень больно, если он вдруг умрет?

— Не делай этого...

Но что я мог сделать? Короткий взмах кинжала — и меня затопила боль человечки. Я не сразу смог справиться с этой болью. Но, настроившись на нужную волну, я мысленно поглаживал и успокаивал Лину, уговаривая потерпеть немного. Ведь все скоро будет хорошо. И жаль, что я не мог обнять ее по-настоящему.

Глава 19. Месть сладка

*Если уж причинять вред соседу, то, по возможности, —
непоправимый.*

Бернард Шоу

Ангелина

Топот моих каблучков разносился по гулкому коридору. Традиционный наряд принцессы маскаров, состоявший из платья, навевающего воспоминания о королеве Амидале из "Звездных войн", и платка, накинутого на распущенные волосы и удерживаемого руками, скрывал бронежилет. Лицо мне выбелили какой-то пудрой, губы сделали ярко красными и увлажнили, глаза подвели черным. Настоящий упырь, только что оторванный от жертвы. Кстати, выражение лица соответствует — презрительно-недовольное. Маскарский наряд позволил спрятать два пистолета. Один в широком рукаве прицепили ремешком, а второй — на груди. Ну, еще не знаю зачем, но я сунула за пояс стеклянную фляжку с ритуальным вином. Его как раз обычно носят с собой принцессы-маскары. Я не собиралась пить, но на всякий пожарный. И кроме этого у меня было десять остро заточенных кинжалов длиной сантиметров по десять каждый. Да еще и с каким-то диким узором. Хорош маникюрчик. А еще у меня было самое секретное оружие — капсула с морфием (да-да, тот самый яд для кнертов). Спрятав ее за щекой, я собиралась отомстить твари, доставившей мне кучу неприятностей. Смерть Инди я перенесла весьма болезненно. Это было похоже на то, что у меня выдрали кусок плоти. Очень медленно. Я билась в истерике и не могла остановиться. Боль захлестывала. И если бы не незримое присутствие Дея, я бы скорей всего сошла с ума. Потому что с гибелью Инди что-то во мне сломалось. Я больше не хотела жить. Аза заставила меня взять себя в руки. Она сказала, что я не имела права дарить демонам надежду на спасение, чтобы теперь спрятаться в кусты. Дня через три я немного ожила. И сейчас вновь была готова драться до последнего. Правда, это скорей напоминало мрачное отчаяние.

...Мы подошли к вычурной золотой двери, украшенной крупными самоцветами. Лакей распахнул ее, пропуская в тронный зал меня под ручку с Алексом и десяток наших телохранителей. Впрочем, маскары-телохранители остались у двери. Мы же с моим муженьком направились к трону, на котором восседала чертовски красивая женщина. И если бы рядом на цепи не сидели избитые Целестин и Дей, то я бы сильно отвлеклась. Впрочем, эмоциям я не позволила проявиться ни во взгляде, ни на лице. Хотя эмоции были. Да еще какие! С какой стати эта тварь вытащила парней из каземата? Неужели что-то подозревает?

— Милый Александр, любовь моя, ты привел мне еще одну игрушку? Я так рада прибавлению. Видишь, у меня уже есть две. Но с новенькой будет интереснее.

Я почувствовала, как холодею. Поведение Адель ясно говорило о том, что они с Алексом любовники. Значит, он предал нас? Он все рассказал, и теперь всех заговорщиков ждут муки и смерть? Не могу поверить: мой друг так меня предал! Ну, так просто я не сдамся — буду драться до последнего. Лучше смерть, чем еще раз...

— Несравненная Адель, позволь представить тебе мою супругу, принцессу Ангелину де

Тренсен.

Игра продолжается? Я осторожно присела в реверансе перед Адель. Ноги тряслись, руками я судорожно вцепилась в подол своего платья, ошейник сдавил шею.

— Жена? Фу, Алекс, не мог найти посимпатичней? Ну что ж, подойди, жена...

Она сказала это таким издевательским тоном, что захотелось немедленно придушить эту корову. Но я сдержалась. Такой шанс: она сама просит подойти. Но как мне воспользоваться ядом? Не кусаться же?

Я приблизилась, и Адель бесцеремонно схватила меня за подбородок, разглядывая.

— Фу, дурнушка. Таких некрасивых девушек надо держать за четырьмя стенами, а не пугать ими остальных. Слушай, дурнушка, ты ведь бывшая любовница Дея? Не хочешь ему что-нибудь сказать? Пока он жив.

Она рассмеялась и толкнула меня к скованному и стоящему на коленях кнерту. В глазах Дея промелькнула такая боль, что захотелось погладить его по голове и сказать, что скоро все закончится. Но я не имела на это права.

— Дей, ты предал меня! Я никогда тебя не прощу!

Только в глаза ему нельзя сейчас смотреть, а то расплачусь. Сжав зубы (а заодно и раздавив капсулу), я отвесила своему кнерту пощечину. Левой рукой. Неудобно, но правую надо оставить для стрельбы. Остро заточенные ногти оставили на его лице четыре кровавые полосы. Голова Дея мотнулась, я же медленно слизнула капельки крови со своего маникюра. Надеюсь, никто не заметил, как старательно я облизывала свои ногти.

— А ты мне нравишься, малышка! — захохотала Адель.

Она обошла меня и схватила Дея за подбородок, чтобы полюбоваться на следы, оставленные мною. Вот только зря при этом повернулась ко мне спиной. Не задумываясь о последствиях, я схватила ее за горло и сжала, чувствуя, что еще чуть-чуть — и ее тонкая кожа порвется под моим "природным оружием".

— Дернешься, принцесса, и ты покойница. Мои ногти смазаны ядом, ты же чуешь? А теперь медленно убери руки от Дея и прикажи своим мальчикам прекратить сопротивление. А то моя охрана давно не кушала.

Я чувствовала, как во всем теле появляется легкость. Наркотик начал действовать. Надеюсь, доза для меня не убойная. Главное — довести все до конца.

— Проклятая человечка! Ты убила Дея, чтобы убить и меня! Но... Алекс! Прикончи эту тварь!

Я достала пистолет второй рукой и приставила к виску надоедливой принцессы. Взглянув на Алекса, я поняла, что тот не собирается ни за кого вступаться. Даже за меня. Подлец...

— Алекс меня не тронет. Так что встань на колени и руки держи перед собой, чтобы я видела.

Она повиновалась, но при этом так странно улыбнулась, что я заподозрила подвох. И он проявился в том, что в дверь ввалился отряд кнертов. Только этого мне не хватало. Все замерли. Спасти свою Императрицу ребята уже не успевают и прекрасно это чувствуют.

— Адель, будь так добра, скажи своим мальчикам, чтобы они были паиньками и бросили оружие, а то я ведь нервничаю. Так нервничаю, что пальцы трясутся — вдруг я тебя случайно поцарапаю?

Ее кадык судорожно дернулся, и я почувствовала, как содрался верхний слой кожи об мой ноготь. Кровь еще не пошла, но адреналин защекотал нервы.

— Бросить оружие, немедленно!

Ее голос сорвался на миг, а я мечтательно улыбнулась. Наркотик приглушил боль потери Инди, а податливость жертвы опьянила. Я почувствовала себя всесильной.

— Отойдите от Императрицы, леди, и вы не пострадаете, — пророкотал один из кнертов.

Нашел дуру. Нет, ну что за жестокая судьба: все меня считают идиоткой! Может имидж сменить? Или мозгов поднабраться...

— У нас тут перевыборы. Большинством голосов мы уже избрали нового Императора. Целестина Спокойного (да-да, я этому темо уже и погоняло придумала). Кто-нибудь, проявите уважение и снимите с вашего Императора цепи. Нет, Алекс, не ты. С тобой мы позже поговорим, муженек, о том, с кем ты проводишь длинные холодные ночи. Мальчики, — снова обратилась я к кнертам, — вы еще не сложили оружие? Я начинаю нервничать.

Сжав рукой горло ненавистной фурии, я надавила ногтем большого пальца посильнее. Потекла кровь, и Адель судорожно завывала. Странно, ведь на том ногте яда не было... Об этом я ее радостно уведомила.

В коридоре вновь раздался топот. На этот раз к нам присоединился Ааргел с двумя десятками повстанцев. Они споро разоружили наших противников. Я судорожно сжала руку, но Адель все же выскользнула. На ее шее осталось четыре алых борозды. Кровь потекла тоненькими струйками.

— Тварь! Ты убила меня!

Я? Да если бы не она вырывалась, то, я может, смилостивилась бы и всего лишь в тюрьму посадила. Пожизненно. Так я стояла и размышляла, опьяненная морфием.

Додумать мне она не дала. Не знаю, как в ее руке оказался пистолет, но выстрелили мы почти одновременно. Я не стала уворачиваться, поскольку за моей спиной стояли Дей и Целестин. Оба выстрела попали в цель. Я почувствовала удар, заставивший меня отшатнуться и почти потерять равновесие. Адель упала, схватившись за живот. Опустив взгляд, я заметила, как по моему платью растекается что-то красное. У нее что, бронебойные пули, что ли? А почему мне не больно? Блин, морфин, я совсем забыла! И от него так клонит в сон, что держусь на страхе и упрямстве.

— Вот мырма, платье мне испортила.

Схватившись за живот, я подошла к поверженной твари.

— Говори, где твой любовник. Где Никанор?

Надо срочно найти этого гада-зачинщика.

— Я не знаю. Он уехал, сказал, по делам. Мне больно... Добей, прошу.

Я и сама видела, что ей больно. Раны на шее набухли и стали истекать гноем, кожа почернела. Хотелось оставить ее, пусть мучается, но я же не садист какой-нить. Отвернувшись, я выстрелила в нее еще четыре раза. Стоны прекратились. Страха не было, но я знала: мне прибавился еще один ночной кошмар.

— Веста...

— Заткнись, Алекс. Не трогай меня сейчас. А то и тебя пристрелю. Эй, приведите наконец того, кто снимет оковы с освобожденных.

Почесав шею и попытавшись в миллионный раз ослабить удавку, я подошла к своим друзьям. Таких круглых глаз видеть мне еще не приходилось. А также таких жутких ран. Кажется, у них даже кости сломаны. Какой же жестокой была эта Адель. Может все

обойдется? Из ступора меня вывел громкий голос:

— Так это правда, Лина? Ты жена Александра?

Как ни странно, но задал этот вопрос Целестин. Дей же молчал, пытаюсь поймать мой взгляд. Протянув вперед правую руку, я уперлась дулом пистолета в нос Дею. Тот слегка отстранился, при этом стараясь не делать резких движений. Да, двусмысленный жест с моей стороны. А что поделаешь, если браслет на этой руке?

— Лина... — снова позвал Целестин.

— Заткнись, Цели, и без тебя подохнуть хочется. А ты чего вылупился? — гаркнула я Дею. — Снимай браслет!

Он повиновался беспрекословно, стянув с меня поднадоевшее украшение. Эх, если бы так же можно было избавиться от удавки на шее, жизнь бы стала проще.

Двинувшись к выходу, я столкнулась с Алексом. Еще один кандидаты в трупы.

— Лина, ты ранена? Дай я посмотрю.

Убрав руку с моего живота, он наклонился и принялся.

— Это всего лишь ритуальное вино. Крови нет. Но все же тебе лучше поскорей снять бронежилет и проверить повреждения. Может из-за морфия ты их просто не чувствуешь. Пойдем?

Я замотала головой. Ааргел попытался меня убедить пойти отдохнуть, но я так злобно на него взглянула, что старый кнерт заткнулся. Правильно: мне сейчас море по колено. Не стоит меня доводить до белого каления.

— Алекс, за что ты ненавидишь Дея? — спросила я своего мужа. — Не отпирайся. Расскажи мне правду, а то я сейчас стану вдовой.

Я ожидала возмущения, усмешки, успокоительных слов и намеков на то, что я просто нервничаю и у меня галлюцинации, но никак не торжествующего смеха. Этот подонок веселился!

— А ты еще не поняла, милая? Да и с чего ты могла это понять? Ну так вот, слушай. Этот принц убил мою сестру. Он переспал с ней несколько раз, даже не удостоив звания любовницы, а потом бросил. Она покончила с собой. А ведь я любил Жасмин, она была прекрасной. После ее смерти я решил отплатить ее убийце той же монетой, но Дею было плевать на своих сестер. Зато тебя он оберегал. Тебя он желал. И теперь ты моя жена. Понимаешь? Ты принадлежишь мне. И я вижу боль в глазах этого надменного кнерта. Это так сладко!

Он снова рассмеялся, а я отвесила ему пощечину. Добавила коронный удар в пах и столкнула со ступеньки. Во мне поднялись ненависть и желание немедленно прикончить подлого маскара. Как он мог прикидываться моим другом? Да еще так, чтобы я не заподозрила обмана! Приставив ко лбу Алекса многострадальный пистолет, я заглянула в его насторожившиеся глаза.

— Убирайся! Убирайся и больше никогда не показывайся, а то я за себя не отвечаю. И учти, если этот ошейник не снимется по окончании срока, я тебя из-под земли достану.

Турвон Дей Далибор

Стоя на коленях рядом с тронem, я абсолютно не чувствовал боли или волнения. Мной владели возбуждение и страх. И это были не мои чувства. Чувства человеческой девчонки, начавшей серьезную игру, призом в которой были многие жизни. Я наблюдал за ней,

чувствуя, что и рад этому, и готов плакать от бессилия. Жена! Она — жена Алекса! Зачем за что-то бороться, если я потерял Лину теперь уже навсегда? В ее глазах лишь холод. Если бы у меня была надежда!

— Дей, ты предал меня! Я никогда тебя не прощу!

Ненавидишь, девочка моя? Моя амата, почему же ты тогда не хочешь смотреть в глаза? Тебе противно? Да, я совершил ошибку, надев на тебя браслет. И я не уберег твоего любимца.

Боль заставила меня на время отключиться от происходящего. Слова Лины будто разрушили то, что помогало не замечать раны. Я потратил не больше двух минут на восстановление самообладания, но за это время ситуация кардинально изменилась. Мы с Целестином еще были скованными, но Лина цепко держала мою сестренку за горло. И я чувствовал запах смерти. Запах ненавистного яда, убивающего кнерта меньше, чем за минуту.

— Отойдите от Императрицы, леди, и вы не пострадаете.

Отряд Призрачных Клинков. Я напрягся, пытаясь освободиться. Дернувшись еще раз, я поймал удивленный взгляд Безымянного, командовавшего отрядом. Надо же, сам глава дворцовой стражи. Почему же он так удивлен — думал, что я мертв?

— У нас тут перевыборы. Большинством голосов мы уже избрали нового Императора, Целестина Спокойного. Кто-нибудь, проявите уважение и снимите с вашего Императора цепи. Нет, Алекс, не ты. С тобой мы позже поговорим, муженек, о том, с кем ты проводишь длинные холодные ночи. Мальчики, вы еще не сложили оружие? Я начинаю нервничать.

Я засмотрелся на вытянувшееся лицо брата и пропустил момент прибытия команды поддержки Лины. Во главе с Ааргелом. Так вот кто подбил малышку на такие действия! Интересно, это он план продумывал?

Вдруг я увидел, как рванулась на свободу моя отчаявшаяся сестренка. Может Лина и не собиралась ее убивать, но теперь Адель конец. Я почуял запах ее отравленной крови. И все кнерты тоже почуяли приближающуюся смерть недавней Императрицы. Но когда эта тварь ранила Лину, пошатнувшуюся и судорожно зажавшую рану на животе, я не почувствовал запаха крови, хотя красное пятно ярко выделялось на золотистой ткани.

— Вот мымра, платье мне испортила! — раздался звонкий голос моей аматы.

Да о чем она только думает! Какое платье — ей лекарь срочно нужен!

Рыча от бессильной ярости, я наблюдал за общением сестренки и человечки. Хоть Лина и была разъярена, меня все же удивило, что она смогла убить Адель. Отвернувшись, зажмурилась, но заставила себя нажать на курок. Ох, чую: будут ее мучить кошмары по ночам.

Еле слышно (а жаль!) поцапавшись с Алексом, она подошла к нам с Цели и присела. Мой брат подал голос:

— Так это правда, Лина? Ты жена Александра?

Она проигнорировала этот вопрос. Дуло пистолета, еще не остывшего от предыдущего выстрела, уперлось мне в лоб. Я удивился. Так ненавидишь меня, ангел, что хочешь убить? Я слегка отодвинулся, стараясь не дергаться резко.

— Лина... — робко начал Целестин.

— Заткнись, Цели, и без тебя подохнуть хочется. А ты чего вылупился? — это она уже мне. — Снимай браслет!

Я повиновался. Какой прок теперь в этом украшении, если ты, амата, меня ненавидишь

и презираешь. Да еще и замужем за Алексом. Я теперь могу лишь надеяться, что с ним ты будешь счастлива.

Лина отошла, но Алекс сразу остановил ее.

— Лина, ты ранена? Дай, я посмотрю.

Я напрягся: так она все же ранена? Кровью вроде не пахнет, но запах яда может отбивать у нас чутье и сводить с ума.

— Это всего лишь ритуально вино, — сказал после осмотра Алекс. — Крови нет. Но все же тебе лучше поскорей снять бронежилет и проверить повреждения. Может, из-за морфия ты их просто не чувствуешь. Пойдем?

Слава богам, провела такую операцию и отделалась лишь синяками! Скорей бы с меня сняли эти омерзительные оковы, и я смог хотя бы дотронуться до Лины. Убедиться, что это все не сон.

— Алекс, за что ты ненавидишь Дея? — неожиданно спросила Лина маскара. — Не отпирайся. Расскажи мне правду, а то я сейчас стану вдовой.

Нашла время выяснять отношения. Или она так нервное напряжение пытается снять? Кстати, мне ведь тоже любопытно, что за претензии ко мне у этого маскара. Настолько, что я даже не обратил внимания на подошедшего с ключами тюремщика.

— А ты еще не поняла, милая? Да и с чего ты могла это понять? Ну так вот, слушай. Этот принц убил мою сестру. Он переспал с ней несколько раз, даже не удостоив звания любовницы, а потом бросил. Она покончила с собой. А ведь я любил Жасмин, она была прекрасной. После ее смерти я решил отплатить ее убийце той же монетой, но Дею было плевать на своих сестер. Зато тебя он оберегал. Тебя он желал. И теперь ты моя жена. Теперь понимаешь? Ты принадлежишь мне. И я вижу боль в глазах этого надменного кнерта. Это так сладко!

Вот и прекрасно. Раз ни о каком семейном счастье речи не идет, то у меня развязаны руки. Рано я сопли распустил, расстроился — Лина еще будет моей! Осталось только убрать досадное препятствие в виде ее идиотского мужа. А когда она станет вдовой, то я тут же предложу ей стать моей, так и быть, женой.

— Убирайся! Убирайся и больше никогда не показывайся, а то я за себя не отвечаю. И учти, если этот ошейник не снимется по окончании срока, я тебя из-под земли достану.

Я невольно вздрогнул, почувствовав, что Лина готова к очередному убийству. Ого, надо сделать выводы на будущее и не злить до такой степени мою девочку. Хотя никакая она уже не моя.

Алекс издевательски раскланялся и, прихватив охрану, быстро удалился. Шагом! Вот это выдержка, я бы бежал бегом.

С меня, наконец, сняли все оковы, и я смог подняться. Тело плохо повиновалось, раны болели и чесались, но я был вполне доволен. Я жив, свободен, я снова темо. Что мне еще надо для счастья? Убить маскара, сестренку которого я когда-то соблазнил, и заполучить Лину. И все будет совсем прекрасно.

Я подошел к девчонке, усевшейся прямо на пол и устало потирающей глаза кулачками. Если бы от ногтей одной руки не разило ядом, а в другой не был зажат пистолет, я бы сказал, что зрелище умильное.

— Лина, ты правда меня ненавидишь? Я понимаю, но дай мне шанс...

Я не договорил, встретив ее теплый, сияющий взгляд. Она улыбалась мне! Что это, воздействие наркотика?

— Ты урод, каких мало. Ты унизил меня. И я буду долго и тщательно мстить. Но я тебя не ненавижу. Иначе бы не пришла. Да, дорогой, если тебя задела мои слова, те, что я сказала при твоей сестре, прости. Я должна была достоверно сыграть свою роль.

Лина протянула мне руки, и я осторожно поднял ее, еще не до конца уловив смысл сказанного. И тут же оказался в ее объятиях. Она доверчиво прижалась к моей груди и шмыгнула носом.

— Лина?

— Не вздумай вырываться. Я рухну. Тебе крупно повезло, что я сейчас без сил, а то скандал я планировала очень долго...

Она говорила что-то еще, но я не слушал. С девчонкой на руках я направился в свои покои.

— Брат, ты куда?

Повернувшись, я улыбнулся Целестину.

— Отнесу красавицу спать. А то ей еще скандал придется устраивать, так что понадобится много сил!

Глава 20. Объяснимся?

За женщиной остается последнее слово в любом споре. Всякое слово, сказанное мужчиной после этого, является началом нового спора.

NN

Ангелина

День начался прекрасно. Во-первых, я проснулась самостоятельно, что в последнее время редкость. Во-вторых, я выпалась. В-третьих, не надо было никуда бежать. Да и кошмары не снились — тоже приятно. Вот только что-то меня смущает. Понять не могу, что именно. Нет, ну то, что потолок незнакомый, это ладно. И то, что я в каком-то дурацком платье, нормально. За последние недели две я привыкла спать в одежде. Тогда что? Правильно, храп. Да такой раскатистый, залиvistый. Почти мелодичный.

Попытавшись пошевелиться, я поняла, что у меня болит живот. Нет, он не просто болит. А после того, как я попыталась ощупать рукой болезненное место, чуть не взвыла. Все ясно: вчерашний выстрел не прошел даром. Готова спорить, что если снять платье, то на моем бедном, почти лишившемся жировых запасов животике окажется огромный синяк.

Преодолев себя, я повернулась на бок, чтобы полюбоваться на храпуна. Дей спал все в той же одежде, в которой я увидела его в тронном зале. То есть в одних штанах. Правда, открытых ран уже почти не было. Зато весь торс в синих и желтых разводах. Синяки. Осторожно дотронувшись до них, я ощутила тепло его тела и улыбнулась.

— Здорово тебя отделали...

Я сказала это достаточно тихо, но храп перешел в сопение. Проснулся? Да вроде нет. Хотя, кто знает, может притворяется. С кряхтением я заставила свою тушку приподняться и занять сидячее положение верхом на распластавшемся кнерте.

— Вставай, зараза, скандалить будем.

Я пробежалась пальцами по его бокам, щекоча самые чувствительные места. Дей зашевелился и улыбнулся.

— Лина, а может не будем скандалить? Ну честно, я больше не буду...

Он поймал мои руки и поочередно поцеловал, вызвав короткое замешательство.

— Чего ты больше не будешь? — спросила я нарочито медовым голосом.

Дей завозился, но шансов сбежать я не оставила.

— Не буду больше устраивать твою судьбу, не предупредив об этом тебя.

Он сказал это с таким серьезным видом, что я закипела.

— Ах, значит не предупредив! Неправильный ответ! Меня надо спрашивать. Со мной надо советоваться! Ты, ты... да ну тебя, на фиг. Все, делай что хочешь, а я сматываюсь.

Далеко уползти мне не дали. Стоило дернуться, как я оказалась прижатой к кровати немалым весом демона. Дыхание перехватило. Проклятый ошейник! Я судорожно схватилась за сей брачный атрибут, пытаюсь освободить горло. Дей заметил это движение и горько ухмыльнулся.

— Не волнуйся, подобные вещи реагируют только на сам акт измены. Поцелуи, объятия,

заигрывания — это дозволено, я тебе честно говорю.

— Может и дозволено. Но лучше не стоит. А то увлекусь — и все зайдет слишком далеко. А моему незадачливому любовнику придется еще и труп прятать.

Он снова усмехнулся и провел рукой по моей щеке.

— И ты собираешься всю жизнь соблюдать верность этому маскару? Он того не стоит.

— Тебе не кажется, что мы отклонились от темы? Когда я собиралась уйти, обсуждались наши с тобой взаимоотношения, которые подошли к логическому концу. Ты теперь снова темо. Как я понимаю, Целестин скоро станет Императором, а ты займешь место наследника. Все будет тип-топ, а я, наконец, уберусь из этого дурацкого мира.

Он снова улыбнулся, что я посчитала угрожающим знаком. Какого хрена он улыбается? Так радуется, что скоро отделается от меня? Или надеется, что перед отъездом я не стану утруждать себя мстью за навязанный браслет? Ага, щаз. Мсть — это святое.

Дей наклонился к моему уху и легонько выдохнул, отчего по телу побежали мурашки. Ой, я же сейчас забуду про ошейник, и придет мой конец.

— Я тебя никуда не отпущу, — ласково прошептал кнерт.

— Что-о-о?

Уловив мое возмущение, Дей скатился с кровати, вцепившись обеими руками за самое сокровенное. Но на этот раз я не собиралась с ним драться. Меня захлестнула обида:

— Не смей, Дей! Не смей так говорить! Я не твоя собственность! Я сама распоряжаюсь своей судьбой. И раз я решила вернуться домой, я вернусь! И никто меня не остановит! Не смей вставать на моем пути...

Я кинулась к двери, сдерживая слезы злости. Что-то плаксивая я в последнее время стала — не к добру. У двери Дей меня перехватил, схватив за запястья и опасно косясь на коленки.

— Дура! Дура ты! Выслушай меня! Я люблю тебя! И если бы ты не была сейчас замужем за этим грязным маскармом, то стояла бы рядом со мной на нашем свадебном пиру! Не смей лягаться, я тебя все равно не отпущу! Ты мне нужна... уй, зараза...

Лягнув его еще раз, я вылетела из комнаты, пылая гневом. Вот ведь, тоже мне темо — даже в любви толком признаться не может! Не отпустит он меня, ага. Да кто его спрашивать будет? Тоже мне самая громкая жаба в дворовой луже. Так я его и послушалась. Сказала "уюду", значит уеду. Пусть рискнет меня остановить.

— ...Лина, ты чего такая злая? С Деем поскандалила?

Целестин перехватил меня в коридоре, загородив собою проход. Чтобы успокоиться, я принялась разглядывать бывшего заключенного. В отличие от своего брата, он уже с утра оделся во все новенькое и чистенькое, а следы побоев на лице и руках удачно замаскировал пудрой. Волосы были тщательно прилизаны и убраны в косу.

— Привет, Целестин. Неплохо выглядишь. Хотя растрепанный и в обычной рубашке ты мне нравился больше. Как дела?

Он улыбнулся и подал мне руку, смутив этим неимоверно. Нашел, блин, леди: встрепанную, неумытую, с размазанной косметикой, в мятом платье, да еще и с пятном от вина и дыркой от пули! Кстати, пора бы бронежилетик снять, а то все тело болит от него.

— Дела идут своим ходом. Тебя наверно надо проводить в лечебное крыло дворца? Пойдем.

Он подхватил меня под локоть и потащил по коридору, мило улыбаясь и ожидая, пока я перестану пыхтеть. Ждать ему пришлось необычайно долго. Аж пятнадцать минут.

— Успокоилась? Вот и прекрасно. Так из-за чего вы с Деем поцапались? Неужели все еще из-за браслета? Ну, Лина, ты же взрослый человек...

— Твой брат — свинья, каких мало! Возомнил, что вправе решать, как я буду дальше жить. Тоже мне, нашелся, понимаешь ли. Правильно говорят: добрые дела наказуемы.

Он остановился и положил свои теплые руки мне на плечи.

— Лина, мой брат всего лишь не привык общаться с такими девушками, как ты. Он действительно любит тебя, уж поверь, я знаю. Просто это новое для него чувство, и он не знает, как его выразить. Хочет защитить, а в итоге ограничивает твою свободу. Хочет сказать что-то хорошее, а брякает такое, будто его не учили дипломатическому языку. Ты много для нас сделала, и я не вправе просить тебя еще о чем-то, но все же, может ты дашь ему шанс? А я его научу правильно выражать свою любовь.

Я скривилась. Любовь некоторых опасней ненависти.

— Целестин, я очень хочу домой. И пусть я почти уверена, что долго там не смогу жить после всех пережитых здесь приключений, но мои родители! Я должна их увидеть, сказать, что со мной все в порядке. Так что при всем желании я не могу остаться. Я вернусь домой — и не факт, что смогу попасть обратно.

Он мягко улыбнулся и вновь потащил меня куда-то за руку.

— Ну, раз ты твердо решила, то возвращение твое мы обеспечим. Об этом не волнуйся. И у меня к тебе несколько просьб все же будет. Первая: не уходи от нас, не попрощавшись. Вторая: останься на мою коронацию, а лучше всего и на свадьбу, которая будет на следующий день после коронации. И третья: обязательно к нам возвращайся.

Блин, какой же Целестин классный. Ну почему Дей не такой? За что мне такое наказание? Нет, даже когда я сниму этот ошейник, то замуж за Дея не выйду. Мы не совместимы. Максимум короткая интрижка.

— Знаешь, Целестин, я ни за что не ушла бы, не попрощавшись с тобой. А вот Дей теперь даже не знаю... Этот ведь не погнушается запереть за семью замками. Ну да ладно, ты мне здесь поможешь. Насчет второй просьбы, Цели, неужели ты думал, что я пропущу два шикарных праздника? Да ты за кого меня принимаешь? Чтобы русский студент упустил возможность поесть и повеселиться на халяву? Ну и третье: куда я от вас денусь? У меня еще графство на шее висит. Закончу универ и вернусь сюда, если получится.

Здесь жить веселей. И здесь живет тот, кого я люблю. Пусть это даже эгоистичный, самовлюбленный, нахальный кнерт. Сердцу не прикажешь. И прекрасно.

Турвон Дей Далибор

Утро у меня не задалось. Сначала Лина выясняла со мной отношения. Причем, все закончилось не в мою пользу: два синяка на голени, один под коленкой и отбитое причинное место. Она меня даже слушать не захотела! Ну и ладно, я ее предупредил? Предупредил. Все равно ее Цели никуда не отпустит до своей коронации. А за это время я придумаю, как удержать ее во дворце. Жаль, что на ней этот ошейник. Но Ааргел уже рассказал, зачем она пошла на этот брак. За одно это уже стоит убить Алекса! Так что он практически труп.

— Братец, ты витаешь в облаках? Это так на тебя не похоже.

Обернувшись, я увидел Целестина. И чего это он такой довольный с утра пораньше? Может уже пришли новости от карательных отрядов? Или труп безвременно скончавшегося

Алекса нашли в подворотне? Нет, о такой милости богов не стоит даже мечтать.

— Прости, Цели, задумался о том, как поскорее сделать Лину вдовой.

— Значит опять о ней думаешь. Ай нехорошо, девушка отвлекает тебя от работы. Может отослать ее от двора?

Я оскалился. Не самая лучшая идея — пытаться отдалить от меня мою амату. Ну ладно, не совсем мою. Скажем так, будущую жену.

— Не рычи, я пошутил, — смиловившись братец. — Лина уже согласилась остаться на коронацию и свадьбу. А еще мы поговорили о тебе.

Пауза. Ну что за привычка замолкать на самом интересном месте? Издевается, гаденыш. Наконец он продолжил:

— Знаешь ли ты, о мой глупый братец, что Лина не делила ложе с Алексом, а значит, по магическим законам не является его женой. И через год ошейник с нее слетит. Осталась лишь запастись терпением...

Я скрипнул зубами. Нет, он серьезно считает, что я буду ждать так долго? Он за кого меня принимает? За пацифиста? Нет, я так просто это дело не оставлю. У меня свои планы.

— Дей, я хочу, чтобы ты понял: если ты обидишь Лину или, не приведи боги, станешь причиной ее смерти, я тебе этого не прощу. Потому что у нас у обоих перед ней долг. И для того, чтобы это понять и расплатиться с ней, мне даже не надо приносить ей Клятву. Так что, будь так добр, следи за своим поведением и воспринимай Лину как равную, как бы тяжело это ни было.

Действительно, мы ей обязаны всем. Узнав, что мы попали в беду, она кинулась нас спасать. Даже пожертвовала своей свободой ради нас. Вытащила из такой жуткой передрыги (если можно так мягко выразиться) и даже не попросила ничего в награду. И, похоже, мысль о том, что мы должны ее вознаградить, даже не пришла ей в голову. Интересно, где таких выращивают?

— Не беспокойся, — ответил я брату. — Я уже уяснил, что когда не беру в расчет ее мнение, то получаю удар по весьма болезненным точкам. Такое впечатление, что эта девочка у лошадей лягаться научилась. Если она на свою обувь поставит железные набойки, то я точно стану инвалидом.

Цели засмеялся, заставив и меня улыбнуться. Хотя неприятный осадок на душе остался. Он прав: я должен научиться считаться с желаниями моей амагин. Но ведь они практически никогда не совпадают с моими! В политике обычно в таких случаях идут на компромисс, хотя кнерты не любят подобных соглашений. Нас так растили и учили, вдалбливая в головы, что род Далиборов никогда не уступает противникам. Ни в чем, даже в малости. Но Лина-то не противник. Хоть мы постоянно спорим, она, как минимум, мой друг. Первый в моей жизни настоящий друг.

— Что, братец, не можешь найти к ней подход?

— Тебя бы на мое место, умник! Она же каждое слово воспринимает в штыки!

Неожиданно раздался знакомый старческий голос:

— Раньше надо было думать, мальчик мой.

Ааргел выпрыгнул из тайного хода, заставив нас с Цели схватиться за оружие. Вот ведь, слэт, мы теперь не можем чувствовать себя защищенными во дворце. Конечно, оружие, которое Лина и Француза закупили для отрядов повстанцев, осталось у верных нам людей, но неожиданное появление Ааргела показывает, насколько мы уязвимы.

— Кто ж знал, что я влюблюсь, как пацан, в эту...

— А мне она сразу понравилась. Сильная девчонка. В меру рассудительная, в меру авантюрная. А еще веселая, милая, общительная, доброжелательная. Идеальная жена. А уж как она божественно танцует. Эх, где мои три сотни лет...

Я вспомнил танец девчонки и покраснел. Честно, не отказался бы от повторного просмотра, но не в такой компании. Лучше бы были только я и она. Ну, можно еще парочку девочек, для остроты ощущений, но уж на это Лина точно не согласится.

Кстати, мне показалось, или Ааргел намекнул, что не прочь бы поухаживать за моей человечкой?

Цели, как всегда, взял на себя роль дипломата:

— Все-все, Дей, успокойся, Ааргел лишь помечтал. К тому же, Лине он не нравится, так что тебе не стоит считать его соперником.

— С чего, мой темо, вы взяли, что я ей не нравлюсь?

Ух ты, прям детская обида в голосе.

— А с того, что она каждый раз каменеет, когда ты к ней подходишь, и корчит рожи тебе вслед.

— А может у нее так любовь появляется!

Наш спор прервал недовольный голос моей аматы:

— А может вы прекратите меня обсуждать посреди коридора?

Ну и дела: три кнерта прозевали появление девчонки, даже не обученной бесшумной походке! Позор на наши головы! Впрочем, чувствую, что наказание за безалаберность сейчас же последует.

— А еще говорят, что женщины — сплетницы. Да вы перемываете косточки не хуже, чем торговки на базаре. Значит так, разберемся и расставим все точки над i. Целестин, я считала тебя благородным кнертом. Ты меня разочаровал. Все расскажу Азе, пусть она подумает, стоит ли выходить замуж за такого болтуна.

Целестин слегка побледнел, сказал, что больше не будет, и покорно опустил голову. Ничего себе, у меня никогда не получалось так быстро заткнуть ему рот! Видать Лина больше знает о взаимоотношениях моего брата и его невесты. Обидно. Потерял я форму. Надо тряхануть агентов, давненько я не получал новой информации.

— А вы, Ааргел? В вашем возрасте уже не о молоденьких девушках надо думать, а правнуков воспитывать, чтоб росли не рохлями и мямлями, а достойными сынами Империи. И знаете что, моя любовь проявляется иначе.

— Госпожа позволит узнать, как она проявляется?

— Как и у всех человеческих девушек. Нежные прикосновения, поцелуи, влюбленные взгляды и прочее. Вас я искренне уважаю, но воспринимаю в качестве дедушки. Так что извиняйте.

Она отвесила наставнику изящный поклон и повернулась ко мне. Захотелось немедленно испариться. Попытавшись вспомнить или сочинить хоть какое-нибудь срочное дело, я собрался слинять.

— А ты, Дей...

— Лина, выходи за меня замуж.

Я рассчитывал, что она отвлечется, ошарашенная неуместным в данной ситуации предложением, и даст мне сбежать.

— Ни за что и никогда. Выйти замуж за тебя значит променять внимание многих на невнимание одного. Найди другую дуру.

Ну ни фига себе, выдала номер...

Глава 21. Придворная Жизнь

В историю трудно войти, но легко вляпаться.

Кто-то опытный.

Ангелина

— Леди, вы прекрасны...

— Ага, только руки с моей задницы все же уберите, а то их вам кто-нибудь оторвет.

Достали, достали и еще раз достали! Как же меня достали эти подхалимы, желающие очутиться поближе к власти предрержащим. И почему обязательно через меня, а? Официально при дворе мой голос значит даже меньше, чем голос младшего лакея.

— Леди, я готов сражаться с кем угодно за ваш благосклонный взгляд.

Даже не рассчитывай, хлыщ надменный. Ты не в моем вкусе. Тоже мне, повзрослевший херувимчик. А ручки-то какие шаловливые!

— Сударь, если вы немедленно не присмирите свои инстинкты, то либо я вас сделаю евнухом, либо вы присоединитесь к менее удачливым товарищам в больничном крыле. Помните их? К примеру, тот молодой человек, которого называли третьим Клинком в Империи. А еще сын советника, а еще внук Ааргела. В общем, длинный список.

Руки этот нахал не убрал, но задумался. Все, если еще раз полезет, точно все ему отобью. Даже несмотря на данное Целестину обещание вести себя прилично. Ну нет у меня больше терпения! После прикосновения этих маньяков я чувствую себя грязной и отмокаю в ванной по часу. Дошло до того, что моюсь по четыре раза в день, потому что некоторые умеет испачкать даже взглядом.

— И кто же вас так оберегает, моя леди? — не унимался ухажер. Не верит, что ли?

— Не ваше дело, сударь — это раз. Я не ваша — это два. И три: отойдите от меня. Я, в конце концов, замужняя женщина! Как бы вам потактичней объяснить, что вы меня достали?

Так, я шас сорвусь. Кто-нибудь, спасите этого идиота от бешеной меня! К счастью, к нам подошел Целестин.

— Уважаемый, не могли бы оставить нас с леди наедине? Нам хочется с ней кое-что обсудить.

Надоедливый хлыщ неохотно выпустил меня, поклонился Целестину и удалился неторопливым шагом.

— Целестин, ты даже не представляешь, как ты вовремя. Еще чуть-чуть — и я бы с ним что-нибудь сотворила. Бывают же такие лицемерные бабники. Альфонс проклятый, чтоб тебе икалось.

Цели рассмеялся и с видом ужасно довольного сорванца уселся на перила балкона. Я устроилась рядом, пытаюсь не думать о том, что если меня толкнуть, то падение с высоты десяти этажей оборвет мою недолгую жизнь.

— Сотворила бы, говоришь? Да еще секунда — и мой неразумный братец скинул бы вас обоих отсюда. Я ему помешал. А так он сейчас погуляет часик, поуспокоится, вызовет наглеца на дуэль, и еще одним нервным молчаливым пациентом у старого лекаря станет больше. Вы с Деем все еще в ссоре?

Я кивнула. Да уж, нелепейшая ситуация. Сказать, что мы поссорились, значит преуменьшить. Причем сильно. Когда мы ругались, все прятались по закоулкам и опасались к нам приближаться. Впервые я так сильно разозлилась, что начала кидаться вещами. Вообще у меня тот день не задался. Как любая женщина в определенную неделю месяца я становлюсь неуправляемым стихийным действием. Как раз наступило это время. У меня жутко болел живот, да еще и первый альфонс тогда объявился в моих апартаментах, доведя до белого каления. А потом и Дей еще подлил масла в огонь. Вот на нем-то я и отыгралась. Да, я сорвалась. Да, мне стыдно. Но зачем было так сильно на меня обижаться-то? Ну ладно бы день не общались, а то уже третий, как он меня избегает. И при этом методично отправляет к лекарям всех, кто меня домогается. Лицемер!

— Да, он все еще на меня обижается. А я не знаю, как извиниться. И не могу никак его выловить — он прячется от меня по самым темным уголкам.

Целестин снова рассмеялся. Вот ведь несправедливость: с ним я прекрасно лажу и легко нахожу общий язык, а вот с Деем все не так безоблачно.

— Лина, может тебе стоит его разыскать и просто обнять, а слова сами найдутся? Будь с ним нежнее и терпимее. А то не могу смотреть на его хмурую рожу, да и на твое грустное личико тоже. К тому же, наш молодняк увидит, что у тебя уже есть достойный ухажер, и станет держаться подальше.

Ага, сначала надо этого мухомора найти, потом затискать, потом зацеловать. А потом еще волноваться, как бы брачный ошейник не принял наши с Деем отношения за измену и не придушил меня. Эх, жизнь моя жестянка. Да ну их всех в болото. Целестину, видимо, надоело меня упрашивать:

— Ладно, я пойду. Завтра коронация, и у меня много дел.

Грациозно потянувшись, он с выражением вселенской скуки на лице направился в сторону тронного зала. Красив, зараза. Но братец его еще красивее. На мой вкус. С Азой мы уже по этому поводу чуть не подрались.

Окружающую тишину разрезал визгливый голос особи женского пола. Мгновенно заныли зубы, но все же я прислушалась. Эту стерву Камиллу стоит держать поближе, чтобы отслеживать все ее пакости и вовремя от них увертываться.

— Мой темо, вы сегодня восхитительны! — визжала Камилла. — Еще никогда в моей жизни я не встречала столь обаятельного мужчину. Вы собираетесь украсть мое сердце? Ах, вы его почти украли!

Темо? Она разговаривает с Деем? Вот мымра крашенная! Да на кой ему сдалось твое сердце? Если только кушать зверски захочет. Коза драная. Ну уж нет, моя ссора с Деем еще не означает, что я от него отказалась. Пусть я пока еще замужем, но кто знает — пройдет год, и я смогу стать женой Дея. А почему бы и нет? Он сам предлагал. И внезапно мне стало казаться, что наша свадьба — не такая уж плохая идея. В ней появилось свое особое очарование.

Встав с перил и расправив платье, я перешла с балкона в коридор, чуть не столкнувшись с прогуливающейся парочкой. Нацепив оскал во все тридцать два зуба, я изобразила восторг.

— Леди Камилла, темо Турвон Дей Далибор, какая радость видеть вас.

Ага. А не видеть — совсем другая. И не скалься мне так, блондинка крашенная, я тоже тебя терпеть не могу, но держу же себя в руках.

— Леди Ангелина, какая приятная встреча. А где же ваш кавалер?

— Не знаю, но наверно по пути к лекарю. Как и все предыдущие. А что вы здесь

делаете? Разве вы не должны быть на примерке платья невесты?

Камилла переменилась в лице. Еще бы: ей даровали единственный шанс взглянуть на платье будущей Императрицы. Разве может истинная блондинка отказаться от этого? Ведь эта свадьба — событие века. И все придворные дамы только и трещат о нарядах. А я платье Француазы уже видела. И слышала, кстати, много новых нелестных эпитетов в адрес портных.

— Ой, как же я могла забыть об этом! Мой темо, простите ли вы мне эту выходку, но мой долг зовет меня. Я должна помочь своей подруге в примерке платья.

Ага, подруге, как же. Француаза плевалась от этой особы даже больше, чем я.

Блондинка фривольно клюнула Дей в щечку и упорхнула, оставив нас наедине. С огромным трудом поборов приступ раздражения, я мило улыбнулась кнерту, отчего он настороженно повел плечом и попытался незаметно прикрыть самое сокровенное. Ух ты, как я зашугала бедного. Чувствую, как запылали мои щеки.

— Дей, нам пора поговорить.

— О чем леди желает говорить со мной?

Вот ведь какой вредный! Сейчас опять поссоримся. Так, не поддаваться на провокацию. Не поддаваться. Я не злюсь. Я люблю его. Нет, ну я на самом деле его люблю!

— Леди желает извиниться. Прости, что я так по-свински постоянно с тобой поступаю. Это, наверное, потому, что ты мне нравишься, и я не знаю, как себя вести с тобой. С одной стороны, ты бываешь ужасно милым, так что хочется обнять тебя и зацеловать до смерти. А иногда ты такая сволочь, что кажется необходимым придушить тебя и закопать в саду под фонтаном. А еще ты принц. И...

Я замолчала, подбирая слова и рассматривая мраморный пол. Надо же, я и не замечала, какая красота под ногами!

— Лина?

Дей осторожно положил мне руку на плечо, все еще прикрывая другой рукой самую уязвимую точку своего тела, а я, неожиданно для себя уткнулась лицом в его грудь и крепко обняла. Он такого тоже не ожидал, поэтому через десять секунд я почувствовала себя глупо и решила слинять. Ага, так мне и дали. Этот демон, наконец, очнулся и тоже меня обнял. Показалось, или раздался хруст ребер?

— Лина, я сейчас ужасно милый, поверь мне. Поэтому можешь начинать целовать.

Фыркнув, я подняла на него взгляд. Блин, как же он хорош, когда улыбается. У меня аж колени подкашиваются.

— Ну смотри, сам напросился.

Церемония коронации была прекрасна. Замечательные наряды, изысканно украшенный зал, Целестин одет в черное с серебром, Дей во всем синем, Аза в белом с золотым. И все просто дышит восторгом и торжественностью. Мне ради этой церемонии тоже выделили очаровательное платье дымчато-сиреневого цвета из какой-то мягкой мерцающей ткани. Камилла же была в розовом, вызывая у меня неконтролируемые приступы тошноты и смеха.

Вскоре на голову Целестина Дей водрузил корону из лунного серебра. Накануне, пребывая в замечательном настроении после сотни поцелуев, он показал ее мне. И даже подержать дал. Тяжеленная штука. Килограмм семь, не меньше. Я даже немного посочувствовала новому Императору. Мало того, что обязанностей куча, постоянные заговоры, интриги и прочие неприятности, так еще и этот жутко неудобный пыточный

агрегат.

Настал момент первой речи нового Императора.

— А теперь мы скажем пару слов. Первым своим указом, мы, Император Целестин, возвращаем к жизни старую традицию выбора Хранителя Императорского дома. Уже несколько столетий на эту должность не было достойных кандидатов, но наконец боги проявили свою милость, указав нам на личность, чьи услуги для Императорской семьи были неоценимы. Рискую собственной жизнью, это юное хрупкое создание спасло нам и нашему наследнику жизнь. Леди Ангелина, мы просим вас подойти и опуститься на колено.

Он сделал приглашающий жест, но я осталась стоять. Ааргел, мило улыбнувшись, подошел и подал руку, сделав страшные глаза, давая понять, какие ужасы меня ждут, если я посмею испортить коронацию. Подчинившись, я встала перед Целестином на одно колено. Платье подозрительно затрещало, заставив меня зашипеть. Но я это сделала тихонечко, чтоб никто не услышал.

— Леди Ангелина, вы проявили себя не только как героиня, но и как настоящий преданный друг, что в нынешнее время — редкость, особенно в наших кругах. Мы гордимся дружбой с вами и смиренно просим принять от нас титул Хранителя.

— Я с благодарностью принимаю эту великую милость, мой Император. Обещаю оправдать ваше доверие.

Вот вам. Я тоже умею при надобности быть высокопарной.

Дей протянул Целестину черную бархатную подушку, на которой лежали обруч из лунного серебра с огромным сапфиром и перстень-печатка. Не прошло и двух секунд, как все это оказалось на мне, и Целестин поднял меня на ноги.

— Приветствуйте нового Хранителя. Да продлят боги ее дни.

Турвон Дей Далибор

Рана плеча, нанесенная прихлебателями моей ныне покойной сестрицы, давала о себе знать. Особенно сейчас, во время долгой и нудной церемонии коронации. Боги, ну почему так долго? Спасали только мечты о моей ненаглядной амате. Не ожидал от нее такой нежности. Как будто совсем другой человек предстал передо мной. И такой она мне нравится больше! А целуется она просто божественно. При ее таланте угроза зацеловать насмерть звучит, будто обещание райского блаженства. Я согласен на такую смерть.

Вновь бросив мимолетный взгляд на хрупкую фигурку человечки, я поймал себя на очень развратной мысли... Да что это такое? Ну нельзя ее сейчас тащить в постель. Этот ненавистный ошейник! Надо поскорее убить Алекса. А пока стоит заняться тяжелым физическим трудом, чтобы сбросить напряжение. А то разве это нормально: по четыре раза за ночь принимать холодный душ?!

Украдкой переведя дух, я взглянул на брата. Таким серьезным и величественным я его вижу редко. Особенно в последнее время. Если в обществе принцессы он хоть немного смахивает на Императорского отпрыска, то в компании Лины — обычный мальчишка. Мда, и это говорю я? Который сам, как ревнивый подросток, следил за человечкой и потом тщательно калечил всех ее ухажеров, особое внимание уделяя тем, кто ее лапал! Я ревнивец, признаю. И это уже не лечится!

Церемония подходила к логическому завершению, что меня начало нервировать. Подготовив с Целестином все необходимое для передачи Лине регалий Хранителя, я

почувствовал себя последней сволочью. Уж кому как не мне знать, насколько она не любит обязанностей. А ведь обладание титулом Хранителя почти такая же ответственность, как и титул Императора. Постоянно ощущать мысли и переживания всех членов нашей семьи, заботиться об их благополучии, знать, где они, что с ними, угрожает ли им опасность. Когда Лина выяснит, чья это была идея, то сто пять процентов, что мы опять поссоримся. Слэт, а так все хорошо начиналось! Она даже приревновала меня к Камилле — по глазам видел, — а значит, здесь нечто большее, чем просто симпатия... А теперь такая подстава от любимого братца. Со злости я нахлобучил злополучную корону ему на голову с размаху. Целестин ослепительно улыбнулся и сквозь зубы назвал меня вислозадый кретином. Так, у кого он набрался этих выражений, я знаю, но причем тут я?

— А теперь мы скажем пару слов. Первым своим указом, мы, Император Целестин, возвращаем к жизни старую традицию выбора Хранителя Императорского Дома...

Во время речи нового Императора, я следил за лицом Лины. Сначала вежливо-недоуменное, потом подозрительное, а потом появилась гримаса под названием "Ну, ты сам нарвался". Эх, братец Цели, она тебе отомстит. И страшно отомстит. Но я постараюсь тебя поддержать. В меру сил и возможностей, разумеется.

Ааргел подвел мо амату к трону, и она грациозно опустилась на одно колено. Если бы я не прислушивался, то ни за что бы не услышал это змеиное шипение. В эти нечленораздельные звуки она вложила свое отношение к ситуации, да еще и пообещала неприятности братцу. Ну, Цели, я тебя предупреждал. Главное, чтоб и мне за компанию не досталось. Уж извини, но в этом каждый сам за себя. Не тебе ведь ее в жены брать.

— Леди Ангелина, вы проявили себя не только как героиня, но и как настоящий преданный друг, что в нынешнее время — редкость, особенно в наших кругах. Мы гордимся дружбой с вами и смиренно просим принять от нас титул Хранителя.

Она скривилась как от зубной боли, но слишком мимолетно, чтобы заметил кто-то из приближенных.

— Я с благодарностью принимаю эту великую милость, мой Император. Обещаю оправдать ваше доверие.

Целестин осторожно опустил ей на голову обруч и надел на средний палец правой руки кольцо-печатку. Это древние символы Хранителя. Я рад, что они, наконец, попали в достойные руки. Уж в Лине-то я могу быть уверен. Она не предаст. Она всегда будет на нашей стороне, ведь она стала нашим другом не из-за денег или власти.

Целестин взял ее за руку и развернул к гостям.

— Приветствуйте нового Хранителя. Да продлят боги ее дни.

И все приветствовали ее, послушно повторив благословление богами. А я заметил еще одно отличие Лины от всех моих предыдущих знакомых. Она не получала удовольствия от происходящего. Смущение и неловкость, вот что я читал в ее ауре. Какая скромная девушка, а ведь сразу и не подумаешь! Да, я не ошибся с выбором будущей супруги. Дождаться бы!

* * *

— Какая-то безродная человечка пытается охмурить моего Дея! Я не позволю ей меня обскакать! Именно я стану женой наследника!

— Успокойся, Камилла, успокойся. Скоро мы устраним эту дрянную выскочку. А ты займись делом: соблазни принца. Или даже это тебе не по зубам?

Глава 22. Измена

Женщины, как дети, любят говорить "нет". Мужчины, как дети, принимают это всерьез.

Народная мудрость

Ангелина

— Каким бы титулом тебя не наградили, ты все равно осталась лишь простолюдинкой и человечкой! Ты грязь!

— Ой, а сама-то, нацепила на себя шелуху благородства, и думает, никто не видит, что ты пустоголовая блондинка, способная разве что оказывать платные сексуальные услуги!

...А как хорошо начинался день. Меня умыли, одели в прекрасное голубое платье и регалии Хранителя, накормили, отвели на церемонию бракосочетания Азы и Целестина, где я с блеском отыграла свою роль подружки невесты и даже немного пофлиртовала. С Деем. Потому что этот тип не отходил от меня и бросал хмурые взгляды на всех мужиков, оказавшихся в радиусе пяти метров. Вот ведь зануда! А потом невеста бросала букет и вот результат — я, мило улыбаясь в тридцать два зуба, обмениваюсь мнениями с Камиллой! Ей не понравилось то, что я, а не она поймала этот букет. Я то-то здесь причем, если она такой неповоротливой и нерасторопной оказалась?

— Да как ты смеешь, человечка! — брызгала слюной Камилла.

Ну все, лимит моего ангельского терпения достиг предела:

— Заткнись, пожалуйста, кукла расфуфыренная, а то как врежу больно прям в пятак — глазки в кучку не соберешь!

— Ты мне угрожаешь? Ты думаешь, я тебя боюсь?

— А ты думаешь, я тебя боюсь, чучело огородное?

Мы уже были готовы сойтись врукопашную, когда нас разняли. Меня утащил Дей, а эту фифу разукрашенную — какой-то придворный. Мысленно исплевавшись и красочно представив сцену казни этой чувырлы, я попыталась прислушаться, что там мне втирает Дей. Праздничное настроение улетучилось, но я продолжала улыбаться, пытаюсь не портить великий день в жизни подруги.

— Лина, ты меня целенаправленно игнорируешь, или я сегодня просто такой везучий?

Я взглянула исподлобья на Дея, мгновенно протянувшего мне фужер с шампанским.

— Извини, нервы не к черту. Скорей бы убратся из этого вашего террариума. И как вы тут живете? Это же борьба за выживание, в конце которой останется только один.

Передернув плечами, я залпом выпила предложенное мне шампанское и взглядом дала понять своему кавалеру, что мне срочно нужна добавка. Он покорно вздохнул и быстренько подал мне другой бокал.

— Лина, ты преувеличиваешь. Все не так уж плохо. Не кипятись зря. К тому же, скоро тебе предстоит сюда переселиться. Ведь не может жена наследника жить далеко от дворца.

— Я не давала согласия на брак!

Они что, сговорились все? Дей это специально делает? Он ведь мне ужасно нравится, но когда пытается что-то решить за меня, я чувствую себя разъяренным зверем! Я готова

рвать и метать, уничтожая всех, кто покусился на мою свободу. Это что, психологическая травма? Я превратилась в феминистку-активистку? Вернусь домой — срочно схожу к психиатру. Ага, и что я ему скажу? Что я была в другом мире? Ну, тогда насчет жилья мне волноваться не придется. Им меня обеспечат в веселом домике. Выделят место в палате лордов.

— У тебя еще много времени, — попытался успокоить меня Дей. — Почти год. А я умею убеждать и всегда добиваюсь всего, чего хочу.

Он многозначительно улыбнулся, заставив меня скривиться. Слишком уж самоуверен. Прогрессирующая мания величия. Интересно, а его случай лечению поддается?

— А я никогда не делаю то, что не хочу. Становиться твоей женой я не хочу. Уж извини, не достойна этой чести. — Да уж, чувствую, меня снова понесло. Остановиться не смогу. — И закроем тему, а то опять поссоримся. А я ведь завтра уезжаю!

Дей нахмурился. Вопрос моего отъезда все еще вызывал горячие дебаты. Я настаивала на ночном отъезде, как только молодые удалятся на первую брачную ночь. Аза и Целестин утверждали, что еще хотя бы месяц я должна с ними побыть, а Дей был вообще категорически против моего отъезда. Но спорить он не стал — тоже не хотел портить день. Все-таки свадьба Императора. Да еще и родного, горячо любимого, брата.

Празднество подходило к концу, Дей куда-то слинял, молодые удалились в опочивальню, и стало ужасно скучно. Поэтому я решила прогуляться по дворцу в гордом одиночестве и отправиться спать. Но не сложилось. Заплутав в хозяйственных постройках, я с трудом вышла в жилую часть, оказавшись рядом с покоем Дея. Любопытство взяло верх над здравым смыслом (кто бы сомневался!), и я просочилась в комнату. Шикарная спальня, я бы в такой тоже с удовольствием пожила. Мягчайший ковер с длинным ворсом темно-синего цвета, два мягких кожаных кресла, невысокий столик и кровать. Огромная, человек на семь или восемь. А то и на все десять. Роскошное такое лежбище. Ну что ж, будет еще один повод подразнить нового наследника.

Кстати, одну из стен заменяли окна и стеклянная дверь на балкон. Балкончик, кстати, тоже шикарный. Я вышла на воздух и оперлась на перила, подняв лицо к небу, по которому бежали грозные тучи. Хотела бы я увидеть грозу. Наверное, это прекрасное зрелище.

Я собиралась уходить, когда дверь в комнату открылась. Я замерла, узнав в пришедших Дея и... Камиллу! И ладно бы если они просто пришли, а то ввалились, целуясь! Вот ведь блудливая драная кошка! И этот тоже, кобель!

Я замерла, наблюдая, как эти двое страстно целуются и стягивают друг с друга одежду. Они повалились на кровать, и Дей подмял под себя радостно повизгивающую блондинку. С трудом заставив себя отвернуться, я вновь вцепилась в перила, как утопающий в спасательный круг.

Пошел дождь. Да нет, скорее начался вселенский потоп. Засверкали молнии, а холодные струи мгновенно вымочили нарядное платье и прическу. Но даже тот шум, который производила гроза, не заглушал происходящего в спальне. Я, честное слово, старалась не слушать. Даже начала напевать себе под нос, но мое пение больше напоминало тоскливый волчий вой на луну. Интересно, а почему дождь такой соленый?

Не знаю, как долго я стояла. Сверкать и грохотать перестало, хотя дождь еще шел. Я не чувствовала ни холода, ни страха, ни боли, ни сырости. Я не чувствовала ничего. Просто стояла и смотрела в никуда.

— Лина?

Медленно обернувшись, я увидела стоящего в дверях Дея в одних штанах и с бокалом в руке. Впрочем, когда я развернулась, бокал он выронил. И при этом так сильно побледнел, что я начала гадать, упадет он в обморок или нет.

— Лина, ты давно здесь?

— Ну, если ты хочешь знать, видела ли я, какие позы вы с Камиллой принимали, то не волнуйся, я отвернулась.

Хотелось, чтобы мой голос был, как пишут в романах, холоден и безжизнен. Но нет, с каждым моим словом прорывались горькая ирония и обида.

Дея шагнул ко мне, но я отстранилась и, обойдя замершего кнерта, двинулась к выходу. Уже когда я взялась за ручку двери, меня остановил его тихий оклик:

— Лина, ты злишься на меня?

— С какой стати? Между нами нет никаких обязательств. Хотя я надеялась, что вкус у тебя лучше.

Дверью я не хлопнула. Хотя очень хотелось. На место апатии и пустоты пришла злость. Нет, даже ярость. Хотелось немедленно свернуть кому-нибудь шею. Желательно Камилле и Дею. Но, увы и ах, если с блондиночкой можно расправиться и не сесть при этом в тюрьму, то за наследника мне не то что руки оторвут, а порежут на кусочки.

— Спокойно, Линка, — бормотала я сквозь зубы, — подумаешь, переспал он с этой кикиморой облезлой. Тебе-то что? Конечно обидно, что этот гад столько лапши мне на уши навешал, но все-таки... Он же мужик, у него гормоны, а ты пока не можешь обеспечить ему полноценную жизнь. И в ближайшее время не сможешь. Значит, он должен ходить налево. Но почему именно к Камилле?! Другую девку найти не мог?

Неожиданно меня прервал ласковый голос Целестина:

— Лина, ты уже сама с собой разговариваешь?

Резко остановившись, я смущенно уставилась на новоиспеченного молодожена. Ну да, я бормотала себе под нос и при этом бурно жестикулировала. Если это заметил не только Целестин, то скоро весь дворец будет говорить о моем сумасшествии. Хотя, какая мне разница, я ведь уезжаю.

— Конечно, — злобно буркнула я. — Всегда приятно перекинуться словом с умным человеком.

При плохой игре нужно делать хорошую мину. Надеюсь, у меня на лице не написаны все мои эмоции?

— Эй, ты чего плачешь? Лина, кто посмел тебя обидеть? Назови мне этого смертника, я позову Дея, и мы...

Надо же, я и не заметила, что плачу. Оригинально. Когда это я успела превратиться в плаксу?

— Не надо Дея. Никто меня не обижал. Просто мне, наконец, открыли глаза на взрослую жизнь, а взрослеть не очень приятно. Сменим тему. Что новобрачный делает так далеко от постели, в которой находится любимая жена? Или вы уже поссорились?

— Она еще спит, а у меня дела. Это Дея тебя довел до слез?

Его голос стал строгим. Вот блин! Да что же мне так не везет! Надо же было нарваться именно на него этим утром.

— Целестин, тема закрыта. Я не собираюсь обсуждать этот вопрос. И Дея не спрашивай. Все в прошлом. А в настоящем я иду собирать вещи, чтобы побыстрее оказаться дома.

Он нахмурился, но с вопросами не полез. Замечательный друг тем и ценен, что всегда знает, когда лучше не лезть в душу, а просто подождать.

— Как пожелаешь, малышка. Тогда я бужу Французу, и через полчаса мы устраиваем прощальный завтрак в семейном кругу, договорились?

Я кивнула и направилась в свою комнату, ободренная понимаем Целестина. Черт возьми, как я могла проморгать такого мужчину? Ну почему я влюбилась в этого гада! Да, знаю: я его спасла, он дал Клятву Долга... Я вспомнила наши лучшие времена. Сердце пронзила пылающая боль, и снова закапали слезы.

Ладно, не стоит думать об этом. Пора домой. Хорошо, что у меня есть амулет. Уже заряженный, благодаря щедрости родителей Французы. Хотя лучше рвануть через портал в Аурелтауне и поберечь заряд. Никогда не знаешь, в какой момент понадобится лазейка в другой мир.

Турвон Дей Далибор

Завтрак проходил в непринужденной атмосфере. Целестин и Аза мило ворковали и постоянно подшучивали над нами, Лина мило улыбалась и отвечала тем же. Но я-то прекрасно видел ее ауру, искаженную болью и смятением. Она надела маску приветливости, чтобы не огорчать Французу. Может она и Цели не хотела волновать, но он ведь тоже видит ауры — на него все эти трюки не действуют.

— Ин, ну почему вдруг сегодня? Ну задержись еще хоть на денек. А то ведь Дей без тебя совсем одичает.

Бывшая принцесса бросила в мою сторону лукавый взгляд, а девчонка упоминание моего имени пропустила мимо ушей.

— Аза, ты теперь Императрица, не канючь. И я не могу больше задерживаться. Меня дома ждут родители. Они любят меня и наверняка навоображали себе всяких ужасов. Должна же я им, наконец, на глаза показаться!

Да, глядя на Французу, все еще не могу поверить: эта девочка, которую мы подобрали в лесу, теперь Императрица. И она счастлива с моим братом, я это вижу. А я, как последний кретин, упустил свое счастье. Уже второй раз. И вряд ли боги дадут мне еще один шанс. Хотя кто знает. Я подал голос:

— Лина, дороги сейчас опасны. Позволь мне сопроводить тебя в Аурелтаун, чтобы убедиться, что ты в целости и сохранности доберешься до своих родных.

Она даже не подняла головы. И не подала ни одного знака, что услышала меня. Пауза затягивалась. Наконец Лина соизволила посмотреть в мою сторону, и лучше бы она этого не делала.

— Вы уверены, темо Турвон Дей Далибор, что вам обязательно лично меня сопровождать? Ведь ваша дама сердца несколько ветрена, за ней нужен глаз да глаз. А проводить меня может и Ааргел. Целестин, ты отпустишь Ааргела со мной?

Такой холодный тон. Зачем, амата? Зачем ты режешь меня по живому? Да, я причинил тебе боль, я предал, но, прошу, дай же мне шанс самому залечить твои раны. Я не хочу так глупо тебя терять.

— Лина, прости меня, — ответил Целестин. — Я тебя уважаю и люблю, как сестру, не Дей, каким бы олухом ни был, мой брат. И я, не зная всех причин вашего конфликта, хочу дать вам шанс примириться. Поэтому я поддерживаю его идею. Уж извини.

Она нахмурилась и уставилась в тарелку, гоня горошинки по всему блюду. Так ничего и не съела.

— Хорошо, Целестин. Пусть будет так, как хочешь ты. Темо, вы можете сопровождать меня до Аурелтауна, если таково ваше желание.

Осторожно промокнув губы салфеткой, она попросила прощения и удалилась в свою комнату, чтобы проверить все ли вещи собраны. Принцесса тут же нахмурилась и подозрительно уставилась на меня, заставив заерзать. А что поделать, если я действительно ощущаю вину?

— Ну, рассказывай, Дей, что ты натворил, раз Лина на тебя даже смотреть не желает. Что это еще за дама сердца? И не смей влиять — она моя подруга. Я за нее шею сверну любому.

Взглянув на Французу, я понял, что если не признаюсь, то меня будут пытаться. Хотя, что может причинить мне больше боли, чем молчаливая ненависть любимой? Я набрал воздуха в легкие и выдохнул:

— Я переспал с Камиллой...

Целестин прикрыл глаза и слегка наклонился вперед, а Француза, окинув меня презрительным взглядом, фыркнула.

— И каким же образом, брат, Лина узнала об этом? Ей кто-то рассказал?

Да если бы рассказал, как бы все было просто! Она бы не поверила чужим словам, я точно знаю, но увы.

— Нет. Она сама все видела. Она была на моем балконе, когда мы с Камиллой ввалились в покои, и ушла лишь с рассветом, когда я ее заметил, несчастную и продрогшую.

Француза возмущенно пискнула, выскочила из-за стола и убежала вслед за Линой. Знал бы кто, как мне хочется поступить так же. Побежать за ней, обнять, объяснить, добиться прощения, поцеловать, оставить рядом с собой. Но я уже хорошо изучил мою амату. Она не простит, не позволит даже прикоснуться к себе. И то, что разрешила сопровождать себя в город, заслуга Цели.

— Объясни, с чего вдруг ты потащил эту недостойную бабенку в свою постель? Потерпеть не мог? Хотя бы до отъезда Лины?

— Сам не знаю, что на меня нашло! Она вдруг показалась такой соблазнительной! Будто затмение накрыло! А я из-за Лины в таком постоянном напряжении, только тренировки и душ спасали. Ну, вот и не сдержался с Камиллой.

Я злобно смахнул со скатерти все, что было в зоне досягаемости. Блюда из фарфора, хрустальные бокалы и прочая посуда полетели на пол.

— Давай без истерик, Дей, — попытался урезонить меня брат. — Она разрешила тебе поехать с ней. Это твой шанс хоть немного загладить свою вину. А я пока тут разужнаю, не применяла ли Камилла особых средств, чтобы затащить тебя в постель.

Сделав глубокий вдох, я собрался с мыслями и сделал каменное лицо. Привычная когда-то маска. При Лине я ее не носил. Мне казалось, что с ней я просто играл другую роль, но я ошибся. Я не играл, я жил. И потерять ее сейчас — это все равно, что вернуться к тому жалкому существованию. Не хочу и не могу ее потерять. Слэт, я мужик или кто? Развесил тут нюни, как девка какая-то! Бороться надо, а не самобичеванием заниматься. Я ответил, наконец, брату:

— Мне тут пришло в голову, что прежде чем оказаться в моей спальне, мы с этой блондинкой выпили немного вина. Нам подавал немолодой слуга с искалеченной левой

рукой. Проверь его, прошу тебя. И еще, насчет Лины, она ведь обещала вернуться?

Целестин устало улыбнулся и кивнул. Хорошо. Я заметил, как моя амата относится к своим обещаниям. Ее слова с делом не расходятся. Пусть пока побудет дома. Успокоится, развеется, а потом вернется. А я уж больше не ошибусь! И никуда ее не отпущу.

Через десять минут я был внизу. Оседланные лошади ждали нас. Я отобрал пятерых Призрачных Клинков в сопровождающие, решив не брать слишком большой отряд, чтобы не ослаблять защиту двора. Лина тепло попрощалась со стоящими на парадном крыльце Целестином, Французой и Ааргелом. Слэт, она их даже расцеловала!

И вот тут нелегкая принесла Камиллу. С улыбкой победительницы она подплыла ко мне и попыталась повиснуть на шее. К счастью, я вовремя отступил под прикрытие одного из Призрачных.

— Драгоценный мой темо, неужели ты уезжаешь? Неужели ты покидаешь меня?

— Леди Камилла, кто вам дал право обращаться ко мне на "ты"? Это неуважение к Императорскому дому! — Мой голос был холоден.

Блондинка отшатнулась и наткнулась спиной на подошедшую Лину. Брезгливо отстранившись, моя амата легко вскочила в седло и повернула к воротам.

— Ведьма рыжая, думаешь, отобрала у меня темо Турвона? Ничего подобного, скоро он убьет тебя. И будет моим навеки!

— Да хоть сейчас забирай. Меня секонд хэнд не интересует.

Я вздрогнул. Интересно, секонд хэнд — это какое-то новое оскорбление? И что оно примерно означает?

Правильно брошенный муж обязательно вернется, как бумеранг.

NN

Ангелина

С тоской разглядывая подгоревшие котлеты, я пыталась осознать тот факт, что я наконец-то дома. Все, закончились мои мытарства. За мной больше не охотятся чокнутые гвардейцы, не присматривают принцесса и Император, не дразнит Ааргел. Я теперь в безопасности. Я в привычном мире, где меня оберегают мои родители. Странно, что они до сих пор не приступили к расспросам. Три дня все-таки прошло после моего триумфального возвращения. Думаю, со стороны смотрелось трагично: худенькая девчушка, мокрая от дождя, с выражением лица "кто-нибудь, добейте уже меня" стоит около подъезда элитного дома и пытается вспомнить, в какой же квартире она жила. Мне повезло: вахтер вспомнил и довел до родной двери, сдав с рук на руки разрыдавшимся предком. Даже папа прятал заблестевшие глаза. Меня втащили в четыре руки в квартиру, стянули мокрую одежду, выкупали (я была в такой прострации, что маме пришлось меня мыть), попытались накормить и уложили спать. На следующий день я была немного не в себе, но уже поддерживала беседу. Вопросов, где я была все это время и чем занималась, не последовало.

— Ангел мой, ну не переживай ты так из-за котлет. Нашла из-за чего плакать...

Мама подошла неслышно и своей мягкой рукой провела по моему лицу. Будто очнувшись ото сна, я поняла, что опять плачу.

— Прости, мам, это не из-за котлет. Просто я... Да ладно, неважно. Скоро пройдет. Не обращай внимания.

Она привлекла меня к себе, крепко обняла и погладила по волосам, предлагая выплакаться. Да уж, хочешь не хочешь, а слезы я остановить не смогу. Не знаю почему. Вроде бы и не думаю о Дее, а они все равно льются. И странная пустота вперемешку со злостью. Ласковый мамин голос вывел меня из оцепенения:

— Ну расскажи мне, кто посмел обидеть мою девочку в Хантаэре.

— Где-где? — переспросила я, не понимая, откуда мама знает название того, другого, мира.

Мама усадила меня на стул и подала стакан воды.

— Хантаэр. Тот мир, в котором ты оказалась. Мир, где живут люди, кнерты, маскары и другие существа.

— Элрис. Правильное название мира — Элрис, мама, — пробормотала я, все еще переваривая услышанное.

— Пусть так. Знаешь, когда ты пропала, мы с твоим папой четыре с половиной месяца обшаривали оба мира. А потом, наконец, выяснили, что ты в Аурелтауне. Узнали про суд над графом, про часть твоих приключений. Открою тебе тайну нашего семейного бизнеса: именно компания твоего отца импортирует в тот мир девяносто процентов всего потока товаров. Поэтому у папы в королевстве много своих людей и связей в высших эшелонах. Мы

хотели забрать тебя оттуда, но ты уже сбежала в Империю. Мы с отцом решили просто подождать, пока ты сама не захочешь вернуться. И рассказа о твоих похождениях мы будем ждать до тех пор, пока ты сама не решишься все поведать. Я не буду давить.

Я все рассказала. Умолчала лишь об издевательствах во время пребывания у графа. Мама не перебивала меня, хотя и живо реагировала на описание событий последних месяцев. Когда я закончила, то почувствовала, как сразу стало легче.

— Мам, а откуда вы знаете о Хантаэре?

— Не удивляйся, дочка, но мы с твоим отцом оттуда родом. Твой папа — младший сын одного барона, а я — дочь сельской знахарки и кузнеца. Наш брак не одобрили ни его родители, ни мои. И мы сбежали. В этот мир. Он оказался более дружелюбным для нас. Не если ты решишь, что твое место в Хантаэре, то мы не будем против. Тебе самой суждено распоряжаться своей судьбой. Мы не станем повторять ошибок наших родителей.

Мы с мамой молча пили чай, и эта тишина нас нисколько не тяготила. Мои родители тоже часто сидели в тишине, находясь вдвоем. Папа всегда говорил, что семью надо создавать с таким человеком, с которым есть о чем помолчать. Он идеально выбрал себе пару. И пусть их родичи так и не одобрили выбор своих детей, главное, сами дети счастливы. Я до сих пор вижу, как, приходя с работы, папа нежно целует свою жену в макушку и ласково улыбается. Да, у меня замечательная семья.

— Мам, я, наверно, действительно туда вернусь. Но не сейчас. Позже. У меня там осталось слишком многое.

— Сердце и муж?

Она понимающе улыбнулась, заставив меня смущенно поерзать на стуле.

— Причем тут муж? Мой ошейник отвалился, значит, брак расторгнут. А Алекса вообще пришибить надо.

С ошейником все решилось просто. Стоило мне выйти из портала и по старой привычке дернуть за ненавистную удавку, как это ювелирное недоразумение рассыпалось на части. Сначала я подумала, что Алекса кто-то убил, но смеющийся Павел — мой провожатый — объяснил, что в этом мире магия просто не действует. А значит, и магические предметы теряют свою силу. Ошейник я спрятала на самое дно сумки, завернув в тряпицу, а Павлу под страхом смерти запретила рассказывать о том, что я теперь свободная женщина. По крайней мере, Дею, оставшемуся стоять возле портала в своем мире.

Дей... Как же я его ненавижу за ту боль, что он мне причинил! И люблю, вопреки всему. И за это еще больше ненавижу! Когда я его встречу, то заставлю все эти чувства испытать на своей шкуре. Хотя, может быть, нам не стоит встречаться? И все же я должна вернуться в тот мир, так как в своем родном мире я уже чувствую себя неуютно. Да он мне теперь и не родной. Я могла бы жить, например, в своем графстве: заняться его развитием, построить там бесплатные школы, больницы. А еще влиться в высшее общество и завести кучу любовников, чтобы Дей от зависти удавился!

— Дочка, с тобой все в порядке? Ты вдруг побледнела и в лице изменилась.

— Просто вспомнила кое-что... кого...

Она понимающе улыбнулась и потрепала по волосам.

— Знаешь, тот мир не так уж прост. А с сердечными делами там особенно туго. Всегда находится соперница, которая пытается увести твоего избранника, используя приворотное зелье.

Приворотное зелье? А ведь действительно, там же эти любовные напитки используются

постоянно. Даже меня хотели таким напоить в замке графа, но мой организм к подобным издевательствам не был привычен, и меня банально вырвало.

— Мама, ты думаешь, его опоили?

— Я думаю, что ты должна была дать ему шанс объясниться.

Да уж, может и стоило. Ведь он отправился меня сопровождать. И, несмотря на мое отвратительнейшее поведение, вел себя, как рыцарь. Ну, или как муж беременной жены. Все мои прихоти, даже высказанные шепотом под нос, неизменно исполнялись. Сам Дей был вежлив и обходителен, не обращая внимания на мои язвительные упрёки и постоянное недовольство. Он лишь смотрел на меня. Смотрел, не отрываясь. И не пытаюсь примириться. Как будто чувствовал, что любая несвоевременная попытка приведет к еще большему обострению конфликта. И лишь когда я направилась к portalу, он попытался до меня дотронуться, заговорить. Но я не дала ему шанса — вырвала свою руку и ушла. Даже не обернулась. Может зря? Сейчас бы не мучилась неизвестностью. Мда, хорошая мысль всегда приходит опосля.

— Не переживай, дочка. Думаю, боги вас еще сведут, и вы во всем разберетесь.

Последний день пребывания дома я решила провести весело. Да, всего неделю здесь побыла, и уже собралась назад. У меня там все-таки целое графство простаивает без присмотра. Да и ребенок несовершеннолетний. И целая Императорская семья без присмотра. Ну как они все без меня? Они же временами так тупят, что диву даешься.

— Эй, Линка, смотри, как я научился...

Хрупкий с виду паренек пятнадцати лет разогнался и выполнил очередной трюк на своей доске. Я уважительно похлопала.

— Неплохо, Дрон. К соревнованиям готовишься?

Он покраснел и кивнул. Блин, ну какой очаровательный пацан. И чего Настька, его старшая сестра и моя подруга, так бесится из-за того факта, что ее родители навязали нам общество младшего брата? Он гармонично вписался в нашу пеструю компанию, состоящую из трех девчонок, пятерых парней и меня, любимой. Мы прогуливались, посещая все места нашей боевой славы.

— Линка, если бы ты завтра не уезжала, то согласилась бы стать моей девушкой? — спросил Дрон.

Парни из нашей компании заржали. Девчонки их поддержали. Андрей — или Дрон — снова покраснел.

— Прости, Андрей, но нет, — серьезно ответила я. — Ты клевый и очаровательный, но я уже люблю другого. И пусть это гад ползучий раздражает меня невероятно, пусть желание удавить его не проходит, но ведь сердцу не прикажешь. И, несмотря на то, что мы в ссоре, я не собираюсь устраивать интрижки.

Все затихли, с интересом рассматривая меня. Я, смущенно одернув довольно короткую черную юбочку с милыми складками, сделала вид, что последнюю глупость не вякала.

— А если бы не любила, то согласилась бы? — снова спросил Дрон.

— Не вопрос. Вот когда я этого наглого глазастого типа разлюблю, так сразу к тебе приду.

Паренек выпятил грудь и совершил еще один трюк. Небольшое падение будущей звезды я пропустила, так как перстень, который когда-то мне дал Целестин, вдруг нагрелся и начал пульсировать. Насколько я помнила объяснения, это означало, что рядом находится

представитель Императорского дома. Но почему магия кольца сработала в моем мире? Ведь даже ошейник слетел, оставив после себя след, который я закрыла высоким воротом белой водолазки.

Остановившись, я закрыла глаза и попыталась определить направление вибраций. Что ж, злополучный посетитель прямо по курсу. И, насколько я помню папину карту порталов, он стоит как раз около одного из них. Прелесть. А почему я уверена, что это он, а не она? Да потому, что в Императорской семье сейчас всего два кнерта и один человек. Двое исключаются — у них медовый месяц. Значит, это Дей. Больше не рассуждая, я рванула вперед, увлекая за собой всю недоумевающую компанию.

Дей, зараза, что ты тут делаешь? Что-то случилось?

Я бежала так быстро, как только могла. Какой черт меня дернул надеть летние сапожки на высоком каблуке? Я понимаю, что они мило смотрятся с этой юбочкой и моей любимой черной курточкой, но сейчас актуальней были бы кроссовки и джинсы.

Завернув за угол, я слегка притормозила. Потому что увидела Дея. Выглядел он очень... сексапильно. Стильные джинсы, кожаные туфли, красивый джемпер и модный черный плащ. А уж вкупе с его прической, загаром и восхитительной фигурой — убойное зрелище. Если бы у него еще не было такого усталого и растерянного выражения лица.

— Ой, девчонки, смотрите, какой клевый парень! Явно иностранец.

От восторженного шепота Янки у меня внутри снова проснулось глухое раздражение. Зачем они за мной побежали? Блин, как же я его ревную! Ненавижу. И себя, и его.

Дей обернулся, и я разглядела круги под глазами. Что же случилось, раз он так вымотан? Даже не замечает происходящего вокруг. Ну конечно, в чужом мире, без магии, без поддержки, без элементарных знаний о том, как тут жить. Мне-то было легче принять его мир. Черт, я же сейчас расчувствуюсь и прощу мерзавца! Нельзя! Нужно иметь гордость!

К черту гордость! Он один-одинешенек в чужом мире. Пусть он предал меня как любовник, но как друг — выше всяких похвал. Я ему жизнью обязана.

— Дей!

Турвон Дей Далибор

После отъезда Лины я чувствовал себя так, будто меня пожевали и выплюнули. Жить не хотелось совсем, но я привычно поборол свои чувства, углубившись в заброшенную работу. Я проверял донесения агентов, сводил их, искал связи, делал выводы. В общем, пытался загрузить себя по максимуму, чтобы только не думать о Лине, не вспоминать ее серые глаза и мягкие рыжие волосы с отливом красного золота. И запах горных цветов.

— Турви, ты занят?

Я оторвался от очередных донесений и взглянул на брата. Женитьба определенно пошла ему на пользу.

— Что ты хотел, брат?

— Обсудить твою тягу к Камилле и то, что ты почти не чувствуешь Лину.

Я потер лицо руками, пытаюсь взбодриться. Не чувствую Лину. Я это не сразу осознал, занятый своими переживаниями. Точней я ее чувствовал, но слишком слабо. И после слов Цели это меня насторожило.

— Начни с Камиллы.

Целестин присел в кресло, предназначенное для посетителей, и устало улыбнулся.

— Как мы и предполагали, твое влечение к ней не естественного происхождения. Сильнейшие феромоны, замешанные на твоей крови. Ты должен был не просто переспать с ней и выкинуть из своей пальни, а влюбиться в нее без памяти. Так что скажи спасибо Лине, что ты сейчас одинок, а не с этой лахудрой блондинистой. Не знаю как, но именно Лина тебя уберегла от печальной участи марионетки и раба для удовлетворения похотливых желаний.

— Но как такое возможно? Ведь мы, кнерты, не воспринимаем яды и приворотные зелья, смешанные с вином или едой! Как она умудрилась?

Всех представителей Императорского рода разными ухищрениями с детства делают невосприимчивыми как к магии, так и к ядам. По крайней мере, ко всем известным.

— Это было не вино. И не еда. Это были духи! Оригинальная разработка, удивительнейшие компоненты, замешанные на твоей крови. Любая кикимора болотная, побрызгавшись этими духами, станет для тебя желанной. Даже мужчина может ими воспользоваться.

Мне стало как-то совсем дурно. Это же настоящее оружие! Я помню свои тогдашние эмоции, свое животное вождение! Устоять было невозможно. Слэт, как же я попал.

— А знаешь, кто помог Камилле с этими духами? Маскары. Большую часть ингредиентов можно раздобыть лишь у них. Так что я не удивлюсь, если это Алекс приложил свою лапу к данному инциденту. Хотя, вероятно, и не он один. Люди тоже могли участвовать.

Впервые после приснопамятного опрометчивого поступка мною завладело не отчаяние, а ярость. Этот маскар разрушил мою жизнь! И я уничтожу его, во что бы то ни стало.

— А теперь насчет Лины. Она теперь носит регалии Хранителя. И скорей всего, она от обиды призвала их силу. Неосознанно. Она заблокировала связь с нами. Со всей нашей семьей. А это значит, что если с ней что-то случится, то мы этого не узнаем. Улавливаешь серьезность ситуации? Осознал? Вот и прекрасно. Собирай вещи, ты отправляешься к ней. Будешь разблокировать. И не забудь к магам зайти, чтоб они тебе помогли язык выучить.

Впервые за долгое время брат не просил. Он повелевал. И у меня даже мысли не возникло ему не подчиниться. Я поднялся из-за стола, смахнул все бумаги в ящик и направился к выходу.

— Стой. Нельзя же к девушке являться без подарка.

Я развернулся и поймал небольшой флакончик, летевший мне прямо в лоб. Бросив на Целестина непонимающий взгляд, я получил в ответ хитрую улыбку.

— Те самые духи, которые мы изъяли у Камиллы. Можешь подарить их Лине.

— Шутишь? Я и так от нее с ума схожу, а если она еще и духами воспользуется, на пузе перед ней ползать стану и слюни в пыль пускать, глядя преданными щенячьими глазами.

Целестин рассмеялся:

— А может, именно это и необходимо сделать, чтобы она тебя простила?

Мир Лины оказался для меня серьезным испытанием. Пройдя через портал, я получил положенный инструктаж и деньги, приобрел одежду. Даже узнал, как добраться до ее дома, благо нужная информация была в журнале посетителей портала. Но стоило мне покинуть безопасное здание межмировой таможни, как я растерялся. Все это было слишком не похоже на то, к чему я привык. Огромные металлические повозки с диким шумом на бешеной скорости сновали по дороге. Станные люди в вызывающих одеждах. Иногда еще и

разговаривают сами с собой. И просто невероятно высокие здания!

От растерянности я остановился, пытаюсь припомнить инструкции. Там что-то говорили про метро, показывая картинки со значками. Похожий значок я увидел в недостижимом месте. Надо перейти дорогу. Моей реакции, разумеется, хватит, чтобы проскочить между повозками, но лучше поискать обходной путь.

— Дей!

Оглянувшись, я увидел Лину. В доли секунды я оказался рядом с ней и обнял, ожидая, что вот-вот она меня оттолкнет. Неважно, ее так давно не было рядом! Я должен почувствовать этот сводящий с ума запах! Но она меня не оттолкнула. Напряглась, но все же ответила вялым объятием.

— Дей, что ты здесь делаешь? Что-то случилось с твоим братом? Хотя, не отвечай, дома поговорим.

Она отстранилась, взяла меня за руку и повела за собой, дав шанс полюбоваться на бесстыдно открытые ножки. Боги, как ей идет этот наряд! Но все же, если бы я мог, то запретил бы так одеваться.

К моему удивлению, за нами увязалась целая компания. Подозрительно оглядев молодежь, я пришел к выводу, что никто из этих людей не опасен. И тут самый мелкий из них своими словами заставил мое сердце забиться чаще.

— Линка, это и есть твой возлюбленный? Ты же с ним в ссоре, почему же вы не ругаетесь?

Она молча передернула плечами, даже не обернувшись.

— Потому что я ему дома разнос устрою, а не на виду у всего города.

А на первый вопрос так и не ответила! Значит, у меня есть шанс.

Лина обернулась к своим друзьям (теперь я мог их так классифицировать, так как подобные вопросы посторонним не задают):

— Ребята, мне сейчас надо отвести этого иностранца к себе домой и обеспечить ему нормальные условия. Встретимся в клубе, идет?

Очаровательная пышнотелая блондинка состроила мне глазки и кивнула.

— Идет. Только своего друга тоже приводи. Мы с ним хотим познакомиться.

Они ушли, оставив нас посреди улицы. Мне же от Лины достался мрачный взгляд, что, впрочем, не испортило моего радужного настроения.

— Не вздумай соблазнять моих подруг. Ты уйдешь, а они мне потом в жилетку плакаться будут.

Может она ревнует? Хотелось бы верить.

— Не буду. Нам о многом надо поговорить, амата. Ты выслушаешь меня?

— А куда я денусь, наглец черноглазый?

Глава 24. Помирился?

Любовь к женщине имеет для нас великое, ничем не заменимое значение: она подобна соли для мяса: пропитывая сердце, предохраняет его от порчи.

Виктор Гюго

Ангелина

— Папа, даже не настаивай, я его с собой не возьму! Еще немного — и начну бить посуду.

— Да почему же, дочка? Дей милый, ответственный юноша. Ничего плохого не будет, если он пойдет с тобой в клуб!

— Папа, он кнерт! И пусть в нашем мире не может использовать боевую трансформацию, все равно он профессиональный убийца! И если ему что-то покажется подозрительным, он же отреагирует так, как его учили!

— Именно поэтому рядом с ним будешь ты. Ты его остановишь!

— Да как я его остановлю? Он меня не слушается! Он же смотрит на меня, как психанутый маньяк на связанную и незащищенную жертву!

Мы одновременно взглянули на объект обсуждения, на Дея. Он слушал нас вполуха, так как папа научил его играть в "Героев Меча и Магии". И теперь это ошибочное порождение чужого мира азартно резалось в компьютерную игрушку, подбадривая себя боевыми кличами и пивком. Вот зараза, быстро приспособился! Может его еще Интернетом научить пользоваться?

— Ты преувеличиваешь, милая.

— Папа, я преуменьшаю. Он псих, и я его с собой не возьму! И не смотри на меня так — я непреклонна!

Спор замер, так как в комнату вплыла мама. Нам она мило улыбнулась, а Дея потрепала по волосам и поцеловала в макушку, чем заставила-таки демона оторваться от игры. Лучше бы она этого не делала — опять ведь на меня смотрит!

— Мама, я не поняла, что за нежности? Кто твоя дочь, я или он?

— Ты — дочь, а он — будущий сын.

Я даже дар речи потеряла от такой наглости! Этот самовлюбленный кнерт не только все решил без меня, да еще и родителей на свою сторону перетянул! А я его, между прочим, еще за измену не простила! И пусть твердит сколько хочет про духи, действующие на него, как валерьянка на котов. Это еще доказать надо. Пока Целестин, Француза и Ааргел не подтвердят, он под подозрением.

— Дочка, ну что за детский сад. Тебе же уже все объяснили. И нет повода не верить. А хочешь проверить, так лучше места, чем клуб, переполненный нетрезвыми полуголыми девицами, и быть не может.

Ага, а если он будет пялиться на этих самых девиц? Там ведь еще танцовщицы есть.

Я нахмурилась, так как поняла, что переспорить моих предков в этом вопросе невозможно. Этот хитроумный демон полностью завладел их симпатией. Обидно. Но не

смертельно.

— Ладно, Дей, так и быть. Ты пойдешь со мной. Но будешь паинькой. Все, я пошла переодеваться.

Дверью в свою комнату я все-таки хлопнула. Не люблю, когда меня вот так вот ставят на место. Но ничего не поделаешь — не ссориться же с семьей из-за какого-то кнерта. Свою я его в клуб, но пусть потом не жалуется.

Наряд уже был подготовлен: синяя мини-юбка и серебристый топ с открытой спиной, цепляющийся шнурком за шею. Ну, и еще серебряная лента на шею, чтобы скрыть след от брачного ожерелья. Уже почти незаметного. С макияжем тоже особых проблем не возникло — надо было лишь подправить дневной вариант, добавив немного блестящих теней. А с прической и того проще — распущенные волосы и ободок со стразами. Не вписывался лишь перстень, но его снимать я не собиралась. А вдруг Дей потеряется? Ищи его потом, как ветер в поле.

Выйдя из комнаты, я покрасовалась перед своей немногочисленной домашней публикой. Папа одобрительно кивнул, мама улыбнулась, а вот Дей... Глазки-то аж заблестели! Ну нет, дорогой, даже не мечтай! Доступ к телу для вас, темо, закрыт! По крайней мере, до тех пор, пока я не выясню обстоятельства измены.

— Ты не пойдешь в этом! — возмущенно промолвил Дей.

— Это еще почему? Ты кто такой, чтобы решать, в чем я буду ходить, а в чем нет?!

— Это неприличная одежда! Даже ночные дамы такого не носят!

Взгляд Дея упорно держался на моих ногах, время от времени поднимаясь до груди.

— Это проблемы дам, — деловито ответила я, довольная произведенным эффектом. — Я иду в клуб веселиться, а значит, буду кадрить там парней. А для этого надо соответственно выглядеть.

Демон судорожно сглотнул и покраснел. Бедненький, в его мире дамы считают неприличным показывать даже лодыжку, у них это считается верхом аморальности. А тут юбка кончается выше середины бедер, да еще и обтягивает. А когда я надену свои босоножки на высокой шпильке...

— Лина, переоденься!

— Нет!

— Да!

— Нет!

— Да!

— Слушай, Дей, не нравится — сиди дома! Все, я пошла!

Я знала, что этого не стоит делать! Я знала, но почему-то все равно взяла его с собой! И в итоге весь вечер этот хмурый тип пялился. И ладно, если бы на девиц! Так нет, он провожал взглядом голодного хищника всех парней, пытавшихся ко мне подкатить! И при этом не обращал внимания на моих подруг, азартно клеившихся к нему. Дело не спасла даже половина бутылки абсента, который мы ему заказали. Выпил — и даже глазом не повел, только придвинулся еще ближе ко мне и по-хозяйски обнял. Я уже возненавидела этот столик с двумя диванчиками, так как танцевать Дей меня, после парочки зажигательных танцев, не пускал. Не то чтобы он возражал, но какую зверскую рожу корчил!

— Дей, смотри, какая шикарная блондинка строит тебе глазки!

Он передернулся и ткнулся носом в мои волосы. Что за наглость!

— Ненавижу блондинок!

Ну надо же, как прочувствованно шипит. Бедненький, все Камиллу вспоминает. А все-таки приятно ощущать его рядом.

— Ну, тогда, может, та загорелая брюнетка?

— Нет.

— А как тебе мулаточка? У, прям шоколадка. Была бы мужиком — запала бы на нее.

Он равнодушно посмотрел в сторону мулатки, даже бровью не повел. Да за что мне такое наказание! Хотя в глубине души я, конечно, ликовала.

— Дей, у меня возникают подозрения, что ты сменил ориентацию. Совсем на девушек не смотришь! И кончай уже меня лапать!

Фыркнув, он снова уткнулся лицом в мои волосы и осторожно провел пальцами по шее, поглаживая за ухом. Ну, прям Дракула, примеривающийся к шейке для укуса. Или маньяк. Второе вероятней.

— Лина, твое брачное ожерелье...

Он отодвинул ленту и стал подозрительно осматривать след. Даже обнюхал его! Еще бы лизнул. Точно: маньяк!

— Эта удавка слетела, как только я вышла из портала. В моем мире магия почти не действует. Вот если бы у меня была брачная ночь, то этот ошейник остался бы на мне. И чтоб я еще хоть раз надела нечто подобное по доброй воле? Да никогда!

Давно я не видела такой счастливой улыбки на лице этого хмурого типа. Подбежали девчонки:

— Линка, ну чего ты все сидишь и обнимаешься со своим любовничком? Как молодожены во время медового месяца, ей-богу! Пошли уже развлекаться!

Ох, знала бы ты, Янка, как ты вовремя! Но за любовничка еще ответишь. Нашла, блин молодоженов! Да я никогда! Хотя, кто знает...

Я шла по ночному городу, неся туфли в руках, и глупо улыбалась. Потому что было хорошо. Огни фонарей и светящиеся вывески, редкий шум машин, никаких людей и возможность расслабиться и никого не опасаться, потому что рядом идет Дей! А Дей — оружие массового поражения с очень вредным характером.

— Лина, ты правда вернешься? И останешься навсегда?

— Ну, жить я буду в графстве, но ведь и родителей навещать надо. Так что слово "навсегда" здесь неуместно.

Мне показалось, или он улыбнулся? Так, что-то этот крендель явно задумал. Не хочу участвовать во всяких заговорах! Без меня пусть развлекаются!

— Лина, а что ты делать собираешься?

Ну точно что-то задумал. Фигушки. Без меня!

— Поселюсь в замке, буду обустривать графство, сея доброе и вечное. Заведу нескольких любовников. Рожу ребенка, буду его воспитывать. Короче, у меня далеко идущие планы.

— А для меня в них места нет? Ну, например, я хорошо сыграю роль мужа и отца нашего ребенка. Детишек можно и побольше.

Я фыркнула. Вот нахал! Положи ему палец в рот — всю тушку сожрет. Только успела перевести его из разряда "ненавижу — убью" в разряд "милый подозреваемый", как он уже обо всем забыл и соблазняет меня!

— Лина, я серьезно!

Ответить мне не дали. Из очередной подворотни вывалилась шайка пьяных качков. Ой, блин, не стоило так вызывающе одеваться!

— Оба-на, смотрите, какая цыпочка. Пошли с нами, крошка! А ты, парень, топай давай отсюда, ничего с твоей кралей не сделается. Мы поиграем и отпустим!

Дей напрягся и загородил меня всем телом. И все же я успела увидеть в руках говорившего пистолет. Плохо дело.

Турвон Дей Далибор

Мир Лины поразителен. Все в нем так и кричит об угрозе, опасности. Отравленный воздух, отравленная еда и другие неприятные мелочи. Но, в то же время, в нем есть много прекрасного. Компьютерные игрушки, футбол, хоккей, пиво. А еще эротический канал, который тайком от дочери мне показал Линин отец. Да и на улицах девушки ходят в такой откровенной одежде! То и дело видишь обнаженные ножки. Замечательное зрелище, хотя Лину я бы все-таки одел во что-нибудь более скромное. Ну вот зачем она надела этот широкий пояс? Да, ножки у нее симпатичные. Настолько симпатичные, что я с трудом себя контролирую. Но ведь весь вечер пришлось отваживать назойливых уродов. Они же ее взглядами раздевали! А Лина воспринимала это как должное.

— Дей, у меня возникают подозрения, что ты сменил ориентацию. Совсем на девушек не смотришь! И кончай уже меня лапать!

Да смотрю я на девушек, смотрю. Но тебе об этом знать не стоит. Я ведь догадываюсь, что ты проверяешь меня. И будешь проверять еще очень долго. Ты, моя амата, боишься мне верить. Но я терпелив. Я подожду.

Зарывшись в волосы Лины и вдыхая их аромат, я осторожно ласкал ее шею. Мысль о том, что чего-то не хватает, запульсировала в моем сознании красным огоньком.

— Лина, твое брачное ожерелье...

Где оно? Неужели случилось чудо, и Алекс погиб?

— Эта удавка слетела, как только я вышла из портала. В моем мире магия почти не действует. Вот если бы у меня была брачная ночь, то этот ошейник остался бы на мне. И чтоб я еще хоть раз надела нечто подобное по доброй воле? Да никогда!

Боги, какой же я дурак! Стоило сразу это предположить. Слэт, вот ведь приятная новость! Лина свободна, и значит я могу... А что я могу? Да ничего, она при первой же попытке поцеловать отобьет мне возможность продолжения рода! Так, я говорил, что я терпелив? Я соврал!

— Линка, ну чего ты все сидишь и обнимаешься со своим любовничком? Как молодожены во время медового месяца, ей-богу! Пошли уже развлекаться!

Вот блондинка, блин. Как же ты не вовремя! Задолбали уже блондинки, они мне жизнь отравляют!

А этот мир не так уж и плох. Дороги намного лучше, чем у нас, поэтому моя амата безбоязненно идет босиком, хотя и проворчала, что может наступить на стекло. Стребовав обещание донести ее в случае ранения, она расслабилась и начала беззаботно улыбаться, как когда-то. Мне даже удалось вывести ее на откровенный разговор, что дало надежду на скорое возобновление отношений. Нет, она еще повыкаблучивается, помотает мне нервы, но

скоро сдастся. Главное, чтобы никакой наглец у меня не увел ее.

— Поселюсь в замке, буду обустривать графство, сея доброе и вечное. Заведу нескольких любовников. Рожу ребенка, буду его воспитывать. Короче, у меня далеко идущие планы.

Любовников она собралась заводить! Да пока я жив, ни один гад не доберется до ее постели!

— А для меня в них места нет? Ну, например, я хорошо сыграю роль мужа и отца нашего ребенка. Детишек можно и побольше.

Все равно, кроме меня, мужчин в твоей жизни не будет. Ты моя, амата. Когда я тебя так называл, ты не отказалась, а значит, приняла мою любовь.

Из какого-то проулка, воняющего общественным туалетом, вышли пятеро мужчин. От них веяло агрессией и животным желанием. От того, как они взглянули на Лину, во мне заклокотала ярость. Жаль, что я не могу принять в этом мире своего истинного обличия! Я и мои сородичи так же здесь слабы, как и люди!

— Оба-на, смотрите, какая цыпочка. Пошли с нами, крошка! А ты, парень, топай давай отсюда, ничего с твоей кралей не сделается. Мы поиграем и отпустим!

Я затолкал Лину к себе за спину и приготовился к схватке. С ними я бы легко справился, если бы не их оружие. Вот, слэт, из-за него у меня могут быть неприятности. Да еще и девчонку надо защитить.

— Дей, надо бежать — ты один не справишься, а от меня толку нет...

Она что, совсем с ума сошла? Мозги ей здорово отшибло от страха.

— Не говори ерунды, далеко мы уйти все равно не сможем.

Толкнув ее под защиту какого-то архитектурного излишества, я кинулся в драку, разозленный наглостью и цинизмом этих придурков.

Схватки как таковой не было — они намного меня слабей. И все же один из них успел выстрелить, прежде чем я дотянулся до его бычьей шеи. Оглянувшись на Лину, я столкнулся с ее перепуганным взглядом.

— Что случилось? Ты ранена? Они тебя задели?

Она всхлипнула и бросилась ко мне, и тут я почувствовал, что мои ноги подкосились. Что за странная слабость? Опустив взгляд, я увидел, как по моей рубашке растекается кровавое пятно. Горячка боя спала, и я почувствовал боль. Вот ведь, слэт!

— Дей, не умирай! Только не умирай! Любимый, потерпи, я сейчас вызову "Скорую". Потерпи...

Она обняла меня, пытаясь одной рукой зажать рану, а другой прикладывая к уху какую-то коробочку. А я чувствовал, что улыбаюсь, как дурак, потому что она сказала "любимый".

— Кретин, никогда больше так не делай! Я перепугалась до смерти! Я думала, ты умираешь!

Я осторожно почесал рану, стараясь не сдвинуть повязку. Как же все-таки приятно, что она обо мне волнуется. Жаль, правда, что из ее мира нам пришлось уйти так внезапно и прямо из больницы. Ну да ладно, родители доставят Лине все ее вещи попозже.

— И чего ты ухмыляешься? — продолжала она сердиться. — Думаешь, что раз чуть не умер, так я тебя вот так сразу и простила? Да ни за что! Я буду мстить тебе долго и упорно!

Когда она злится, то становится еще прекрасней. Волосы выбиваются из прически, глаза, как гроззовые облака, мечут молнии. Смотреть — одно удовольствие! Но лучше было

бы, если бы она злилась не на меня. Демонстративно отвернувшись, я поправил седло на Алфхилде и закинул сумки с припасами.

— Да как ты смеешь меня игнорировать!

Она кинулась на меня, но попала прямо в мои объятия. Я усмехнулся и осторожно прижал ее к своей груди. Лина затихла, опасаясь потревожить мои раны, а я замер, наслаждаясь моментом. Сейчас бы еще поцелуй у нее вырвать!

— Лина, пообещай мне, что дашь шанс. Я хочу стать твоим мужем. Я настроен серьезно, верь мне.

— Ладно, уболтал. В смысле, на шанс, а не на скорую свадьбу. И это не значит, что я тебя простила! Даже не рассчитывай на близость в ближайшее время!

Ну что ж, я подожду.

Глава 25. Мужчины

*Мужчины как:
как торговые агенты: нельзя верить ни одному их слову;
как компьютеры: их трудно понять, и у них всегда проблемы с памятью;
как ксероксы: годятся только для репродукции и ни для чего более;
как счета в банке: без денег на хрен не нужны;
как гороскопы: всегда советуют тебе, что делать, но, как правило, ошибаются.*

NN

Ангелина

— Графиня, вы прекрасны, как весеннее утро.

— В смысле, такая же хмурая, серая, холодная и противная? И вообще, на дворе вечер.

Щеголь с аккуратно прилизанными грязно-серыми волосами очаровательно покраснел и ненадолго заткнулся, уткнувшись в тарелку и подбирая слова. Я же, впервые за этот муторный день, почувствовала блаженную тишину. Нет, ну это надо же: всего три дня в своих владениях сижу, а уже женихи объявились! И ладно если бы я им нравилась, так ведь нет — все ненавязчиво интересуются размером моих территорий и объемом казны. Правильно сказал какой-то поэт: "О, юноши, вас создал Бог, и в мире нет подобной твари, вам не хватает лишь рогов, чтоб вы совсем козлами стали". Этому наглецу, осаждающему меня уже семь часов сорок две минуты (скоро начну считать секунды), я готова подарить комплект. Рогов и копыт.

— Графиня, вы меня неправильно поняли. Я лишь хотел сказать, что вы прекрасны. Ваше лицо похоже на луну, губы — на лепестки роз, глаза на... на...

— Смелее, вы и так уже описали страшное чудовище с толстой бледной рожей в рытвинах и улыбкой напившегося крови упыря.

Несчастный стушевался, подарив мне надежду на скорые мир и тишину. Но нет, пришел дворецкий. Этот старый пенек (единственное достоинство — знание традиций), со своими представлениями о том, какой должна быть аристократия, — один из немногих оставшихся слуг. Большая часть тех, кто служил при предыдущем владельце, была мною разогнана и заменена. Остались лишь повариха, алхимик, бухгалтер и гувернантка юного Лаелта, сына казненного графа.

— Госпожа, прибыли виконт Кристен и барон д'Арвинт.

Гадство.

— И что дальше? Мне пойти помочь им расседлать коней? Пусть располагаются. Встречусь с ними завтра.

Ненавижу это правило, запрещающее отказать в гостеприимстве дворянину! Вот почему, скажите мне, кто-нибудь, я должна кормить этих прихлебателей? Несправедливо! У меня экономика в упадке, а тут эти гады. Их уже трое! И как от них избавиться?

— Графиня, вы не в духе? — Щеголь снова решился подать голос.

Ну надо же, заметил! Какая пронизательность. А по его водянистым глазками не скажешь. Впрочем, очевидно, что он способен только на удовлетворение животных инстинктов. К тому же, одержим идеей улучшить свое благосостояние за чужой счет. Женишок, блин.

— Сестра, — позвал меня мальчишеский голос, — ты не против, если я завтра съезжу с Крисом в город на ярмарку?

Крис — это новый капитан, вместо сбежавшего Дрэна. А мальчишеский голос принадлежал Лаелту, сыну покойного графа. Ему одиннадцать лет. Очень замкнутый парнишка был, насколько помню. А теперь понимаю, что его просто родичи затирали. Под моим попустительством (ну какой из меня воспитатель?) мальчик начал расцветать. И даже стал звать меня сестрой. Это никого не смущало, все уже слышали, что мальчик передан под мою опеку без права наследования. Но уж я-то знаю, что мальчик в хороших руках, я его в обиду не дам. И он это тоже знает.

— Езжай, Лаелт. Только коня хорошего возьми и помимо Криса еще одного провожатого. И деньги не забудь.

— Спасибо, сестра. А Дей к нам когда приедет?

Вот и мне бы хотелось знать, когда кнерт закончит свои дела и приедет меня навестить. Хотя бы на денек, чтобы всех этих женихов недобитых разогнать.

— Не знаю, но думаю, как только до него дойдут слухи о моем скором замужестве, так сразу примчится.

Какой понятливый мальчик подрастает. Улыбается так же ехидно, как и я. Малец сразу просек, что будет, когда Дей узнает о скопище лоботрясов, возжелавших "остепениться".

— Простите, графиня, а кто этот Дей? — поинтересовался противный щеголь. — Этот наглец мешает вам жить? Тогда я сражусь с ним и...

И он размажет тебя тонким слоем по стеночке. С кнертом тягаться собрался, хлыщ, не державший в руках ничего тяжелее кошелька с горсткой меди.

— О, Дей — это мой личный ангел-хранитель. Думаю, вы скоро с ним познакомитесь.

Все, с меня хватит. Я пошла спасать.

Все следующее утро я пряталась от назойливых ухажеров по темным уголкам. И выскочила на открытое пространство только когда Крис и Лаелт собрались выезжать. Прочитав короткую нотацию своему названному братцу типа "если с тобой что-то случится — год без десертов обеспечен", я отозвала в сторонку Криса, мужчину выдающейся (в смысле объемов) внешности.

— Что госпожа желает?

Хороший мужик. Верный, как пес. И внешне на пса немного похож.

— Вестей от Дрэна или Алекса нет?

В последнее время меня волновали именно эти двое. Уж больно все прекрасно и спокойно. Если не считать женихов. Не к добру это.

— Нет, графиня.

— Ладно. Если будут новости — сразу мне. И за мальчика головой отвечаешь.

Они уехали, заставив меня печально вздохнуть. Я тоже хочу! Но вместо этого у меня по плану общение с бухгалтером (хитрит, подлец, придется подлавливать с поличным), мировым судьей, дворецким и гостями. Даже не знаю, что хуже.

А вот и гости, легки на помине. Виконт и барон. Ну за что мне это? Боги, чем я провинилась?

— Графиня, вы так прекрасны. Позвольте мне представиться: виконт Кристен. Готов служить вам, прекрасная леди.

Угу, готов он, как же. А то я мужчин не знаю. За полную дуру меня держат? Нет, он конечно симпатичный, но кривые ноги и дряблые мышцы — не мой стиль. Он же ничего тяжелей одуванчика не поднимет! А как же жену будет в дом вносить на руках?

— А я, моя леди, барон д'Арвинт. Позвольте мне выполнить любое ваше желание.

Ага, у меня их два. Первое: не раздевайте меня взглядом. Второе: проваливайте, ко всем чертям.

— Ну что, господа, пойдем завтракать?

Улыбайся, Линочка, люди любят идиотов. Так я, получается, не человек?

— Леди, я счастлив...

— Вы так грациозны, графиня...

Ожесточенно ковыряясь в тарелке, я мысленно проклинала всех троих претендентов на мое расположение. Ну боги, ну пошлите мне избавление! Все что угодно сделаю! Блин, замуж за спасителя выйду!

— Госпожа, прибыл тентемо Турвон Дей Далибор.

— Зови его сюда, завтракать с нами.

Нет, это конечно не то, что я ожидала (а может, именно то?), но тоже здорово. А насчет замужества — я погорячилась. Ну какая из меня жена? Может как-нибудь попозже, лет через десять-двадцать, когда терять уже будет нечего. Ага, так и предоставил мне этот ревнивец столько времени. Лина, признайся себе, что максимум месяц — и сдашь позиции.

Дверь распахнулась, явив нашим взорам прекрасное зрелище Дея в черном костюме с золотой вышивкой. Красавец! Еще бы раз влюбилась, да куда уж больше?

— Доброго вам утра, господа. Лина, не представишь нас?

— Да почему нет? Знакомьтесь, этот замечательный молодой кнерт — тентемо Турвон Дей Далибор. Дей, а эти молодые люди — претенденты на мою руку, сердце и графство.

Все, дальше можно не продолжать, Дей взбеленился. Да еще как! Оскалился, демонстрируя удлинившиеся и заострившиеся зубы. Ревнует? Мелочь, а приятно. Я ведь тоже как на иголках сидела, осознавая, что, пока я тут занимаюсь графством, его там Камилла соблазняет. Если поддастся — обоих убью.

— Графиня, вы так благоволили ко мне все эти дни, что я подумал: вопрос о нашей свадьбе решен. Осталось лишь назначить дату.

Ну ни фигя себе, самомнение у тебя, мутноглазенький. Зря он это ляпнул. Дей рассвирепел и трансформировался. Дорогой камзол и рубашка осыпались драными лохмотьями, а я восхищенно присвистнула. Нет, я не извращенка, просто люблю экзотику. А Дей был прекрасен в этой ипостаси! Черная чешуя с багровыми бликами покрывает все мускулистое тело, даже на расстоянии ощущается ее твердость. Такую шкуру просто так не пробьешь. И четыре замечательных крыла цвета засыхающей крови. Интересно, а летать он может? Надо спросить. По позвоночнику шел небольшой гребень, переходящий в хвост, раздраженно бьющий по ногам. Волосы тоже присутствовали, только длиной всего до плеч. Под цвет крыльев. А под волосами заостренные ушки, плотно прижатые к голове. Лицо изменилось. Глаза стали больше и приобрели форму змеиных, белки исчезли. Эдакие черные

дыры с пунцовыми кошачьими зрачками. Скулы заострились, губы утончились, нос уменьшился. Странно, но мило.

Я начала хихикать, заметив "маникюр" Дея. Длинные — сантиметров семь, не меньше — заостренные когти были ярко-алыми!

Залюбовавшись кнертом, я не заметила, как мои гости оказались под столом. Темо зарычал и бросился их вытаскивать, с явным намерением разодрать, но я вмешалась раньше. Вы когда-нибудь ловили взбесившегося тигра за хвост? Так вот, это более безопасно, чем ловить кнерта. А хвостик у него, кстати, миленький. Теплый, покрытый мягкой чешуей, гибкий... Если бы не режущая пластинка на конце, то было бы вообще супер. Но и так прелестно!

— Лина! — вскрикнул демон.

Вполне понятно, почему гости спрятались: такая страсть кого угодно заикаться заставит.

— Ну что "Лина", что "Лина"? Разве я могла упустить шанс подержать в руках такую прелесть! Руки сами потянулись, честно! Ну что тебе, жалко, что ли? Я же не отрываю! Подержу и отдам. А ты — жадина!

Он даже скалиться перестал, обалдело следя за тем, как я поглаживаю его хвост и осторожно рассматриваю пластинку, поворачивая ее то так, то эдак.

— Ты уже успокоился? Можно я тогда еще крылья пощупаю? Нет, не так! Повернись и расправь их! Ух ты! Офигеть! А ты умеешь летать? А меня покатаешь?

Я вцепилась мертвой хваткой в его крылья, похожие на нетопыриные. Для меня они были прекрасны. Мягкие, чуть шероховатые на ощупь, и такие хрупкие на вид. Да еще и размахом в три метра. Я влюбилась в эти крылья и хвост!

— Ты сумасшедшая?

Это наезд?

— Дей, если ты ищешь повод, чтобы не катать меня, так и скажи.

Я изобразила оскорбленную невинность и приготовилась ныть. Ни один нормальный мужчина не может терпеть женских слез. Вот и устрою ему половодье.

— Да покатаю я тебя, не хнычь. Только... Разве ты не должна меня бояться? Ведь люди этот облик не выносят?

А на лице детская обида на то, что я не грохнулась в обморок от страха.

— А по-моему, в этой ипостаси ты даже симпатичней, чем в человеческой. Экзотичненько, правда, на любителя, но мне определенно нравится.

— Ты неподражаема. Даже не знаю, бесит ли это меня или восхищает.

Турвон Дей Далибор

— Да почему нет? Знакомьтесь, этот замечательный молодой кнерт — тентемо Турвон Дей Далибор. Дей, а эти молодые люди — претенденты на мою руку, сердце и графство.

Слетелись уже, сволочи! Ненавижу! Брат меня предупреждал, что такой лакомый кусочек, как молодая и симпатичная графиня, без родни, способной защитить ее интересы, с богатым приданым и связями в правящих домах не останется без внимания, но чтобы они так быстро прознали о ее возвращении! Гррр, и зачем она их только пустила! Неужели не видит, что ею хотят воспользоваться!

— Графиня, вы так благоволили ко мне все эти дни, что я подумал: вопрос о нашей

свадьбе решен. Осталось лишь назначить дату.

Все. Он покойник. Трансформация произошла почти мгновенно, заставив рубашку и камзол затрещать по швам. Штаны каким-то чудом удержались, но даже если бы и они упали — все равно! Женихи споро полезли под стол, и я кинулся вслед за ними. Но беда пришла оттуда, откуда ее не ждали: резкая боль в хвосте заставила меня остановиться.

— Лина!

Что это? Неужели она смотрит на хвост с восхищением? Этого не может быть!

— Ну что Лина, что Лина? Ну разве я могла упустить шанс подержать в руках такую прелесть! Руки сами потянулись, честно! Ну что тебе, жалко, что ли? Я же не отрываю! Подержу и отдам. А ты — жадина!

Прелесть? Ей действительно нравится? Впервые вижу человечку, с восторгом рассматривающую кнерта в его истинном облики. Ну и что она здесь нашла, хвост как хвост. Такой же, как и у остальных.

— Ты уже успокоился? Можно я тогда еще крылья пощупаю? Нет, не так! Повернись и расправь их! Ух ты! Офигеть! А ты умеешь летать? А меня покатаешь?

Я послушно повернулся и расправил крылья, чем она не преминула воспользоваться, вцепившись, как клещ. Впрочем, я наговариваю. Ее тонкие хрупкие пальцы ощупывали меня довольно осторожно, заставляя чуть ли не мурчать от удовольствия. Вот только как ей объяснить, что хоть у нас, кнертов, и есть крылья, но летать мы не любим? Слишком уж легкими мишенями становимся в небе. Да и вообще, она, наверное, какой-нибудь травы накурилась, ведет себя неадекватно! Восхищенно вздыхает над монстром дьяволоподобным, противным богам и людям честным!

— Ты сумасшедшая?

Может ее в колодец окунуть, чтоб в себя пришла?

— Дей, если ты ищешь повод, чтобы не катать меня, так и скажи.

Эй, только слёз мне тут не хватало!

— Да покатаю я тебя, не хнычь. Только... Разве ты не должна меня бояться? Ведь люди этот облик не выносят?

Зараза, веревки из меня вить начинает! Она невозможна! Боги, за что мне такое испытание? Нет, признаю, грехов у меня предостаточно, но это слишком сильное наказание. Несоразмерное.

— А по-моему, в этой ипостаси ты даже симпатичней, чем в человеческой. Экзотичненько, правда, на любителя, но мне определенно нравится.

Извращенка. Но я люблю ее. Да и вообще, чего это я бубню? Раз нравлюсь в обоих вариантах, радоваться должен!

— Ты неподражаема. Даже не знаю, бесит ли это меня или вызывает восхищение.

Ну разве можно такую не любить? Чудо природы.

Гостей я спровадил лично. Не меняя ипостаси. И предупредил, чтобы рассказали своим друзьям и соратникам о том, что Лина — моя женщина. И делиться я не собираюсь. То же самое я сказал и слугам. Они затравленно кивали и обещали следить за госпожой, чтобы никто ее обидеть не посмел. Еще раз я повторил это для вернувшегося откуда-то Лаелта и нового капитана. Эти двое понятиливо поухмылялись и поклялись, что присмотрят за Линой, дабы она кого-нибудь не совратила. Мда. Осталось только поговорить с ней самой. Самое тяжелое.

— Ну что, Дей, ты закончил пугать моих домочадцев? Теперь можешь уделить немного внимания мне?

Я поднял голову, чтобы разглядеть опирающуюся на перила лестницы хрупкую фигурку аматы с сияющей от восторга и нежности аурой. Нежность? Ко мне?

— Лина, где мы можем поговорить?

— У меня в спальне.

Я поперхнулся. В подобном помещении заниматься разговорами? Она бредит? Или считает, что у меня железная выдержка?

— Лина, я серьезно!

— И я тоже. Это единственное место, где нам не помешают. В кабинете выбито окно, потому что кто-то очень неосторожен в своих играх, а в библиотеке идет ремонт. Так что либо в спальне, либо при свидетелях. Я не поняла, ты что, боишься меня?

Когда-нибудь я ее удавлю! Когда она перестанет так много для меня значить. Если настанет такой момент вообще.

Спальня оказалась очень уютной: большая кровать, аккуратно застеленная, изящное трюмо, несколько стульев, мягчайший ковер. Ничего лишнего, но при этом все есть.

— Нравится? Я сама обставляла. С мыслью о будущих любовниках. Шучу, расслабься. Вход сюда строго по пропускам. Даже слуг не пускаю. Это мое личное пространство. Ну, рассказывай, что случилось, и зачем ты приехал. Ведь не просто повидать.

Тяжелый будет разговор. Особенно если учесть, что она уселась на кровать, поджав ноги и слегка наклонившись ко мне. Слэт, да я же ее колени вижу и декольте... Боги, дайте мне выдержки, иначе я за себя не отвечаю!

— Лина, у нас большие неприятности. Маскары предъявили ультиматум — либо мы им возвращаем царицу, либо получаем войну. А война нам сейчас очень не нужна. После переворота в Империи разруха. Мы не готовы. И все же, может стоит рискнуть?

— Ну, так верните эту дуру. И когда только успели выкрасть? Тебе при дворе любовниц не хватает?

И почему у женщин все вопросы сводятся к наличию у мужчины другой женщины? И что за глупые мысли?

— Про дуру ты верно сказала. Даже слишком. Но дело в том, что после недавнего переворота у маскаров правит Алекс. А значит, царица — это ты. А я не собираюсь отдавать свою женщину кому-либо.

— Я не твоя.

Грррр. Кого бы убить?

— Вот это-то меня и бесит! Сейчас я не имею на тебя никаких прав. И если ты попадешь в беду, если тебя решат насильно женить, если... Я же могу защищать тебя только как друг! А этого мало.

Я не сдержался и зарычал. Из-за ее упрямства у меня связаны руки! Если бы она только согласилась стать моей женой, все было бы прекрасно. Мы бы собрали дипломатическое посольство в Песчаное Царство, во главе со мной и Линой. И даже Алекс не посмел бы предъявить на нее свои права. Так ведь нет! И чем ее так не устраивает замужество? Я ведь готов весь мир завоевать и положить к ее ногам.

— Расслабься, Дей. Эти проблемы решаемы. Принимай человеческий облик — и приступим к обсуждению.

Эх, она меня с ума сведет. Я скоро поседею!

— Так тебе ведь нравятся крылья и хвост.

— Нравятся. Но в этом облике с тобой целоваться неудобно.

Убийственная прямолинейность.

Глава 26. Помолвка

Хорошее дело браком не назовут.

Народная мудрость

Ангелина

— Нет!

— Да!

— А я сказала: нет!

— И что с того? Скажи: да!

— Ни за что! Ты безответственный, самовлюбленный, эгоистичный бабник. А мне нужен муж, который будет надежной опорой, а не источником постоянных неприятностей. Так что мой ответ: нет! И на уловку с фиктивным браком я больше не попадусь. Так и знай!

Мой палец обвинительно уперся в грудь Дея, во взгляде которого читалась готовность растерзать меня. У, маньяк кровожадный! Не привык, что девушки тебе отказывают? Так мы это быстро исправим.

— Это я-то самовлюбленный? Это я-то эгоистичный? Да ты на себя посмотри! Ты играешь моими чувствами,водишь с ума и не подпускаешь к себе, заставляя совершать глупости! Да на меня теперь смотрят как на идиота!

Ну почему "как"? Даже обидно. Ну да, я его дразню, ну и что? Я просто мщу за связь с Камиллой! И когда я сказала, что целоваться неудобно, то я ведь ничего кроме поцелуя и не обещала! Не моя вина, что он себе нафантазировал ночь разгула и оргий, с настоящей вакханалией. И тем более я не договаривалась со своим дворецким, что тот придет и выгонит нахального кнерта из моей спальни. Я просто знала, что старикан тщательно блюдет мою честь, и поэтому не позволит мне пускать в постель "всяких проходимцев". Так что жаркая любовная ночь не состоялась. А наутро с краткосрочным визитом прибыли Целестин с Французой, в сопровождении Ааргела. Предчувствуя, что Дею будет нелегко меня уломать, они решили припереть меня к стенке и всеобщими усилиями выбить согласие на брак с тентемо. И, как всегда, стали свидетелями очередного выяснения отношений.

— Ага, значит с тем, что ты бабник, ты не споришь! — продолжала я наседать на Дея.

С диванчика, где сидели знатные гости, раздалось сдавленное хихикание. Блин, ну отвлекают же!

— Хватит ловить меня на слове! Ты бессовестная человеческая девчонка!

— А если я сейчас расплачусь из-за того, что ты на меня кричишь?

Дей поперхнулся, с ужасом глядя на мои приготовления ко вселенскому плачу. Раздалось повторное хихиканье со стороны, заставившее нас отвлечься от столь далеко зашедшего спора.

— Лина, это уже удар ниже пояса, — вступился за брата Целестин. — Ты же прекрасно знаешь: мой брат понятия не имеет, что делать с плачущими девушками, и начинает вести себя неразумно.

Я насупилась. Конечно знаю. И поэтому редко этим пользуюсь. И почему Целестин так не вовремя влез в мои разборки? Вечно он мне мешает расставить все точки над *i* в

отношениях с Деєм.

— Император, я не лезу в твою личную жизнь, вот и ты не лезь в мою.

— Хорошо. Только ответь мне честно на один вопрос.

Он выжидательно уставился на меня, заставив перебрать в уме тысячу неприятнейших для меня вопросов. И ведь этот блондин наверняка сумеет из всего множества выбрать самый неприятный!

— Ну, задавай уж, что с тебя взять.

— Ты любишь моего брата?

Я засопела и принялась изучать занавески. Надо же, какая замечательная ткань! А я раньше даже не замечала. А рисунок — просто фантастика.

— Лина? — Целестин не собирался отступать.

Зараза. Как говорится в такие моменты, прям за филейную часть взял. Что ж, ответим честно.

— Да, я люблю Дея. Но это ничего не меняет! Я не выйду за него замуж. И не над ржать надо мной!

Бесполезно — этим нахалам хоть кол на голове теши. Ну ладно Целестин и Ааргел, но Француза! Предательница.

Дей воспользовался тем, что я отвлеклась на венценосных особ и наставника, и обнял, уткнувшись носом в волосы. Попытки выбраться успехом не увенчались. И когда он только научился так сильно и нежно обнимать? Осталось только обиженно фыркнуть и затихнуть. Впрочем, чего я выеживаюсь? Тепло, уютно, безопасно. Если бы еще за ним дамочки косяками не ходили, да он сам не прыгал к ним в постели, можно было бы сказать о райской жизни.

— Знаешь, Лина, не зарекайся, — сказал Целестин. — Пусть не в ближайшее время, но когда-нибудь мой брат тебя все-таки завоюет. А пока хочу тебе сказать, что если бы я был на его месте, то запер бы тебя в самом глубоком подвале, окружил стражей и начал войну с маскарами. Поэтому я восхищаюсь выдержкой Дея, все еще пытающегося воздействовать на тебя словами.

Ну почему они меня всегда виноватой выставляют в ссорах с Деєм? Так и хочется завопить как в мультике "Ну почему всегда я?!". Дей лишь ухмыляется мне в макушку, копчиком чувствую. А копчик меня никогда не обманывает.

— Дей, ну на кой тебе такая жена? Я же строптивая, своевольная человечка. И притом не красавица. Ну не сошелся же на мне свет клином!

Я скорчила самую трогательную мордашку, произнося эту речь жалобным голосом. Не сработало. Дей не проникся моей идеей собственной профнепригодности на роль жены. А зря, между прочим. Я кристально честно описала себя.

— Ты моя амата.

— И что?

Он замолчал, заставив заподозрить его в некультурном вытиранием соплей о мои волосы. Нууу, я ведь их только вымыла!

— Лина, у моего народа слово "амата" имеет много значений. Любимая, единственная, та, ради которой стоит жить. Аматами мы называем тех, с кем уйдем из этой жизни в один день.

У меня покраснели не только щеки и уши, но и шея. Бросило сначала в жар, потом в холод. Он уже называл меня так, но я не обратила внимания. Мало ли как обзываются

демоны? Теперь чувствую себя последней сволочью.

— Гады вы. Аза, за что судьба послала нам этих демонов? Вроде сильно не грешили. Ладно, пусть будет помолвка. Сегодня же едем во дворец Императора, завтра утром проведем церемонию, а после обеда отправимся с посольством в Песчаное Царство. Кто против?

А вот если он обнимет меня еще сильнее, то, вполне вероятно, я задохнусь.

Церемония помолвки была обставлена очень пышно, несмотря на явный недостаток времени для подготовки. Меня обеспечили шикарным серебристым платьем с черной вышивкой, сшитым специально для меня (и когда успели? И как умудрились размер угадать — оно сидело, как влитое). Дей достал свой церемониальный черный костюм, похожий на военную форму. Гостей нагнали целое стадо, отчего мне было слегка не по себе. Впрочем, сбежать мне возможности не оставили. Жених постоянно крутился рядом, не рискуя отходить дальше, чем на десять шагов. А еще в его глазах читалась явная неуверенность. То ли он себя спрашивал на счет того, нужна ли ему такая невеста, то ли еще не верил, что я так легко капитулировала. Или догадывался, что на меня накатил мандраж, и я отчаянно ищу выход из безвыходной ситуации.

На церемонии меня так трясло, что я мало что запомнила. Какой-то импозантный кнерт что-то зачитывал вслух на нечленораздельном языке. Дей крепко держал меня за запястья, Француза вцепилась сзади в шнуровку корсета, а Целестин мило улыбался гостям из-за спины своего брата. Как говорят, писец подкрался незаметно. И именно в этот момент я поняла, что уже совсем не злюсь на произошедшее между Деем и Камиллой, что мне по фигу, кто у него был до меня. Важно лишь то, что я люблю этого демона, а он — меня. Он назвал меня своей аматой, а ни один кнерт не бросит таких слов на ветер. И вообще, как можно не любить это багровое чудо?

Я настолько увлеклась своими размышлениями, что не сразу осознала тот факт, что от меня что-то требуют. Оказывается, Дей уже надел мне на запястье приснопамятный браслет и теперь с тревогой смотрел на меня. Ну чего он так боится? Что я опять особо оригинальным способом попрошу снять браслет? Ага, вот только ты теперь от меня никуда не сбежишь, любимый. Уши оборву и глаз на попу натяну, если только глянешь налево.

Взяв у Азы парный браслет, я торопливо защелкнула его на запястье своего избранника. Раздалось сразу несколько облегченных вздохов, я подняла взгляд на Дея.

— Ты теперь мой, демон. И я тебя никуда не отпущу. Я тебя заставлю на мне жениться, а если ты вдруг предпочтешь мне какую-нибудь придворную фифу вроде Камиллы, то я ее убью. Запомни: я эгоистка, и ни с кем тебя делить не собираюсь.

Ой, ну как мало некоторым надо для счастья! Дей сразу разулыбался и полез целоваться. А я что? Я не против, наоборот, даже была бы рада возможности уединиться на пару часиков.

Выехали мы чуть позже, чем планировалось, затратив время на очередной спор. Целестин предложил задержаться на ночь, а его подлый братец с восторгом поддержал эту идею. Но меня им переспорить не удалось. Я была непреклонна. Последним моим аргументом стал ультиматум: либо мы проводим эту ночь вместе, празднуя помолвку, а потом до самой свадьбы обходимся целомудренными поцелуями в щечку, либо трогаемся в путь, и я обещаю подумать над некоторым разнообразием. Сколько вселенской скорби было

во вздохе Дея! Но выбор был очевиден. Багаж быстро погрузили, нас с Деєм запрягли в карету, сопровождение построилось согласно регламенту, и мы тронулись. В смысле, поехали, хотя через десять минут пути я была готова уже тронуться и ужом. Как оказалось, я ненавижу кареты! Душно, тесно, на ухабах трясет, и жить не хочется. А через три часа я была готова утопить весь мир в болоте! Если бы меня Дей постоянно не отвлекал, то точно бы без жертв не обошлось. А ведь он до самого вечера крепился, не решаясь задать мне свой главный вопрос. За час до запланированного привала отважился:

— Лина, ты не пожалеешь о своем согласии на помолвку?

Дурацкий вопрос, как мне кажется. И дурацкая привычка жалеть о сделанном. Жалеть можно только о том, что не сделал.

— Нет. А вот ты точно об этом пожалеешь. Но я тебя честно предупредила, что я не подарок, так что сам виноват!

Турвон Дей Далибор

Когда Лина сказала о помолвке, я не поверил собственным ушам. Она так отчаянно сопротивлялась, будто я ей предлагал смертную казнь. И все же, я одержал эту небольшую победу. Моя амата, моя беспокойная человеческая девчонка. Пока не состоялась помолвка, я постоянно ожидал подвоха. Казалось, что она согласилась лишь для того, чтобы успокоить нас, а потом тихонько сбежать. Стоило мне потерять Лину из виду на несколько минут, как я тут же представлял худшее.

Наконец чудо свершилось. Я натянул на себя парадную форму, а Лину облачили в традиционное серебряное платье невесты. Она была великолепна: такая хрупкая, воздушная, с мечтательным взглядом. Она не замечала ничего вокруг, улыбаясь своим мыслям. И этим она заставила меня здорово понервничать! Я ей браслет уже застегнул, а она стоит и ничего не замечает! У меня вся спина мокрой стала, а Француза уже два раза успела пнуть мою замечтавшуюся амату. Ноль реакции, как любит говорить сама Лина.

Я уже собрался привести ее в чувство радикальными методами, когда взгляд серых глаз, наконец, стал осмысленным. Мило улыбнувшись, она подхватила второй браслет и застегнула на моем запястье.

— Ты теперь мой, демон. И я тебя никуда не отпущу. Я тебя заставлю на мне жениться, а если ты вдруг предпочтешь мне какую-нибудь придворную фифу вроде Камиллы, то я ее убью. Запомни: я эгоистка, и ни с кем тебя делить не собираюсь.

Заставит жениться? Да я сам об этом только и мечтаю, чтоб больше никто не посмел даже смотреть на мою амату! Да и не придется ей ни с кем меня делить — кому я нужен? Настоящий я, без этой шелухи титулов и званий, — мрачный тип с определенными заскоками и довольно противным характером. Честное слово, на такое могла польститься только сумасшедшая. И как же я счастлив, что наконец встретил свою ненормальную амату. Вот бы еще на ночь ее уговорить остаться!

Никогда бы не подумал, что у моей невесты стойкая непереносимость карет. О нет, она не ныла, рассказывая как ей плохо, но я все прекрасно чувствовал — наша связь после помолвки восстановилась в полном объеме. Поэтому я с легкостью читал ее раздражение, злость и любовь. Она прямо-таки излучала тепло любви, из-за чего хотелось прижаться к ней и больше ни о чем не думать, наслаждаясь столь непривычным, но приятным

ощущением. Вот только одна мысль терзает.

— Лина, ты не пожалеешь о своем согласии на помолвку?

Надо убедиться, пока не поздно. А то ведь такую один раз заставишь, потом всю жизнь расплачиваться за содеянное будешь.

— Нет. А вот ты точно об этом пожалеешь. Но я тебя честно предупредила, что я не подарок, так что сам виноват!

И снова волна тепла. Великие боги, как я вам благодарен за то, что вы подарили мне Лину. Пусть она говорит, что не подарок, я-то знаю, что это рыжая девчонка — маленькое чудо. Я никогда не пожалею о том, что дал ей Клятву, что разделил с ней душу, назвал ее своей аматой. Особенно если вспомнить, как я добился второго пункта. Слэт, приятно осознавать, что я у нее первый. Главное, чтоб последний. Лично перебыл всех, кто попробует ее у меня отнять. Да, надо не забыть нанять кнертов, чтобы держали от нее подальше всяких симпатичных особей мужского пола, а то мало ли что. Девушки порой бывают так ветрены и непостоянны!

От увлекательного занятия перебирания волос заснувшей Лины меня отвлек подозрительный шум. Я потянулся к мечу, так как распознал свист стрел. Уже через долю секунды стекло в окне кареты оказалось разбитым, а в подушки вонзилась горящая стрела.

— Остановить карету!

От моего крика девчонка подскочила. Она даже не успела ничего понять, как я вытащил ее из запылавшей кареты и толкнул в ближайшие кусты.

— Сиди там и не высывайся!

Она послушно замерла, а я огляделся, пытаюсь вычислить нападающих. Люди. Разбойники. Довольно слабые противники. И если бы не лучники, то наша охрана с ними бы уже справилась. Я кинулся на ближайших врагов, отдаваясь бою без остатка. Полностью сосредоточившись, я не обращал внимания уже ни на что. Они не были хорошими воинами. Деревенские увальни, впервые взявшие в руки оружие. На каждого из них у меня хватало одного-двух ударов. И вдруг они, как по команде, бросились бежать. Ударив нескольких в спину, я вдруг почувствовал укол страха. Чужого страха.

— Лина!

Я обернулся и замер. Человек с удивительно непропорциональным лицом, вызывающим отвращение, держал мою амату, заломив ей руки и приставив нож к горлу. По шее Лины уже потекла тоненькая струйка крови. Я почувствовал ее ненависть и страх, которые сильно ослабляли мой контроль.

— Брось оружие, кнерт. И прикажи своим, чтобы тоже бросили. Одно движение — и эта девчонка станет покойницей.

Скрипнув зубами, я бросил меч и дал Призрачным знак, чтобы они поступили, как требует этот человек.

— Милая, ты знакома с этим типом? — тихо спросил я Лину.

Она поморщилась, пытаясь отодвинуться от ножа. Я покорно дал себя связать, продумывая план уничтожения зарвавшихся людишек. Никто не смеет безнаказанно угрожать моим близким. Особенно Лине.

— Это Дрэн, бывший капитан гвардии графа.

Глава 27. Старые враги

Если ты в своей жизни имел хотя бы одного настоящего врага, значит жил не зря.

NN

Ангелина

Когда я опознала в главаре нападавших Дрэна, у меня ноги от страха подкосились. Я не оказала никакого сопротивления, что весьма обидно. Хотя, что я могла сделать? Он весьма грамотно спланировал нападение, заставив Дея отдалиться на меня на достаточное расстояние. И вот печальный итог: меня оглушили, избили, связали, и теперь я имею честь приходить в себя в сырой тюремной камере. Здесь темно, сыро, из звуков — только копошение крыс. Мне ничего неизвестно о судьбах моих спутников. Больше всего я волнуюсь о Дее. Увидев у моего горла нож, он взбесился так, что я поняла: Дрэн не жилец. Мой бедный демон, как его угораздило со мной связаться! Я дала себе слово, что если выберемся, я в первом же селе выйду за него замуж. И пусть попробует сопротивляться.

С трудом приняв сидячее положение, я убедилась, что болит абсолютно все тело. То, что мне не выбили зубы, чудесно, и на том спасибо. Зато поставили два смачных фингала под глазами и разбили губы. Наверняка сломана пара ребер, раз так больно дышать, да еще ноги зверски болят. Ну, и кнутом по спине прошлись пару раз, для Дрэна это святое дело.

Пронзительно закрипела открывающаяся дверь. У меня даже зубы заныли.

— Взгляни, моя драгоценная, какой подарок я сделал тебе к нашей помолвке.

Вошедший Дрэн протянул руку кому-то, кого я не смогла толком разглядеть. Но тут в мою камеру внесли зажженный факел. Сначала у меня даже выступили слезы, но через какое-то время я притерпелась и даже рассмотрела вошедших. Ну и дела!

— Камилла? Кто бы мог подумать, что ты так низко падешь! Или решила, что лучше бывший капитан в мужьях, чем наследный принц в любовниках? Хотя как я могла забыть, что у тебя изъяли духи с феромонами, а значит, выбор сокращается только до Дрэна. Мои соболезнования.

Блондинка скривилась, а Дрэн коротко и без замаха ударил меня по лицу. У меня даже в шее что-то хрустнуло. И если бы я не была прикована к стене, то наверняка бы грохнулась на пол. Так, пора затыкаться, а то еще сильнее избыют. Или на Дее отыграются. Капитан, этот Квазимодо местного пошиба, не потерпит такого конкурента, как мой демон. А Камилла будет вешаться на пленного принца, как мартовская кошка, что и ежу понятно. Дрянь! Не отдам! Он мой!

От собственнических мыслей отвлекли узловатые пальцы бывшего капитана, схватившие меня за подбородок.

— Маленькая гадючка, как же я тебя ненавижу! Ты своими выходками разрушила всю мою жизнь. Ты отняла у меня все: мою должность, мое будущее, мой титул, мою жизнь. Ты даже забрала у меня сына! Я молил богов, чтобы они мне дали шанс отомстить. Я пытался тебя поймать, но ты каждый раз ускользала. Но все равно попалась! И как ты думаешь, что я теперь с тобой сделаю?

Я изобразила работу мысли.

— Убьешь? Не оригинально, хотя и не лишено смысла.

Как ни странно, но бывший капитан лишь расхохотался и презрительно оттолкнул меня, вытерев руки об штаны.

— Убить тебя? Это слишком просто. Я отниму у тебя всё, что тебе дорого.

Дей... Как же спасти моего черноглазого демона? Как отвадить этого психа от него? Думай, Лина, думай головой, шапку куплю.

— Руки короткие, чтобы добраться до моих родителей. Так что отнять *всё* ты у меня не сумеешь.

— Может быть, чуть попозже я доберусь и до них, но пока у меня есть твой жених. Что если я его немного помучаю? У тебя на глазах конечно.

Он пакостно улыбнулся, а у меня сердце пропустило парочку ударов. Вот ведь гад. Но я решила держать стойку:

— Мне, разумеется, будет неприятно, но не так обидно, как в тот момент, когда он мне изменил с твоей блондиночкой. Переживу.

Я постаралась изобразить максимальное равнодушие, в душе надеясь, что бывший капитан поведется на мою простую уловку. Ну, пожалуйста, боги, пусть он поверит мне!

— Значит, факт измены для тебя больше всего? Да ты, оказывается, маленькая собственническая дрянь! А мы ведь в этом похожи.

Он рассмеялся, а у меня по спине побежали мурашки. Он псих. Точно псих. Но главное сейчас — отвести беду от Дея. Пусть он хоть с сотней девок переспит, зато останется невредим.

— Ладно, способы пыток мы обсудим чуть позже. А сейчас у меня есть более важные дела. Позволишь откланяться?

Он издевательски поклонился и вышел, не забыв прихватить шипящую от злости блондиночку. И факел забрали. Я, конечно, не боюсь темноты, но все-таки неприятно.

Не знаю, сколько прошло времени, но явно уже несколько дней, потому что меня кормили аж целых шесть раз. И за все это время меня никто больше не навестил. Что самое удивительное — капитан не приходил, чтобы поиздеваться. И Камилла не объявлялась позубоскалить. Только мой молчаливый страж, приносящий скудную еду в виде плоски каши, куска хлеба и стакана воды. А я ослабела. Некоторые раны воспалились, некоторые синяки поджили, но еды мне явно не хватало. Я старалась не двигаться, беречь энергию, но все равно чувствовала себя сильно пьяной. И лишь во сне приходило облегчение, так как снился мне Дей, который обнимал мен, защищая от всего мира, и рассказывал, как хорошо все будет. От некоторых его заявлений я краснела, а он смеялся, заявляя, что все именно так и было в нашу единственную ночь. Но не всегда сны приносили мне тепло. Чаше снились обычные кошмары.

Наконец, что-то стало меняться. Я как раз дремала, когда в мою камеру ввалилась парочка качков. Они сняли с меня цепи и вытащили в коридор. Там меня обыскали (не поняла, правда, зачем) и снова заковали, но теперь уже в более легкие кандалы. Так сказать, мобильный вариант.

А потом мы долго шли. Точнее, шли эти качки, а меня они тащили на своих могучих плечах, так как ноги передвигать я уже не могла. В конце концов, меня затолкали в какое-то помещение, ярко освещенное факелами. И теплое! Многого я разглядеть не смогла, так как

ноги подкосились, и моя брэнная тушка грохнулась на пол. А глаза, отвыкшие от света за те несколько дней, которые я провела в своей милой камере, отчаянно слезились.

Кто-то грубо схватил меня за предплечье, заставив заскулить от боли, и поставил на ноги.

— Леди Лина, мы несказанно рады, что вы все же нашли время нас посетить.

Будь ты проклят Дрэн, со своей иронией! Как же я тебя ненавижу, голыми руками удавила бы, если бы силы были!

— Не могла отказаться от такого замечательного предложения.

Глаза привыкли к освещению и я разглядела... Дея! Он сидел на деревянном массивном столе, скованный по рукам и ногам, но живой! Сколько раз в своей камере я просыпалась от кошмаров, в которых мой кнерт был мертв. Я плакала и молила богов, чтобы забрали у меня все, что пожелают, но спасли его.

— Ну как? Ты рада видеть своего женишка? Мы старались сильно его не калечить.

Он издевательски ухмыльнулся и приобнял меня за талию, из-за чего Дей ощутимо напрягся и оскалил преобразившиеся клыки. А я разглядывала его так, будто никогда раньше не видела. Оголенный торс, вызывающий обильное слюноотделение, красивые черты лица, сейчас больше похожие на звериные, сильные руки. Природа создала его совершенным. Против воли я ему улыбнулась, потеревив свой браслет, который никто так и не сумел снять. Все-таки я дура, что сопротивлялась нашей свадьбе. Он прекрасен даже в таком состоянии!

— Убери руки от моей аматы, покойник.

Дрэн дернулся, как от пощечины, оттолкнул меня и направился к Дею, замахиваясь для удара. И я рассмеялась. Вернее, дико захохотала, как обезумевший филин в ночном лесу. Громко, истерично, заставив бывшего капитана опарашенно застыть. Всего на секунду, которая была так необходима Дею...

Турвон Дей Далибор

Страх за Лину меня просто убивал. Еще когда на нас напали, я понял, что моя амата до дрожи в коленках боится этого уродливого типа. И когда она назвала его по имени, я все понял. Пропавший капитан графа, тот самый садист, о котором она говорила с таким ужасом. И те шрамы на ее спине — его работа. Злость захлестывала, но я не мог себе позволить действовать необдуманно. Этот человек слишком осторожен, постоянно держит Лину вне моей досягаемости. Она его заложница. И он прекрасно видит, что пока моей девочке угрожает опасность, я буду держать себя в руках. Он знает значение слова "амата". Он вообще слишком много знает.

А я, что я могу сделать? Я заперт, скован, и не способен даже утешить Лину. Очень редко мне удавалось сосредоточиться на нашей связи, чтобы хотя бы во снах немного успокоить, подбодрить, перетянуть на себя ее боль. Я говорил со своей аматой в ее снах, мечтая о том времени, когда она станет моей женой, и никто больше не станет угрожать нашему благополучию. А она заразительно смеялась и верила мне.

Я как раз высчитывал предателя, продавшего информацию Дрэну, когда в мою камеру просочилась Камилла. Нет, не прав был Целестин, когда помиловал эту дрянь. Надо было ее четвертовать, пока была возможность. Я предчувствовал, что она может причинить нам много вреда, и все равно не настоял на смертной казни. А теперь за мою мягкотелость расплачивается Лина бесконечными кошмарами и постоянным страхом.

— Доброго дня, мой принц. Ты ведь помнишь меня?

Бесшумно подкравшаяся Камилла игриво поправила локон и улыбнулась, а я с трудом сдержал рык. Вот ведь стерва! Как только Лина окажется в безопасности, убью Дрэна. А эта будет следующей.

— Чего ты хочешь, Камилла?

— Ты недогадлив, мой принц. Конечно же, я хочу тебя.

Я фыркнул. Правильно кто-то сказал, что все бабы — дуры и источник мирового зла. Есть, правда, одно исключение, но это отнюдь не блондинка, мило мне сейчас улыбающаяся. Как же она мерзко улыбается! Так и выбил бы зубы, даже несмотря на то, что она — женщина.

— Я помолвлен, Камилла. И от своей избранницы не откажусь.

И скоро я смогу убедить Лину, что пора бы и замуж за меня выйти. Во избежание эксцессов, так сказать. Только бы выбраться. И ее вытащить. Хотя нет. Ее надо вытащить любой ценой, а остальное — как получится.

— Да что ты в ней нашел, Дей? Тощая, безгрудая, да еще и человек! Она же уродина! Посмотри на меня. Сотни мужчин готовы умереть за право обладать мной, а ты хочешь променять меня на эту страшилку?

Я стиснул зубы, внушая себе, что глупо злиться на такую гадину. Но промолчать я все равно не могу.

— А у тебя-то на что смотреть? Безмозглая раскрашенная кукла. Любую деревенскую дуру умыть и нарядить — не хуже будет. А то и получше.

Она зашипела и кинулась на меня, норовя расцарапать лицо, но я успел перехватить ее руку. Благо, оковы позволяют некоторую свободу действий в этом плане.

— Ты дурак! Если бы ты выбрал меня, то спасся бы! И девку, может быть, пощадили бы. А теперь вы оба умрете! Вы умрете, слышишь меня?!

Она плакала, вызывая у меня еще большее отвращение. Дверь вновь закрипела, оповещая нас о приходе новых гостей. Зарывав от досады, я толкнул блондинку в пришедших. Ну надо же, Дрэн, собственной персоной.

— Обижаешь мою малышку? — противным голосом спросил экс-капитан. — Ты поосторожней, а то ведь я отыграюсь на твоей амате.

Он мерзко ухмыльнулся, заставив меня вновь вспомнить об уроках выдержки. С этого уroda станется действительно отыгаться за мои поступки на Лине. А я после этого не смогу ей в глаза смотреть. Да я и так не смогу ей в глаза смотреть, ведь я допустил все это безобразие. Не смог ее защитить.

— Я ее не трону. Пока не трону. — Я старался говорить спокойно.

Пока моя амата не будет в безопасности, я буду тихим и смирным.

Покорно подставив руки под кандалы, я послушно проследовал за своим эскортом. Привели меня в пыточную, ни капельки этим не удивив.

— Ну как вам обстановка, принц? Располагайтесь.

Он сделал приглашающий жест, вызвав мое легкое недоумение. Приглашением я воспользовался, усевшись прямо на стол. Недоумение мое длилось недолго — в комнату втокнули Лину. Ярость чуть не лишила меня самообладания — амата выглядела ужасно. Вся избитая, замученная, она даже на ногах не могла устоять. Ее схватили за локоть, заставив застонать, и поставили на ноги. Я жадно разглядывал человечку. Если бы я только мог сейчас подойти и утешить ее! Обнять, защитить, приласкать.

И тут этот урод приобнял ее за талию! Мое терпение закончилось.

— Убери руки от моей аматы, покойник.

Дрэн шагнул ко мне, замахиваясь для удара. И тут пришло озарение: вот он, идеальный шанс! Трансформировавшись, я смогу порвать кандалы и перебить немногочисленную охрану. Лина дико засмеялась, отвлекая внимание на себя и давая мне необходимые секунды. Только бы она не пострадала!

Как я и планировал, оковы не выдержали моей боевой трансформации, осыпавшись, как ржавая шелуха. Боевой азарт заставил забыть о боли и даже страхе за Лину. Осталось предвкушение. Одним прыжком я кинулся на спину неосторожного капитана. Один удар — и у него сломан позвоночник. Я не убил его, просто обездвижил. Потом мы с ним еще побеседуем.

Пронзительно завизжала Камилла, я отбросил ее на стену. Настало время уделить внимание двум охранникам. Всего лишь люди... Что они могут против кнерта в демоническом облике? Ничего. Я не стал с ними возиться, свернув одному шею и вырвав сердце другому. Давно пора было.

Обернувшись, я увидел Лину, устало опустившуюся около трупа Дрэна. Именно трупа — пока я занимался охраной, она вонзила своему мучителю в глаз его же кинжал. Нда, кровожадная девочка.

Я медленно приблизился, опасаясь напугать амату. Она может неадекватно воспринять меня после пережитого. И во всем обвинить меня, хотя я и правда виноват. Боги, лишь бы она меня не возненавидела!

— О, Дей... ты.... люблю тебя...

Она протянула ко мне свои тоненькие ручки, скованные слишком большими кандалами. Великие боги, не допустите больше такого!

Я нес ее на руках, как величайшую драгоценность, закутав в теплый плащ. Освободив свой конвой, я приказал всем трансформироваться, благодаря чему небольшое поместье, в котором обосновался бывший капитан со своей любовницей, быстро прекратило сопротивление. Но Лина, пригревшись на моих руках и заснув, этого уже не увидела. Да и не стоит молоденьким девушкам на такое смотреть. Ведь из всех мы пощадили только Камиллу, потому что с ней я собирался разобраться в ближайшем поселении. До которого еще добраться надо. И как можно скорей — необходимо, чтобы мою амату осмотрел врач.

Глава 28. Just Married

Даже чистосердечное признание (в любви) не освобождает от заключения (брака).

NN

Ангелина

Что ни говори, а просыпаться на мягкой кровати в объятиях любимого мужчины чертовски приятно. Особенно, если никто не будит и некуда торопиться. Да и большая части неприятностей позади.

Я с удовольствием потянулась, чувствуя, как пробуждаются мышцы и кровь весело бежит по жилам. Да еще и такая грелка рядом, мертвой хваткой вцепившаяся в меня. Вот ведь зараза, точно знаю, что он пребывает в полной отключке от нашего мира, но все равно фиг выберешься. Хорошо хоть какой-то простор для маневров остался, чем я не преминула воспользоваться, усевшись демону на живот. Ничего, переживет — у него пресс железный, а я не так уж много вешу. Но когда я разглядела его лицо, то с трудом сдержала злобный рык, сыпля проклятиями на головы Дрэна и Камиллы, заставивших страдать моего жениха. Дей осунулся, посерел, глаза ввалились, щеки впали, появились круги под глазами. Больше похожие на фингалы. Не удержавшись, я провела рукой по его лицу и груди и поцеловала в уголки губ.

— Бедный Дей. Как же ты умудрился так нагрешить, что боги тебя наказали мною. Как же я тебя люблю, своего демона-хранителя. Хотя на должность искуителя тоже вполне подходишь. Даже очень.

Он мне не ответил, пребывая в своих сновидениях. Я же, предельно аккуратно высвободившись из объятий жениха, тихо собралась и вышла из комнаты, столкнувшись в дверях с довольно молоденьким кнертом. Симпатичный, но тоже весь измученный, хотя глаза лихорадочно блестят.

— Леди Ангелина, вы куда-то собрались?

Ага, в трактир и по бабам. Ой, то есть, на мужской стриптиз. Ну какое ему дело, а? Это же только меня касается!

— Прогуляться я решила, а что? Мне кто-то хочет это запретить?

Если он не уловил угрозы в моем голосе, то скоро получит приказ об увольнении, так как идиоты нам не нужны.

— Никто, кроме тентемо или Императора, не может вам что-либо запретить. Но у меня приказ вас сопровождать и защищать.

Ну, вообще-то вряд ли Дей сможет мне что-то приказать. Он, конечно, может рискнуть, но я бы не советовала. Я ведь обижусь.

— Защищать? — переспросила я юнца.

— Да, леди. Если на вас появится хоть одна царапина, меня и моих подчиненных ждет наказание.

Я поморщилась: все-таки Дей уж слишком перестраховывается. Дрэн мертв, я своими руками его добила. Камилла схвачена и наверняка где-то заперта под надежной охраной.

Мне больше некого опасаться, хотя еще остается Алекс. Но я не могу поверить, что он может причинить мне вред. Все когда-то мы были друзьями. И пусть он предал меня, но... Почему-то во мне живет чувство, что не все так просто между нами. Еще многое надо будет обсудить, чтобы расставить все точки над *i*. Ну что-то я отвлеклась от проблем насущных, так сказать.

— Ладно, охрана так охрана. Позови кого-нибудь для охраны сна тентемо Турвона Дей Далибора и проводи меня к Камилле. Я хочу побеседовать с этой блондинкой.

Кнерт кивнул и на мгновение скрылся в соседней комнате, откуда вышел в сопровождении еще одного симпатичного демона из нашего с Деем эскорта.

Я обратилась к первому кнерту:

— Как мне тебя называть, охранник?

Мой временный телохранитель ответил сначала неприязненным взглядом, но все же передумал и представился.

— Мое имя Аарон Мэн Трейн.

Хотела бы я знать, зачем им такие сложные и длинные имена? Жутко неудобно! Я все понимаю: традиция, иерархия и тому подобное — но все-таки это жестоко.

— Вы, леди, можете звать меня просто Аароном.

Ого, как он недружелюбен. Интересно, почему я ему так активно не нравлюсь? Хотя, в принципе, это не мои проблемы. Пусть сам разбирается со своими детскими комплексами, а мне не досуг.

— Ладно, Аарон. Отведи меня к Камилле. Ее уже допрашивали? И, кстати, где мы в данный момент вообще находимся?

А ведь такой симпатичный парень: каштановые волосы до плеч, черные глаза в обрамлении пушистых ресниц, смазливая рожица. Наверное, девушкам нравится. А вот я ему, видите ли, не нравлюсь. Либо чем-то умудрилась его обидеть, либо он не совсем традиционной ориентации. Склоняюсь ко второму, так как все остальные варианты не приемлемы для моего самолюбия.

— Мы на постоялом дворе в километрах сорока от того места, где мы сидели в темнице. По *вашей* вине, леди.

А, ну все понятно: демон обвинил меня во всех смертных и бессмертных грехах и жаждет поквитаться. Не дождется, приказы тентемо не обсуждаются. И ему придется охранять мою ненавистную и глубоко презираемую персону. Вот и ведет себя, как малое и неразумное дите. Да уж, тяжело с мужчинами.

— Ну, если тебе так легче жить, то пусть будет по моей вине. Честно говоря, мне это безразлично. Моя совесть чиста, так как я ею не пользуюсь. А вот ты на мой вопрос не ответил: Камиллу уже допросили?

Телохранитель смутился. Интересно, отчего вдруг?

— Мы ее допрашивали, но она лишь смеется нам в лицо и отказывается отвечать.

Значит, смеется, вобла крашенная. Ну, ничего, это дело быстро поправимо. Она больше скалиться не будет. По крайней мере, до тех пор, пока новые зубы не вставит.

Аарон проводил меня в подвал постоялого двора, где в углу, за бочками с вином, прикованной к стене сидела блондинка. Она уже не выглядела, как ухоженная кукла, скорее — как потрепанная жизнью деваха с улицы красных фонарей. Мелочь, а душу греет. Я уселась на шатающуюся табуретку перед ней и поймала хмурый взгляд своего сопровождающего.

— Аарон, будь другом, сходи найди какого-нибудь священника, уполномоченного совершать церемонию бракосочетания. Ну, или как там у вас называется свадьба? А я пока побеседую с этой леди.

Кнерт открыл рот, чтобы поспорить со мной и убедить в необходимости быть при мне неотлучно, но столкнулся с двумя неприязненными женскими взглядами, захлопнул пасть и с видом оскорбленной добродетели удалился. Молодец, пацанчик, хорошо чувствует момент, со временем из него может выйти толк. Главное, чтоб бестолочью не остался.

Дверь со скрипом захлопнулась, из-за чего с потолка посыпалась крошка, вызвав у меня небольшой смехок. Ну, точно, как ребенок. Или обиженная девица. Мысленно посмеявшись над ним, я повернулась к пленнице.

— Ну что, дорогая Камилла, допрыгалась? Рассказывай теперь, я тебя внимательно слушаю.

Она презрительно скривилась и попыталась изобразить несломленную гордость. Я ее актерское мастерство оценила. В блондинке умерла актриса. Причем, труп уже разложился и жутко воняет.

— С чего ты взяла, что я тебе что-то скажу? Чем ты лучше этих самовлюбленных самцов, допрашивавших меня до тебя?

Я чувствовала ее недоверие, но все же надеялась на своевременное пробуждение благоразумия и инстинкта выживания.

— А с того, что сейчас все кнерты желают тебе долгой и мучительной смерти, а я — твой последний, и по сути единственный, шанс на спасение.

И она мне поверила, за что я возблагодарила всех известных и неизвестных богов. Впрочем, кто бы поступил иначе в подобной ситуации? Только психи или фанатики, хотя мне кажется, что по своей природе эти два понятия очень близки.

От Камиллы я вышла в довольно расстроенных чувствах. Еще бы! Знать, что вся эта ужасная история была подстроена Алексом, моим бывшим другом, слишком тяжело. Ведь я его любила. А он меня предал. И не один раз. Это он составил формулу духов для блондинки, с помощью которых она затащила Дея в постель. Правда, план сорвался: духи должны были сорвать все тормоза у принца, после чего Камилла бы забеременела и автоматически стала женой моего Дея. Повезло, что не так хорошо воздействовали эти духи, как того хотел Алекс. Еще выяснилось, что все это время именно Алекс прятал Дрэна. И он же приказал похитить меня во время путешествия с дипломатической миссией. А Дея и сопровождающих предполагалось убить, но Дрэн оставил их как одно из средств шантажа.

— Леди Ангелина, я привел священника, как вы и хотели.

Я кивнула.

— Спасибо. Отведи его в мою комнату, а я сейчас перекушу и тоже поднимусь.

Аарон смотрел на меня, как на ядовитую змею, но не подчиниться не мог. Он знаком показал кнертам, чтобы те выполнили мое указание, а сам проследовал за мной к барной стойке и лично проверил бутерброды на наличие яда. Немного помолчав, он спросил:

— Леди, вы допросили пленную?

— А то! Это же я! Все мне выложила. А вот вы работать не умеете.

Он скрипнул зубами, но промолчал, хотя в глазах явно читалось, что в списке его врагов я под первым номером. Ну и фиг с ним. Мне-то что? Закончим с дипломатией, и я увезу Дея в свадебное путешествие, настояв на полном отсутствии охраны и прочих неприятных

личностей.

Доев бутерброды, я кинулась в комнату, где меня уже ждали священник и спящий Дей. К сожалению, план захлопнуть дверь перед носом Аарона провалился, и его общество тоже пришлось потерпеть.

— Леди, что вы задумали?

Я фыркнула, не желая отвечать на вопросы приставучего кнерта, хотя священник тоже не понимал причин своего пребывания в этой комнате. Я решила, что настал момент внести ясность:

— Так, уважаемый, я хочу, чтобы через десять минут мы с этим спящим красавцем стали супругами. Возражения не принимаются. Приступайте.

Аарон дернулся, злобно засопел, но промолчал. Я прямо восхищаюсь его умом и выдержкой.

— Но он же спит! — возразил священник. — Как я могу? А вдруг он против?

Усевшись на кровать, я потрясла Дея за плечо, пытаюсь разбудить. Мда, легче сделать из Камиллы скромную монахиню.

— Дей, а Дей! Ты хочешь, чтобы я стала твоей женой?

Он перевернулся на бок, пытаюсь избавиться от раздражающего фактора.

— Да, любимая, конечно.

Согласие в стиле "отстань от меня, кошмар в ночи" было получено. Ну, ничего, сойдет и так. Я победно взглянула на священника. Тот лишь покорно вздохнул, открыл свою книжку и что-то забормотал. Я не вслушивалась. Слава богам, больше от нас с Деем ничего не требовалось и через двадцать минут унылого завывания, священник возложил свои руки нам на головы. Браслеты вспыхнули, ослепляя, и... пропали, оставив вместо себя переливающиеся золотом татуировки.

— Спасибо вам. А теперь позвольте мне остаться с мужем наедине.

Священник устало улыбнулся и вышел, увлекая за собой Аарона. Как только двери закрылись, я вскочила и задвинула засов. Вернувшись в кровать и прижавшись к теплему боку новоиспеченного мужа, умиротворенно заснула.

Турвон Дей Далибор

Еще даже толком не проснувшись, я понял, что лучше не шевелиться, так как под боком у меня сладко сопела Лина. Но это было выше моих сил. Она рядом, цела и невредима, а я не могу ее даже обнять, так как от одного единственного моего движения она сразу проснется. Так и случилось. Как только я прижал ее к себе, то сразу почувствовал легкий поцелуй в шею. По телу пробежала дрожь.

— Милая, не стоит этого делать.

Ага, я сейчас не сдержусь, а она потом будет обижаться и обвинять меня во всех грехах.

— То есть, супружеский долг ты выполнять отказываешься? Я правильно тебя поняла, милый? Что ж, придется пойти поискать утешения на стороне. Например, у Аарона.

Она хитро улыбнулась и скользнула из кровати, намереваясь покинуть комнату, но я успел схватить ее за руку. И смысл ее слов до меня дошел, когда вместо браслета я увидел на ее запястье золотую татуировку.

— Ты моя жена? Но как? Когда?

Я потянул ее к себе и не ощутил сопротивления. Лина охотно скользнула ко мне в

объятия и снова поцеловала в шею, отчего остатки сна окончательно испарились.

— Пока ты спал, любимый, пока ты спал. А что, не рад?

Я не рад? Да я в восторге! Зарывав, я сдернул с нее рубашку и прильнул к губам, которые так давно меня манили.

— Любимая, проснись, долг зовет.

— Какой еще долг в час ночи?

— Супружеский. Нет, я не понял, ты что, спать собралась в нашу первую брачную ночь?

— Да ладно, уломал, отдавай свой долг...

— Желанная моя...

— Опять?!

— Ты должна меня понять — я так долго ждал...

— Милая...

— Боги, и зачем мне понадобилось проводить этот обряд? Ты мне совсем спать не дашь?

— Не сегодня, жена моя...

— Любимый! Проснись! Ты мне должен!

— Лина, я устал, дай поспать...

— Если ты сейчас от меня отвернешься, то я заведу себе любовника. Так и знай!

— Размечталась! Любовника она заведет... Да я себя загоню, но сделаю так, чтобы у тебя и помыслов не было ни о каких любовниках!

— Звучит многообещающе! Ай, только не кусайся!

Проснувшись в очередной раз, я с улыбкой посмотрел на Лину, привыкая к мысли, что теперь она моя жена. Такая хрупкая с виду и сильная внутри. Я уже не надеялся уговорить ее по-хорошему выйти за меня замуж, продумывая шантаж, но она вдруг сама исполнила мое желание, без уговоров и угроз. Приятно, но настораживает. Что это вдруг с ней случилось?

Осторожно выбравшись из-под Лины, я укутал ее в одеяло и собрал разбросанную одежду. Мышцы приятно ныли, переполненные энергией. Хотелось еще раз разбудить человечку и убедиться, что мне все это не приснилось, но тогда она задушит за то, что не дал выспаться. Поэтому я просто погладил ее по волосам и поцеловал в плечо, вслушиваясь в сонное бормотание, не несущее смысловой нагрузки

В дверь постучали. Получив разрешение, ввалились два кнерта.

— Тентемо, позвольте у вас узнать, желателен ли для вас этот брак.

Аарон — ревностный поборник традиций и законов. Мой племянник, не имеющий никаких прав на престол, будучи всего лишь незаконнорожденным бастардом, добился многого своими силами и получил право задавать мне такие вопросы.

— Желателен? Да я в последнее время только о том и думал, как эту козу упрямую уговорить стать моей женой. Аарон, если со мной что-то случится, то именно ты должен будешь позаботиться о ней. Сам умри — но она должна будет жить. Даже если захочет покончить с собой. Ты меня понял?

Понятливый пацан преклонил передо мной колени и кивнул, прижав правую руку к

сердцу.

— Я не подведу вас. Я буду защищать леди всю жизнь. Клянусь своей душой, и пусть боги подтвердят мою клятву.

На это я и рассчитывал. Теперь Аарон полностью принадлежал Лине, что меня абсолютно устраивало. В его верности я мог не сомневаться, а значит, не опасаться больше за девчонку.

— Ладно, теперь о делах. Камилла что-нибудь рассказала? Сообщение Императору было отправлено?

Аарон немедленно поднялся и принял трагический вид. Все стало ясно.

— Камиллу допрашивали шесть раз, — грустно ответил он. — Нам она ничего не рассказала, но с леди Ангелиной общалась довольно долго. Так что всей информацией владеет ваша жена. Сообщение Императору отправили, ждем ответа.

Лина уже успела допросить Камиллу? И блондинка после этого выжила? Значит, моя семейная жизнь обещает быть нескучной — у моей жены полно сюрпризов.

— Хорошо. Я расспрошу Лину о ее разговоре с Камиллой, а ты, будь добр, распорядись, чтобы нам с ней принесли завтрак в номер.

Я вернулся в комнату и тут же улегся на кровать, обняв Лину.

— Солнышко...

— Отстань, изверг...

Извернувшись, девчонка попыталась натянуть одеяло на голову, но я со смехом отобрал его вовсе, любуясь стройной фигурой своей жены.

— Любимая, ты бы оделась, а то нам надо поговорить, а я лишаюсь способности соображать, глядя на тебя.

Она весело фыркнула, вскочила с кровати и быстро натянула на себя штаны и рубашку, заставив меня возненавидеть все свои должностные обязанности. Вот вернемся домой — запрюсь с ней на неделю в спальне. Или на месяц.

— Ну, дорогой, и о чем ты хотел поговорить?

Она прижалась ко мне и лукаво улыбнулась, глядя прямо в глаза и прекрасно осознавая, что мои мысли все дальше и дальше уходят от дел. Как говорится, вся кровь от мозга отливает, и он перестает работать. А ведь отодвинуться от жены силы воли не хватает.

— А... э... о чем это я?

Почти неощутимый поцелуй в шею окончательно добил мозг, вынудив его капитулировать. Впрочем, нас отвлек стук в дверь. Принесенный завтрак заставил Лину отвлечься, дав мне возможность собраться с мыслями.

— Аарон доложил мне, что ты общалась с Камиллой. Она тебе что-нибудь сказала?

Человечка кивнула и торопливо прожевала кусок мяса.

— Дрэна нанял Алекс. Ему было приказано захватить меня и убить вас. И те духи для Камиллы тоже он сделал.

Вилка в моей правой руке погнулась и, оказав достойное сопротивление, все же сломалось. Скулы свело судорогой. С этим Алексом пора что-то решать, он стал слишком опасен. И если бы маскар не был когда-то другом Лины, то давно бы уже был покойником.

— Дей? Насчет Камиллы: я обещала ей жизнь...

С чего вдруг такая трогательная забота об этой кукле? Неужели это не все, что блондинка рассказала моей жене? Тогда что же еще?

— Муж мой разлюбезный, не смотри так на меня, а то мы будем спать в разных

комнатах, я уже начинаю тебя бояться.

— Это будет слишком жестоко с твоей стороны, моя амата...

Глава 29. Милые бранятся — отнюдь не тешатся

Объятия тирана — необъятны непредсказуемостью.

Леонид С. Сухоруков

Ангелина

Мы продолжили наш путь, хотя больше всего мне хотелось вернуться назад, к Целестину и Французам, туда, где можно не думать о предателе Алексее. А еще там можно просто быть рядом с Деем. Запереться с ним в одной из комнат и не выходить, пока нас друг от друга тошнить не станет. Но нет, приходится тащиться через пустыню в этой душной карете!

От резкой остановки я слетела на пол и ударилась лбом об дверь.

— Тентемо Турвон Дей Далибор, я рад приветствовать вас в нашей стране. Надеюсь, вы помните меня? Я...

— Алекс. Бывший друг моей жены, леди Ангелины.

Вот так всегда: только подумаешь, что хуже быть не может, как нате пожалуйста, получите, распишитесь. Алекс! Как я понимаю, выехал нас встречать. И чего ему дома не сиделось?

— С каких это пор графиня Ангелина стала вашей женой?

Мне кажется, или жара спала? По-моему, даже немного холодно.

— Уже три дня, как над нами был проведен обряд. И заметьте, я этого достиг без шантажа и угроз. Леди сама пожелала.

Ну, это явное преувеличение. Своей идеей женитьбы он мне все мозги закапал, я просто не особо сопротивлялась, а потом действовала по обстоятельствам. И вообще, мне пора вмешаться, а то, кажется, уже на стеклах иней появился.

Распахнув двери, я с облегчением вывалилась наружу. Дей и Алекс стояли друг напротив друга, со взглядами а-ля "осторожно, бомба с часовым механизмом, отсчет пошел".

— Ваше высочество, царевич Алекс, какая честь вас видеть.

Реверанс я нагло использовала для того, чтобы не смотреть на него. Не могу — слишком больно осознавать, что он меня предал.

— Леди Ангелина, рад видеть вас на своей земле. Ваши сведения немного не точны. Я не царевич. Я царь. Александр Шестой, по прозвищу Кровавый.

Здравствуйте, очень приятно, царь. Тьфу ты, скотина. Наверняка половину семьи перебил, чтобы добиться власти. Чудовище.

— Это прозвище не отражает всей глубины вашей сущности, царь Александр. Но, быть может, мы проследуем дальше? Или вы предпочитаете вести переговоры здесь, среди песков?

Дей, предоставив мне слово, занял выжидательную позицию у меня за правым плечом. Это придало уверенности: я все-таки смогла поднять взгляд на Алекса. Красивый, зараза. Как эльф. Но все же — не герой моих фантазий. По крайней мере, теперь.

— Ну почему же, моя дражайшая супруга, я счастлив пригласить вас в наш дворец.

— Супруга? Вы ошибаетесь. Я жена тентемо Турвона Дей Далибора. И в доказательств могу предъявить свою татуировку.

Я закатал манжет рукава, показывая то, во что превратился недавний браслет. При этом я почувствовала, что кто-то меня крепко обнимает за талию. Все ясно: Дей взревал, и в нем пробудился собственнический инстинкт. Кажется, назревает драка. Как я это не люблю!

— И все же, дражайшая Ангелина, давайте обсудим сложившуюся ситуацию у меня во дворце. Позвольте составить вам компанию в карете?

А у меня есть выбор?

Вы когда-нибудь находились между двух огней? А между молотом и наковальней? Ну, вот примерно то же я испытывала, находясь между Деем и Алексом. Маскар непробиваемо вежлив и холоден. Мой муж весь пышет гневом, испепеляя взглядом. А я вся такая тихая, покорная овечка. Внешне.

За все время поездки — часа три — никто не проронил ни слова, но при этом все вымотались так, будто это был жаркий диспут. Только в резиденции царя Александра, похожей на дворец Джаббы Хатта из "Звездных войн", мы, добравшись до кабинета правителя, завели беседу.

— Леди Ангелина, я пригласил вас, чтобы обсудить вопрос нашего повторного бракосочетания. Мне нужна царица, и вы на эту роль идеально подходите.

Я устало поерзала в кресле, не зная, как объяснить ему, что я замужем намертво. Это был брак не по расчету. По крайней мере, с моей стороны.

— Александр, у вас плохо со слухом или с памятью? Или может с мозгами? Вы подбиваете клинья к замужней женщине в присутствии ее мужа.

— Это легко исправить. Жена в любой момент может стать вдовой.

Ну, все, начались петушинные бои. Интересно, а я на кой ляд здесь сдалась? Могли бы подраться в мое отсутствие. Я устало подперла подбородок кулаком, с легкой улыбкой глядя на распаляющихся мужчин. Каждый из них сыграл важную роль в моей жизни. Алекс, красавец блондин, всегда невозмутимый, не позволяющий себе повысить голос. Долгое время я считала его своим лучшим другом. Да что там говорить — единственным. И если бы он так неожиданно не исчез, то, вполне возможно, мы были бы сейчас вместе, так как я в него почти влюбилась. И даже сейчас, несмотря на то, что он предал меня, я все еще не испытываю ненависти. Злость, боль, огорчение, отчаяние — все что угодно, но не ненависть. А Дей? О, он много раз ошибался, раздражая меня, зля до такой степени, что я была готова ему горло перегрызть. И все же я влюбилась в него. Причем, почти сразу. И я ему доверилась на все сто десять процентов. И тогда, когда меня пытал Трэнк, я ведь ждала его, Дея. Вопреки здравому смыслу ждала и звала. Он не обманул моих ожиданий. Ни разу.

— Вы нарываетесь на войну, Александр, — прорычал кнерт.

— Успокойтесь все, я сама решу, с кем мне быть. — Я решила, что настал момент вмешаться.

Они заткнулись моментально, злобно сверля меня взглядами. Не сдамся!

— Дей, будешь на меня так смотреть, спать придется в одиночестве. Месяц.

Кнерт вздрогнул, как от удара, и моментально сдал позиции. Алекс набычился.

— Александр, — продолжила я, — не понимаю, о чем может быть речь, если вспомнить, какие между нами отношения. Я никак не смогу быть вашей женой. И на это есть несколько причин. Первая: я вам не доверяю. Вы стали причиной многих моих неприятностей. Я испытала много боли. Вторая: я вас боюсь. Вы жестокий и беспринципный. Вы не остановитесь ни перед чем, чтобы достичь своих целей. А значит,

моя жизнь постоянно будет под угрозой. Весьма некомфортные условия для существования. И третья причина: я вас абсолютно не знаю. Столько лет вы обманывали меня, притворяясь совершенно другим человеком. Соответственно, брак между нами невозможен. Это — что касается вас. Теперь о тебе, Дей. Я тебя люблю. Я сама захотела стать твоей женой. И что бы там ни думали разные хмыри, по собственной воле я тебя не брошу. Все, дискуссия окончена. А теперь не объясните ли вы мне, Александр, зачем вам так срочно понадобилась свадьба, да еще и с моим непременным участием?

Блондин устало опустил в свое кресло и немигающим взглядом уставился на меня. Дей, осознав до конца мою речь, тоже уселся, злорадно ухмыляясь.

— Да, — тихо начал Алекс, — даже в детстве ты умудрялась разгадывать большинство моих тайн. Ты права: у меня есть серьезные причины желать свадьбы именно с тобой. Так получилось, что до тех пор, пока я не взошел на престол, я не знал одного весьма важного закона, который теперь ставит под угрозу мою власть. Дело в том, что у царя может быть лишь одна жена, которая обязана подарить стране наследника. И только после рождения здорового преемника царь может завести себе любовницу, гарем, развестись с опостылевшей женой, в конце концов. А так как я уже был женат на тебе, то и матерью наследника можешь стать только ты и никто больше. Поэтому я буду бороться. Пусть я ошибся несколько раз, но сдаваться не собираюсь. Ты нужна мне. Думаю, уговорить тебя родить наследника и избавиться от меня навсегда, не удастся. И все же я попробую. Вы окажете мне честь, задержавшись здесь на месяц?

Вот ведь настырный! И спорить с ним бесполезно. Раз он сказал "на месяц", значит, положит всю свою армию, уничтожит народ, разорит страну, но задержит нас ровно на месяц. Я знаю, что все это время Дей будет мучиться, оттого что ему будет больно и неприятно наблюдать за тем, как Алекс пытается меня очаровать. Но все же я приняла это решение:

— Если вы дадите слово, что ровно через месяц мы сможем беспрепятственно покинуть ваши владения, то мы будем рады воспользоваться вашим гостеприимством.

Слово мы получили, так же, как и апартаменты. Досадная неприятность вышла с заселением в выделенные покои: комнаты Дея оказались слишком далеко от моих. Поэтому, потоптавшись минут пять в своей спальне, я пожала плечами и пошла к своему мужу, заявив всем слугам, что раз царь Александр не может обеспечить своих гостей нормальными условиями проживания, то Дею придется потесниться, выделив мне половину гардеробной и половину кровати. Со мной пытались спорить, но переубедить не сумели. Ибо не фиг селить меня так далеко от того, кто может постоять за мою жизнь и честь. Александр, заставший финальную часть моего представления, горько ухмыльнулся и приказал перенести мои вещи. Слуги поклонились и поспешно потащили мои чемоданы прочь, оставив нас наедине.

— Веста, неужели ты мне не дашь ни единого шанса? Чем этот кнерт лучше меня? Он же кровожадное чудовище! Он презирает людей. Он поиграет с тобой и выкинет!

— Чем он лучше? Да всем! Он ни разу меня не предал, не причинил боли. Он всегда меня защищал и оберегал, в меру своих сил. И если я скоро ему надоем, и он прогонит меня, то так тому и быть. Лучше журавль на мгновение счастья, чем постылая синица пожизненно.

Я не заметила, как он приблизился, лишь ощутила боль, которую причинили его пальцы, вцепившись в мое предплечье.

— Ты думаешь, я хотел причинять тебе боль? Хотел предавать? Ты так и не поняла, что я тебя люблю с нашей первой встречи, когда ты плакала из-за своих веснушек. Тогда я и

решил, что ты станешь моей женой. А потом я увидел тебя с ним. И увидел, как он смотрел на тебя. Я взбесился и наделал ошибок. Неужели ты не хочешь меня понять?

— Нет, я отказываюсь тебя понимать. И давай прекратим этот бессмысленный разговор. Мы смотрим на эти события слишком по-разному.

Турвон Дей Далибор

Только встретив пресловутого Алекса я, наконец, понял, как прекрасно, что Лина провела обряд и стала моей женой. Слишком активно этот тип взялся соблазнять ее. Сначала в карету к ней полез, потом в кабинет пригласил. Формулировки, конечно, были обтекаемы и вежливы, но я достаточно опытен, чтобы понять, что этот царь разыграл свой спектакль специально для Лины. И даже не пытался это скрыть, прожигая ее своим страстным, почти сумасшедшим, взглядом. Взгляд одержимца, готового на все, чтобы добиться своего. И это меня бесило, лишая последних крох разума. Я был готов объявить войну Царству, когда девчонка осадила меня, заявив, что я целый месяц буду спать в одиночестве. Представив себе подобную перспективу, я почел за лучшее заткнуться. С этой человечки станется выполнить угрозу, так как она уже два дня ноет, что я ей выспаться не даю. А я уже не смогу без нее. Она словно наркотик. Связала меня, подчинила, практически сделала своим послушным рабом, но это не вызывает неприятия. И пусть говорят, что хотят. Я вобью все оскорбления обратно в грязные глотки вместе с зубами, но не позволю испортить мои отношения с женой.

Тягостные размышления прервали ворвавшиеся в покои служанки с чьими-то вещами. Это разозлило еще больше. Мало того что Лину поселили в другом крыле, так еще ко мне в комнату кого-то подселяют! И если этот подселенец — женщина, то Алексу войны не избежать, потому что это подлый прием в нашей игре за внимание Лины. Измену она не простит, достаточно вспомнить случай с Камиллой. Даже тогда ей было больно, а что будет, если это повторится? Брр, не допущу.

Проводив хмурым взглядом служанок, я уже пошел к двери, чтобы высказать Александру все, что я о нем думаю, когда на меня кто-то налетел. С трудом удержав равновесие, я был готов разразиться отборнейшей бранью, когда узнал в налетчике Лину.

— Милая?

— Дей, демон мой, искуситель, ты сильно будешь возражать, если я поживу у тебя?

Возражать? Как можно возражать, когда самая желанная женщина покрывает сладкими поцелуями подбородок и шею.

— Мммм, Лина, как я могу возражать, я сам хотел этого... Любимая, да не вертись, дай я тебя нормально поцелую, не своди меня с ума.

Девчонка уворачивалась, не позволяя целовать себя, но при этом целовала меня, пробуждая естественные инстинкты.

— Я правда свожу тебя с ума? Правда?

Оттянув ворот рубашки, она поцеловала ключицу, лукаво заглянула мне в глаза, расстегивая пуговицы, одну за одной, и поглаживая меня ладонью по груди. Боги, через полчаса бал в честь нашего прибытия, а она... А, может, успеем?

— Женщина, ты думаешь, я могу тебе врать? Ты моя амата, и я физически не могу сказать тебе ни единого слова лжи.

Она стянула с меня рубашку, зайдя за спину и лаская мои плечи, заставляя дрожать. И

отнюдь не от холода.

— Значит ни слова лжи? Тогда ответишь мне на пару вопросов? А я тебя отблагодарю.

Ее руки аккуратно спустились к ремню, заставив меня едва слышно застонать. Изошренная попытка!

— Ты меня любишь? — нежным голосом спросила она.

— Да.

— Ты меня бросишь?

— Нет. Никогда.

— Ты бы хотел от меня ребенка?

— Да. А лучше несколько. Десятков.

Она шутливо толкнула меня в бок и рассмеялась.

— Эй, я тебе не свиноматка. Даже не рассчитывай, но одного или двух — запросто. Правда, тебе надо для этого немножко постараться. Ты готов?

Она еще спрашивает! Да я уже минут десять, как готов!

Я сгреб Лину в охапку и жадно поцеловал, попутно пытаюсь избавить ее от столь неудобного платья. И вдруг нас прервал голос этого отвратительного маскара:

— Прошу прощения, что побеспокоил, но через пятнадцать минут начнется бал, на котором я хотел бы вас видеть. Поэтому не могли бы вы отложить свои игры на более позднее время?

Лина, скорчив недовольную рожицу и метнув в Александра гневный взгляд, ушла в гардеробную, оставив нас с ним наедине. Честно говоря, очень хотелось придушить наглого маскара за то, что он обломал мне одну из самых фееричных ночей. Уж я-то точно знаю, что в таком настроении жена показала бы мне небо в алмазах!

— Не забывайте, тентемо, вы лапаете мою будущую жену.

— Она никогда не будет вашей, царь. Потому что я ее никогда не отпущу, даже если она сама захочет. Она будет моей до тех пор, пока я в ней нуждаюсь.

Мои кулаки сжались против воли. Захотелось срочно кому-нибудь набить морду. Точнее сказать, кое-кому.

— Прекрасная оговорка: именно пока вы в ней нуждаетесь. Я позабочусь, чтобы эта нужда отпала. Позвольте откланяться.

Во время всего бала я пытался просчитать следующий ход Алекса, но он надел маску добродушного весельчака и радушного хозяина. Даже к Лине особо не приставал, пригласив на танец всего один раз. Зато его подданные — маскары разных возрастов и степеней смазливости — так и увивались вокруг человечки, осыпая ее комплиментами и приглашениями на танец. Она охотно улыбалась каждому из них, совершенно забыв обо мне.

Не выдержал я этого фарса где-то кавалере на двадцатом. Смазливый кудрявый блондин с ярко-синими глазами полез целоваться к Лине, несмотря на ее попытки отбиться. Весьма вялые попытки, стоит заметить. Отшвырнув бокал с шампанским, я схватил человечку за руку и потащил в свои покои. От злости хотелось убивать. Я чувствовал, как теряю над собой контроль и начинаю трансформироваться. Лина, сначала пытавшаяся сопротивляться, затихла, покорно следуя за мной.

Ворвавшись в покои, я разогнал слуг и швырнул Лину на кровать. Она приглушенно пискнула и попыталась отодвинуться от меня подальше.

— Ты, кажется, забыла, что ты — моя жена!

— Дей...

— Не смей! Слышишь, не смей принимать ничьих ухаживаний! Если я тебя хоть с кем-то застукаю, то убью и его, и тебя!

— Дей...

— Заткнись, человечка! Ты вела сегодня себя, как уличная девка. И я не желаю слышать твоих жалких оправданий!

Я метался по комнате, сшибая мебель и пытаюсь успокоиться. Лина забилась в угол кровати и затихла. Заметив в углу комнаты небольшой бар, я решил выпить, чтобы успокоиться. К счастью, выбор спиртного был большой. Остановившись на водке, я выпил полстакана и направился к кровати, стаскивая с себя одежду.

— Иди сюда.

Я стянул с себя остатки одежды и протянул руку девчонке.

— Нет.

Зарывав, я бросился на непокорную девчонку. Она пыталась отбиться, плакала, что-то кричала, но мне было все равно. Я заломил ей руки, причиняя боль и наслаждаясь осознанием своего превосходства.

...Когда все закончилось, Лина чуть слышно прошептала:

— Я не прощу тебе этого, Дей. Никогда.

Зарывав от ярости и бессилия, я отвесил ей пощечину и бессильно обмяк, придавив ее к постели. Усталость взяла свое.

Глава 30. Казнить нельзя помиловать

К каким только нелепым решениям не приходит человек под влиянием страха!

Даниэль Дефо

Ангелина

Как только Дей заснул, я выскользнула из кровати и кинулась в ванную. Лишь закрывшись там и подперев обе двери стулом и будуаром, я почувствовала себя в безопасности. Да, я испугалась. Испугалась до смерти того чудовища, которым оказался мой муж. Как сорвавшийся с цепи зверь, он набросился на меня и изнасиловал, ничуть не заботясь обо мне, своей новой игрушке. Все тело болело. На лице наливался синяк, на животе и спине краснели царапины, а на руке, за которую он меня тащил, запеклись глубокие порезы от когтей. Не такие уж и страшные повреждения, бывало и хуже. Но никогда мне еще не было так обидно! Меня снова предал тот, кому я больше всех доверяла. А я, как и в случае с Алексом, абсолютно не знаю, что теперь делать. И плакать уже нечем, все слезы высохли, когда я поняла, что я для Дея больше не любимая женщина, а что-то другое. Может, я уже враг? Во мне что-то сломалось. Я почувствовала, как начинаю сходить с ума, и тут же решила, что не доставлю такого удовольствия этому монстру. Я выдержу. Я со всем справлюсь. Я буду жить назло ему. И буду счастлива. С ним я точно не останусь. Вернусь домой, к родителям, закончу университет. Кстати, у меня же еще есть мое графство. И подопечный. Я буду жить. А значит, надо что-то делать, чтобы до утра не сойти с ума от боли и отчаяния.

Набрав полную ванну воды и налив туда разных смесей, я попыталась расслабиться и забыть о произошедшем, но получалось плохо. Стоило закрыть глаза, как я видела лицо Дея с бешеными красными глазами и острыми клыками. Поэтому я решила отвлечься. Заняться в ванной было особо нечем, разве что в зеркало на себя посмотреть. Но увиденное меня не обрадовало — по всему телу сплошные синяки. И злосчастная татуировка... Не выдержав, я разбило зеркало кулаком. Руку засадило, несколько осколков впились в кожу. Закапала кровь. И вновь проснулась ярость. Подхватив с пола довольно большой осколок, я принялась соскабливать ненавистный отныне знак замужества с запястья. Я сдирала кожу, плача от боли и страха. Соскабливалась татуировка с трудом. Кровь полилась сильнее, что отрезвило меня и заставило кинуться к аптечке. Промыв и перевязав рану, я расстелила полотенца подальше от осколков и легла на пол, чувствуя, как силы покидают меня. Я знала, что в этом тяжелом забытье снов не будет. Это не сон, это обморок. Но для меня — единственное спасение. Зато не будет кошмаров.

Очнулась я от жуткого грохота. Головокружение и общая слабость не дали мне сразу понять, что кто-то ломится в дверь. Все же поднявшись, я на подкашивающихся ногах добралась сначала до халатов, а потом и до осколков зеркала. Сдаваться без боя я не собиралась. От двери я на всякий случай отошла подальше, чтобы иметь место и время для маневра, если кто-то сюда все-таки вломится. Впрочем, так долго продолжаться не могло —

дикий грохот меня достал.

— Кто там?

Признаю, довольно глупый вопрос. Но у меня была тяжелая ночь, и мозги после нее работать отказались наотрез. Как и занемевшее тело. Правая рука почти не слушалась, пульсируя болью и заставляя поскуливать от жалости к себе.

— Лина, ты жива? С тобой все в порядке? Открой дверь...

У меня потемнело в глазах. Дей! Прирожденный актер, мать его. Столько страха и сочувствия в голосе, как будто его и вправду волнует мое самочувствие. Ненавижу! Предатель! Сволочь!

— Нет. Убирайся отсюда, чудовище! Я ненавижу тебя! Убирайся!

Вновь накатила ярость, заставив на время забыть о боли.

— Лина...

— Уходи! Если ты посмеешь ко мне приблизиться, я тебя убью. И себя заодно. Я ненавижу тебя! Убирайся!

Ну, с тем, что убью себя, — это я переборщила. Умереть, конечно, хочется, но я не доставлю своим врагам такой радости. А вот Дея и в самом деле убью с удовольствием! Глотку перегрызу собственными зубами.

— Лина, нам надо поговорить. Выслушай меня!

— О, я тебя ночью уже выслушала. Проваливай.

Мой голос сорвался. От слабости закружилась голова, и я почувствовала, что падаю. Попытка зацепиться за что-нибудь не увенчалась успехом, я не только упала, но и опрокинула на себя три полки с разнообразными баночками. Взметнувшаяся к голове рука нащупала что-то жидкое и липкое. К счастью, это оказалась не кровь, а какая-то мерзость для втирания в волосы.

— Лина, ты в порядке? Лина, выйди оттуда, пожалуйста. Я не притронусь к тебе. Я даже не подойду, обещаю. Выходи оттуда, дай мне убедиться, что с тобой все в порядке.

Ну надо же, сколько тревоги в голосе! И все это — спектакль. Фальшивка. Все между нами было лишь фальшивкой, его мастерской игрой.

— Все твои обещания лживы. Я не верю ни одному твоему слову. Уверена, ты сейчас думаешь, что как только я выйду, ты научишь меня покорности. И сделаешь это так, что ночные события покажутся мне цветочками.

С другой стороны двери повисла тишина. Меня это даже начало напрягать, уж не пошел ли Дей за тараном, чтобы извлечь из ванной строптивую жену.

— Леди Ангелина, это Аарон, ваш телохранитель. Вы меня помните?

— Да, помню.

Я подобралась, ожидая худшего.

— Клянусь вам своим клинком, именем и честью семьи, что пока я рядом, никто не посмеет причинить вам вред: ни принц, ни царь, ни император. Я буду защищать вас до последней капли крови. И пусть, если я нарушу свою клятву, меня покарает собственный меч, а весь мой род — как предки, так и потомки — не обретет покоя после своей смерти.

Я застыла. Серьезная клятва. Фактически он отдал свою жизнь мне, пообещав убить даже сюзерена, если понадобится.

— Леди Ангелина, вы мне верите? Вы можете открыть дверь? Я должен убедиться, что с вами все в порядке.

Я не могу сидеть здесь вечно. А значит, надо выйти. Надо рискнуть и довериться

Аарону.

— Хорошо, я открою дверь. Но никто не должен заходить, пока я не разрешу.

— Как прикажете, моя леди.

Отложив ненадолго осколок, я приблизилась к двери и попыталась отодвинуть будуар. Сил осталось мало, поэтому удалось его сдвинуть лишь самую малость, так, чтобы дверь немного приоткрылась. Щелкнув замком, я поспешно отскочила в облюбованный угол и подхватила окровавленный осколок.

— Можешь заходить, Аарон. Только медленно, я нервничаю.

Дверь приоткрылась, пропуская телохранителя. Наметанным взглядом он обшарил все помещение и уставился на меня.

— Леди, вам срочно нужна помощь врача. Вы потеряли много крови. Пойдемте со мной, никто не осмелится причинить вам вред.

Честно говоря, я его не дослушала. Организм решил, что с него хватит, и вырубил сознание.

Проснувшись я в шикарнейшей мягкой кровати. Шелковое постельное белье приятно ласкало кожу, заставляя ощущать себя словно в раю. Но ни одно удовольствие не может быть вечным: воспоминания о пережитом нахлынули на меня с новой силой. Очень хотелось плакать, но слез не было. Как будто все они высохли, не давая мне шанса облегчить муку.

Осторожно сев в кровати, я осмотрела себя, насколько это было возможно. Руки перевязаны до локтей. На одной — раны от когтей Дея, на другой я сама содрала кожу с татуировкой. Да и ладони изрезаны. На голове тоже повязка, наверно ударились, когда падала. И все тело болит. Голова кружится, и очень хочется есть. Вернее, жрать.

— Лина...

С кресла поднялся Дей. Поддавшись рефлексу, я шарахнулась от него в угол кровати, пытаясь защититься подушкой.

— Не подходи ко мне!

Как из-под земли между нами вырос Аарон с обнаженным клинком.

— Тентемо, прошу вас, вернитесь в кресло или покиньте комнату. Леди Ангелине нельзя волноваться.

Дей послушно опустился в кресло, а я смогла немного расслабиться, поняв, что Аарон защитит меня от всех, раз обнажил меч против принца.

— Ты меня никогда не простишь? — тихим голосом спросил Дей. — Конечно, я ведь обещал, что никто и никогда тебе не причинит боли, а сам... Что теперь с нами будет, Лина?

Раньше не замечала у него актерских талантов. Так разыграть страдание и раскаяние! Зачем играть на моих чувствах? Я полюбила, доверилась...

— Ничего с нами не будет. Нет никаких нас. Я требую развода.

Он вздрогнул, как от удара, а потом сгорбился и спрятал лицо в ладонях.

— Нет. Я не дам тебе развода. Я не могу тебя отпустить. Я без тебя умру. Я дам тебе время. Много времени. Съездишь к родителям или в графство. Я не буду мешать.

— Мне не нужно время. Я тебя никогда не прощу. Я тебя видеть больше не могу. Я даже Дрэна меньше ненавидела, чем тебя. Я тебя к себе никогда не подпущу. Ищи себе другую игрушку.

Он глухо застонал от моих слов и сгорбился еще сильнее, зарывшись пальцами в шевелюру. Ну, прям скульптура отчаяния. Как там говорил Станиславский? Не! Ве! Рю!

Неожиданно Дей выхватил кинжал и одним плавным движением отрезал свою косу. Отшвырнув оружие, он приблизился ко мне, так что клинок Аарона впился ему своим острием в горло.

— Возьми ее, Лина.

Я не шевельнулась, глядя на протянутую руку кнерта с зажатой в кулаке косой.

— Возьмите, леди, — подал голос Аарон.

Нехотя я потянула обрезанную косу за кончик. Дей поспешно разжал кулак, и вся коса оказалась у меня. Аарон тут же убрал клинок, а мой муж опустил на колени и склонил голову.

— Приказывай, моя госпожа. Моя жизнь отныне в твоих руках.

Я непонимающе посмотрела на своего телохранителя.

— Кнерты очень берегут свои волосы и никогда не стригутся, леди, — объяснил Аарон. — Отрезанные волосы — символ рабства. Тот, кому кнерт отдал свои отрезанные волосы, становится господином. Любой его приказ подлежит немедленному исполнению. Теперь вы — госпожа вашего раба. Если прикажете ему умереть, он умрет. Прикажете убить — убьет. И только вам он не сможет причинить вреда, даже если вы сами того пожелаете. Он будет защищать вас всеми своими силами, так как теперь ваша жизнь превышает всего. Можете больше не опасаться тентемо Турвона Дей Далибора. Он полностью в вашей власти.

— Охренеть...

И что мне теперь делать?

Турвон Дей Далибор

Проснувшись, я еще целых десять секунд наслаждался жизнью. Все тело так и пело от переполняющей его энергии. Как будто я очень хорошо отдохнул и телом и душой. Не хватало лишь одной мелочи — жены. Не открывая глаз, я пощупал кровать руками, но Лину не обнаружил. Пришлось просыпаться и садиться, чтобы понять, в чем дело. И только когда я увидел разодранную подушку с вывалившимися перьями, следы крови на смявшейся простыне и выданный клочок рыжих волос, я вспомнил все. И от этого захотелось немедленно исчезнуть и умереть.

— Лина?

Я оглядел всю комнату, пытаюсь найти ее. То, что выйти она не могла, — это точно. Дверь в комнату я запер, а ключ лежит на тумбочке. Значит, она либо ушла через балкон, либо в ванной.

Сначала я вышел на балкон. Четыре этажа, никакой возможности спуститься. Значит, осталась только ванная. Подергав ручку, я понял, что дверь заперта.

— Лина, ты там? Открой, нам надо поговорить.

Ответа не было. Прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что абсолютно не улавливаю чувств своей жены! Как будто кто-то обрубил все связи между нами. Да кто же ее научил ставить такие блоки? Или она разорвала связь? Теоретически это возможно.

Это напугало, так как боль от разрыва я должен был ощутить — это ведь все равно, что оторвать кусок души, — но я ничего не почувствовал. А что если она мертва? Я ведь знаю, как она относится к насилию! Она вполне способна покончить с собой из-за того, что я сделал! Я отчаянно забарабанил в дверь, зовя ее по имени, прося хотя бы откликнуться и моля богов, чтобы она только была жива. Я попытался вышибить дверь, но не получилось. И

ни звука в ответ.

На шум прибежали Аарон и другие телохранители, выбив двери в покои.

— Тентемо, что здесь происходит?

— Лина там. Давно уже. Она не отвечает.

Я барабанил в дверь, холодея от ужаса. Воображение подкидывало картины одну страшней другой.

— Кто там? — раздался наконец ее безжизненный голос.

Жива! Она жива!

— Лина? Ты жива? С тобой все в порядке? Открой дверь...

Я старался сдержать вздох облегчения и скрыть волнение. Она жива, сейчас выйдет, и все будет хорошо, как раньше.

— Нет. Убирайся отсюда, чудовище! Я ненавижу тебя! Убирайся!

Сколько ненависти в ее голосе. И она права, я чудовище. Но как же больно слышать это от нее!

— Лина...

— Уходи! Если ты посмеешь ко мне приблизиться, я тебя убью. И себя заодно. Я ненавижу тебя! Убирайся!

Убьет себя, если посмею приблизиться... я потерял ее. Потерял навсегда. И никого кроме себя не могу обвинить в этом. Если бы у меня был хоть один шанс оправдаться, получить ее прощение!

— Лина, нам надо поговорить. Выслушай меня!

— О, я тебя ночью уже выслушала. Проваливай.

Раздался грохот и еле слышный стон. Чуть не задохнувшись от страха, вообразив самое худшее, я попытался выбить дверь и докричаться до Лины

— Лина, ты в порядке? Лина, выйди оттуда, пожалуйста. Я не притронусь к тебе. Я даже не подойду, обещаю. Выходи оттуда, дай мне убедиться, что с тобой все в порядке.

Прошу, поверь, я больше никогда не посмею тронуть тебя даже пальцем. Пусть лучше умру, чем еще раз обижу тебя!

— Все твои обещания лживы. Я не верю ни одному твоему слову. Уверена, ты сейчас думаешь, что как только я выйду, ты научишь меня покорности. И сделаешь это так, что ночные события покажутся мне цветочками.

Неужели это конец?

Я сидел в кресле и не мог оторвать взгляда от хрупкой фигурки жены, укутанной в одеяло. Маленькая, беззащитная. Почему я с ней так поступил? Что на меня нашло? Я ведь обещал ей, а сам... Если бы можно было все вернуть!

Погрузившись в свои мысли, я не сразу осознал, что она очнулась. Моя прекрасная Веснушка... Она никогда не позволит так себя называть.

— Лина...

Это я поселил ужас в ее глазах. И мне он теперь причиняет эту боль.

— Не подходи ко мне!

Аарон встал между нами, угрожая мне клинком. В его глазах я видел сочувствие, но долг есть долг.

— Тентемо, прошу вас, вернитесь в кресло или покиньте комнату. Леди Ангелине нельзя волноваться.

Я упал в кресло, не сводя взгляда с жены. Как я мог поддаться ревности настолько, чтобы причинить ей такую боль?!

— Ты меня никогда не простишь? Конечно, я ведь обещал, что никто и никогда тебе не причинит боли, а сам... Что теперь с нами будет, Лина?

Не верит. Она мне не верит. И она права.

— Ничего с нами не будет. Нет никаких нас. Я требую развода.

Развод? Нет. Ни за что. Пусть уезжает, если хочет, пусть делает что хочет, но остается моей женой. Все-таки останется надежда, что когда-нибудь Лина вернется.

— Нет. Я не дам тебе развода. Я не могу тебя отпустить. Я без тебя умру. Я дам тебе время. Много времени. Съездишь к родителям или в графство. Я не буду мешать.

— Мне не нужно время. Я тебя никогда не прощу. Я тебя видеть больше не могу. Я даже Дрэна меньше ненавидела, чем тебя. Я тебя к себе никогда не подпущу. Ищи себе другую игрушку.

Ненавидит... Не подпустит... Игрушка? Нет, Лина, ты не игрушка. Ты моя жизнь. Ты подчинила меня себе, заставила измениться, но я демон. Ты не знала об этом. Мы жестокие, кровожадные собственники. Я утратил над собой контроль, приревновал тебя. Возможно, алкоголь затуманил мой разум, и я обезумел, но зато я понял: как бы я ни любил тебя, как бы ни твердил, что не причиню вреда, я опасен. Но я хочу это изменить. И пусть надо мной будут смеяться, презирать, но... это станет гарантией, что я не причиню тебе вреда. Достав кинжал, я отрезал себе косу и протянул ее девчонке, стараясь не смотреть в глаза.

— Возьми ее, Лина.

Она даже не шелохнулась.

— Возьмите, леди, — сказал Аарон.

Когда моя жена все-таки взяла волосы, я опустился перед ней на колени, как того требовал обычай. Аарон убрал клинок и даже немного отошел, доверяя мне.

— Приказывай, моя госпожа. Моя жизнь отныне в твоих руках.

Я не вслушивался в слова Аарона, пытавшегося объяснить Лине произошедшее. Я просто жадно смотрел в ее лицо, пытаясь распознать реакцию. Впрочем, особым экспертом быть не надо: удивление, выраженное одним словом:

— Охренеть...

Аарон, коротко поклонившись, вышел из комнаты, оставив нас наедине. Я так и остался стоять на коленях, с опущенной головой, ожидая дальнейшей реакции.

— Зачем... — Какой у нее тусклый голос. — Зачем ты так поступил со мной? Ответь!

— Я не знаю. Я не могу ответить на этот вопрос. Я могу лишь надеяться, что когда-нибудь ты меня простишь, моя госпожа. Простишь и дашь мне еще один шанс. Это теперь моя единственная надежда

Она обняла колени и заплакала, из-за чего я окончательно себя возненавидел.

— Не плачь, моя госпожа, прошу. Мне хочется тебя обнять, но я не смею...

Я протянул к Лине руку, ожидая, что она отшатнется, но девчонка лишь замерла, не переставая плакать.

— Ты позволишь до тебя дотронуться?

Я ждал ответа, не убирая руки. Ждал, даже не надеясь на согласие... А она смотрела на меня, как на монстра. И я видел борьбу ее страха и любви ко мне. Я не посмел молить богов, но...

— Не зови меня госпожой. Обними меня, очень холодно...

Не поверив сначала своим ушам, я все же осторожно дотронулся до ее стопы. Лина напряглась, но не отстранилась, а я воспользовался этим, осторожно посадил ее себе на колени и бережно обнял.

— Лина, ты меня простишь?

Она не уткнулась мне в грудь, не обняла, но и не прогнала.

— Наверно, когда-нибудь. Только не делай так больше.

— Никогда, клянусь.

Глава 31. Самое приятное в ссоре — примирение

Искусство все простить и жажда жить — недостижимое совершенство.

Булат Окуджава

Ангелина

Как же много здесь солнца, в этой пустыне. Я ненавижу Песчаное Царство маскаров. Жарко, пыльно, да и воспоминания не очень хорошие. И все бесит!

— Ну, Веста, ты обдумала мое предложение? Ты согласна стать моей царицей?

А еще меня бесит Алекс. Как я раньше не замечала, что его чувства — лишь игра? Улыбается ли он, смеется, сражается, казнит, убивает — неважно. Глаза всегда одинаково холодные. Глаза сфинкса. Какая же я раньше была дура! Хотя и сейчас, кажется, не намного умней.

— Алекс, прежде чем я отвечу на твой вопрос, ответь ты на мой. То, что произошло на балу и после него, подстроено тобой? Впрочем, можешь не отвечать, я и так знаю, что да. Но как? Подмешал что-то в напитки? Или феромоны? Ментальное воздействие?

Он одарил меня обаятельной улыбкой мерзавца, от которой я передернула плечами.

— Веста, я дважды один прием не использую. Я же не идиот. Просто я знаю кнуртов, этих отвратительных кровожадных хищников с легким налетом цивилизованности. Собственничество у них в крови. Поэтому я приказал своим людям увиваться вокруг тебя и создавать поводы для ревности. Все гениальное — просто.

Меня передернуло от отвращения. Даже аппетит пропал, хотя целое утро я только и делала, что мечтала о соленых огурцах, хорошем куске прожаренного мяса со специями, жареной картошке и куске шоколадного торта.

— Ты омерзительная тварь.

Он почти неслышно фыркнул.

— Я политик, Веста. Просто политик. Так вышло, что ты мне нужна. И я не остановлюсь ни перед чем, чтобы заполучить тебя в жены. Понадобится — убью твоего демона и прочищу тебе мозги. Станешь обычной дурочкой, не способной понимать происходящее вокруг. Мне все равно. Ты — способ удержать власть и получить доступ к контролю фирмы твоих родителей. И только. Ничего личного. Просто политика.

И когда-то я это существо считала другом? Как же я ошиблась. Неприятно, но не смертельно. Главное — вовремя исправить свои ошибки.

— У меня другое предложение. Раз я была продолжаю считаться царицей с юридической точки зрения, то все можно решить гораздо проще. Без лишней крови и прочего идиотизма.

Он ехидно прищурился, нависая надо мной и заставляя нервничать.

— И что же ты предлагаешь?

— Подкупи медиков, чтобы сварили заключение о том, что я не способна к воспроизведению потомства, и на этом основании объяви о разводе. Царица, не способная родить наследника, подлежит удалению из политической игры. А потом найдешь себе более

покладистую и свободную жену.

Мерзкая ухмылка победителя, так раздражавшая меня, наконец, покинула его лицо. Он даже прикрыл глаза, обдумывая мои слова.

— А с какой стати мне отказываться от тебя?

Дурацкий вопрос. Он прикидывается или правда не понимает очевидных фактов?

— А с такой, что если ты сможешь вынудить меня стать твоей женой, то я сделаю все, чтобы от твоего Царства остались лишь руины. И каждый месяц тебе придется предотвращать заговоры, которые я буду устраивать. Я тебя вполне искренне презираю и ненавижу.

Он лишь ухмыльнулся и кивнул, признавая правдивость моих слов. Я ведь действительно мстительная, никого и ничего не пожалею. Я научилась быть жестокой. Жизнь и боль — самые лучшие учителя.

— Хорошо, твой план мне не совсем нравится, но другого выхода я не вижу. Гробить свое Царство из-за вздорной мстительной девчонки я не собираюсь. Все документы будут оформлены за неделю. Через десять дней сможешь уехать. И давай договоримся не мстить. Ладно?

Не мстить? Кхе, кажется, у меня появилась определенная репутация. Но радоваться ли этому?

— Посмотрим. Как настроение будет. Хотя, если больше в мою жизнь не полезешь, то, вполне возможно, я забуду о твоем существовании и не попытаюсь натравить на тебя всю армию кнертов, вооруженную иномирными.

Он вновь усмехнулся и дал понять, что подобной глупости больше не совершит. Как ни странно, я почувствовала облегчение. Как приятно осознавать, что все проблемы решены, и можно просто расслабиться, уделив внимание личной жизни. Надо еще с Деем наладить отношения. Я люблю его, как бы пафосно это ни звучало, больше жизни. Я не смогу без него. Но пока у нас любовь не слишком удается.

— Хочешь, я тебе дам совет, Веста? Бесплатный. По старой памяти. Влюбленные мирятся в постели. Так что перебори себя, напейся в хлам и набросься на своего демона, как одержимая. Оба получите массу удовольствия. И все между вами наладится.

Коротко поклонившись, он ушел, оставив меня в глубокой задумчивости. Напиться? Наброситься? Кхм, я слышала, здесь в винном погребе хранится удивительно вкусное сливовое вино. И шампанское. А еще Дей сунул мне в сумочку три молочных шоколадки. А что, неплохая идея. Только где взять собутыльника? Наверно, Ааргел подойдет.

— Дей!

— Лина... Что с тобой, ты пьяна?

— Нет, я просто выпивши. И я тебя хочу.

— Но, Лина, ты...

— Собираешься мне отказать?

— Лина?

— Теперь моя очередь тебя насиловать!

— Лина?!

— Я не поняла, ты что, меня не хочешь? Я тебе не нравлюсь? А может, тебе не нравятся мои поцелуи?

— Но ты же потом пожалеешь, я тебя знаю.

— Ты таким способом хочешь объяснить, что сегодня ни на что не годен? Да расслабься, я все сделаю сама. Я вот как-то зашла на один сайт и *такое* там прочитала... Щас опробуем.

— Ох, Веснушка...

— Ты меня любишь?

— Больше жизни.

— И я тебя. И если будешь нежен, то я тебя прощу. Прямо сейчас...

— Я постараюсь, Веснушка...

Аарон Мэн Трейн

Прислушавшись к шуму в комнате, я решил не заходить. Зачем отвлекать молодоженов от бурной сцены примирения? Хорошо, что леди Ангелина успокоилась и сделала шаг навстречу тентемо. Видеть брата Императора в таком подавленном состоянии было невыносимо. Будто призрак, лишенный покоя и обреченный на вечные страдания. И леди выглядела не лучше. Они не могут друг без друга. Они живут друг для друга. Это всем видно. И если бы они не помирились, то быстро превратились бы в собственные тени без желаний и стремлений.

Ко мне подошел мой помощник:

— Сэр, будут ли какие-нибудь указания?

— Нет. Можете отдыхать. Вряд ли леди Ангелина и тентемо покинут покои в ближайшее время.

Подчиненный понимающе ухмыльнулся.

— Мирятся? Это хорошо.

Да, хорошо. Но почему же мне так хочется оказаться на месте принца? Обнимать нежное, хрупкое тело леди и говорить ей о своей любви, ловя полный обожания взгляд...

Не думать об этом!

— Кстати, надо бы Ааргела из погреба извлечь. Ему, наверно, не очень комфортно спать на бутылках.

Мой помощник заулыбался. Еще бы, за компанию с Лииной наш глубокоуважаемый старик Ааргел напился до состояния нестояния. Девушка оказалась крепче. У нее остались силы на бурное примирение.

Александр Шестой, Кровавый

Открыв сейф, я достал оттуда небольшую шкатулку. Шкатулку с письмами от моей Весты, на Лондонский адрес. Десять писем, десять самых охраняемых мною документов. Я развернул и перечитал каждое, проведя пальцами по строчкам, вдохнув аромат духов. Веста всегда сбрызгивала письма своими духами. Это было еще одним напоминанием о наших отношениях.

— Правильно говорят, — произнес я вслух, — что когда приходит любовь, у разума начинаются каникулы. Я ошибся, Веста. Но что-то я еще могу исправить. Я отпускаю тебя. Но если этот кнерт не сделает тебя счастливой, я убью его.

Брошенные в камин письма моментально вспыхнули, оставив после себя лишь пепел. Она никогда не узнает моих истинных чувств.

Турвон Дей Далибор

Я лежал, не смея шелохнуться, боясь спугнуть Лину, заснувшую на моем плече. Она спокойно спала, обнимая меня перебинтованными руками, и легонько улыбалась, заставляя сердце сбиваться с ритма. И все же я не выдержал, прижав ее покрепче к себе.

— Если ты сдавишь меня сильнее, я задохнусь.

Проснулась... Неужели прогонит?

— Прости, я не хотел тебя будить. Мне убрать руки?

Издав мученический вздох, она завозилась, пытаясь заглянуть мне в глаза.

— Дей, давай поговорим откровенно. Ты повел себя в тот как последняя скотина. Ты поступил по-свински, и нет тебе прощения, но... Вот такая вот я дура, люблю тебя. И поэтому прощаю, хотя забыть долго не смогу. И не обижайся, если в ближайшее время я буду вести себя странновато, так как все еще немного опасаюсь, что это повторится. И если ты не готов терпеть нервную жену, то можешь уйти, я пойму.

Я улыбнулся и поцеловал ее в лоб.

— Уйти от тебя? Ты забыла, моя госпожа, что я твой раб. Я живу для тебя.

Она нахмурилась и взъерошила мои теперь уже короткие волосы.

— Ты дурак. Ты мне не нужен в качестве раба. Вот теперь рассказывай, как исправить это!

Зачем исправлять? Мне и так хорошо. Боги, как же мне хорошо! Любимая женщина в объятиях. Пусть она напряжена, а в ее глазах прячется недоверие, я знаю, что когда-нибудь это пройдет. Я буду нежен, предупредителен, кроток. Она снова мне поверит и окончательно простит.

— А никак. Это навсегда. И неужели тебе не нравится мысль, что ты — моя госпожа, а я — твой верный раб, готовый на все, чтобы ублажить тебя, исполнить все прихоти и потаенные фантазии?

Лина покраснела. Я догадался, в какую сторону ушли ее мысли, и не смог сдержать рвущийся наружу счастливый смех.

— Чего ты ржешь! Доиграешься у меня, прикую к кровати цепями и буду пытаться стриптизом и прочим. Чтоб все видел, а потрогать не мог!

Теперь смеялась она, разглядывая мое лицо. Вот ведь, нахалка! А ведь это действительно будет пытка. Сладкая пытка. Слэт, я уже хочу попробовать.

— Лина...

Я попытался ее поцеловать, но был остановлен.

— погоди минутку, я скажу, пока не забыла. Я поговорила с Алексом.

Я напрягся. Из-за проблем во взаимоотношениях я почти забыл об этом маскаре. А вот Лина не забыла. Интересно, до чего они договорились?

— Ну, не тяни!

— Проблема решена. Мне выдадут липовую справку о том, что я не могу иметь детей, и подготовят бумаги на отречение. Через десять дней мы с тобой сможем уехать и заняться, наконец, личной жизнью.

Слава богам.

— Лина?

— Мм?

— Можно я тебя поцелую?

И когда это она научилась буравить меня взглядом, вынимающим всю душу?

Ангелина

Закутавшись в простыню, я осторожно выбралась из кровати и направилась в ванную. Хотелось срочно помыться (достала жара!) и попить воды. Мечте о рассоле было суждено остаться несбыточной. Выбор между душем и ванной был сделан в пользу первого. И за шумом воды я не услышала шагов, вздрогнув от неожиданного прикосновения. Сильные руки сомкнулись у меня на талии, а на плечо опустилась голова с взлохмаченными бордово-черными волосами.

— Лина... Я так испугался, когда проснулся и не увидел тебя. Мне показалось, что...

Развернувшись, я прикрыла ему рот ладонью. В его глазах еще плескались остатки ужаса. Я боюсь его, а он боится потерять меня. Парочка параноиков, с претензией на гениальность.

— Успокойся, Дей. У нас теперь все всегда будет хорошо. Ты мне веришь?

— Да, спасибо.

Он прижал меня к себе еще плотней, словно опасаясь, что, стоит меня отпустить — и я исчезну. Ага, шаз! Не дожدهшься. Запасайся терпением, любовь моя!

Турвон Дей Далибор

Я прижимал к себе Лину, чувствуя, как остатки страха уходят вместе со струящейся водой.

— Веснушка...

— Что?

— Хочешь, после того, как закончим здесь, поедem в твой мир? Хочешь?

— Очень... Я тебя люблю, мой Ветерок...

Я целовал ее, упивался вкусом ее губ. Она рада, ей хорошо. Все ее мысли сейчас только о доме, о том, что она сможет вернуться в привычный для нее мир. И это рассеивало ее страх и напряженность. Если она так скучает по дому, то мы вполне можем поселиться в ее мире. Я легко адаптируюсь и быстро всему научусь, я ведь очень способный. Поселимся поближе к ее родителям, чтобы ей было не одиноко, но все же отдельно — ничто не должно мешать нашей супружеской жизни. Я устроюсь на работу, буду содержать нашу семью. А Лина найдет себе занятие по вкусу. И потом у нас появится ребенок. Сын или дочь — без разницы. Я бы очень хотел иметь большую дружную семью. Чем больше детишек, тем лучше. А Целестина и Французам мы бы периодически навещали. Все равно у Лины еще графство и подопечный на шее висят.

— Дей, ты о ком замечтался? О Камилле?

Что? Кто? Какая Камилла?

— Лина, все мои мысли только о тебе, моя госпожа. И о нашем будущем, которое я рисую себе в радужных тонах.

Она весело фыркнула и поцеловала меня в ключицу, вызвав приятную дрожь.

— Не обольщайся, Ветерок. Тебе в жены досталось настоящее исчадие ада. Твоя семейная жизнь станет кошмаром наяву. Ладно, не пугайся, я шучу.

Если хочешь чтобы твоя жена была ангелом, создай для нее рай.

NN

Аромат готового ужина распространился по всей квартире, заставив мой живот предвкушающе заурчать. Бедненький, не справляется. Учитывая, что теперь я должна есть не только для себя, порции придется увеличить. Вдвое. А лучше втрое. И вообще, у меня ощущение, что теперь я жую каждую секунду своего существования.

Хлопнула входная дверь, и в прихожей раздались шорохи. Я улыбнулась — мой муж вернулся с работы. Он ужасный талант — без моей протекции стал правой рукой своего тестя, моего папочки, который никак нарадоваться не может на такого толкового помощника. Каждый день папка приходил к нам домой (а мы живем на одной лестничной клетке) и пел дифирамбы Дею, намекая, что его любимая доченька будет полной дурой, если потеряет такого мужика. А то я сама не знаю! После произошедшего у маскаров Дей сильно изменился. Нежный, внимательный, заботливый, тихий и спокойный. Много раз я его проверяла, пытаясь поймать на ревности и агрессии, но всегда сталкивалась лишь с чуть напряженной, но понимающей улыбкой. И я его наконец полностью простила, почти забыв о том случае. Напоминанием служили лишь едва заметные шрамы на обеих руках. А татуировка восстановилась полностью.

Я вышла в коридор и с нежностью посмотрела на мужа.

— С возвращением домой.

— Я рад тебя видеть, милая.

Он притянул меня к себе и поцеловал. Это у нас уже ритуал. Я помогла ему снять плаш и с удовольствием потерлась щекой об его плечо.

— У меня новости, Веснушка. Много новостей.

— Вот за обедом и расскажешь. Я приготовила твои любимые вареники. А еще солянку, картошку, котлеты, блины и компот.

Дей подхватил меня на руки и понес на кухню. Правильно говорят, мол, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Я давно заметила, что кнерт очень любит вкусно поесть. Он никогда не опаздывает на обед или ужин. Для него это святое. Обжорка. Знали бы девушки с его работы, которые так активно на него вешаются, сколько съедает мой благоверный, хорошо бы подумали, прежде чем взять его на довольство к себе домой. А мне-то что? Мне очень приятно ему готовить. Я такой искусной кулинаркой стала — сама от себя не ожидала!

Когда Дей утолил первый голод, он начал рассказывать.

— В графстве все хорошо. Твой подопечный уехал учиться в Академию, обещался быть прилежным студентом. Камилла вышла замуж. За человека. Бедному старичку уже сто лет, и она вертит им, как хочет. Француза беременна. Целестин весь сияет от гордости и счастья. Александр так еще и не женился, зато приструнил всех недовольных. Так что в Песчаном Царстве пока все спокойно.

На кухню зашел Аарон. Ему Дей запретил работать, нагло заявив, что охрана моей

персоны — его первейшая обязанность. И Аарон с ним согласился. Теперь молчаливой тенью таскается за мной повсюду. Он уже пообедал, но я его все равно усадила за стол, налив чаю.

Оглядев мужчин, я решила, что пора.

— Ветерок, а у меня для тебя тоже новость. Даже две.

Поставив чашку, Дей аккуратно перетащил меня к себе на колени и зарылся носом в волосы — любимая привычка.

— И что за новости?

— Первая: ты не понимаешь намеков. Я уже целый месяц изгаляюсь, чтобы донести до тебя одну простую мысль.

Он озадаченно нахмурился, пытаюсь припомнить мои намеки и догадаться хотя бы теперь. Но через две минуты я не выдержала сама.

— Не парься, признаюсь. Я беременна. Сочувствую тебе, папаша, у тебя будет двойня. Врачи говорят, два пацана.

— Веснушка!

Он перехватил меня поудобней и крепко стиснул в объятиях, крича что-то несуразное о том, как он счастлив, и заставляя меня смеяться вместе с ним.

P.S. Врачи ошиблись: я родила тройню. Двух мальчиков и девочку. Дей, присутствовавший при родах, никак не мог прийти в себя, и врачи отпаивали его коньяком. А за два дня до этого Француза родила очаровательного наследника, которому должен был перейти титул тентемо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Примечания

Кнерт — оборотень с двумя ипостасями: человека и демона

Турвон Дей Далибор — божественный вихрь, рожденный чтобы сражаться.

Клан Теней — наемные убийцы

Темо — принц. Не наследник.

Клитоо — очень плохое слово.

Алфхилд — битва эльфов.

Слэт — что-то вроде нашего «черт».

Суреш Амрит Дилибор — бессмертный правитель богов, рожденный чтобы сражаться.

Звездный месяц — наш сентябрь. Хотя роли это не играет — материк находится в таких широтах, что климат там достаточно мягкий и времена года ничем особо не отличаются, разве что зима дождливая, а лето — сухое.

Тээнэрин — дословно "принявший Клятву". Неприкосновенен. Отличительный знак — висящий на шее защитный медальон того, кто дал Клятву.

Тентемо- кронпринц, т. е. наследник

Целестин Малх Далибор — божественный посланник, рожденный чтобы сражаться.

Амата — любимая, единственная

Адель, полное имя *Адель Гюзель Далибор* — благородная красавица, рожденная чтобы сражаться.